

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

С Е Р И Я
НОВОЕ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Г. А. МАРТИНОВИЧ
ТЕКСТ И ЭКСПЕРИМЕНТ

**Исследование
коммуникативно-тематического поля
в русском языке**

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП,
протокол № 1 от 18.09.07

**Санкт-Петербург
2008**

ББК 81.2Рус-5
М29

Научный редактор

Ю. В. Зобнин, заведующий кафедрой литературы
и русского языка СПбГУП, доктор филологических наук, профессор

Рецензент

П. А. Семенов, доцент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор филологических наук

Мартинovich Г. А.

М29 Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-
тематического поля в русском языке. — СПб.: Изд-во СПбГУП,
2008. — 256 с. — (Новое в гуманитарных науках; Вып. 31).

ISBN 978-5-7621-0426-5

В монографии профессора кафедры литературы и русского языка СПбГУП Г. А. Мартинovichа разрабатывается концепция коммуникативно-тематического поля как основной единицы организации лексикона человека. В данной работе теоретически обосновывается и практически подтверждается необходимость изучения языка и его отдельных явлений на основе соединения двух подходов — традиционного лингвистического подхода «от текста» и широко распространенного в современной психолингвистике подхода «от эксперимента».

Книга предназначена для лингвистов, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами системной организации лексики русского языка, а также для читателей, профессиональная деятельность которых соотносится с указанной проблематикой.

ББК 81.2Рус-5

ISBN 978-5-7621-0426-5

© Мартинovich Г. А., 2008
© СПбГУП, 2008

ВВЕДЕНИЕ

1. Из истории изучения лексической системности в отечественном языкознании

Характерной чертой лингвистики XX века является усиленное внимание к различного рода системно-структурным исследованиям языка, рассматриваемого прежде всего в качестве оригинальной естественной системы двусторонних (план содержания — план выражения) знаков и правил их употребления. Начало таких исследований связывают обычно с именем выдающегося жене-вского лингвиста конца прошлого — начала нынешне-го века Фердинанда де Соссюра (1857–1913). Они в той или иной мере затронули все уровни и подуровни языка и осуществлялись в области изучения как его формы, так и содержания.

В отечественной лингвистике у истоков системного подхода к изучению языка (лексики и лексической семантики, в частности) стоит ряд известных ученых второй половины XIX — первой половины XX века: А. А. Потебня (1835–1891), И. А. Бодуэн де Куртене (1845–1929), Н. В. Крушевский (1851–1929), А. А. Шахматов (1864–1920), М. М. Покровский (1869–1949), А. М. Пешковский (1878–1933) и др.

Их основные идеи были успешно развиты в трудах Л. В. Щербы (1880–1944), Б. А. Ларина (1893–1964), В. В. Виноградова (1895–1969) и других известных лингвистов. Особенно интенсивно системно-структурные исследования в области лексики и лексической семантики начали осуществляться у нас в стране с конца 1950-х годов. Это, например, работы Ю. С. Сорокина, Ф. П. Филина, А. И. Смирницкого, В. А. Звегинцева, Р. А. Будагова, Д. Н. Шмелева, Б. А. Серебренникова, С. Д. Кацнельсона, Л. М. Васильева и многих других исследователей.

Одним из центральных вопросов, которые вставали и продолжают вставать перед исследователями системных отношений в лексике, лексико-семантических связей в языке, является вопрос о характере отдельных совокупностей слов и отношении этих совокупностей друг к другу. Впервые наиболее открыто у нас в стране эта проблема, как известно, была поставлена в 1957 году Ф. П. Филиным, разграничившим на определенных основаниях лексико-семантические (ЛСГ) и тематические группы слов (ТГС). По его мнению, в ТГС объединяются слова на основе содержаний обозначаемых ими понятий «почти безотносительно к тому, в каких отношениях находятся слова по их лексическим значениям» [Филин 1957, 526–527]¹. Это обычно слова одной части речи (чаще всего — существительные), выделяемые на основе общего элемента в концептуальном ядре их значений, то есть темы: наименования частей тела, предметов обуви, водоемов и т. п. [Шмелев 1973, 107]. В ЛСГ включаются слова уже непосредственно по их лексическим значениям, то есть, по мнению Ф. П. Филина, на основе собственно языковых критериев. Эти группы рассматриваются им как «представляющие собою внутреннее специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития: синонимы, антонимы» и т. д. И «если отношения между словами в тематических группах строятся только на внешних отношениях между понятиями, причем при различных классификационных целях слова могут объединяться и разъединяться, что не затрагивает в чем-либо существенном их значения» [Филин 1957, 529], то изменения отношений в ЛСГ «оказывают воздействие на развитие значения отдельного слова... на самый состав лексико-семантической группы и ее дальнейшую судьбу...» [Там же, 536].

В то же время, несмотря на проведенные разграничения, Ф. П. Филиным постоянно подчеркиваются неразрывное диалектическое единство внешних (экстралингвистических) и внутренних (собственно лингвистических) принципов организации лексики и неотделимость классификации по ЛСГ от тематической классификации. Он считает, что любая ЛСГ имеет свою тему и что «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собою

¹ В квадратных скобках после фамилии автора или названия издания без разделительных знаков указывается год издания, через запятую — страницы, через точку с запятой — разные издания.

лексико-семантические группы слов» [Там же, 527]. Каждая ЛСГ, таким образом, «входит в то или иное тематическое объединение слов, являясь его составной частью» [Там же, 528].

Д. Н. Шмелев, говоря о внеязыковых критериях выделения тематических групп, также подчеркивает, что «для лингвистики... вовсе не безразлично, как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область» [Шмелев 1973, 14], что «многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами» [Там же, 103], и, «только выделив различные тематические группы, можно обнаружить семантическое своеобразие каждой из них» [Там же, 14].

В настоящее время изучение разнообразных лексических полей и групп является основным предметом многих лингвистических исследований, хотя выделение и разграничение этих объединений осуществляется на самых разных основаниях². Однако, несмотря на все различия, в подобного рода работах есть и одно общее: в них слова, как правило, объединяются в отдельные поля и группы на основе инвариантного принципа — наличия того или иного рода общего признака в их форме или содержании. На этом же принципе основывается обычно и само понимание лексической системности. Поэтому при выявлении лексических объединений исходят прежде всего из понятий общих и различительных признаков, интегральных и дифференциальных компонентов значения и тому подобного, что приводит к конструированию лексических объединений парадигматического характера, то есть совокупностей слов, представляющих собой достаточно высокую степень научной абстракции — собственно научных, классификационных совокупностей (лексико-семантических, функционально-семантических, тематических, семантических, понятийных и тому подобных полей и групп).

Ограниченность и односторонность такого подхода и необходимость изучения реальных языковых совокупностей уже достаточно давно отмечалась исследователями. Например, еще в 1928 году Л. В. Щерба, выступая против формализма в грамматике, писал о том,

² Так, например, авторы одной из работ по семасиологии говорят о ЛСГ как об «объединении слов... одной части речи», а о ТГС — как о «совокупности на основе семантической общности слов разных частей речи» [Степанова, Шрамм 1980, 49] и т. п.

что «исследователю вовсе не приходится *классифицировать* слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой» [Щерба 1957, 64]. Однако стремление классифицировать все по «очень умным, но предвзятым принципам» и в наши дни находит много сторонников. В научной литературе последнего времени имеется множество работ, посвященных изучению тех или иных лингвистических совокупностей, выбранных для исследования на основе признака, произвольно заданного самими же исследователями: существительные интеллекта, прилагательные размера, семантическая микросистема времени, лексико-семантическое поле отношения, лексико-семантическая группа «множество» и т. д. И хотя такое изучение языка вполне правомерно и необходимо (прежде всего в чисто познавательных целях), оно в ряде случаев оказывается явно недостаточным.

Стремление к объективности и непредвзятости описания системных отношений в лексике находит отражение в работах, основанных на использовании более точных методов анализа. Например, задачу «не обращаясь к анализу значений, выявить связи слов и соответствующие группы слов» ставит в 1963 году А. Я. Шайкевич [Шайкевич 1963, 15]. Он исходит из гипотезы, что «слова, связанные по смыслу, должны часто встречаться в тексте недалеко друг от друга и, наоборот, слова, часто встречающиеся вместе в осмысленном тексте, связаны друг с другом по смыслу» [Там же, 15]. Основное теоретическое положение исследования формулируется автором следующим образом: «парадигматические (системные) связи, или связи второго порядка, должны выводиться из связей синтагматических (текстуальных). Два элемента связаны парадигматически, если оба они связаны с какими-то третьими элементами» [Шайкевич 1976, 370]³.

³ В связи с этим необходимо отметить некоторые особенности разграничения синтагматических и парадигматических отношений в лексике по сравнению с другими уровнями языка (например морфологическим). Все, что в лексике находится в «вертикальных» парадигматических рядах, всегда может быть обнаружено и в «горизонтальных» синтагматических рядах (ветви дерева; стол и стул; день да ночь; далеко ли, близко ли и т. п.) и, следовательно, выведено из таких рядов (текстов). О сложности и условности разграничения парадигматических и синтагматических реакций в ассоциативном эксперименте см.: [Залевская 1977а, 165–166].

Обращение к анализу такого рода обосновывается А. Я. Шайкевичем необходимостью отойти от «жестких логических схем построения», приводящих к созданию «искусственных моделей, весьма далеких от предполагаемых «естественных» систем языка» [Там же, 354]. Единственным объективным методом анализа объявляется дистрибутивно-статистический анализ (ДСА), который «есть сумма формальных алгоритмических процедур, направленных на описание языка и опирающихся только на распределение (дистрибуцию) элементов в тексте» [Там же, 355].

Объективность как одно из основных преимуществ ДСА отмечается и Б. А. Плотниковым: «Объективность дистрибутивно-статистического анализа подтверждается тем, что результаты, получаемые в ходе применения одной и той же методики этого анализа, практически никогда не зависят от того, кто осуществляет лингвистическое исследование: разные специалисты, применяя данный метод на одном и том же лингвистическом материале, получают адекватные результаты» [Плотников 1979, 6].

О дистрибутивно-статистическом методе как об одном из трех основных методов обнаружения лексико-семантических связей слов (ассоциативный эксперимент, дистрибутивно-статистический анализ, компонентный анализ) говорит В. А. Москович [Москович 1971; 1972] и др.

Однако во многих исследованиях подобного рода речь часто идет все же не об обнаружении действительно естественных лексических объединений, а либо об особом (основанном на применении формальных алгоритмических процедур) способе выявления все тех же семантических полей парадигматического характера, либо об объективном описании достаточно искусственных, отвлеченных явлений, умозрительно заданных самим же исследователем. В последнем случае исследователем языка произвольно (априори) выбирается некоторая группа слов с определенным общим элементом значения, которая извлекается из системы и лишь затем изучается с той или иной степенью объективности.

Наряду с этим в последнее время отмечаются попытки применения коммуникативно-ориентированных способов анализа лексики, в основном исходя из практических потребностей обучения русскому

языку иностранцев. Весьма показательными в этом отношении представляются нам работы И. А. Стернина.

Основное внимание в своей научной деятельности И. А. Стернин уделяет изучению реальных («психологически реальных», достаточно адекватно, по его мнению, отражающих «лексическую компетенцию носителей языка») значений слова, противопоставляемых языковым (представленным словарными толкованиями и «недостаточно адекватно отражающими лексическую компетенцию носителей языка») значениям⁴.

Непосредственным предметом (и результатом) своего анализа автор делает «конкретные семантические компоненты» «психологически реальных значений слов», образующих «лексическую компетенцию носителей языка» [Стернин 1986]. Противопоставляя «коммуникативную лингвистику» «докоммуникативной лингвистике», И. А. Стернин делает попытку обосновать «коммуникативный подход к слову» [Там же]. Основной целью «коммуникативной лингвистики», пишет он, является «анализ языковых единиц в условиях конкретных коммуникативных актов и рассмотрение высказывания (текста) как отправного звена анализа языка» [Там же, 104]. То есть речь в данном случае идет, по существу, о компонентном анализе реальных значений слов, учитывающем, как считает И. А. Стернин, не только языковые (существенные, общие и т. п.), но и речевые (малосущественные, частные и т. п.) элементы смысла (значения, содержания). К этому, по мнению автора, и сводится в конечном итоге «коммуникативная лексикология».

Таким образом, исследование слова в коммуникативном аспекте, коммуникативно-ориентированное описание лексики русского языка оказывается направленным не на изучение (на наш взгляд, совершенно необходимое в этом случае) реальных текстуальных связей слов, сложного взаимодействия синтагматики и парадигматики, правил и закономерностей функционирования слов в речи и тому подобного, а на выявление определенными способами, не лишенными значительной

⁴ Ср. противопоставление типов значений: реальное — лексическое, речевое — языковое, внеязыковое — языковое, денотативное — сигнификативное, актуальное — виртуальное и т. д., — уже давно находящихся в поле зрения исследователей языка. См., например: [Ларин Б. А. 1974; Кацнельсон 1965; Талицкая 1969].

доли субъективизма, перечней («наборов») компонентов «психологических реальных (речевых) значений слов.

В связи со сказанным возникает вопрос о возможностях (пределах, границах) и способах изучения лексики, номинативных единиц языка (слов и словосочетаний) в коммуникативном аспекте. Нам такие исследования представляются не только правомерными, но и необходимыми. И связываем мы их прежде всего с выявлением и описанием не классификационных (искусственных, разделительных), а реальных (естественных, собирательных) совокупностей номинативных единиц языка, дающих представление о действительном взаимодействии этих единиц в речевом общении людей (в тех или иных речевых актах, в тех или иных текстах)⁵. При этом главными задачами являются: 1) определение ведущих принципов обнаружения реальных совокупностей номинативных единиц; 2) установление их лингвистического статуса; 3) создание наиболее адекватных моделей этих совокупностей. Для решения данных задач, по нашему мнению, принципиальным становится отказ от самого классификационного принципа обнаружения лексических совокупностей, позволяющего выявлять исключительно разделительные (собственно классификационные) множества.

Основные различия между изучением классификационных и реальных совокупностей попытаемся показать на следующем (конечно, несколько упрощенном) примере.

Мы можем изучать в каком-то городе строения с тем или иным общим признаком, допустим, дома с колоннами. В этом случае нам необходимо мысленно извлечь (абстрагировать) их из реальной системы зданий города и сравнить между собою по интересующим нас признакам. В конечном итоге мы получим определенные сведения об особенностях домов с колоннами и узнаем тем самым кое-что (правда, не очень многое) о самом городе и уж совсем мало — о его реальном устройстве. Но мы можем рассмотреть тот или иной фрагмент (участок, квартал, район и т. п.) города во всей его сложности, разносторонности

⁵ О разграничении научных, классификационных и реальных, естественных совокупностей см.: [Чупров 1910, 113–116]. О методологическом статусе и содержании собирательных и разделительных категорий (множеств, совокупностей и т. п.) см.: [Мартыненко 1988, 18]. Ср. также разграничение логических (научных) и перцептивных (свободных) классификаций в работе: [Фрумкина 1984, 146–164].

и разноаспектности, во всех его реальных внутренних и внешних связях и отношениях и т. п. Это уже иной (более конкретный) путь к познанию истинной структуры города. В целом примерно так же обстоит дело при изучении, скажем, видов растений и системы растений на определенном участке («фрагменте») леса, людей по их внешним признакам, интересам, профессиям и тому подобному и тех или иных реальных общественных групп и коллективов (производственных, учебных, спортивных и т. п.) и т. д. Несомненно также и то, что оба указанных пути (способа) практически неотделимы друг от друга и составляют диалектическое единство в движении по маршруту «конкретное — абстрактное — конкретное». Так, без знания классификаций (семейств, родов, групп, видов, подвидов и т. п.) растений мы не можем изучать и их естественные совокупности. Точнее, научные классификации (абстракции) — есть путь (инструмент, способ) к познанию реальных совокупностей (конкретностей).

Соответствующие аналогии, вне всякого сомнения, могут быть проведены и в области лингвистических явлений, где движение от уже достаточно хорошо изученного абстрактного к конкретному становится, на наш взгляд, настоящей необходимостью. О такой необходимости свидетельствуют как уже приводившиеся выше высказывания лингвистов об их «стремлении отойти от жестких логических схем построения», так и постоянные указания исследователей языка на возможность выявления тех или иных реальных (естественных) лексических совокупностей. Так, наряду с исследованием классификационных объединений слов, в научной литературе последних лет можно отметить целый ряд работ, в которых рассмотрение лексических объединений проводится с принципиально иных позиций, а именно — с ситуативно-тематических позиций, основывающихся на том, что коммуникативно-номинативная и речемыслительная деятельности людей всегда заданы и организованы тематически, всегда предметны. В этом случае к «тематическим», а точнее — ситуативно-тематическим, группам (СТГ) относят «такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой...но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна» [Васильев 1971, 110]. Эти объединения образуют слова разных частей речи, а сами объединения являются комплексными (или комбинаторными)

полями, возникающими «при сложении парадигматических и синтагматических смысловых полей» [Там же, 113]. В. В. Морковкин считает, что «характерной чертой языковой коммуникации является ее тематическая привязанность... мы обычно не просто говорим, а говорим на определенные темы» [Морковкин 1972б, 92] и что «основной единицей тематического списка является тематико-ситуативная группа... слов, связанных с определенной темой» [Там же], а частотность конкретного слова — «это локальная частотность, определяемая при помощи статистического анализа определенного тематически однородного массива» [Морковкин 1972а, 18]. «...Весьма значительные по количеству лексем словарные группы, ряды, микросистемы, построенные на основе общности сферы функционирования и использования их компонентов», которые «называются тематическими, или предметно-отраслевыми», — отмечает И. В. Шадурский [Шадурский 1975, 49]. Аналогичного рода поля и группы рассматриваются рядом исследователей и в работах, посвященных вопросам преподавания неродных языков: И. П. Слесаревой (тематические группы), В. И. Половниковой (тематико-понятийные классы), М. И. Гореликовой и Г. М. Магомаевой (тематические поля) и др.

Одним из возможных способов обнаружения состава лексических объединений подобного рода, на наш взгляд, может быть ДСА слов, задающих тему (слов-тем: *город, зима, лес* и т. п.). В результате такого анализа как раз и выявляются прежде всего стандартные совокупности лексем языкового характера, объединяющихся именно «одной и той же типовой ситуацией» употребления, определяемой лишь темой общения. Такие совокупности могут быть охарактеризованы как ситуативно-тематические поля (СТП). Оптимальными «интервалами текста» [Шайкевич 1982, 15] в этом случае скорее всего будут интервалы, соответствующие «минимально необходимому и достаточным контекстам» [Головин 1966, 16–17], которые находим, главным образом, в виде иллюстративного материала по употреблению того или иного слова в словарных карточках.

Составы СТП могут выявляться также и в результате анализа лексики целостных связных текстов на одну тему. Совокупности постоянно повторяющихся в этих текстах слов должны образовывать лексические объединения, самой «практикой речи отлагаемые во всех,

кто принадлежит к одному общественному коллективу» [Соссюр 1977, 52]. Следовательно, с одной стороны, это объединения, существующие в «языковом материале» («совокупности текстов» — Л. В. Щерба) и являющиеся, таким образом, элементами языковой системы, с другой — это объединения, отражаемые в результате коллективного речевого опыта в языковом сознании людей и являющиеся в этом случае элементами языковой способности. Наиболее стандартные (устойчивые, социально значимые) части СТП можно рассматривать в качестве достаточно стабильных лексических совокупностей и получать путем статистической обработки необходимого массива тематически однородных текстов, что, в сущности, также является одним из вариантов ДСА слова-темы, осуществляемого на основе использования «максимальных интервалов текста» — целых текстов [Шайкевич 1982, 15–26]. Основным и неперенным условием выявления таких полей является условие тематического единства этих текстов, их семантической цельности — быть обозначениями все равно какой, но одной и той же ситуации (предмета, события, темы и т. п.)⁶, то есть естественное, реальное условие любого осмысленного речевого общения вообще.

Обнаружение подобных лексических объединений возможно, очевидно, и с некоторых других позиций, например идеографических (на основе закона о «семантическом согласовании» [Гак 1972])⁷. Однако в любом случае необходимо признать реальность и языковой статус СТП рассматриваемого типа.

С другой стороны, широкое распространение в последнее время получили психолингвистические методы изучения лексики, в частности ассоциативный эксперимент (АЭ). В связи с этим перед исследователями языка встал вопрос о соотношении текстовых и экспериментальных исследований, а также вопрос о лингвистическом статусе, отношении к системе языка и речи, принципах классификации

⁶ В. Я. Шабес говорит о трех видах содержательных единиц, проецируемых на план языкового выражения: концепте, событии и ситуации [Шабес 1984; 1989]. Все они, по нашему мнению, могут быть объединены под общим понятием темы.

⁷ Ср. также понятие «тематической сетки текста» [Арнольд 1984]. Интересный и весьма показательный опыт лингвостатистического исследования лексики текстов Пушкина, Тютчева и Баратынского еще в 1916 году был проведен Андреем Белым [Белый 1983].

и тому подобном как самих вербальных ассоциаций, так и получаемых в результате АЭ ассоциативных полей (АП). Известно, что объективность результатов АЭ может быть подтверждена или, наоборот, опровергнута путем их сопоставления с результатами, полученными при помощи других методов лингвистического анализа, например ДСА⁸. Сопоставления подобного рода проводятся, главным образом, в целях изучения значений лексических единиц и их совокупностей. Закономерной является также постановка вопроса о том, могут ли быть обнаружены языковые лексические объединения, соответствующие по своему составу и структуре АП⁹.

АП, по всей вероятности, могут быть рассмотрены в качестве тематически однородных лексических объединений, задаваемых и организуемых словом-стимулом (по существу — тоже темой)¹⁰. Предварительные наблюдения показывают значительную близость состава и структуры АП и СТП. Более того, есть, очевидно, достаточные основания считать АП психологическими аналогами соответствующих им (одноименных с ними)¹¹ СТП. Однако для проверки этого положения представилось необходимым провести более подробное сопоставление лексического состава (словников) одноименных АП и СТП.

2. Обоснование понятия «коммуникативно-тематическое поле»

В качестве слова-темы, которым принципиально могло быть любое полнозначное слово, в нашем случае было выбрано существительное *береза*, что объясняется несколькими причинами:

⁸ «Для обоих этих направлений важно, видимо, было бы установление степени соответствия друг другу получаемых результатов, а тем самым приближения к той объективной реальности, поиском которой и занята семасиология» [Супрун, Клименко, Толстая 1968, 122].

⁹ «...Особый интерес представляет сравнение сведений о структуре семантических совокупностей слов, полученных разными путями, в том числе путем психолингвистического и дистрибутивного анализа их значений» [Клименко 1970, 26].

¹⁰ О понимании слова-стимула как слова-темы см., например: [Новикова 1983, 12; Овчинникова 1986, 28].

¹¹ Понятие имени поля см.: [Новикова 1985].

1. Слово *береза* — конкретное и практически однозначное существительное, чем на данном этапе исследования обеспечивалось отвлечение от учета полисемии.

2. Слово *береза* — общеславянское, индоевропейского характера, имеющее параллели и в других индоевропейских языках, что дает возможность проведения в случае необходимости сопоставительных исследований.

3. Это слово относится к области нейтральной общеупотребительной лексики, что позволяет изучать его лексико-семантические связи во всех сферах и стилях русского национального языка, то есть в общенациональном масштабе.

4. Слово *береза* в силу своего широкого распространения в различных вариантах национального языка, давних традиций употребления в текстах самого разного характера и тому подобного имеет значительный круг разветвленных связей и отношений с другими номинативными единицами (лексическими и фразеологическими) русского языка, а также обладает большим фоновым содержанием, позволяющим выходить на изучение социально-культурных компонентов.

Для сопоставления словников АП и СТП¹² «Береза» в русском языке, с одной стороны, была проведена выборка употреблений гиперлексемы /береза/¹³ в «минимально необходимых и достаточных контекстах», с другой — проведен свободный АЭ на слово-стимул *береза*.

Источниками для выборки употреблений гиперлексемы /береза/ послужили:

1. Материалы Большой картотеки словарного сектора ИЛИ РАН — 262 выборки.
 2. Стихотворения С. Есенина — 34 выборки.
 3. Популярные песни на слова современных поэтов — 30 выборок.
 4. Фольклорные произведения — 35 выборок.
- Всего — 361 выборка.

При этом в материалах Большой картотеки, дающих наиболее общее представление о том или ином слове в русском литературном языке XIX–XX веков, содержатся:

¹² Ср. также: [Клименко 1982а; 1982б].

¹³ В гиперлексему объединялись слово *береза* и его производные с тем же концептуальным ядром лексического значения *березка*, *березонька* и т. п.

1. Данные предшествующих лингвистических словарей — 10 выборок.

2. Данные энциклопедических и специальных словарей — 10 выборок.

3. Данные научной и научно-популярной литературы — 53 выборки.

4. Данные художественной прозы, мемуаров и писем русских писателей — 141 выборка.

5. Данные русской поэзии — 48 выборок.

Выборка из фольклорных произведений производилась по:

1. Материалам Большой картотеки словарного сектора ИЛИ РАН — 24 выборки.

2. [Старинные русские песни 1959] — 8 выборок.

3. [Русские народные песни 1959] — 3 выборки.

Кроме того, была учтена лексика целостных связных текстов на тему «Береза»:

1. Лексика учебных текстов различных стилей и жанров о березе из пособия «На уроке — анализ текста» [На уроке — анализ текста 1982] с добавлением еще одного текста [Т. Горова. «Береза»], подготовленного авторами пособия, но не включенного в окончательную редакцию.

2. Лексика сочинений на тему «Береза», написанных студентами I и II курсов и слушателями подготовительных курсов филологических факультетов СПбГУ и РГПУ, — 50 сочинений¹⁴.

В свободном АЭ приняли участие 160 испытуемых: студенты I и II курсов филологических факультетов вузов Санкт-Петербурга — 83 человека, слушатели подготовительных курсов филологических факультетов — 58 человек, преподаватели русского языка — 12 человек, другие лица — 7 человек. В задании испытуемым предлагалось написать первые пришедшие в голову слова на слово-стимул *береза*. Время ответа ограничивалось 3 минутами, количество реакций не ограничивалось. В результате было получено 1438 ответов-реакций. Разных реакций (включая и разные формы одного слова) было дано 515.

¹⁴ В сборе материала принимали участие Н. С. Кузнецова и И. Г. Овчинникова. Для получения наиболее полной общей картины представилось необходимым воспользоваться при проведении ДСА данными разнообразных текстовых источников (от фольклорных до научных), что позволило в дальнейшем разграничивать при необходимости существенное и несущественное.

Анализу была подвергнута только полнозначная лексика¹⁵. Из сопоставления по ряду причин, связанных главным образом с некоторыми особенностями сбора материала, была исключена гиперлексема /береза/. В целом, по данным АЭ, было проанализировано 1552 словоупотребления (480 различных лексем), по данным текстов (Т) — 4524 словоупотребления (2105 различных лексем). Коэффициент лексического разнообразия (Кр) лексики, полученной в АЭ, — $480 : 1552 = 0,31$, лексики Т — $2105 : 4524 = 0,47$, что свидетельствует о большем (приблизительно в 1,5 раза) разнообразии лексики Т.

Для проведения сопоставительного анализа словариков АП и СТП были составлены алфавитно-частотные и частотные словари каждого поля¹⁶. За основание сравнения принимались данные Т, на которые накладывались данные АЭ, что позволяло выявлять степень и характер их соответствия лексике Т. В данных АЭ обнаружено 280 лексем, общих с лексемами Т (58 %). Эти 280 лексем представляют 1310 словоупотреблений, что составляет 85 % всех словоупотреблений АП. Другими словами, 85 % всех полнозначных слов, полученных в результате АЭ со словом-стимулом береза, совпадают с данными, полученными в результате ДСА лексики связанных текстов о березе различного размера и характера. Весьма существенным является совпадение прежде всего наиболее частотных (социально значимых) лексем АП с лексемами СТП. Так, совпадают все 44 лексемы с частотностью от 8 до 76 (832 употребления), то есть 100 %. Из 82 лексем с частотностью от 4 до 76 (1026 употреблений) совпадают 80 лексем (98 %), или 1014 употреблений (99 %). Остальные несовпадающие лексемы находятся в области частотностей менее 4, что составляет, по существу, периферию («хвост») рассматриваемого поля¹⁷. См. табл. 1.

Показательно также, что коэффициент ранговой корреляции (ρ) всех совпадающих лексем АП с соответствующими лексемами СТП равен +0,54, а 54 наиболее частотных лексем АП (с частотностями > 5) равен +0,62, то есть они проявляют достаточно высокую

¹⁵ См.: [Мартинович 1989а, 39–45].

¹⁶ Ср. также понятие субъективной и объективной оценки частот в работе: [Фрумкина 1971, 7–10].

¹⁷ О некоторых закономерностях распределения слов в текстах см.: [Пап 1961; Алексеев 1983; 1988; Мартыненко 1988].

положительную корреляцию¹⁸. Это свидетельствует о значительной близости распределения тематически существенных слов в тексте и эксперименте.

Таблица 1

Совпадение данных АП с данными СТП

Частотность в АП	Количество слов в АП	Количество слов, совпадающих со словами СТП	% совпадающих слов	Количество словоупотреблений в АП	Количество словоупотреблений, совпадающих со словоупотреблениями Т	% совпадающих словоупотреблений
8–76	44	44	100	832	832	100
4–76	82	80	98	1026	1014	99
1–76	480	280	58	1552	1310	85

Таким образом, в своих существенных областях рассматриваемые лексические объединения оказываются практически идентичными. Это, в сущности, объединения-аналоги, взаимно подтверждающие действительность и языковой статус друг друга, а следовательно, и языковой статус стандартных вербальных ассоциаций. Поэтому имеются все основания утверждать, что лексические совокупности, получаемые в результате обобщения, с одной стороны, данных Т, с другой — данных АЭ, отражают лишь две разные формы (материальную и идеальную), два вида (СТП и АП), два разных способа (в языковом материале и в языковом сознании) реального существования одного и того же, а ДСА и АЭ — это два взаимодополнительных способа его выделения¹⁹. Следовательно, эти совокупности необходимо рассматривать не в плане их противопоставленности, а исключительно в плане дополнительности. Обобщение данных Т и АЭ

¹⁸ Коэффициент ранговой корреляции вычисляется по формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6 \times \sum_{i=1}^n (R_{A_i} - R_{T_i})^2}{N(N^2 - 1)},$$

где A_i — частотность лексемы N_i в АП; T_i — частотность лексемы N_i в СТП; R_{A_i} — ранг лексемы N_i в АП; R_{T_i} — ранг лексемы N_i в СТП; N — количество лексем.

¹⁹ О двух путях реконструкции лексикона человека, находящихся в «отношении взаимодополнительности друг к другу», см.: [Караулов 1987, 107].

позволяет с наибольшей полнотой и надежностью определять стандартные (существенные, воспроизводимые, социально значимые) части объединений номинативных единиц (номинаций, названий), тематически организованных непосредственно в коммуникативных целях, которые, скорее всего, могут быть охарактеризованы как коммуникативно-тематические поля (КТП). Объединения же наименований, реконструируемых на основе данных Т и АЭ, могут быть условно разграничены как соответственно КТП-1 и КТП-2.

Элементами КТП являются номинативные единицы — слова и словосочетания. КТП-1 практически идентичны СТП. КТП-2, как было показано, являются аналогами КТП-1. В то же время КТП-2 не идентичны АП, так как под последними обычно понимают совокупности собственно реакций (словоформ и словосочетаний в той форме, в какой они непосредственно даны испытуемыми), организованных словом-стимулом. Состав КТП-2 выявляется нами в результате незначительного уровня абстракции собственно номинативных единиц (слов и словосочетаний) от состава АП (от состава реакций).

В заключение приведем рабочие определения некоторых понятий, используемых в исследовании.

Слово. Из-за невозможности вследствие известных причин дать удовлетворительную дефиницию этого термина он принимается без определения и употребляется как для обозначения лексем, так и лексико-семантических вариантов, что разграничивается контекстом.

Лексема — абстрактная двусторонняя единица словаря, представляющая собою совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Номинация (номинативная единица, наименование) — полнозначное слово или словосочетание, эквивалентное полнозначному слову.

Реакция (ответ-реакция) — реальные ответы испытуемых в АЭ на слово-стимул.

Словник (словарный состав) — все множество полнозначных слов (лексем) того или иного текста, той или иной выборки, той или иной совокупности (поля, группы) и т. п.

Словарь — тем или иным способом (по алфавиту, по частотностям и т. д.) упорядоченный словник.

Список — тем или иным образом упорядоченные номинативные единицы (номинации, названия) или реакции АЭ.

3. О статусе коммуникативно-тематического поля

Выше были представлены некоторые обоснования реальности совокупностей номинативных единиц, названных нами КТП, и правомерности их рассмотрения в качестве объединений языкового характера. Однако сопоставление словников (словарных составов) данных АЭ и Т само по себе еще не отвечает в достаточной мере на вопрос о характере рассматриваемых объединений, их качественном составе, особенностях структурной организации и тому подобном, то есть оно не позволяет создать достаточно адекватную модель этих совокупностей. Для ответа на этот вопрос необходимо дополнительное изучение как КТП-1 и КТП-2, так и всего КТП в целом.

Перед исследователями системных связей и отношений в лексике постоянно встает вопрос о типе (категория, серия, класс, группа, поле и т. п.) и характере (семантическое, тематическое, функционально-семантическое, лексико-семантическое, ситуативно-тематическое, и т. п.) изучаемых ими лексических объединений и отношении этих объединений друг к другу. Особенно большое внимание в научной литературе последнего времени уделяется обсуждению вопроса о соотношении понятий «поле» и «группа», разграничение которых проводится на самых разных основаниях — тип лексического значения, объем, частеречный состав, одноуровневый и разноуровневый состав, принцип интеграции языковых единиц (инвариантный, функциональный, функционально-инвариантный, предметный и т. п.) и т. д. Например, Р. М. Гайсина пишет о важности выделения семантических полей различного объема «от лексико-семантических групп в пределах одной части речи и расширенных (межчастеречных) лексико-семантических полей, объединяющих семантически сходные слова разных знаменательных частей речи, до межуровневых семантических полей» [Гайсина 1982, 1]. Таким образом, на первый план при разграничении лексико-семантических групп, лексико-

семантических полей и семантических полей в этом случае выдвигается прежде всего их качественный состав — слова одной части речи, разных частей речи и единицы разных языковых уровней. С другой стороны, И. П. Слесарева, трактуя работу Г. С. Щура, говорит о том, что «группа противопоставляется полю на основе разграничения слов по типам их лексических значений. Группой признается возможным назвать объединение слов с «экстралингвистической» семантикой, а полем — объединения слов с «лингвистической» семантикой [Слесарева 1980, 46–47]²⁰. Это принципиально иной подход к рассматриваемой проблеме²¹.

Понятие «поле» является общим междисциплинарным понятием, конкретизирующимся в каждой отдельной области человеческих знаний — физике, математике, биологии, логике и т. д. В лингвистике широко распространено понимание поля прежде всего как семантического поля, то есть как «совокупности слов, объединяемых смысловыми связями по сходным признакам их лексических значений» [Большая советская энциклопедия (БСЭ)] или как «совокупности языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Следовательно, элементы такого поля объединяются прежде всего на основе инвариантного семантического (или иногда формального) принципа. В то же время, как уже отмечалось, в основе интеграции языковых элементов могут лежать и другие принципы — функциональный, ситуативный, ассоциативный и т. д. Таким образом, инвариантно-семантический принцип объединения слов оказывается,

²⁰ Отметим «неслучайность» употребления в кавычках терминов «лингвистическая» и «экстралингвистическая» семантика, так как их границы практически неразличимы. В то же время В. В. Банкевич на основе типов лексических значений разграничивает лексико-семантические и тематические группы слов: «...ЛСГ можно определить как инвариантно-функциональную группу лексических единиц, обладающих денотативно-сигнификативным типом значения... ТГ — это функционально-инвариантная группа лексических единиц (в том числе и словосочетаний), отражающих определенную область реальной действительности, обладающих в основном денотативным типом значения...» [Банкевич 1985, 35].

²¹ Ср. также: «...Термины “лексико-семантическая группа” и “семантическое поле” во многих случаях авторами отождествляются и воспринимаются как синонимы...» [Пономарева 1983, 119].

по существу, лишь одним из видов интегрального принципа. Рассматривая под этим углом зрения различные лексические группировки, Г. С. Щур предлагает в качестве полей расценивать функционально-инвариантные объединения слов, обладающих аттракцией, в качестве групп — словесные совокупности, лишенные аттракции: «чисто инвариантные», «функционально-инвариантные» (не обладающие аттракцией) и «чисто функциональные или предметные» [Щур 1974, 101–105]. Тем самым определяющим дифференциальным признаком для разграничения понятий «поле» и «группа» у Г. С. Щура оказывается признак аттракции (характерный для полей и нехарактерный для групп).

Представляется, однако, что должны существовать также и какие-то качественно-структурные особенности организации того, что называется группой слов (или номинативных единиц), и того, что называется лексическим полем. Как известно, понятие «поле» пришло в лингвистику из области точных наук, где оно также употребляется не однозначно. Иногда под ним подразумевают простую совокупность элементов, обладающих общими свойствами. Например, алгебраическое поле — «совокупность, множество любых элементов, над которыми можно произвести два действия — сложение и умножение» [БСЭ]. Наряду с этим в физике и математике описываются поля и иного характера — гравитационные, электромагнитные, тепловые, электростатические и т. п. Такие поля обычно имеют свой источник (ядро, центр), создающий и организующий их, и какие-то явления, составляющие сами эти поля (волны, температуры, частицы и т. п.). Г. С. Щур, ссылаясь на И. А. Гольдфайна, приводит следующие определения поля в физике: «Термин “поле” обычно употребляется в физике для обозначения части пространства (или всего пространства), в котором рассматривается некоторое физическое явление. Так, например, температура воздуха в разных точках пространства образует поле температур, а атмосферное давление — поле давления. Электрический заряд создает вокруг себя электростатическое поле: на каждый электрический заряд, помещенный в некоторой точке поля, действует сила, вполне определенная по величине и направлению (закон Кулона). Можно привести много примеров такого рода. Во всех случаях, когда речь идет о процессе,

характеризующемся скалярной величиной (температура, давление и т. п.), поле называется скалярным. Если же рассматриваемый процесс характеризуется векторной величиной, как в случае электростатического поля, то поле называется векторным. Вектор всегда можно рассматривать как силу, и поэтому векторное поле еще называется силовым полем. Приведенные примеры разъясняют происхождение понятия поля в математике» [Щур 1974, 96–97]. Говорят также и о более сложных тензорных полях и тензорных исчислениях, совмещающих скалярные и векторно-силовые характеристики.

Если исходить из подобных представлений и проводить соответствующие аналогии, то и в лингвистике, очевидно, под полем также следует прежде всего понимать некоторую многомерную («объемную») часть или область «лингвистического пространства» (фонетического, морфологического, лексического и так далее или же разноразмерного, многоуровневого и т. п.), в котором рассматривается определенное лингвистическое явление. Это пространство также может характеризоваться скалярными или векторными величинами, практически уже давно так или иначе определяемыми во многих лингвистических исследованиях: ДСА (А. Я. Шайкевич, Б. А. Плотноков), психолингвистический эксперимент с элементами психометрии (Р. М. Фрумкина, А. П. Клименко) и т. д.

В свою очередь, группой представляется целесообразным считать лишь тем или иным образом организованные (есть доминанта, упорядоченность расположения элементов и т. п.) линейные (иногда довольно большие) ряды слов парадигматического характера, то есть практически все собственно инвариантно-семантические объединения.

При таком подходе статусу поля отвечают прежде всего ситуативно-тематические и ассоциативные лексические объединения. КТП (в двух видах их реального существования — КТП-1 и КТП-2) можно, скорее всего, рассматривать как своеобразные лингвистические «гравитационные поля», создаваемые и организуемые определенной лексемой (словом-темой, словом-стимулом), то есть как совокупности номинативных единиц языка, притягиваемых с различной силой и на различные расстояния, поддающиеся математическому исчислению, словом-темой. КТП состоят из слов разных частей речи, которые могут иметь, но могут и не иметь общих сем друг с другом и словом-темой

и всегда однозначно не имеют какой-то одной общей семы. Элементы КТП, как уже отмечалось, объединяются на основе собственно тематических (ситуативно-тематических) отношений, в пределах которых проявляются все остальные виды связей и отношений, возможных между номинативными единицами языка. Размещение элементов КТП не подчиняется жестким правилам, а отличается достаточной гибкостью. В поле отмечается множество переходных зон, областей, участков и т. п. Одни и те же элементы могут одновременно оказываться в различных областях, менять свое положение, другие же вообще никуда не входят, в то время как центр поля остается достаточно стабильным. В целом есть все основания говорить о динамизме внутренней структуры КТП [ср. также: Динамика структуры... 1982, 3–6].

Таким образом, коммуникативно-тематическое поле является объединением номинативных единиц языка, тематически организованных непосредственно в коммуникативных целях, дающим представление о том или ином тематически важном слове языка (слове-теме) во всех его коммуникативно существенных связях и отношениях. Это — многомерное лексическое пространство гравитационного характера, состоящее из тематической и функциональной областей, имеющее ядро, центр и периферийные участки различной степени удаленности, отличающееся иерархическим расположением организованных на основе тематических отношений элементов и динамизмом внутренней структуры. Размещение элементов КТП принципиально поддается математическому описанию, что предоставляет возможность для создания математической модели этого поля.

4. Основные принципы организации и описания коммуникативно-тематического поля

Главной задачей настоящей работы является описание состава и структуры КТП «Берега» в русском языке путем характеристики групп и подгрупп, образующих это поле, выяснения местоположения и значимости (ценности, существенности) как групп и подгрупп, так и отдельных наименований.

Систематизация компонентов лексических объединений большого объема и разнообразных по своему составу может проводиться

на различных основаниях и уровнях абстракции. Внутри таких объединений могут быть выделены парадигматические группы слов с общим элементом значения, слова таких объединений можно охарактеризовать по сфере употребления и стилистической окраске, по их происхождению, по отношению к активному и пассивному запасу и т. д. Конкретный выбор той или иной классификации определяется каждый раз прежде всего основными целями и задачами исследования. В настоящем случае нас по вполне понятным причинам интересуют, главным образом, тематические основания классификации элементов КТП. Очевидно, что эта классификация должна быть максимально ориентирована также и на непосредственное использование элементов КТП в процессах речевого общения, на их функционирование в речи (текстах), что в наибольшей мере отвечало бы коммуникативному характеру поля.

Можно отметить два основных вида семантической классификации номинативных единиц языка: 1) собственно семантическая, то есть семантическая классификация на глубинном уровне концептуальных ядер значений со снятием частеречных различий между словами — классификация на уровне гиперлексем типа *белый — белизна — белеть — бело!*; 2) функционально-семантическая, то есть классификация на более поверхностном уровне с учетом функциональных особенностей частей речи²². Остановимся подробнее на второй из этих классификаций.

Существует мнение, что «предельно большими совокупностями слов являются части речи» [Плотников 1971, 6]. В отечественном языкознании имеется давняя традиция, восходящая еще к некоторым идеям М. В. Ломоносова [Ломоносов 1952, 405–420], делить все полнозначные слова на субстантивные (с обобщенным значением предмета, субстанции — имена существительные) и признаковые (с обобщенными значениями процессуальных и непроцессуальных признаков — имена прилагательные, глаголы и наречия) [Пешковский 1938, 85–119; Щерба 1957, 63–84; Моисеев 1980, 107; Русская грамматика 1980, 453]. Служебные слова, как известно, интертематичны и выражают различного рода отношения. Следовательно, имена существительные предназначены, главным образом, для предметно-понятий-

²² О ярусах организации лексикона человека см.: [Залевская 1977б, 38–45].

ного (то есть тематического) членения наших знаний о явлениях действительности, тогда как признаковые слова — для обозначения признаков той или иной предметной (в абстрактно-грамматическом смысле) сферы²³. Поэтому именно имена существительные образуют собственно тематическую область КТП. Ядром этой области являются наименования самой березы и ее частей, центром — другие наименования, относящиеся к березе, периферией — все остальные существительные. Признаковые же слова создают функциональные участки поля и группируются не на основе собственных семантических признаков, а на основе связей и отношений с тематическими группами имен существительных (ядерными, центральными и периферийными). Таким образом, проводится, по существу, функционально-тематическая классификация элементов КТП.

Предлагаемая функционально-тематическая классификация принципиально применима для систематизации элементов как КТП-1, так и КТП-2. Однако данные АЭ в силу самой своей природы (порождение вне контекста) всегда содержат некоторый элемент неопределенности, не позволяющий в целом ряде случаев интерпретировать их однозначно, что в значительной мере затрудняет классификацию элементов КТП-2. Эта неопределенность практически полностью снимается при использовании аналогичных им данных КТП-1. Возможность обращения к контекстам позволяет в этом случае улавливать часть речи, значение многозначного слова, лексическую и грамматическую сочетаемость, синтаксическую функцию и так далее слова, как правило, достаточно определенно (если только сама неопределенность не задана специально автором текста в особых целях). В связи с этим функционально-тематическая классификация элементов КТП «Береза» вначале проводится нами на основе данных КТП-1. Затем осуществляется сопоставительная классификация элементов КТП-2, что позволяет выявить обобщенную картину состава

²³ «Различные части речи по-разному реагируют на тематическую классификацию. Самыми “тематичными” являются существительные... При составлении тематического словаря необходимо четко выделять, с одной стороны, слова, органически входящие в определенные тематические группы, а с другой — слова, обслуживающие эти группы» [Морковкин 1970, 78]. Все энциклопедические словари, как известно, описывают действительность исключительно в терминах-субстантивах, что и является тематическим членением этой действительности.

и структуры исследуемого поля. Таким образом, за основание сравнения в работе принимается КТП-1.

Известны различные способы описания лексических полей, в том числе и чисто формальные. В этом случае, как уже отмечалось, обычно ставится задача, «не обращаясь к анализу значений, выявить связи слов и соответствующие группы слов» (А. Я. Шайкевич) или исследовать внутренние свойства языковых единиц «без прямого обращения к их (единиц) содержанию» [Плотников 1979, 3]. Полностью признавая правомерность подобного подхода в целом ряде случаев (например описание лингвистических фактов на феноменологическом уровне, описание в целях автоматизации и компьютеризации исследовательского процесса и т. п.), все же необходимо констатировать его ограниченность и недостаточность в других случаях (например при изучении лингвистических явлений в объяснительных целях). Очевидно, что наиболее полная картина рассматриваемого объекта может быть получена лишь при одновременном учете его формальных и содержательных сторон, количественных и качественных признаков. Такой подход позволяет объединить описательные и объяснительные принципы, феноменологические и сущностные характеристики рассматриваемого явления, что в наибольшей мере отвечает целям и задачам настоящей работы.

За основной формальный показатель в нашем исследовании принимается частотность наименования²⁴. Однако довольно часто весьма существенной для характеристики отдельных наименований оказывается как их собственно тематическая значимость, так и значимость групп и подгрупп, в состав которых эти наименования входят. Например, такие наименования с частотностью 1, как *мужчина*, *парень*, *дочка*, *жена*, *жданный*, *милая*, *суженый* и другие (подгруппа «Наименования лиц») не могут быть отнесены к малосущественному материалу, так как, с одной стороны, сама эта подгруппа занимает одно из важных мест в структуре поля, с другой — многие из низкочастотных наименований образуют более частные значимые тематические ряды (например «Наименования жениха и невесты» — *жданный*, *суженый*, *любимый*, *милая* и т. п.). Следовательно, частотность того или иного

²⁴ Необходимо отметить, что в основе любых формальных показателей лежат прежде всего две величины — количество наименований и их частотности.

наименования сама по себе во многих случаях еще не является достаточным показателем его существенности или несущественности.

В то же время практически в каждой более или менее важной подгруппе выделяется ее стабильное общезначимое ядро, состоящее из наименований с условно устанавливаемыми нами частотностями более 2, и «хвост» периферийных наименований с частотностями менее 3. К последним обычно относятся узкоспециальные термины, индивидуально-авторские, устаревшие и тому подобные наименования, то есть наименования, так или иначе ограниченные в своем употреблении. Их конкретный состав отражает прежде всего особенности изучаемого в данном случае материала и может варьироваться в весьма значительных пределах при переходе от одной группы его источников к другой. Факультативные элементы, таким образом, составляют переменную часть каждой подгруппы и всего поля в целом. Они являются симптоматичными, характерными для обследованных источников и могут быть использованы в случае необходимости для описания их (источников) индивидуальных особенностей. По отношению к общему (стандартному и т. п.) факультативными элементами подгрупп принципиально можно пренебречь. Тем не менее в силу уже указанных выше причин (общая значимость подгрупп, возможность образования более частных тематических рядов) есть все основания для специального рассмотрения их в каждом конкретном случае. К тому же отдельные, варьирующиеся наименования часто хорошо показывают потенциальные лексико-семантические связи, что также не должно остаться без внимания. В связи со сказанным описание рассматриваемых подгрупп будет проводиться с учетом разграничения их ядерных (стабильных, общезначимых, стандартных и т. п.) и периферийных (варьирующихся, индивидуальных, необязательных и т. п.) наименований.

Как уже отмечалось, КТП делится прежде всего на тематическую (субстантивную) и функциональную (признаковую) области. Основными единицами поля являются наименования — слова и словосочетания²⁵. В связи с этим в работе разграничиваются:

²⁵ В качестве наименований-словосочетаний рассматриваются все устойчивые словосочетания: лексикализованные (включая и словосочетания с приложением), терминологические, собственно фразеологизмы. В формально-грамматическом отношении они расцениваются по общему категориальному признаку.

I. Единицы субстантивной (тематической) области: субстантивные наименования, субстантивы (при изложении материала в целях упрощения будем пользоваться также терминами (имена) существительные, наименования-существительные).

II. Единицы признаковой (функциональной) области:

1. Адъективные наименования, адъективы ((имена) прилагательные, наименования-прилагательные).

2. Партиципальные наименования, партиципы (причастия, наименования-причастия).

3. Вербиальные наименования (глаголы, наименования-глаголы).

4. Вербоидальные наименования (деепричастия, наименования-деепричастия).

5. Адвербиальные наименования (наречия, наименования-наречия).

6. Безлично-предикативные наименования (слова категории состояния).

7. Квантитативные наименования ((имена) числительные).

Глава I

КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ ТЕКСТОВ (КТП-1)

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

1.1. Состав тематической области

Наименования-существительные (субстантивные наименования) на основе тематико-понятийных признаков могут быть разделены на четыре группы: 1) наименования, относящиеся к березе; 2) наименования, относящиеся к явлениям природы и окружающей среды; 3) наименования, относящиеся к явлениям, связанным с деятельностью человека; 4) наименования, относящиеся к человеку.

Каждая из отмеченных групп подразделяется далее на подгруппы²⁶.

Первая группа (Наименования, относящиеся к березе)

П о д г р у п п а 1. Наименования дерева-березы

Береза (береза 284, береза карельская 9, береза пушистая 6, береза бородавчатая, береза обыкновенная, береза черная 5, береза ерник 4, береза белая 3, береза плакучая, береза кустарничная, береза карликовая 2, береза Радде, раддевская береза, восточно-сибирская ярмановская береза, западно-кавказская медведевская береза, береза гималайская, береза горная, береза каменная, береза глухая, береза свилеватая, береза весёлка, береза-свечка, береза-развалишка, красавица-береза 1) 340, березка (березка 93, березка альпийская, березка семиковая, девушка-березка, березка-белоличушка 1) 97, дерево (дерево 57, дерево-друг, дерево-сказка 1) 59, березонька (-ынька) 15,

²⁶ Наименования в подгруппах размещаются по убывающей частотности, которая указывается цифрой после наименования. Названия некоторых подгрупп даны условно. Отдельные наименования на основе различной сочетаемости могут одновременно оказываться в разных подгруппах. В этом случае каждое из них подсчитывается как самостоятельная номинативная единица.

символ 12, красавица 8, деревце 5, березушка 4, растение 3, березочка 2, березенка, веселка, стланник, стланец, деревцо, ерник, саженец, росток, предмет, голубка, свечка, образ 1.

Всего: 51 наименование, 557 употреблений.

Научные классификационные наименования. *Березовые, порода 7, семейство 6, вид 5, буковые, порядок, примесь, разновидность, род, сережкоцветные, экземпляр 1.*

Всего: 11 наименований, 32 употребления.

Источником, центральным наименованием, создающим и организующим все поле, является слово-тема береза и его производные с тем же концептуальным ядром лексического значения — гиперлексема /береза/, то есть слова, по которым проводилась выборка материала. Поэтому, строго говоря, оценивать частотности этих слов не имеет смысла. Можно указать только их общее количество — 399 (*береза 284 + березка 93 + березонька (-ынька) 15 + березушка 4 + березочка 2 + березенка 1*), что является показателем лишь числа проведенных выборов²⁷. Следовательно, количественные характеристики слов, образующих гиперлексема /береза/, должны быть вынесены за скобки. Окончательный итог по подгруппе без гиперлексем /береза/ будет — 56 наименований, 190 употреблений. $K_p = 0,29$, $A_c = 3,39$ ²⁸.

Особого разговора требуют устойчивые аналитические наименования березы, обозначающие ее разновидности. Они состоят из слова-темы и слов-определителей, слов-конкретизаторов (*карельская, пушистая* и т. д.). Общее количество таких сочетаний определяется двумя факторами. С одной стороны, количеством входящих в эти сочетания составляющих гиперлексема /береза/ (равным 90 употреблением). С другой — количеством встретившихся в контексте «береза» слов-определителей. Частотность каждого такого словосочетания устанавливалась по второму из этих показателей. Существенными здесь

²⁷ Существительные *березник 7, березняк 6, березничек 3*, имеющие другое лексическое значение (березовый лес), а также субстантивированные прилагательные *березовые* (семейство растений) и *березовая* (настойка) и существительное *береста* (березовая кора) в состав гиперлексем /береза/ не входят.

²⁸ Коэффициент лексического разнообразия (K_p) вычислялся по формуле $K_p = B/A$, где A — количество употреблений, B — количество наименований. Средняя частотность наименований подгруппы (A_c) представляет собою величину, обратную K_p . Эти показатели используются нами (наряду с другими) в количественных характеристиках состава и структуры исследуемого поля.

являются следующие сочетания: *береза карельская 9, береза пушистая 6, береза бородавчатая, береза обыкновенная, береза черная 5, береза ерник 4, береза белая 3*. Это все терминологические наименования березы, и вероятность их появления в специальных (научных, научно-популярных, технических и т. п.) текстах достаточно велика, что свидетельствует об устойчивости их связей со словом-темой в научном стиле литературного языка. Достаточно устойчивыми в научном стиле следует, очевидно, признать и связи со словом-темой словосочетаний с частотностью 2 (*береза плакучая, береза кустарничная, береза карликовая*)²⁹. Терминологические словосочетания с частотностью 1 (*береза Радде, раддевская береза, восточно-сибирская ярмановская береза, западно-кавказская медведевская береза, береза гималайская, береза горная, береза каменная, береза глухая, береза свилеватая*) будут, по видимому, характерны лишь для узкоспециальных текстов (например для соответствующих разделов текстов по деревообработке и т. п.). Сочетание *березка альпийская* является принадлежностью научно-популярного стиля. Словосочетания *береза веселка* и *береза семиковая* относятся к разговорно-бытовой сфере, причем последнее из них можно рассматривать как устаревшее. Выражения *береза-свечка, береза-развалишка, красавица-береза, девушка-березка, березка-белоличушка*, несомненно, представляют индивидуально-авторские наименования, хотя некоторые из них (*красавица-береза, девушка-березка*) и отражают общенародную традицию. Эти словосочетания образуют факультативную (переменную, необязательную) часть подгруппы.

Из однословных наименований наиболее сильными связями со словом-темой обладают: *дерево 57, символ 12, красавица 8, березовые, порода 7, семейство 6, вид, деревце 5, растение 3*. Приведенные слова (вместе со словосочетаниями, имеющими частотности > 2) образуют ядерную часть первой подгруппы. Однако среди них необходимо разграничить слова общеупотребительные (*дерево, символ, красавица, растение*) и слова, свойственные той или иной сфере национального языка (*деревце* — разговорно-бытовое), тому или иному функциональному стилю литературного языка (*березовые, порода, семейство, вид* —

²⁹ Необходимо обратить внимание на особое положение сочетаний *береза пушистая* и *береза плакучая*, употребляющихся в одно и то же время и как термины, и как общераспространенные метафорические наименования.

научный стиль), то есть слова, ограниченные по сфере употребления. Последние обладают устойчивыми связями со словом-темой только в своем стиле или в своей сфере, тогда как устойчивость связей первых является общераспространенной.

Наименования с частотностями 1–2 не могут быть оценены однозначно и требуют дополнительных комментариев. Так, среди наименований с частотностью 1 отмечаются: нейтральные (*саженец, росток, образ*), научные (*буковые, стланник, стланец, ерник*), разговорно-бытовые (*весёлка, деревцо*). Связи этих слов со словом-темой в своем стиле и сфере, несмотря на их низкую частотность, должны быть, скорее всего, признаны достаточно устойчивыми. Наименования *предмет, голубка, свечка* являются индивидуально-авторскими. И хотя в этих употреблениях, несомненно, реализуются общие принципы переноса наименований, их все же следует отнести к необязательной, факультативной части подгруппы. Низкочастотные наименования образуют периферийную часть первой подгруппы.

Подгруппа 2. Наименования частей березы

Лист 25, *ствол, ветвь* 20, *кора* 19, *листва* 14, *сережки* (*сережки* 6, *сережки женские* 2, *сережки мужские*, *сережки однополые*, *сережки тычиночные*, *сережки пестичные* 1) 12, *ветка* 11, *листочек* 7, *сук, почка, кап* 6, *рука, грудь, нарост* 5, *березовая губа, корень, побег, семена, коса* 4, *вершина, веточка, плод, цветок* (*цветок мужской, цветок женский, цветок однодольный* 1) 3, *крона, наплыв, выплавок, гриб, прожилки, болона, крылышки* (*крылышки, крылышки перепончатые* 1), *околоцветник* (*околоцветник, 4-членный околоцветник* 1), *прицветник, пазуха, орешек* (*орешек, односемянной орешек* 1), *платье* 2, *соцветие головчатое и сережчатое, кожица, листик, гриб чага, верхушка, макушка, пень, черешок, тычинка, рыльце нитевидное, пыльник раздвоенный, прицветник, бородавочка смолистая, стержень, основание клиновидное, луч сердцевинный; наряд, юбочка, сарафан, сарафанчик, подол, платочек, карманчик, застежка, бахрома, кайма, галун, серьга, перстень, гребешок, кисть; ступня, плечо, стан, ножка, кость, колено, глава, оплечье, коса-ветвь, кудри, кудряшки, прическа* 1.

Всего: 90 наименований, 260 употреблений.

Наименования общего характера: *слой, сторона* 2, *край, острие, конец* 1.

Всего: 5 наименований, 7 употреблений.

Всего по второй подгруппе: 95 наименований, 267 употреблений. Кр = 0,36, Ас = 2,81.

Значительное место среди наименований ядерной части подгруппы занимают общераспространенные слова (*лист, ствол, ветвь* и т. д.). Исключение составляют лишь некоторые однокоренные суффиксальные образования разговорно-бытового характера — *ветка, веточка, листочек*. Все аналитические наименования в этой подгруппе (*сережки женские, сережки мужские, цветок однодольный, соцветие головчатое, пыльник раздвоенный* и др.) — специальные термины. Показательно нахождение среди высокочастотных слов образно-поэтических наименований частей березы (*рука, грудь, коса*).

Состав слов и словосочетаний с низкими частотными показателями (менее 3) разнообразен. Это прежде всего специальные терминологические (*крылышки перепончатые, околоцветник, прицветник, тычинка, рыльце нитевидное* и т. д.) и общераспространенные (*крона, верхушка, макушка, пень*) наименования. Обращает на себя внимание нахождение в составе терминов слов с нейтрализованным признаком субъективной оценки (*крылышки, прицветничек, орешек, бородавочка* и т. п.). Особое место в подгруппе занимают наименования общего характера (*слой, сторона, край, острие, конец*).

Примечательным является наличие в рассматриваемой подгруппе большого количества образных наименований частей березы, представленных двумя видами: 1) наименованиями предметов женского туалета, одежды и т. п. (*платье, юбочка, сарафан, платочек, гребешок* и т. д.) и 2) наименованиями частей тела человека (*плечо, стан, ножка, кудри* и т. д.). Объясняется это прежде всего давними поэтическими традициями «оживлять» и наряжать березу, источники которых восходят к языческим обрядовым действиям с использованием березы и ее частей³⁰.

В составе подгруппы можно отметить несколько рядов однокоренных слов и слов-синонимов. Если на основе общности семантики

³⁰ Об основных аспектах связи «жизни» и истории слова *береза* с жизнью и культурой русского народа см., например, в кн.: [Брагина 1986, 17–22].

членов таких рядов представить каждый ряд в инвариантном виде, то верхняя область частотного списка подгруппы примет следующий вид: /лист/ (лист 25 + листва 14 + листочек 7 + листик 1) 47; /ветвь/ (ветвь 20 + ветка 11 + веточка 3 + рука 5 + коса 4 + коса-ветвь 1) 44; /кап/ (кап 6 + нарост 5 + березовая губа 4 + наплыв 2 + выплав 2 + + гриб 2 + гриб чага 1) 22; ствол 20, кора 19, сережки 12, сук, почка 6, грудь 5, корень, побег, семена 4, вершина, плод, цветок 3, то есть наиболее тематически существенными оказываются понятия «лист» — «ветвь» — «кап» — «ствол» — «кора» — «сережки».

Таким образом, качественный и количественный анализ второй подгруппы свидетельствует о наличии в языке устойчивой семантической связи по модели «береза — наименования частей березы», предполагаемой и интуитивной. Это, в свою очередь, говорит о том, что и низкочастотные наименования подгруппы не могут быть отнесены к периферийной области поля, хотя многие из них составляют периферию данной подгруппы.

Первая и вторая подгруппы первой группы образуют тематическое ядро поля, что проявляется в собственно тематической (понятийной, предметно-логической) сущности этих подгрупп, а также в их количественных характеристиках: 151 наименование (56 + 95) из 2744 наименований КТП-1 (5,5 %) и из 1002 субстантивных наименований (15,1 %), 457 употреблений (190 + 267) из 4408 КТП-1 (10,37 %) и из 2217 употреблений субстантивной области (20,61 %).

П о д г р у п п а 3. Наименования признаков березы и ее частей

Красота 10, *зелень* 4, *краса*, *серебро* 3, *белизна*, *бархат*, *молодость*, *молоко*, *нежность*, *чистота* 2, *безупречность*, *белое* (сущ.), *белоствольность*, *зеленокудрость*, *лоск*, *невесомость*, *очаровательность*, *простота*, *свежесть*, *сила* 1.

Всего: 20 наименований, 42 употребления.

Наименования общего характера: *цвет*, *вид*, *облик* 2, *образ* 1.

Всего: 4 наименования, 7 употреблений.

Научные классификационные наименования: *год* (лет) 6, *форма* 3, *величина*, *возраст* 2, *высота*, *диаметр*, *класс возраста*, *род* 1.

Всего: 8 наименований, 17 употреблений.

Всего в третьей подгруппе: 32 наименования, 66 употреблений.
Кр = 0,48, Ас = 2,06.

Основное место в подгруппе занимают четыре слова: *красота*, *зелень*, *серебро*, *краса*. Однако здесь также могут быть произведены инвариантные обобщения членов синонимических и квазисинонимических рядов. В этом случае ядерная часть подгруппы будет выглядеть следующим образом: /красота/ (*красота* 10 + *краса* 3) 13; /белизна/ (*серебро* 3 + + *белизна* 2 + *молоко* 2 + *белое* 1 + *белоствольность* 1) 9; /зелень/ (*зелень* 4 + *зеленокудрость* 1) 5. Далее — *бархат*, *молодость*, *нежность*, *чистота* 2, *безупречность*, *лоск*, *невесомость*, *очаровательность*, *простота*, *свежесть*, *сила* 1. Как видно из этого списка, слова, основными признаками значений которых в данном случае (ср., например, *молоко* в основном значении) являются понятия «красота», «белизна» и «зелень», представлены 27 словоупотреблениями из 42 (64 %). Большинство из остальных слов — это обозначения традиционных нравственных идеалов (*нежность*, *чистота*, *безупречность* и др.), в чем, несомненно, также отражаются связи слова с историей и культурой народа.

Почти все рассмотренные существительные относятся к общепотребительной лексике. Отдельные исключения составляют слова *молоко* и *лоск*, являющиеся индивидуально-авторскими наименованиями. Из общих наименований и научных классификационных терминов отметим слова: *год* (лет), *цвет*, *форма*.

Примечательной чертой существительных этой подгруппы является то, что по своему вещественному (предметно-логическому) значению они сближаются с признаковыми словами (именами прилагательными — *белый*, *зеленый*, *красный* и т. п.), синтаксическими дериватами от которых многие из этих существительных являются (*белизна*, *зелень*, *молодость*, *нежность* и т. д.). Следовательно, на этом основании они могли бы быть отнесены к функциональной области поля. Однако в соответствии с общими принципами классификации, принятыми в настоящей работе, они отнесены к тематической области по категориальному значению части речи — «предметности». Таким образом, существительные рассматриваемой подгруппы занимают в структуре поля промежуточное положение.

П о д г р у п п а 4. Наименования явлений, «существующих» на березе

Пятно, *полоска*, *рисунок*, *плюха* 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Состав подгруппы достаточно прост и самоочевиден. На фоне трех нейтральных слов (*пятно, полоска, рисунок*) выделяется одно разговорно-просторечное — *плюха*. Несколько неопределенное положение в структуре первой группы тематической области занимают отнесенные нами ко второй подгруппе наименования березового капа. Объясняется это прежде всего возможностью неоднозначного отношения к самому капу, который по разным основаниям допустимо рассматривать и как «факультативную» часть дерева, и как явление, «существующее» на дереве. Следовательно, отнесение наименований капа к четвертой подгруппе также вполне правомерно.

П о д г р у п п а 5. Наименования совокупностей берез

Роца 41, *березник* 7, *березняк, кустарник, лес* (березовый) 6, *рощица* 4, *березничек, колок* 3, *подлесок, насаждение, заросли* 2, *чаща, поросль, березовый ситец, березь, молодняк, всходы, парк, дубрава* (березовая), *остров, островок, полуостровок, куст, древостой, примесь, смесь, валежник, шуба* (для других растений) 1.

Всего: 28 наименований, 99 употреблений. Кр = 0,28, Ас = 3,54.

Подавляющее число слов подгруппы относится к нейтральной, общеупотребительной лексике. В качестве терминов могут быть расценены слова: *подлесок, насаждение, поросль, молодняк, древостой, примесь, смесь, шуба*. Существительные *рощица, березничек, островок, полуостровок* представляют разговорно-бытовую лексику с эмоционально-оценочной стилистической окраской. Наименования *березовый ситец, березь* — индивидуально-авторские. *Колок (колок)* — областное. Отметим также актуализацию традиционно-поэтического значения «лес вообще» у существительного *дубрава*.

Основу подгруппы составляют наименования: *роца* (+ *рощица*) 45; *березняк* (+ *березник* + *березничек*) 16; *кустарник, лес* 6; *колок* 3. На эти слова приходится 76 словоупотреблений из 99 (77 %).

П о д г р у п п а 6. Наименования способов расположения растущих деревьев

Ряд, строй, свод, сеть, портик, храм, колонка 1.

Всего: 7 наименований, 7 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

В приведенном списке только два слова (*ряд* и *строй*) являются нейтральными обозначениями способа расположения берез. Остальные пять существительных — индивидуально-авторские образные наименования.

П о д г р у п п а 7. Наименования видов жизнедеятельности березы
Распускание 2, *опыление, цветение, размножение, сокодвижение, существование* 1.

Всего: 6 наименований, 7 употреблений. Кр = 0,86, Ас = 1,17.

Практически все существительные этой подгруппы — специальные терминологические наименования, являющиеся отглагольными синтаксическими дериватами и в силу этого сближающиеся с соответствующей подгруппой глаголов функциональной области поля (ср.: *распускаться, опыляться, цвести, размножаться, существовать*).

П о д г р у п п а 8. Наименования явлений, «создаваемых» березой, и ее «действий»

Тень 6, *запах, шелест, шум* 3, *сень* 2, *шумок, шепот, шорох, звон, стон, сумрак, затенение, песня, танец, хоровод, обедня, поклон, трепет, воздействие* 1.

Всего: 19 наименований, 31 употребление. Кр = 0,61, Ас = 1,63.

Большинство слов подгруппы — нейтральные, общераспространенные наименования, среди которых выделяются наименования образно-поэтического характера (*стон, песня, танец, хоровод, обедня*). Обращает на себя внимание и устаревшее традиционно-поэтическое существительное *сень*.

Многие существительные рассматриваемой подгруппы также сближаются с глаголами соответствующей подгруппы (ср. *пахнуть, шелестеть, шуметь, шептать, звенеть* и т. п.), что свидетельствует об их промежуточном положении в структуре поля.

В пределах подгруппы выделяются два основных тематических ряда:

1. Наименования световых явлений: *тень* 6, *сень* 2, *сумрак, затенение* 1. Всего 10 словоупотреблений (32 %).

2. Наименования звуковых явлений: *шелест, шум* 3, *шумок, шепот, шорох, звон, стон, песня* 1. Всего 12 словоупотреблений (39 %).

Таким образом, на существительные этих двух тематических рядов приходится 22 словоупотребления из 31, то есть 71 %.

П о д г р у п п а 9. Наименования явлений «внутреннего мира» березы

Дума, тайна, язык 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Все существительные данной подгруппы — образные наименования, берущие начало в поэтических традициях (в данном случае — принадлежат поэтическим текстам С. Есенина).

Подгруппа 10. Наименования состояний березы

Сон 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Сказанное о существительных девятой подгруппы полностью относится и к слову *сон*, единственному составляющему десятой подгруппы.

Итак, первая группа имен существительных состоит из 10 подгрупп, содержащих: 251 наименование из 2744 наименований КТП-1 (9,15 %) и из 1002 субстантивных наименований (25,05 %), 677 употреблений из 4408 всего поля (15,3 %) и из 2217 употреблений всех субстантивных наименований (31 %). Первая и вторая подгруппы («Наименования дерева-березы» и «Наименования частей березы») составляют тематическое ядро поля. Вся первая группа («Наименования, относящиеся к березе») — тематический центр поля.

Рассмотрение состава группы показывает, что не все ее составляющие находят свое строго фиксированное место в структуре поля (например неопределенное положение наименований березового капа — вторая и четвертая подгруппы). Существительные, являющиеся отглагольными и отаждъективными синтаксическими дериватами (существительные третьей, седьмой, восьмой подгрупп), занимают промежуточное положение между тематической и функциональной областями поля. Отдельные существительные с разными денотативными (не сигнификативными!) значениями могут одновременно оказываться в различных подгруппах. Например, существительное *род* — в первой и третьей подгруппах, существительное *лес* — в подгруппах первой и второй групп (см. далее) и т. п. Все это говорит о динамизме внутренней структуры поля, о размытости границ между его отдельными элементами или совокупностями элементов, о перекрещивании, наложении, схождении и расхождении составляющих его наименований и т. п. Следовательно, реальная структура поля достаточно сложна и практически не поддается жесткой схематизации. Поэтому описание этой структуры проводится с определенной степенью условности.

Наиболее частотными наименованиями первой группы имен существительных являются: *дерево* 57, *роща* 41, *лист* 25, *ствол*, *ветвь* 20,

кора 19, *листва* 14, *сережки*, *символ* 12, *ветка* 11, *красота* 10, *береза карельская* 9, *красавица* 8, *березовые*, *порода*, *листочек*, *березник* 7, *береза пушистая*, *семейство*, *сук*, *почка*, *кап*, *год* (лет), *березняк*, *кустарник*, *лес*, *тень* 6, *береза бородавчатая*, *береза обыкновенная*, *береза черная*, *деревце*, *вид*, *рука*, *грудь*, *нарост* 5, *береза ерник*, *березовая губа*, *корень*, *побег*, *семена*, *коса*, *зелень*, *цвет*, *рощица* 4, *береза белая*, *растение*, *вершина*, *веточка*, *плод*, *цветок*, *краса*, *серебро*, *форма*, *березничек*, *колок*, *запах*, *шелест*, *шум* 3.

Вторая группа (Наименования, относящиеся к явлениям природы и окружающей среды)

Подгруппа 1. Наименования явлений внешней среды и условий существования березы

Природа 10, *условия*, *среда* (*среда*, *внешняя среда* 1) 2, *климат* 1.

Всего: 5 наименований, 15 употреблений. Кр = 0,33, Ас = 3,0.

Из состава подгруппы выделяется слово *природа*, являющееся одновременно нейтральным, общеупотребительным существительным и научным термином.

Остальные три слова характерны в основном для научного стиля. Поэтому и связь по модели «береза — наименования явлений внешней среды и условий существования березы» проявляется, главным образом, в этом стиле.

Подгруппа 2. Наименования мест распространения, нахождения и произрастания березы

Лес 31, *Россия* 26, *земля* 20, *Родина* (*родина*) 16, *поле* 15, *окно* 12, *дорога* (*дорога* 9, *большая дорога*, *путь-дорога* 1), *река* 11, *место*, *дом* 10, *сад* 9, *край*, *пруд* 8, *песок*, *болото* (*болото* 6, *сфагновое болото* 1) 7, *берег* 6, *Сибирь*, *почва*, *Русь*, *гора*, *аллея*, *дорожка*, *кладбище*, *опушка* 5, *лесостепь*, *полоса* (*средняя полоса* 3, *среднерусская полоса* 1), *поляна*, *страна*, *зона* (*зона* 2, *лесная зона*, *субальпийская зона* 1) 4, *степь*, *север*, *равнина*, *полянка*, *вода*, *озеро*, *обрыв*, *город*, *путь*, *могила* 3, *свет* (*свет*, *часть света* 1), *луг*, *дебри*, *речка*, *откос*, *склон*, *предстепье* (*предстепье*, *Зауральское предстепье* 1), *сторона* («страна»), *губерния* (*Олонецкая и Архангельская губернии*, *Вятская губерния* 1), *Волгоград*, *Москва*, *парк* (*парк*, *Третьков парк* 1), *улица*, *вырубка*,

тропинка 2, мир, земной шар, северное полушарие, юг, западная Сибирь, пояс гор, северный и умеренный пояс, черноземный центр, дол, долина, долинушка, заповедник, глушь, бурелом, лужок, лесосека, перелесок, просека, проселок, пашия, выгон, озерко, мать Непра-река, Сиян-хэ, рукав, проток, затон, веретье, ключ, бассейн, хребет, релка, седловина, вершина, холм, бугор, кочка, пригорок, утес, овраг, котловина, уклон, чернозем, полосынька, повертка, путь-дороженька, обочина, тропа, камень; Советский Союз, отчизна, республика, Крым, Кольский полуостров, Московский район, Рига, Питер, Берлин, городишко, село, селение, деревня, деревенька, околица, домик, избушка, хижина, усадьба, хутор, мыза, церковь, завод, проходная, школа, землянка, стенка, ворота, скамья, забор, ограда, тын, мостик, колодезь, крыша, труба, окошко, гробница, монумент 1.

Всего: 152 наименования, 415 употреблений.

Локальные наименования общего характера: *сторона* (чего-н.) 3, *местность*, *простор* 2, *конец*, *область*, *даль*, *расстояние*, *предел*, *отдаление*, *ширь*, *граница* 1.

Всего: 11 наименований, 15 употреблений.

Всего во второй подгруппе: 163 наименования, 430 употреблений. $K_p = 0,38$, $A_c = 2,64$.

Состав подгруппы обширен и разнообразен, так что с полным основанием можно говорить о существенном месте рассматриваемой подгруппы в структуре всего поля.

В качественном отношении подгруппа представлена лексикой различных сфер и стилей русского языка — диалектной (*веретье*, *колодезь*), разговорно-бытовой (*дорожка*, *окошко*, *полосынька*), специальной и терминологической (*вырубка*, *лесосека*, *предстепье*, *субальпийская зона*). Однако подавляющее большинство членов подгруппы — нейтральные, общепотребительные наименования (*лес*, *земля*, *поле*, *дорога*, *река*, *дом* и т. д.).

Обращает на себя внимание возможность дальнейшего тематического членения состава подгруппы. Приведем несколько примеров более частных рядов наименований.

Наименования частей света, полушарий, материков, природно-климатических зон и т. п. *Свет*, *мир*, *земной шар*, *часть света*, *север*, *юг*, *северное полушарие*, *западная Сибирь*, *лесостепь*, *субальпийская*

зона, *средняя полоса*, *среднерусская полоса*, *северный и умеренный пояс*, *черноземный центр*, *лесная зона*, *степь*, *предстепье*.

Наименование водоемов. *Река*, *озеро*, *пруд*, *речка*, *мать Непра-река*, *Сиян-хэ*, *озерко*, *рукав*, *затон*, *болото*, *веретье*, *протока*, *ключ*. Общее наименование — *вода* (береза над водой, у воды и т. п.).

Наименования путей сообщения. *Дорога*, *путь*, *большая дорога*, *дорожка*, *путь-дороженька*, *улица*, *аллея*, *просека*, *тропинка*.

Наименования возвышенностей и их частей. *Пояс гор*, *хребет*, *релка*, *гора*, *вершина*, *седловина*, *утес*, *холм*, *пригорок*, *бугор*, *кочка*, *берег*, *обрыв*, *откос*, *склон*.

Наименование строений, сооружений и их частей. *Усадьба*, *хутор*, *мыза*, *дом*, *домик*, *хижина*, *избушка*, *церковь*, *завод*, *проходная*, *школа*, *землянка*, *стена*, *ворота*, *скамья*, *забор*, *ограда*, *тын*, *мостик*, *колодезь*, *крыша*, *труба*, *окно*, *окошко*, *гробница*, *монумент* и некоторые другие.

Таким образом, внутри общей семантической связи по модели «береза — наименования мест нахождения, распространения и произрастания березы» обнаруживаются более частные связи по моделям: «береза — наименования водоемов», «береза — наименования путей сообщения», «береза — наименования возвышенностей и их частей» и т. д. Причем практически каждая из этих моделей отражает достаточно сильные и актуальные связи. Сказанное еще раз свидетельствует о том, что низкая частотность конкретного слова, входящего в подгруппу, не указывает сама по себе на его периферийное положение. Существенна здесь прежде всего сила связи по той или иной модели в целом, а не отдельно взятого слова. Поэтому такие, например, «экзотические» наименования водоемов, как *Сиян-хэ*, *мать Непра-река* и тому подобное не могут быть отнесены к избыточному материалу (шлаку).

П о д г р у п п а 3. Наименования других растений

Дуб 14, *клен* (*клен* 10, *клен остролистый*, *клен татарский* 1) 12, *осина*, *сосна* (*сосна* 9, *сосна цареградская*, *сосна-соседка* 1) 11, *дерево* (*дерево* 8, *амарантовое дерево* 1) 9, *липа*, *травя* 8, *ольха*, *ива* (*ива* 4, *ива ползучая* 1), *тополь*, *черемуха* 5, *ель* 4, *елка*, *рябина*, *ясень*, *грибы* 3, *граб*, *груша*, *лещина*, *орех*, *ракита*, *яблоня*, *зелень*, *травонька*, *ковыль* (*ковыль*, *ковыль-травушка* 1), *подснежник* 2, *акация*, *амарант*, *бузина*, *вяз*, *елочка*, *каштан*, *кедр*, *крушина*, *куст*, *липка*, *лиственница*,

лозина, лох, осокорь, пальма, пихта, платан, пахисандр, кавказский рододендрон, рябинушка, сирень, хмель, церва, чилига, чинар, шелковица, эбен; зелень, тростник, картофель, грибок, подберезовик, рыжик, лишай, лишайник, мох 1.

Всего: 69 наименований, 165 употреблений.

Наименования общего характера: *порода* 7, *растительность* 4, *флора* 2, *растение* 1.

Всего: 4 наименования, 14 употреблений.

Всего в третьей подгруппе: 73 наименования, 179 употреблений. Кр = 0,41, Ас = 2,45.

Основной состав подгруппы представлен нейтральной, общеупотребительной лексикой. В подгруппе отмечается также ряд ограниченных по сфере употребления наименований — разговорно-бытовые (*травонька, елочка, липка, рябинушка, грибок*), народно-поэтические (*ковыль-травушка*), индивидуально-авторские (*сосна-соседка, зелень*), специальные и терминологические (*клен остролистный, клен татарский, амарантовое дерево, ива ползучая, сосна цареградская, кавказский рододендрон*). Из общих наименований отметим существительные *порода* и *растительность* (с частотностями > 2).

Значительную часть подгруппы составляют общераспространенные наименования других деревьев (*дуб, клен, осина, дерево, сосна, липа, ольха, ива, тополь, черемуха, ель, елка, рябина* и др.). Связь с ними слова-темы «береза» наиболее устойчива. Связи же его с более редкими в русской речи наименованиями деревьев (*церва, чилига, чинар, эбен*) не столь прочные. В отмеченных связях отражаются реальные отношения между явлениями действительности. Наименования других растений также могут быть подвергнуты дальнейшей классификации: наименования трав и цветов (*травка, зелень, травонька, ковыль, ковыль-травушка, подснежник, зелень, тростник*); наименования грибов (*грибы, грибок, подберезовик, рыжик*); наименования мхов и лишайников (*лишай, лишайник, мох*); наименования овощей (*картофель*). Поэтому внутри основной семантической связи здесь также могут быть выделены связи по более частным моделям: «береза — наименования других деревьев», «береза — наименования трав и цветов», «береза — наименования грибов», «береза — наименования мхов и лишайников», «береза — наименования овощей». Наибо-

лее сильная из этих связей — связь по модели «береза — наименования других деревьев». Самая слабая и практически несущественная: «береза — наименования овощей».

Подгруппа 4. Наименования частей других растений

Ствол, кора 3, лист 2, ветвь, ветка, цветок, крыло 1.

Всего: 7 наименований, 12 употреблений. Кр = 0,58, Ас = 1,71.

Подгруппа 5. Наименования признаков других растений

Могущество, сила (о дубе) 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Связи темы *береза* со словами четвертой и пятой подгрупп не прямые, а опосредованные (через наименования других растений: *береза — сосна — ветвь* и т. п.).

Подгруппа 6. Наименования совокупностей других растений

Лес, ельник 8, ельничек 3, бор, осинничек 2, вишняк, дубрава, ивняк, орешник, ракитник, сосельник, чаща, заросли, поросль, молодняк, примесь 1.

Всего: 16 наименований, 34 употребления. Кр = 0,47, Ас = 2,13.

Подгруппа 7. Наименования животных, насекомых и т. п.

Птица 4, журавль, соловей 3, ворон, иволга, соловушка, свидетель (о соловье), *жук 2, дичь, пташка, птах, птенец, ворона, галка, голубь, голубушка, дятел, журавленок, кукушка, белая куропатка, петух, тетерев, волибник* (о соловье), *медведь, медведиха, куница, норка, рысь, летучая мышь, лось, баран* (об олене), *заяц, собака, лягушка, насекомое, пчелка, сверчок 1.*

Всего: 37 наименований, 49 употреблений.

Наименования общего характера: *фауна* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление.

Всего в седьмой подгруппе: 38 наименований, 50 употреблений. Кр = 0,76, Ас = 1,32.

В этой подгруппе на фоне нейтральных, общеупотребительных наименований, составляющих большую часть подгруппы (*птица, журавль, соловей, ворон, иволга* и т. д.), выделяются отдельные разговорно-бытовые (*соловушка, пташка, голубушка, журавленок*) и образно-поэтические (*свидетель, волибник*) обозначения животных.

В подгруппе также может быть проведена дальнейшая классификация составляющих ее наименований: наименования птиц

(птица, журавль, соловей, ворон, иволга, соловушка, свидетель, дичь, пташка, птах, птенец, ворона, галка, голубь, голубушка, дя-тел, журавленок, кукушка, белая куропатка, тетерев, волшебник); наименования млекопитающих (медведь, медведиха, куница, норка, рысь, лось, баран, заяц, собака, летучая мышь); наименования на-секомых (насекомое, жук, пчела, сверчок); наименования земновод-ных (лягушка).

Необходимо отметить особую значимость в этой подгруппе на-именований соловья (соловей 3 + соловушка 2 + свидетель 2 + волшеб-ник 1) 8 и журавля (журавль 3 + журавленок 1) 4.

Приведенные примеры показывают, что наиболее сильными част-ными связями являются связи по моделям: «береза — наименования птиц», «береза — наименования млекопитающих».

П о д г р у п п а 8. Наименования звуков, издаваемых животными
Крик, свист, песня, напев, гимн, гомон, шум, жужжание, кваканье 1.
Всего: 9 наименований, 9 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

П о д г р у п п а 9. Наименования групп животных
Стая 2.

Всего: 1 наименование, 2 употребления. Кр = 0,5, Ас = 2,0.

Связи «береза — наименования звуков, издаваемых животными» и «береза — наименования групп животных» являются опосредован-ными и слабыми.

П о д г р у п п а 10. Наименования неба и небесных тел
Небо, луна 4, солнце, месяц, звезда 3, светило 1.

Всего: 6 наименований, 18 употреблений. Кр = 0,33, Ас = 3,0.

Основной состав подгруппы представлен наименованиями с частот-ностями > 2, что свидетельствует об относительной регулярности сов-местного употребления слова *береза* и членов данной подгруппы.

П о д г р у п п а 11. Наименования состояний внешней среды
Тишина, мороз, солнце («свет») 3, сон, спячка, жара, свет 2, тем-пература, жар, заморозь, холод, теплота, мрак, тень 1.

Всего: 14 наименований, 24 употребления. Кр = 0,58, Ас = 1,71.

За исключением образных (*сон, спячка*) и индивидуально-автор-ского (*заморозь*) наименований, все существительные данной под-группы относятся к области нейтральной общеупотребительной лек-сики. Возможна дальнейшая тематическая классификация членов

подгруппы: наименования температурных явлений (*температура, мороз, заморозь, холод, жара, жар, теплота*); наименования зву-ковых явлений (*тишина*); наименования световых явлений (*солнце, свет, мрак, тень*), наименования видов «жизнедеятельности» при-роды (*сон, спячка*). Из приведенных примеров видно, что наиболее существенной является связь по модели «береза — наименования температурных явлений», а также связь «береза — тишина». В связи по модели «береза — наименования световых явлений» выделяются связи «береза — солнце» и «береза — свет», тогда как связи «бе-реза — мрак» и «береза — тень» представлены лишь отдельными примерами. В этом, несомненно, отражаются особенности культур-но-исторического опыта русского народа. Связи с синонимами *сон* и *спячка* («береза — сон» и «береза — спячка») также достаточно показательны в этом отношении.

Необходимо отметить, что ряд существительных этой подгруппы сближается со словами категории состояния: *тишина — тихо, жара — жарко, мороз — морозно* и так далее, то есть занимает в структуре поля промежуточное положение.

П о д г р у п п а 12. Наименования атмосферных явлений и погод-ных условий

Ветер (ветер 16, отрок-ветер 1) 17, снег 6, заря, дождь 4, воздух, ветерок, метель, вьюга, туман 3, роса 2, безветрие, затишье, погода, погодушка, вихрь, снежок, снежинка, гроза, гром, росинка, облачко 1.

Всего: 22 наименования, 59 употреблений. Кр = 0,37, Ас = 2,68.

Из состава подгруппы выделяется существительное *ветер* (17), а также слова с близкими или соотносительными значениями (*вете-рок 3 + метель 3 + вьюга 3 + вихрь 1 + безветрие 1 + затишье 1*). Все-го на эти слова приходится 29 употреблений из 59 (50 %). Далее идут: *снег (снег 6 + снежок 1 + снежинка 1) 8, туман (туман 3 + роса 2 + + росинка 1) 6, дождь 4, заря 4, воздух 3, погода (погода 1 + пого-душка 1) 2*. Существительные *гроза, гром, облачко* представлены еди-ничными примерами. Во всем этом также ясно проявляется связь отно-шений слов с поэтическими и культурно-историческими традициями народа. Показательны здесь прежде всего пары «береза — ветер», «бе-реза — снег», «береза — туман», «береза — дождь», «береза — заря», «береза — воздух».

Существительные *ветерок, погодушка, снежок, росинка, облачко* относятся к разговорно-бытовой лексике. *Отрок-ветер* — индивидуально-авторское наименование. Остальные члены подгруппы — нейтральные, общеупотребительные существительные.

Подгруппа 13. Наименования времен года, месяцев, частей суток

Весна, день (день 7, склон дня 1) 8, ночь 5, год 4, зима, лето, осень, вечер 3, вечерок, рассвет 2, богиня Весна, месяц, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, неделя, полночь, утро, сумерки 1.

Всего: 24 наименования, 55 употреблений.

Общие наименования времени: *время 4, час 2, период, пора, начало, конец, середина, срок 1.*

Всего: 8 наименований, 12 употреблений.

Всего в тринадцатой подгруппе: 32 наименования, 67 употреблений. Кр = 0,48, Ас = 2,09.

Все наименования этой подгруппы (кроме устарелого *богиня Весна*) — нейтральные, общеупотребительные существительные. Тематический центр подгруппы образуют слова: *весна, день, ночь (+ полночь), год, время, зима, лето, осень, вечер (+ вечерок, сумерки, склон дня), рассвет (+ утро)*, то есть наименования всех времен года и частей суток. Названия же месяцев и недель представлены лишь единичными употреблениями. Названия дней недели вообще отсутствуют.

Более подробная тематическая классификация членов подгруппы выглядит следующим образом: наименования лет и времен года (*год, весна, зима, лето, осень, богиня Весна*); наименования месяцев и недель (*месяц, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, неделя*); наименования дней и частей суток (*день, ночь, полночь, вечер, вечерок, сумерки, склон дня, рассвет, утро*). Отметим, что среди названий месяцев отсутствуют обозначения средне- и северорусских «зимних месяцев» (*ноябрь, декабрь, январь, февраль, март*) и представлены наименования всех месяцев, важных в жизнедеятельности березы.

Таким образом, вторая группа состоит из 13 подгрупп, содержащих: 587 наименований из 2744 наименований КТП-1 (21,39 %) и из 1002 наименований субстантивной области (58,58 %), 901 употребление из 4408 всего поля (20,4 %) и из 2217 употреблений всех субстантивных

наименований (41 %). Эта группа представляет одну из трех периферийных групп, то есть групп, находящихся за пределами тематического центра поля.

Во второй группе также можно отметить некоторые элементы, занимающие промежуточное положение в структуре поля. Например, многие наименования состояний внешней среды (подгруппа 11) сближаются по своему значению со словами категории состояния и занимают место между тематической и функциональной областями поля. Существительное *лес*, отмеченное ранее в пятой подгруппе первой группы, находим также во второй и шестой подгруппах второй группы. Существительные *ствол, кора, лист, ветвь, ветка* — во второй подгруппе первой группы и в четвертой подгруппе второй группы. И тому подобное (существительные — *сила, дубрава, сон* и др.).

В ряде подгрупп (4, 5, 8, 9) наблюдаются опосредованные связи их членов со словом-темой: *береза — птицы — крик (свист), береза — дуб — кора* и т. п.

Наиболее частотными наименованиями второй группы имен существительных являются: *лес 31, Россия 26, земля 20, ветер 17, Родина (родина) 16, поле 15, дуб 14, окно, клен 12, дорога, река, осина, сосна 11, место, дом, природа 10, сад 9, край, пруд, липа, трава, лес, ельник, весна, день, песок, болото, порода 7, Сибирь, почва, Русь, гора, аллея, дорожка, кладбище, опушка, ольха, ива, тополь, черемуха, ночь 5, лесостепь, полоса, поляна, страна, зона, ель, растительность, птица, небо, луна, заря, дождь, год, время 4, степь, север, равнина, полянка, вода, озеро, обрыв, город, путь, могила, сторона, елка, рябина, ясень, грибы, ствол, кора, ельничек, журавль, соловей, солнце, месяц, звезда, тишина, мороз, солнце («свет»), воздух, ветерок, метель, вьюга, туман, зима, лето, осень, вечер 3.*

Третья группа (Наименования, относящиеся к явлениям, связанным с деятельностью человека)

Подгруппа 1. Наименования материалов и продуктов, получаемых человеком из березы

Сок 19, береста 11, дрова 7, деготь (деготь 4, черный деготь 1), лучина 5, масло (березовое масло, дегтярное масло, юфтовое масло 1),

более подробная классификация которых в данном случае не представляется необходимой. Отметим, например, наименования жилищ (*жилище, хата, шалаи*) и напитков (*березовая, отвар, настойка, вино, напиток, питье, чаек, бальзам*). Особое место в подгруппе занимают слова производственной тематики (*ось, клин, пихло, шпон, подшипник*).

Таким образом, состав подгруппы отражает отношения, существующие между реальными явлениями, и в ней всегда могут найти свое место наименования различных вещей, изготавливаемых человеком из березы.

Подгруппа 3. Наименования письменных памятников на материалах из березы

Грамота 2, письмо 1.

Наименования общего характера: *письменность 1.*

Всего: 3 наименования, 4 употребления. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

Подгруппа 4. Наименования свойств и качеств материалов, продуктов и изделий из березы

Твердость, свежесть, коробление, растрескивание 1.

Наименования общего характера: *свойство, цвет 1.*

Всего: 6 наименований, 6 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Наименования явлений, «создаваемых» материалами, продуктами и изделиями из березы

Огонь 4, запах 1.

Всего: 2 наименования, 5 употреблений. Кр = 0,4, Ас = 2,5.

Подгруппа 6. Наименования украшений на изделиях из березы

Орнамент, резьба, узор, набор 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Все члены подгрупп 3–6 связаны со словом-темой только опосредованно (*грамота — береста — береза* и т. п.). Сами эти подгруппы очень малочисленны и существенного значения в организации поля не имеют.

Подгруппа 7. Наименования художественных произведений

Песня 11, стихи 4, сказка 3, загадка, вальс 1.

Всего: 5 наименований, 20 употреблений.

Наименования общего характера: *произведение 1.*

Всего: 1 наименование, 1 употребление.

Всего в седьмой подгруппе: 6 наименований, 21 употребление. Кр = 0,29, Ас = 3,5.

В подгруппе на 3 слова (*песня, стихи, сказка*) из 6 (50 %) приходится 18 употреблений из 21 (86 %). Все члены подгруппы — нейтральные, общеупотребительные наименования. Некоторое исключение составляет лишь общее наименование *произведение*, характерное прежде всего для книжно-письменной сферы.

Подгруппа 8. Наименования текстов о березе

Слово 4, название 2, значение, оборот, сравнение, эпитет 1.

Всего: 6 наименований, 10 употреблений. Кр = 0,60, Ас = 1,67.

Из состава подгруппы несколько выделяется существительное *слово*.

Связь членов этой подгруппы со словом-темой также опосредованная.

Подгруппа 9. Наименования праздников, обрядов, обычаев, культовых и религиозных явлений

Семика 4, Троицын день 2, обряд, Первое мая, Троица, язычество, свадьба 1.

Всего: 7 наименований, 11 употреблений.

Наименования общего характера: *праздник 3, обычай 1.*

Всего: 2 наименования, 4 употребления.

Всего в девятой подгруппе: 9 наименований, 15 употреблений. Кр = 0,6, Ас = 1,67.

Достаточной силой связи в подгруппе обладают лишь существительное *семика* (4) и общее наименование *праздник* (3). Частотность 3 будет иметь также обобщенное обозначение *Троицы* (*Троица 1 + Троицын день 2*) 3.

Отдельные члены подгруппы являются наименованиями «временно ушедших» из жизни явлений, то есть словами, существовавшими как историзмы еще в недавнем прошлом³¹.

Подгруппа 10. Наименования явлений, возникающих в результате воздействия человека на березу

Рана, повреждение 2, разрез, надрез, колечко, колечко-веточка 1.

Всего: 6 наименований, 8 употреблений. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

³¹ Необходимо отметить определенное возрождение многих явлений такого рода в последнее время и «оживление» соответствующей лексики.

Подгруппа 11. Наименования предметов, используемых в различного рода действиях, направленных на березу

Топор, лента 4, платок 2, лоскут, ткань, скворечник 1.

Всего: 6 наименований, 13 употреблений. Кр = 0,46, Ас = 2,2.

Связи по модели «береза — наименования явлений, возникающих в результате воздействия человека на березу» и «береза — наименования предметов, используемых в различного рода действиях, направленных на березу» характерны для народно-поэтического языка и языка профессиональной поэзии. Сказанное подтверждается и следующим, не учтенным в материалах исследования примером:

Острою секирой ранена береза,
По коре серебристой покатились слезы.
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй,
Рана не смертельна, вылечишься к лету,
Будешь красоваться, листьями убрана, —
Лишь больное сердце не залечит раны.

А. К. Толстой

Стихотворение А. К. Толстого написано в полном соответствии с русскими поэтическими (и народно-поэтическими) традициями олицетворения березы. Традиционна и сама изображенная в этом произведении ситуация — раненая береза. Однако наиболее показательным является тот факт, что, несмотря на все своеобразие авторского решения темы, состав субстантивных наименований стихотворения в целом находится в границах рассматриваемой нами тематической области поля: *рана 2, секира, кора, слезы, лето, листья, сердце 1*. Не зафиксированное в наших материалах существительное устарелого характера *секира* лишней раз подтверждает закономерность варьирования конкретного наполнения той или иной подгруппы. Так, отмеченное в одиннадцатой подгруппе существительное *топор* дает представление о потенциальных членах тематического ряда «наименования режущего, рубящего, пилящего и тому подобного инструмента», что создает принципиальную возможность теоретической «достройки» состава подгрупп (*топор — нож — пила — секира* и т. д.).

Признаковые слова (*острый, раненый, серебристый, бедный, смертельный, убранный, больной; покаться, плакать, сетовать,*

вылечиться, красоваться, залечить) также либо полностью совпадают с нашими примерами, либо оказываются в значительной мере соотносительными с ними (см. ниже).

Все это свидетельствует о том, что, во-первых, основной состав тематически существенной лексики остается практически постоянным в произведениях на одну и ту же тему, во-вторых, о том, что, используя сравнительно небольшой набор наименований, можно выражать самые разные мысли, чувства, переживания об одном и том же предмете, создавать различные его образы (ср., например, стихи о березе С. Есенина, А. Прокофьева и др.). Варьирование же факультативных наименований, индивидуально-авторских обозначений может осуществляться в самых широких пределах (здесь, к примеру, это следующие наименования: *смертельная* (рана), *больное* (сердце), *сетовать, вылечиться* и т. п.). Именно такие элементы являются наиболее яркими показателями стиля того или иного писателя. Сказанное, очевидно, справедливо по отношению к единицам всех языковых уровней, что позволяет ряду исследователей делать выводы и более общего характера. Например: «Под элементами стиля можно понимать особенности периферии характеристики объекта... стиль может быть описан факультативными, поверхностными признаками объекта, которые лишь неявным образом затрагивают сущностные, глубинные характеристики» [Мартыненко 1988, 18–19].

Подгруппа 12. Наименования предметов и явлений, используемых или создаваемых человеком в различных видах деятельности

Пар, рюмочка 2, класс, самолет, машина, паровоз, обоз, сани-розвальни, соха, ставни, кровать, диванчик, ковер, шинель, шапка, сарафан, белое («одежда»), золотое кольцо, крест, бритва, ветромер, летка, оружие, снаряд, удилице, солома, дрова, венок, яйца, кропильница, запах, ладан, грохот орудий, лыжня, красная книга, веточка, перцовка, вино, пиво 1.

Всего: 39 наименований, 41 употребление. Кр = 0,35, Ас = 1,05.

Включение данной подгруппы в состав поля весьма проблематично. Не менее проблематично и ее конкретное наполнение, которое может варьироваться в самых широких пределах. В данном случае оно, естественно, представлено лишь наименованиями, имеющимися в собранном материале. Большинство членов подгруппы

не имеет непосредственных связей со словом-темой. Однако все они так или иначе связаны с ситуацией «береза», обозначают различные фрагменты этой ситуации (*пар* — в бане с березовыми вениками, *рюмочка* — березовой водки, *яйца* — выкрашенные в березовом отваре и т. п.).

Подгруппа 13. Наименование видов деятельности и действий человека, связанных с использованием березы

Березовая каша (кашица, кашица) («наказание, порка») 9, *хоровод* 4, *перегонка, выделка, забава* 2, *пирог с березовым маслом, березовая баня, березовый состав* («наказание»), *построение* (жилищ), *заготовка, крашение, отопление, посадка, обогащение, распространение, служба, развитие, высекание* (огня), *присекание* (огня), *вязка, парение, гадание, завивание* 1.

Всего: 23 наименования, 37 употреблений.

Наименования общего характера: *производство, применение, изготовление* 2, *обработка* 1.

Всего: 4 наименования, 7 употреблений.

Всего в двенадцатой подгруппе: 27 наименований, 44 употребления. $Kp = 0,61$, $Ac = 1,63$.

Наиболее устойчивой связью со словом-темой обладают наименования *березовая каша (кашица, кашица)* и *хоровод*. Остальная часть подгруппы представлена, главным образом, специальными наименованиями производственной сферы (*изготовление, перегонка, выделка, построение, обработка, заготовка, крашение, отопление* и др.), являющимися отглагольными синтаксическими дериватами и занимающими поэтому в структуре поля промежуточное положение между тематической и признаковой (глагольной) областями (ср. — *изготавливать, перегонять, выделять* и т. п.).

Подгруппа 14. Наименования наук, искусств, ремесел и т. п.

Наука, медицина, музыка, поэзия, устное народное творчество, столярное и токарное дело 1.

Всего: 6 наименований, 6 употреблений. $Kp = 1,0$, $Ac = 1,0$.

Подгруппа 15. Наименования мест, предметов, устройств и сооружений, в которых применяется или используется береза, материалы, продукты и изделия из нее

Баня 4, *деревня* 3, *банька (баенка), изба, костер* 2, *Новгород, Псков, Смоленск, дом, горница, камин, печь, ворота, крыльцо, крыша, зарод, вода, машина, ружье, невод* 1.

Всего: 20 наименований, 28 употреблений. $Kp = 0,71$, $Ac = 1,4$.

В подгруппе отмечаются два слова с частотностями > 2 — *баня* и *деревня*. Состав подгруппы достаточно прозрачен и особых комментариев не требует. На фоне нейтральных общеупотребительных наименований отметим разговорное *банька* и диалектное *баенка*.

Таким образом, третья группа состоит из 15 подгрупп, содержащих: 229 наименований из 2744 наименований всего поля (8,35 %) и из 1002 наименований субстантивной области (22,85 %), 377 употреблений из 4408 употреблений всего поля (8,6 %) и из 2217 употреблений всех субстантивных наименований (17,0 %). Это вторая из трех периферийных групп субстантивной области поля.

Связи со словом-темой членов подгрупп 3–6, 8 и 12 отмечены нами как опосредованные.

Промежуточное положение в структуре поля занимают:

1. Некоторые наименования (*сок, береста, прут* и др.) материалов и продуктов, получаемых человеком из березы (ср. наименования частей березы: *ветвь, ствол, кора* и т. д.).

2. Некоторые наименования (*лучина, деготь, уголь* и др.) материалов и продуктов, получаемых человеком из березы (ср. наименования изделий и сооружений из березы: *фанера, бумага* и т. п.).

3. Некоторые наименования видов деятельности и действий человека (*перегонка, заготовка, крашение* и др.), связанных с использованием березы (ср. наименования действий лиц: *гонит, заготовил, красит* и т. д.).

Ряд наименований подгруппы 15 (*деревня, дом, ворота, крыша* и др.) находятся также во второй подгруппе второй группы, куда они помещены по признаку «наименования мест распространения, нахождения и произрастания березы».

Наиболее высокую частотность в третьей группе имеют наименования: *сок* 19, *веник* 13, *береста, песня* 11, *березовая каша (кашица, кашица)* 9, *дрова* 7, *деготь, лучина* 5, *материал, древесина, березовая (сущ.), огонь, стихи, слово, семик, топор, лента, хоровод* 4, *масло* (березовое, дегтярное, юфтовое), *уголь, лучинушка, слезы* («сок»), *полено, стол, посуда, прут, шкатулка, сказка, праздник, деревня* 3.

Четвертая группа (Наименования, относящиеся к человеку)

Подгруппа 1. Наименования лиц

Девушка 11, поэт 7, солдат, девица 5, невеста 4, мать, милый, крестьянин, Есенин 3, женщина, молодец, ребята, дед, друг, кустарь, писатель 2, мужчина, мальчик, молодой, парень, пацан, подросток, ребяташки, родительница, предок, матушка, отец, сын, дочка, брат, жена, невестушка, женский пол низкого состояния, суженый, жданный, милая, миленький, любимый, любезенький, подруга, подружка, девка, старик, сват, боярин, простолюдин, рыцарь, обитатель, слобожанин, школьник, странница, турист, путешественник, путник, спутник, баничник, лесовод, мастер, ремесленник, охотник, пастух, воин, солдат-герой, талант, Прокофьев, Рубцов, Райнис, тунгус, духовное лицо, соучаствующий 1.

Всего: 70 наименований, 112 употреблений.

Наименования общего характера: *человек 17, народ 5, многие, молодежь 1.*

Всего: 4 наименования, 24 употребления.

Всего в первой подгруппе: 74 наименования, 136 употреблений. $K_p = 0,54$, $A_c = 1,8$.

Наиболее существенными являются 11 наименований (*человек 17, девушка 11, поэт 7, народ, солдат, девица 5, невеста 4, мать, милый, крестьянин, Есенин 3*) из 74 (15 %), на которые, однако, приходится 66 употреблений из 136 (49 %). На остальные 63 наименования (с частотностями < 3) приходится 70 употреблений из 136 (51 %). Следовательно, количество употреблений в высокочастотной и низкочастотной областях подгруппы приблизительно равно, тогда как количество наименований в них значительно различается (соответственно 11 и 63, или 15 % и 85 %).

Подавляющее большинство членов подгруппы — нейтральные общеупотребительные наименования. Отметим также несколько разговорно-просторечных (*парень, пацан, девка*) и разговорно-бытовых эмоционально-оценочного характера (*матушка, невестушка, миленький, любезенький, подружка, ребяташки*) наименований. Сочетание *женский пол низкого состояния* может быть расценено как устарелое.

В подгруппе отмечается значительное тематическое разнообразие составляющих ее наименований. Укажем основные тематические группы.

1. Наименования лиц по специальности, роду деятельности, общественному положению и т. п. *Поэт, солдат, крестьянин, кустарь, писатель, боярин, простолюдин, рыцарь, женский пол низкого состояния, обитатель, слобожанин, школьник, баничник, лесовод, мастер, ремесленник, охотник, пастух, воин, солдат-герой, талант, духовное лицо.*

2. Наименования лиц по родственным отношениям. *Мать, дед, родительница, предок, матушка, отец, сын, дочка, брат, жена, невестушка.*

3. Наименования жениха, невесты и лиц, участвующих в свадебном обряде. *Невеста, молодой, невестушка, суженый, жданный, милая, миленький, любимый, любезенький, сват.*

4. Наименования лиц по возрастным периодам. *Девица, женщина, дед, мальчик, девка, пацан, парень, подросток, ребята, ребяташки, мужчина, старик.*

5. Фамилии деятелей культуры и искусства. *Есенин, Прокофьев, Рубцов, Райнис.*

Количественный и качественный анализ подгруппы показывает, что связь по модели «береза — наименования лиц» является сильной и актуальной. Определяется это не только ядерными наименованиями (*человек 17, девушка 11, поэт 7* и т. д.), но и большим количеством периферийных членов (*мальчик, отец, матушка, суженый, жданный, сват* и т. д.), конкретный состав которых, конечно, может колебаться. Значительная сила связи по общей модели «береза — наименования лиц» свидетельствует о важности учета, как уже говорилось, всех наименований подгруппы — высокочастотных и низкочастотных.

Подгруппа 2. Наименования частей тела, органов, покровов тела и тому подобного человека

Рука 5, коса 3, голова, губа, кожа, лицо 2, щека, очи, бровинка, тело, плечо, ладонь, спина 1.

Всего: 13 наименований, 23 употребления, $K_p = 0,56$, $A_c = 1,8$.

Достаточной силой связи со словом-темой в подгруппе обладают только существительные *рука* и *коса*. Кроме нейтральных, общеупотребительных

наименований, составляющих большинство подгруппы, в ней отмечаются одно устарелое и традиционно-поэтическое (*очи*) и одно индивидуально-авторское (*бровинка*) наименования.

П о д г р у п п а 3. Наименования явлений внутреннего мира человека (чувств, мыслей, черт характера и т. п.)

Сердце («душа») 10, *слезы* («горе») 9, *радость* 6, *душа* 5, *грусть*, *любовь* 4, *настроение*, *память*, *воспоминание* 3, *счастье*, *тоска*, *тревога*, *горе*, *точка зрения* 2, *чувство*, *ощущение*, *удовольствие*, *печаль*, *боль*, *скромность*, *нежность*, *вера*, *надежда*, *покорность*, *воля*, *совесть*, *чистота*, *дума*, *знание*, *ассоциация*, *понятие* 1.

Всего: 31 наименование, 74 употребления. $Kp = 0,42$, $Ac = 2,39$.

Наиболее сильными связями со словом-темой обладают наименования: *сердце*, *слезы*, *радость*, *душа*, *грусть*, *любовь*, *настроение*, *память*, *воспоминание*. Отметим несколько номинаций книжно-письменного характера: *память*, *точка зрения*, *чувство*, *ассоциация*, *понятие*, *знамение*.

В тематическом отношении выделяются прежде всего наименования чувственных (*радость*, *тоска*, *тревога*, *горе* и т. п.) и рациональных (*точка зрения*, *понятие*) явлений. Обращает на себя внимание значительное превосходство первых. Показательно также, наименования каких именно чувств встречаются главным образом в контексте «береза» — *сердце* («душа»), *слезы* («горе»), *радость*, *грусть*, *любовь*, *счастье*, *улыбка*, *тревога*, *горе*. В них также явно проявляются яркие национальные особенности видения «мира березы», связанные, несомненно, с народно-поэтическими, обрядовыми, культовыми традициями. Примечательны в этом отношении наименования черт характера человека — *нежность*, *покорность*, *скромность*, *чистота*.

П о д г р у п п а 4. Наименования видов и способов существования человека

Жизнь 7, *быт*, *доля*, *судьба* 1.

Всего: 4 наименования, 10 употреблений. $Kp = 0,4$, $Ac = 2,5$.

П о д г р у п п а 5. Наименования физических состояний человека
Недуг, *хворь*, *заболевание* 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. $Kp = 1,0$, $Ac = 1,0$.

П о д г р у п п а 6. Наименования действий человека

Взгляд, *улыбка* 2, *речь*, *разговор*, *смех*, *взор*, *приземление*, *поклон* 1.

Всего: 8 наименований, 10 употреблений. $Kp = 0,80$, $Ac = 1,25$.

П о д г р у п п а 7. Наименования возрастных периодов жизни человека

Детство 5, *юность* 1.

Всего: 2 наименования, 6 употреблений. $Kp = 0,33$, $Ac = 3,0$.

П о д г р у п п ы 4–7 очень малочисленны и заметной силой связи со словом-темой не обладают. Обращают на себя внимание отдельные связи: «береза — жизнь» и «береза — детство».

Таким образом, четвертая группа состоит из семи подгрупп, содержащих: 135 наименований из 2744 наименований всего поля (4,92 %) и из 1002 наименований субстантивной области (13,42 %), 262 употребления из 4408 употреблений всего поля (5,9 %) и из 2217 употреблений всех субстантивных наименований (12 %).

Наиболее частотными наименованиями четвертой группы являются: *человек* 17, *девушка*, *сердце* 10, *слезы* 9, *поэт*, *жизнь* 7, *радость* 6, *солдат*, *девица*, *рука*, *душа*, *детство* 5, *невеста*, *грусть*, *любовь* 4, *мать*, *милый*, *крестьянин*, *Есенин*, *коса*, *настроение*, *память*, *воспоминание* 3.

Итак, тематическая (субстантивная) область КТП-1 «Береза» состоит из 4 групп, содержащих 45 (соответственно — 10, 13, 15 и 7) подгрупп. Всего в этой области отмечено 1003 наименования (из 2745 наименований КТП-1 — 36,54 %), представленных 2213 употреблениями (из 4404 употреблений поля — 50,25 %). Следовательно, на все при знаковые наименования поля приходится 49,75 % употреблений. Заметим также, что определение количества наименований в различных участках (областях, группах и подгруппах) КТП-1 несколько условно, так как некоторые наименования на основе разной сочетаемости оказываются одновременно в различных подгруппах (*лес*, *сон* и др.) и формально подсчитываются как разные. Производить их обобщение при описании структуры поля не представляется целесообразным.

Отмеченные в тематической области КТП-1 ядро (подгруппы I¹ и I²)³², центр (подгруппы I¹–I¹⁰) и периферийные участки (подгруппы групп II, III, IV) выявляются, главным образом, путем логического анализа на основе смысловых (понятийных, предметно-логических и т. п.) признаков и представляют собой собственно тематические зоны (участки)

³² Римской цифрой указывается номер группы, арабской (в виде показателя степени) — номер подгруппы. Например — I¹ (первая подгруппа первой группы).

рассматриваемого поля. В то же время структура КТП (как КТП-1, так и КТП-2) может быть описана и на основе ряда формальных критериев. Напомним их еще раз: А — количество употреблений (масса), В — количество разных наименований (номенклатура), Ас — средняя частотность (плотность), Кр — коэффициент разнообразия. Кроме того, введем еще один показатель — расстояние группы, подгрупп или наименования от слова-темы (С), измеряемое в условных единицах, представляющих собой величину, обратную количеству употреблений, умноженную на 10^4 ($C = \frac{1}{A} \cdot 10^4$). В этом случае конфигурация поля примет уже несколько иной вид. Остановимся на таком описании поля более подробно.

1.2. Структура тематической области

Связи групп со словом-темой. Основные количественные характеристики групп тематической области КТП-1 см. в табл. 2.

Из таблицы 2 видно, что наибольшей массой (величиной А) обладает вторая («Наименования, относящиеся к явлениям природы и окружающей среды») группа (901 употребление), имеющая, соответственно, наиболее сильную связь со словом-темой и находящаяся от него на наиболее близком расстоянии ($C = 11$). Второе место занимает первая группа («Наименования, относящиеся к березе») — 675 употреблений ($C = 15$). За ней располагается третья («Наименования, относящиеся к явлениям, связанным с деятельностью человека») — 375 употреблений ($C = 27$). И на последнем месте размещается четвертая группа («Наименования, относящиеся к человеку») — 262 употребления ($C = 38$).

Таблица 2

Группы	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от субстантивных	от всех		от субстантивных	от всех			
I	251	25,02	9,14	675	30,50	15,33	15	0,37	2,69
II	388	38,68	14,13	901	40,71	20,46	11	0,43	2,32
III	229	22,83	8,34	375	16,95	8,51	27	0,61	1,64
IV	135	13,46	4,92	262	11,84	5,95	38	0,52	1,94
Всего	1003	100,00	36,54	2213	100,00	50,25			
По тематической области в целом							5	0,45	2,21

Ас (плотность) указывает на компактность групп и подгрупп: чем она выше, тем компактнее группа (или подгруппа), то есть тем больше в ней высокочастотных («тяжелых») и меньше низкочастотных («легких») наименований («сильнее» ядро и «слабее» периферия). По этому показателю группы тематической области КТП-1 размещаются в следующем порядке:

- 1) I. Наименования, относящиеся к березе. Ас = 2,69.
- 2) II. Наименования, относящиеся к явлениям природы и окружающей среды. Ас = 2,32.
- 3) IV. Наименования, относящиеся к человеку. Ас = 1,94.
- 4) III. Наименования, относящиеся к явлениям, связанным с деятельностью человека. Ас = 1,64.

Таким образом, наиболее компактной оказывается первая группа, наиболее размытой — третья, что в целом понятно из характера рассмотренного материала.

Связи подгрупп со словом-темой. Основные количественные характеристики подгрупп тематической области КТП-1 см. в табл. 3.

Таблица 3

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	56	190	53	0,29	3,39
	2	95	267	37	0,36	2,81
	3	32	66	152	0,48	2,06
	4	4	4	2500	1,00	1,00
	5	28	99	101	0,28	3,54
	6	7	7	1429	1,00	1,00
	7	6	7	1429	0,86	1,17
	8	19	31	323	0,61	1,63
	9	3	3	3333	1,00	1,00
	10	1	1	10 000	1,00	1,00
II	1	5	15	667	0,33	3,00
	2	163	430	23	0,38	2,64
	3	73	179	56	0,41	2,45
	4	7	12	833	0,58	1,71
	5	2	2	5000	1,00	1,00
	6	16	34	294	0,47	2,13
	7	38	50	200	0,76	1,32
	8	9	9	111	1,00	1,00
	9	1	2	5000	0,50	2,00
	10	6	18	556	0,33	3,00
	11	14	24	417	0,58	1,71
	12	22	59	169	0,37	2,68
	13	32	67	149	0,48	2,09

Окончание табл. 3

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
III	1	30	83	120	0,36	2,77
	2	59	87	115	0,68	1,47
	3	3	4	2500	0,75	1,33
	4	6	6	1667	1,00	1,00
	5	2	5	2000	0,40	2,50
	6	4	4	2500	1,00	1,00
	7	6	21	476	0,29	3,50
	8	6	10	1000	0,60	1,67
	9	9	15	667	0,60	1,67
	10	6	8	1250	0,75	1,33
	11	6	13	769	0,46	2,17
	12	39	41	244	0,95	1,05
	13	27	44	227	0,61	1,63
	14	6	6	1667	1,00	1,00
	15	20	28	357	0,71	1,40
IV	1	74	136	74	0,54	1,84
	2	13	23	435	0,57	1,77
	3	31	74	135	0,42	2,39
	4	4	10	1000	0,40	2,50
	5	3	3	3333	1,00	1,00
	6	8	10	1000	0,80	1,25
	7	2	6	1667	0,33	3,00

Таким образом, по факторам А (масса) и С (расстояние) наиболее сильными связями обладают и соответственно на наиболее близком расстоянии от слова-темы находятся следующие (по порядку) группы³³:

1) II². Наименования мест распространения, нахождения и произрастания березы. А = 430, С = 23. Модель: Б — II² (Береза — II²).

2) I². Наименования частей березы. А = 267, С = 37. Модель: Б — I².

3) I¹. Наименования дерева-березы (без гиперлексемы /береза/). А = 190, С = 53. Модель: Б — I¹.

4) II³. Наименования других растений. А = 179, С = 56. Модель: Б — II³.

5) IV¹. Наименования лиц. А = 136, С = 74. Модель: Б — IV¹.

6) I⁵. Наименования совокупностей берез. А = 99, С = 101. Модель: Б — I¹.

³³ Отметим также, что коэффициент ранговой корреляции (ρ) А и В всех групп тематической области КТП-1 равен +0,94. Следовательно, порядок размещения подгрупп как целостных единиц в структуре поля, определяемый на основе величины А, на 94 % совпадает с порядком, определяемым на основе величины В, и выбор за основание классификации той или иной из них не имеет принципиального значения.

7) III¹². Наименования изделий и сооружений из березы. А = 87, С = 115. Модель: Б — III¹².

8) III¹. Наименования материалов и продуктов, получаемых человеком из березы. А = 83, С = 120. Модель: Б — III¹.

9) IV³. Наименования явлений внутреннего мира человека. А = 74, С = 135. Модель: Б — IV³.

10) I³. Наименования признаков березы и ее частей. А = 66, С = 152. Модель: Б — I³.

11) II¹³. Наименования времен года, месяцев, частей суток. А = 67, С = 149. Модель: Б — II¹³.

12) II¹². Наименования атмосферных явлений и погодных условий. А = 59, С = 169. Модель: Б — II¹².

13) II⁷. Наименования животных, насекомых и т. п. А = 50, С = 200. Модель: Б — II⁷.

14) III¹³. Наименования видов деятельности и действий человека, связанных с использованием березы. А = 44, С = 227. Модель: Б — III¹³.

15) III¹². Наименования предметов и явлений, используемых человеком в различных видах деятельности. А = 41, С = 244. Модель: Б — III¹².

16) II⁶. Наименования совокупностей других растений. А = 34, С = 294. Модель: Б — II⁶.

17) I⁸. Наименования явлений внутреннего мира березы. А = 31, С = 323. Модель: Б — I⁸.

18) III¹⁵. Наименования мест, предметов и сооружений, в которых применяется или используется береза, материалы, продукты и изделия из нее. А = 28, С = 357. Модель: Б — III¹⁵.

19) II¹¹. Наименования состояний внешней среды. А = 24, С = 417. Модель: Б — II¹¹.

20) IV². Наименования частей тела, органов, покровов тела и тому подобного человека. А = 23, С = 435. Модель: Б — IV².

См. табл. 4.

Таблица 4

№ п/п	Модель	А	С	№ п/п	Модель	А	С
1	Б — II ²	430	23	11	Б — II ¹³	67	149
2	Б — I ²	267	37	12	Б — II ¹²	59	169

Окончание табл. 4

№ п/п	Модель	А	С	№ п/п	Модель	А	С
3	Б — I ¹	190	53	13	Б — II ⁷	50	200
4	Б — III ³	179	56	14	Б — III ¹³	44	227
5	Б — IV ¹	136	74	15	Б — III ¹²	41	244
6	Б — I ⁵	99	101	16	Б — II ⁶	34	294
7	Б — III ¹²	87	115	17	Б — I ⁸	31	323
8	Б — III ¹	83	120	18	Б — III ¹⁵	28	357
9	Б — IV ³	74	135	19	Б — II ¹¹	24	417
10	Б — I ³	66	152	20	Б — IV ²	23	435

Связи по остальным 25 моделям ($A < 23$) можно расценить как связи средней силы ($A = 3-22$) или слабые ($A = 1-2$). К тому же, как уже отмечалось, связи по отдельным моделям характерны прежде всего для определенных сфер, стилей и жанров русского языка.

Например, для научного стиля:

Модель: Б — I⁷. (Береза — Наименования явлений внешней среды и условий существования березы).

Модель: Б — III¹³. (Береза — Наименования видов деятельности и действий человека, связанных с использованием березы).

По фактору Ас (компактности, плотности) первые десять наиболее компактных подгрупп располагаются в следующем порядке:

1) I⁵. Наименования совокупностей берез. Ас = 3,54.

2) III⁷. Наименования художественных произведений. Ас = 3,50.

3) I¹. Наименования дерева-березы (без гиперлексемы /береза/). Ас = 3,39.

4) II¹. Наименования явлений внешней среды и условий существования. Ас = 3,00.

5) II¹⁰. Наименования неба и небесных тел. Ас = 3,00.

6) IV⁷. Наименования возрастных периодов жизни человека. Ас = 3,00.

7) I². Наименования частей березы. Ас = 2,81.

8) III¹. Наименования материалов и продуктов, получаемых человеком из березы. Ас = 2,77.

9) II¹². Наименования атмосферных явлений и погодных условий. Ас = 2,68.

10) II². Наименования мест распространения, нахождения и произрастания березы. Ас = 2,56.

Отметим также элементы поля, занимающие в его структуре промежуточное положение или находящиеся одновременно в различных группах и/или подгруппах.

Промежуточное положение между тематической и функциональной областями поля занимают:

1) Между субстантивными и вербальными наименованиями — наименования подгрупп: I⁷ (*распускание, опыление, цветение, размножение, существование*), I⁸ (*запах, шелест, шум, шепот, звон*), III¹³ (*изготовление, выделка, перегонка, заготовка, отопление*). Ср.: *распускать, цвести; пахнуть, шелестеть, шуметь, шептать, звенеть; заготовить, изготавливать* и т. д.

2) Между субстантивными и адъективными наименованиями — наименования подгруппы I³ (*белизна, зелень, молодость, нежность*). Ср.: *белый, зеленый, молодой, нежный* и т. д.

3) Между субстантивными и безлично-предикативными наименованиями — наименования подгруппы II¹¹ (*тишина, мороз, жара, свет, холод*). Ср.: *тихо, жарко, светло, холодно* и т. д.

Промежуточное положение между подгруппами тематической области поля занимают:

1) Между второй и четвертой подгруппами первой группы — наименования подгруппы I² (наименования березового капа — *кап, нарост, березовая губа, наплыв, выплавок, гриб, гриб чага*).

2) Между первой и второй подгруппами третьей группы — наименования подгруппы III¹ (*лучина, деготь, уголь*) и наименования подгруппы III² (*фанера, бумага*).

3) Между первой подгруппой третьей группы и второй подгруппой первой группы — наименования подгруппы III¹ (*сок, береста, прут*).

В разных подгруппах одной и той же группы или разных групп на основе различной сочетаемости одновременно находятся следующие наименования:

1) Род (I¹ и I³).

2) Ствол, кора, лист, ветвь, ветка (I² и II⁴).

3) Сила (I³ и II⁶).

4) Дубрава (I⁵ и II⁶).

5) *Лес* (I⁵, II² и II⁶).

6) *Сон* (I¹⁰ и II¹¹).

7) *Песня* (I⁸ и II⁸).

8) *Деревня, дом, ворота, крыша* (II² и III¹⁵).

Опосредованные связи со словом-темой отмечены у некоторых или всех наименований следующих подгрупп: II⁴, II⁵, II⁸, II⁹, III³, III⁴, III⁵, III⁶, III⁸, III¹², IV², IV³, IV⁴, IV⁵, IV⁶, IV⁷.

Связи отдельных субстантивных наименований со словом-темой. По величине А и С наиболее значимые наименования тематической области размещаются следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

Наименования	А	С	Наименования	А	С
Дерево	57	275	Символ	12	833
Роща	41	244	Окно	12	833
Лес	31	325	Клен	12	833
Россия	26	385	Сережки	12	833
Лист	25	400	Ветка	11	909
Ствол	20	500	Дорога	11	909
Ветвь	20	500	Река	11	909
Земля	20	500	Осина	11	909
Кора	19	526	Береста	11	909
Сок	19	526	Песня	11	909
Ветер	17	588	Сосна	11	909
Человек	17	588	Красота	10	1000
Родина	16	625	Место	10	1000
Поле	15	627	Дом	10	1000
Листва	14	714	Природа	10	1000
Дуб	14	714	Девушка	10	1000
Веник	13	769	Сердце	10	1000

Таким образом, состав и структура тематической (субстантивной) области КТП-1 могут быть рассмотрены с качественно-содержательной и формально-количественной сторон в их диалектической взаимосвязи и взаимодействии. При этом каждый раз получаются различные изображения одной и той же реальности, причем изображения, не противоречащие друг другу, а дополняющие друг друга, выявляющие и по-своему характеризующие различные стороны этой реальности.

Так, на основе определенных принципов с качественно-содержательной точки зрения (по смыслу и т. п.) в тематической области КТП-1 были выявлены четыре группы, разделенные на подгруппы, а также обнаружены ядро, центр и периферийные участки различной степени удаленности от ядра и центра. С формально-количественной точки зрения выявление тех или иных участков поля может осуществляться на разных уровнях, а сами участки и их структурная организация будут несколько иными, чем при тематико-понятийной классификации элементов поля. В качестве основной в этом случае принимается «планетарная» модель организации тематической области поля. Ядром («звездой») этой области является слово-тема, вокруг которого определенным образом группируются, определенным способом и на определенных расстояниях размещаются все остальные структурные единицы этой области — группы, подгруппы и отдельные наименования («орбитальные тела», «планеты» и т. п.). В связи с этим структура тематической области поля была рассмотрена на трех уровнях.

1. На уровне групп. Ядро уровня — слово-тема. В качестве структурных единиц уровня выступают удаленные от ядра на определенных расстояниях группы субстантивных наименований: II (С = 11), I (С = 15), III (С = 27), IV (С = 38). В образном представлении: «звезда» — слово-тема, «орбитальные тела» («планеты») — 4 группы субстантивных наименований.

2. На уровне подгрупп. Ядро — слово-тема. Структурные единицы — подгруппы субстантивных наименований. В образном представлении: «звезда» — слово-тема, «орбитальные тела» («планеты») — 45 подгрупп субстантивных наименований. Пять наиболее близких к ядру подгрупп условно можно расценить в качестве центра субстантивной области поля: II² (С = 23), I² (С = 37), I¹ (С = 53), II³ (С = 56), IV¹ (С = 74).

3. На уровне отдельных наименований. Ядро — слово-тема. Структурные единицы — отдельные субстантивные наименования. В образном представлении: «звезда» — слово-тема, «орбитальные тела» («планеты») — 1003 отдельных субстантивных наименования. Пять (условно) наиболее близких к слову-теме наименований образуют центральную часть этого уровня тематической области: *дерево* (С = 275), *роща* (С = 244), *лес* (С = 325), *Россия* (С = 385), *лист* (С = 400).

2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ

2.1. Состав функциональной области

Функциональную область КТП, как уже отмечалось, образуют признаковые наименования — имена прилагательные, глаголы, наречия и слова категории состояния. Конкретный состав групп и подгрупп отражает прежде всего особенности исследованных источников и, конечно, не является исчерпывающим³⁴.

В подгруппах признаковой области также могут быть выделены ядерные и периферийные элементы, наименования, характерные для определенных сфер, стилей и жанров русского национального языка и т. п. Однако признаковые наименования выполняют, как правило, вспомогательную функцию по отношению к тематическим наименованиям, обслуживают эти наименования и находятся от них в зависимом положении. Поэтому ограничимся в данном случае лишь приведением в подгруппах частотных списков признаковых слов, относящихся к тому или иному субстантивному наименованию³⁵.

Имена прилагательные и причастия

Первая группа (Наименования признаков березы)³⁶

Подгруппа 1

/Береза, березка, березонька, березушка, березинка, береза-белолушка/: *белая* 29, *кудрявая* 13, *молодая*, *русская* 11, *стройная* 10, *плакучая* 9, *красивая* 8, *тонкая* 5, *белоствольная*, *большая*, *прекрас-*

³⁴ Например, первая подгруппа первой функциональной группы может быть дополнена за счет материалов кн.: [Горбачевич, Хабло 1979, 25–26].

³⁵ Одни и те же наименования функциональной области по своей сочетаемости могут быть представлены одновременно в различных разрядах и считаются за разные. Прилагательное *березовый*, являющееся одним из составляющих гиперлексемы /береза/, для наглядности в списках приводится, но в количественных подсчетах не учитывается.

³⁶ Причастия, как известно, занимают промежуточное положение между прилагательным и глаголом. По семантике (категориальному значению) они ближе к глаголу (обозначают переменный признак, признак-действие и т. п.), имеют морфологические категории, общие как с глаголом, так и с прилагательным, функционально (по основным функциям в предложении) — ближе к прилагательному. Именно общность основных функций позволяет в данном случае объединить причастия и прилагательные.

ная 4, *высокая*, *зеленая*, *светлая* 3, *веселая*, *ветвистая*, *вырванная*, *голая*, *грустная*, *другая*, *кудрявистая*, *маленькая*, *малотребовательная*, *невысокая*, *одетая*, *посаженная*, *похожая*, *старая*, *украшенная*, *хорошая*, *широкая* 2, *белевиная*, *белехонья*, *белешенькая*, *битая*, *вековая*, *видная*, *витая*, *воспетая*, *восхитительная*, *встреченная*, *встречная*, *гармонирующая*, *голенастая*, *громодная*, *девственная*, *длинная*, *дуплистая*, *живая*, *жидкая*, *загорелая*, *заречная*, *зеленокошая*, *знакомая*, *золотистая*, *кадящая*, *кипучая*, *кондовая*, *кудрявенькая*, *кудреватая*, *малорослая*, *милая*, *нагая*, *надрезанная*, *недолговечная*, *наряженная*, *насаженная*, *незаменимая*, *неприхотливая*, *низкорослая*, *нормальная*, *оголенная*, *одиокая*, *опалая*, *печальная*, *плачущая*, *подрубленная*, *понурая*, *пушистая*, *развесистая*, *различная*, *разносящаяся*, *разубранная*, *раскиданная*, *распространенная*, *растущая*, *редкая*, *родная*, *свежая*, *связанная*, *северная*, *служащая*, *смуглая*, *сонная*, *срубленная*, *столетняя*, *стоящая*, *стриженная*, *сухая*, *толстая*, *тонешенькая*, *тонкоствольная*, *тощая*, *трепеущая*, *чахлая*, *черная*, *чистая*, *чудная*, *ясная* 1.

/Дерево, деревце/: *красивое* 7, *русское* 4, *лиственное* 3, *белоствольное*, *большое*, *милое*, *честное* 2, *близкое*, *высокое*, *грязно-белое*, *единственное*, *кудрявое*, *любимое*, *молодое*, *незаменимое*, *невзрачное*, *нежное*, *освоенное*, *произрастающее*, *прекрасное*, *поэтическое*, *песенное*, *растущее*, *распространенное*, *раненое*, *стройное*, *сверхъестественное*, *фантастическое*, *характерное* 1.

/Красавица/: *белоствольная* 3, *длинноногая*, *стройная* 1.

/Растение/: *мелкое* (о карликовой березе), *однодольное* 1.

/Ерник/: *березовый* 1. /Стланник, стланец/: *березовый* 1. /Росток/: *березовый* 1. /Предмет/: *поразивший* 1. /Символ/: *своеобразный*, *воспетый* 1. /Свечка/: *большая* 1.

/Порода/: *древесная*, *ценная* 2, *заболонная*, *изреживающаяся*, *мелколиственная*, *отменная*, *светлолюбивая*, *свойственная* 1.

/Березовые/: *распространенные* 1. /Вид/: *предыдущий* 1. /Семейство/: *двудольные* 2, *однопокровные* 1.

Всего: 159 наименований, 299 употреблений. Кр = 0,53, Ас = 1,88.

Подгруппа 2

/Лист, листва, листья, листья, листочек/: *клейкий* 6, *молодой* 5, *березовый* 4, *желтый*, *зеленый*, *сердцевидный*, *шелестящий* 2, *полый*, *густой*, *дважды пальчатый*, *душистый*, *жесткий*, *зубчатый*, *кожистый*,

кругловатый, кружевной, легкий, липкий, мелкий, невесомый, новый, некрупный, неслышимый, опадающий, острый, отяжелевший, пахучий, полезный, простой, распутившийся, ромбически-яйцевидный, темно- и светло-зеленый, тускло-зеленый, шальной, шершавый, яйцевидный 1.

/Ветвь, ветка, веточка, ветви, ветки/: тонкая 8, березовая 3, гибкая, пушистая 2, крупная, молчаливая, нежная, опущенная, розовая, сплещивающаяся, упругая 1.

/Ствол/: белый 6, тонкий 2, белоснежный, березовый, голый, милый, мокрый, скромный, сладкий, убранный 1.

/Кора/: белая 5, березовая 4, буровато-красная, гладкая, красноватая, опадающая, пообъеденная, серая, толстая, шелушащаяся 1.

/Кожица/: атласная, нежная, светлая 1. /Крона/: густая, кудрявая 1. /Вершина/: обнаженная 1. /Сторона/: солнечная 1. /Нарост/: происходящий 2. /Сережки/: зеленые 3. /Почки/: березовые 2, ароматные, мелкие, смолистые 1. /Побег/: длинный, красно-бурый, молодой, повислый, погрызенный, усаженный 1. /Прут/: березовый, тонкий 1. /Сук/: березовый, длинный, мокрый 1. /Пень/: березовый, старый 1. /Кап/: березовый 3, образующийся 1. /Выплавок/: березовый 2. /Наплыв/: березовый 1. /Слой/: годичный, верхний 1. /Прожилки/: белесоватые, черные 1. /Цветки/: мелкие, расположенные 1. /Семена/: похожие 1. /Орешек/: маленький 1. /Плод/: крылатый 1. /Крылышки/: прозрачные 1. /Прицветничек/: небольшой 1.

/Глава/: обнаженная 1. /Рука/: лохматая, коричневая, длинная, меткая 1. /Грудь/: девическая, обнаженная, терпеливая 1. /Коса/: зеленая, золотистая, шелковая 1. /Кудри, кудряшки/: зеленые, развивающиеся 1. /Прическа/: зеленая 1. /Колени/: голые 1. /Ступни/: березовые 1. /Кости/: изглоданные 1. /Наряд/: легкий, чудесный 1. /Оплечья/: нарядные 1. /Застежки/: красивые 1. /Сарафан/: беленый, холщовый 1. /Юбочка/: белая 1. /Платье/: белое 1. /Серьги/: звонкие 1. /Гребешок/: лунный 1. /Кайма/: снежная 1. /Бахрома/: белая 1.

Всего: 125 наименований, 162 употребления. Кр = 0,77, Ас = 1,30.

Подгруппа 3

/Красота, краса/: березовая, выраженная, необычная, неожиданная, праздничная, привычная, родная, русская 1.

/Зелень/: свежая 2, легкая, молодая, полупрозрачная, яркая 1.

/Чистота/: белая, девственная 1. /Лоск/: снежный 1. /Серебро/: новое 1. /Молоко/: березовое 1. /Цвет/: белый 3, розоватый 1. /Вид/: грустный, опущенный, плаксивый 1. /Облик/: общий, связанный 1. /Возраст/: столетидесятилетний 1. /Форма (кроны)/: плакучая 1. /Форма (сережек)/: цилиндрическая 1.

Всего: 26 наименований, 29 употреблений. Кр = 0,90, Ас = 1,12.

Подгруппа 4

/Рисунок/: красивый, своеобразный 1. /Пятна и полосы/: черные 1. /Плюхи/: черные 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5

/Роща, рощина/: березовая 31, белая, небольшая 3, высокая, молодая 2, видная, зеленая, золотая, милая, посаженная, превосходящая, раскинутая, соловьиная, старая, темная, теневая, чистая 1.

/Березняк, березник/: частый 6, белый, первичный, чистый 1. /Лес/: березовый 6. /Всходы/: молодые 1. /Чаша/: березовая, заветная, милая 1. /Колок/: березовый 2, заходящий 1. /Остров, островок/: лесной, отдельный 1. /Полуостровок/: березовый 1. /Сад/: березовый, превосходящий 1. /Молодняк/: березовый, образовавшийся 1. /Поросль/: березовая, мелкая 1. /Насаждение/: чистое 1. /Подлесок/: густой 1. /Куст/: березовый 1. /Древостой/: редкий 1.

/Дубрава/: березовая 1. /Шуба/: березовая 1. /Смесь/: приятная 1.

Всего: 33 наименования, 44 употребления. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

Подгруппа 6

/Строй/: высочайший 1. /Свод/: темный 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7

/Существование/: нежное, чистое 1. /Сокодвижение/: большое 1. /Размножение/: интенсивное 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8

/Тень/: сквозная 1. /Сень/: прохладная 1. /Запах/: душистый, крепкий, наполнивший 1. /Шум, шумок/: печальный 2, предосенный 1. /Шепот/: неповторимый, чудесный 1. /Шелест/: мягкий 1. /Шорох/: березовый 1. /Песня/: новая 1. /Хоровод/: белый, живой 1. /Обедня/: прощальная 1. /Воздействие/: необычное 1.

Всего: 15 наименований, 16 употреблений. Кр = 0,94; Ас = 1,07.

Подгруппа 9

/Дума/: *древесная* 1. /Язык/: *березовый, веселый* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10. Нет.

Всего в первой группе: 370 наименований, 562 употребления.
Кр = 0,66, Ас = 1,52.

Вторая группа (Наименования признаков явлений природы и окружающей среды)

Подгруппа 1

/Природа/: *русская* 4. /Условия/: *особые, разнообразные* 1. /Среда/: *новая* 1. /Климат/: *суровый* 1.

Всего: 5 наименований, 8 употреблений. Кр = 0,63, Ас = 1,60.

Подгруппа 2

/Земля/: *русская* 4, *родная* 2, *волгоградская, крепкая, немецкая, российскийская, сырая, теплая* 1. /Край/: *березовый* 3, *родной, вольный, единственный, лесной, милый, полевой, чужой* 1. /Пес/: *густой, смешанный* 2, *весенний, дремучий, лиственный, оглашаемый, несрубленный, русский, сведенный, светлый, срубленный, тетунгусский* 1. /Аллея/: *березовая* 4, *ближайшая, длинная, обсаженная, посыпанная, прямая* 1. /Место/: *открытое* 2, *ближайшее, болотное, другое, северное, сухое, сырое, хорошее* 1. /Река/: *синяя* 3, *быстрая* 2, *голубоглазая, прозрачная* 1. /Сад/: *веселый, еловый, обсаженный, окруженный, сплошной, усеянный* 1. /Сторона/: *родная, занесенная, обсаженная, покрытая* 1. /Почва/: *жирная, влажная* 2, *раскаленная* 1. /Озеро/: *большое, маленькое, окруженное, прохладное* 1. /Лесостепь/: *березовая, представленная, русская, типичная* 1. /Дорога/: *долгая, исхоженная, незнакомая, полная, тягостная* 1. /Дорожка/: *маленькая, обсаженная, усыпанная* 1. /Путь-дорога/: *узкая* 1. /Дом/: *отчий* 2, *дворянский, родимый* 1. /Болото/: *приречное, поросшее, проточное* 1. /Родина/: *милая* 2, *маленькая* 1. /Россия/: *полевая, светлая* 1. /Русь/: *березовая, голубая* 1. /Поле/: *чистое* 2, *рязанское* 1. /Долина/: *заросшая, открытая, ровная* 1. /Гора/: *высокая, крымская* 1. /Пояс гор/: *нижний* 1. /Дебри/: *густые, зеленые* 1. /Городишко/: *маленький, уездный* 1. /Тропинка/: *узенькая, узкая* 1. /Тропа/:

тайная 1. /Страна/: *дальняя* 2. /Опушка/: *березовая, лесная* 1. /Кладбище/: *обсаженное, огороженное* 1. /Обрыв/: *каменистый, крутой, небольшой* 1. /Откос/: *крутой* 1. /Деревня/: *архангельская, вологодская* 1. /Сибири/: *полуденная* 1. /Степь/: *зауральская* 1. /Предстепь/: *березовое* 1. /Равнина/: *снежная* 1. /Полянка/: *весенняя* 1. /Лужок/: *маленький* 1. /Песок/: *желтый* 1. /Проселок/: *родной* 1. /Перелесок/: *березовый, осиновый* 1. /Проток/: *весенний* 1. /Ключ/: *студеный* 1. /Кочка/: *болотистая* 1. /Пригорок/: *небольшой* 1. /Релка/: *покрытая* 1. /Вершина/: *пологая* 1. /Утес/: *высокий* 1. /Город/: *дальний* 1. /Улица/: *кривая* 1. /Околица/: *дальняя* 1. /Колодезь/: *глубокий* 1. /Хижина/: *бедная* 1. /Окно/: *родимое* 1. /Крыша/: *соломенная* 1. /Ограда/: *окружающая* 1. /Скамья/: *заветная* 1. /Пруд/: *железистый* 1.

/Расстояние/: *далекое* 1. /Предел/: *верхний* 1. /Простор/: *далекий, широкий* 1. /Местность/: *плоская, покрытая* 1. /Сторона/: *противоположная* 1.

Всего: 141 наименование, 157 употреблений. Кр = 0,90, Ас = 1,11.

Подгруппа 3

/Флора/: *богатая, разнообразная* 1. /Растительность/: *травянистая* 2, *древняя, однообразная, смешанная* 1. /Порода/: *древесная* 3, *другая* 2, *преобладающая, различная, разная, следующая, употребляемая* 1.

/Дерево/: *другое, лиственное* 2, *остальное, плодое, произрастающее, хвойное* 1. /Сосна/: *влажная, одинокая, покрытая, прижатая* 1. /Липа/: *бледнолистная, высокая, престарелая* 1. /Ива/: *плакучая, склонившаяся* 1. /Дуб/: *старый, обструганный* 1. /Ель/: *крылатая, чахлая* 1. /Черемуха/: *душистая* 2. /Рябина/: *опутанная* 1. /Акация/: *желтая* 1. /Ракита/: *надречная* 1. /Трава/: *смятая, блестящая, низкая, сочная, сухая, утоптанная* 1. /Ковыль-травушка/: *шелковая* 1. /Гриб/: *березовый, разбухший* 1. /Грибок/: *березовый* 1.

Всего: 46 наименований, 53 употребления. Кр = 0,87, Ас = 1,15.

Подгруппа 4

/Ветка/: *немогущая, сухая* 1. /Ствол/: *бронзовый, темный* 1.

/Крыло (сосны)/: *единственное* 1. /Кора/: *ольховая* 1.

Всего: 6 наименований, 6 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Нет.

Подгруппа 6

/Осинничек/: *горький* 2, *частый* 1. /Бор/: *дубовый, сосновый, сырой* 1. /Ельник/: *зеленый* 1. /Вишняк/: *свежий* 1. /Ракитник/:

низкорослый 1. /Заросли/: *громадные* 1. /Молодняк/: *осиновый* 1. /Лес/: *еловый* 4, *хвойный* 2, *сосновый*, *березово-осиновый* 1.

Всего: 14 наименований, 19 употреблений. Кр = 0,74, Ас = 1,36.

Подгруппа 7

/Фауна/: *богатая* 1. /Птица/: *вещая* 2, *большая* 1. /Пташка/: *веселая* 1. /Дичь/: *березовая*, *водящаяся* 1. /Соловей/: *звонкий*, *российский* 1. /Птах/: *славный* 1. /Волшебник (о соловье)/: *маленький* 1. /Ворон/: *черный* 1. /Ворона/: *горластая* 1. /Журавль/: *новый* 1. /Иволга/: *унылая* 1. /Жук/: *гудящий* 1.

Всего: 17 наименований, 15 употреблений. Кр = 0,93, Ас = 1,07.

Подгруппа 8

/Песни/: *тетеревиные* 1. /Гомон/: *птичий* 1. /Гимн/: *громкий* 1. /Крик/: *мягкий* 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 9

/Стая/: *крикливая*, *опускающаяся* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10

/Небо/: *ясное*, *псковское* 1. /Солнце/: *полуденное* 1. /Луна/: *белая* 1. /Звезда/: *красная* 1. /Светило/: *ночное* 1.

Всего: 6 наименований, 6 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11

/Сон/: *долгий*, *зимний*, *лесной*, *сладкий* 1. /Спячка/: *зимняя* 2. /Тишина/: *сонная* 1. /Затишье/: *золотое* 1. /Мрак/: *зеленый* 1. /Жара/: *сильная* 1. /Жар/: *душистый* 1. /Заморозь/: *злая* 1. /Свет/: *яркий* 1.

Всего: 12 наименований, 13 употреблений. Кр = 0,92, Ас = 1,08.

Подгруппа 12

/Ветер/: *западный*, *легкий*, *русый*, *сильный*, *счастливый*, *утренний* 1. /Ветерок/: *малый*, *слабый* 1. /Воздух/: *напоенный*, *свежий*, *теплый* 1. /Погода/: *весенняя*, *хорошая* 1. /Заря/: *весенняя*, *малиновая* 1. /Снег/: *белый* 2. /Погодушка/: *немаленькая* 1. /Вьюга/: *зимняя* 1. /Метель/: *свинцовая*, *снежная* 1. /Туман/: *березовый* 1. /Роса/: *серебряная* 1.

Всего: 21 наименование, 22 употребления. Кр = 0,95, Ас = 1,05.

Подгруппа 13

/Год/: *военный*, *суровый* 1. /Зима/: *холодная* 1. /Весна/: *веселая*, *возвратившаяся*, *ранняя* 1. /Лето/: *горячее*, *прошлое* 1. /Осень/:

золотеющая 1. /Октябрь/: *злой* 1. /День/: *весенний*, *короткий*, *прекрасный*, *синий*, *светлый*, *суровый* 1. /Вечер/: *осенний* 1. /Вечерок/: *летний* 2. /Ночь/: *звездная*, *зимняя*, *осенняя*, *таежная* 1. /Утро/: *пасмурное* 1. /Сумерки/: *мглистые* 1.

/Время/: *хорошее* 1. /Час/: *полдневный*, *розовый* 1.

Всего: 27 наименований, 28 употреблений. Кр = 0,96, Ас = 1,04.

Всего во второй группе: 370 наименований, 333 употребления. Кр = 0,89, Ас = 1,12.

Третья группа (Наименования признаков явлений, связанных с деятельностью человека)

Подгруппа 1

/Сок/: *березовый* 11, *сладкий* 2, *вкусный*, *вытекающий*, *добытый*, *появляющийся* 1. /Слезы/: *сладкие* 1. /Лакомство/: *весеннее* 1. /Деготь/: *березовый* 3. /Березовое масло/: *добываемое* 1. /Дегтярное масло/: *пригорелое* 1. /Уголь/: *березовый*, *древесный*, *плотный*, *пригодный*, *чистый* 1. /Береста/: *черная* 3, *обгорелая*, *обработанная* 1. /Дрова/: *березовые* 6, *жаркие*, *считавшиеся*, *хорошие* 1. /Полено/: *березовое* 2. /Дровишки/: *толстые*, *мокрые* 1. /Дровинка/: *тощая* 1. /Обрубок/: *березовый* 1. /Прутик/: *березовый* 1. /Растопка/: *хорошая* 1. /Лучина/: *березовая* 3. /Лучинушка/: *березовая* 1.

/Материал/: *доступный*, *демократичный*, *пишущий*, *употребляемый* 1. /Древесина/: *крепкая*, *твердая* 1. /Топливо/: *хорошее* 1. /Жидкость/: *белая* 1.

Всего: 31 наименование, 34 употребления. Кр = 0,91, Ас = 1,10.

Подгруппа 2

/Веник/: *березовый* 9, *вымоченный*, *новый*, *хороший* 1. /Веничек/: *березовый* 1. /Удилище/: *березовое*, *натуральное*, *простое*, *прочное*, *хорошее* 1. /Поплавок/: *круглый*, *полновесный* 1. /Трут/: *березовый*, *делаемый* 2. /Манок/: *березовый*, *звонкий*, *легкий* 1. /Ложка ружья/: *березовое*, *самодельное* 1. /Лапоть/: *березовый*, *берестяной* 1. /Лапоточек/: *берестяной* 1. /Оглобля/: *березовая* 1. /Клин/: *березовый* 1. /Посуда/: *берестяная*, *домашняя*, *называемая* 1. /Сосуд/: *берестяной* 1. /Топорище/: *красивое* 1. /Мебель/: *прекрасная* 1. /Ножки/: *выгнутые*, *выточенные* 1. /Стул/: *березовый* 1. /Стол/: *круглый* 1. /Шкапулка/: *березовая* 1.

/Табакерка/: березовая 1. /Поленница/: березовая, уставленная 1. /Шалаш/: маленький 1. /Хаты/: понаделанные 1. /Напиток/: вкусный, лекарственный 1. /Отвар/: медицинский 1. /Бальзам/: березовый 1. /Вино/: березовое 1.

/Изделие/: галантерейное, изготовленное, мелкое 1. /Продукция/: новая, отделанная 1. /Вещь/: красивая 1. /Поделки/: разные 1. /Питье/: сладкое 1.

Всего: 38 наименований, 39 употреблений. Кр = 0,97, Ас = 1,03.

Подгруппа 3

/Грамота/: берестяная 2, открытая 1. /Письмо/: берестяное 1.

Всего: 3 наименования, 4 употребления. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

Подгруппа 4

/Свойства/: целебные 1. /Цвет/: белый 1. /Свежесть/: горьковатая 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Нет.

Подгруппа 6

/Узор/: тонкий, тисненый 1. /Резьба/: грубая 1. /Орнамент/: певучий 1. /Набор/: красивый 1.

Всего: 5 наименований, 5 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7

/Песня/: воспевающая, задумчивая, заимствованная, знакомая, написанная, новая, разная, сложенная, старая 1. /Вальс/: школьный 1. /Стихи/: чудесные 1. /Сказки/: связанные 1.

Всего: 12 наименований, 12 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8

/Оборот/: ласкательный 1. /Название/: общее 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 9

/Праздник/: светлый 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10

/Рана/: тяжелая, глубокая 1. /Надрез/: делаемый 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11

/Лоскуты и ленты/: разноцветные 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 12

/Сарафан/: белый, подвенечный 1. /Шинель/: солдатская 1. /Ковер/: разостланный 1. /Летка/: чугунная 1. /Лыжня/: проложенная, видная 1. /Пар/: душистый, легкий, пропитанный 1. /Ставни/: дубовые 1. /Удилище/: ореховое 1. /Дрова/: осинового 1. /Запах ладана/: перемешанный 1.

Всего: 14 наименований, 14 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 13

/Применение/: уникальное, единственное 1. /Производство/: щеточное 1. /Перегонка/: сухая 2. /Обогащение/: духовное 1. /Забава/: отправляемая, простонародная, употребляемая 1. /Служба/: трудовая 1.

Всего: 9 наименований, 10 употреблений. Кр = 0,9, Ас = 0,11.

Подгруппа 14

/Поэзия/: русская 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 15

/Баенка/: жаркая 1. /Крыльцо/: убранное 1. /Изба/: зимняя 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Всего в третьей группе: 126 наименований, 132 употребления. Кр = 0,95, Ас = 1,16.

Четвертая группа (Наименования признаков человека)

Подгруппа 1

/Человек/: русский 6, большой, проживший, просветленный, пьяный, сосланный, усталый, честный, усанный 1. /Люди/: многие 1. /Народ/: русский 1. /Путешественник/: попадающий 1. /Девушка/: стройная 4, высокая, красивая 1. /Девушка/: красная 1. /Невеста/: белая 2. /Молодец/: добрый 1. /Мальчик/: заспанный 1. /Родительница/: покойная 1. /Мать/: старая 1. /Жена/: чужая 1. /Друг/: любопытный 1. /Поэт/: другой, русский, советский 1. /Поэты/: многие 1. /Воин/: погибший, русский 1. /Солдат-герой/: сложивший голову, советский 1. /Мастер/: способный 1. /Кустарь/: салдинский 1. /Талант/: русский 1.

Всего: 34 наименования, 43 употребления. Кр = 0,79, Ас = 1,26.

Подгруппа 2

/Коса/: русая 2, длинная, толстая 1. /Губы/: девичьи, жадные, мальчишеские 1. /Ладони/: белая 1. /Очи/: карие 1. /Бровинка/: средняя 1.

Всего: 9 наименований, 10 употреблений. Кр = 0,90, Ас = 1,11.

Подгруппа 3

/Душа/: *русская* 1. /Сердце/: *русское* 1. /Чувство/: *нежное, щемящее* 1. /Слезы/: *горькие, светлые* 1. /Настроение/: *лирическое* 1. /Ощущение/: *неповторимое* 1. /Надежда/: *людская* 1. /Радость/: *большущая* 1. /Воля/: *недобрая* 1. /Любовь/: *хорошая* 1. /Грусть/: *непрощенная* 1. /Боль/: *людская* 1. /Память/: *заветная* 1. /Понятие/: *связанное* 1. /Точка зрения/: *потребительская, эстетическая* 1. /Нежность/: *задумчивая* 1.

Всего: 19 наименований, 19 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 4

/Жизнь/: *бегущая* 1. /Доля/: *добрая* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Нет.

Подгруппа 6

/Взгляд/: *задумчивый* 2. /Поклон/: *низкий* 1. /Приземление/: *удачное* 1.

Всего: 3 наименования, 4 употребления. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

Подгруппа 7

/Юность/: *свежая* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Всего в четвертой группе: 68 наименований, 79 употреблений. Кр = 0,86, Ас = 1,16.

Всего имен прилагательных и причастий: 862 наименования, 1106 употреблений. Кр = 0,78, Ас = 1,28.

Глаголы

Глагольные наименования отнесены к той или иной подгруппе по обозначению ими признака грамматического субъекта. В случае односоставных предложений — логического субъекта действия³⁷.

³⁷ Термин «действие» употребляется в условном обобщенно-грамматическом значении: «В категории глаголов основным значением, конечно, является только действие, а вовсе не состояние... когда мы говорим больной лежит на кровати или ягодка краснеет в траве, мы это лежание и краснение представляем не как состояние, а как действие» [Щерба 1957, 76]. В подгруппах глаголы несовершенного вида приводятся в форме настоящего времени, совершенного вида — в форме прошедшего времени.

Первая группа (Наименования действий березы)

Подгруппа 1

/Береза, березонька, березушка, березинка/: *стоит* 37, *растет* 11, *плачет* 8, *шумит* 6, *клонится*, *цветет*, *сказала* 4, *встречается*, *напоминает*, *спит* 3, *выросла*, *вырастает*, *выжила*, *встречает*, *висит*, *дает*, *образует*, *простирает*, *проводит*, *поет*, *развесила*, *считается*, *свивается* 2, *видит*, *вспоминает*, *встает*, *вошла*, *говорит*, *глядит*, *горбится*, *гнется*, *грустит*, *в глаза плеснула*, *в глазах остается*, *догибается*, *загляделась*, *заслонила*, *запустила*, *защиталась*, *идет*, *используется*, *качает*, *качается*, *кладет*, *купает*, *любуется*, *ломается*, *линяет*, *лепечет*, *манит*, *надела*, *нагоняет*, *напевает*, *наклонилась*, *нашлась*, *отражается*, *относится*, *отодвинулась*, *открыла*, *отдает поклон*, *опустила*, *оплакивает*, *переносит*, *плодоносит*, *повесила*, *подвергается*, *покачивается*, *поклоняется*, *покоряет*, *полюбилась*, *поныкла*, *поселилась*, *послужила*, *принакрылась*, *припародилась*, *пришла*, *привыкает*, *просвечивает*, *протянула*, *размахивает*, *раскачалась*, *растрепала*, *распускает*, *растстается*, *светит*, *свесилась*, *символизирует*, *склоняется*, *славится*, *смотрит*, *смотрится*, *снится*, *стряхивает*, *требует*, *торчит*, *тянется*, *тоскует*, *украшает*, *украшается*, *упала*, *(их не) убудет*, *удержала*, *хороводит*, *чахнет*, *шелестит*, *шепчется* 1.

/Дерево/: *растет*, *вдохновило*, *дожило*, *достигает* 1. /Береза Радде/: *образует*, *отличается*, *предпочитает* 1. /Береза карликовая/: *покрывает* 1. /Береза обыкновенная/: *относится* 2. /Береза ерник/: *растстается* 1. /Береза бородавчатая/: *встречается*, *образует* 1. /Береза белая/: *растет*, *встречается* 1. /Береза карельская/: *растет*, *ценится* 1. /Береза глухая/: *растет* 1. /Береза каменная/: *растет* 1. /Береза веселка/: *живет*, *предпочитает* 1. /Росток/: *вздвигал*, *вырос*, *мечтал*, *ожил*, *просуществовал*, *хирел* 1.

/Экземпляр/: *достигает* 1.

Всего: 134 наименования, 221 употребление. Кр = 0,61, Ас = 1,65.

Подгруппа 2

/Лист, листочек, листья, листва/: *распаривается*, *царапает*, *шелестит* 2, *блестит*, *появляется*, *распустился*, *сидит*, *слетает*, *скрывается*, *устилает*, *шумит* 1. /Ветвь, ветка, веточка/: *закачалась*,

заставляет (задуматься), парирует, покрывается, склонилась, смягчает, уносится 1. /Ствол/: белеет, ослепляет, поднялся, прячется, сгибается 1. /Сережки/: образуются 2, образовались, повисли, появляются, распустились, шелестят 1. /Плод/: осыпается, созревает 1. /Семена/: созревают 1. /Кора/: считается 1. /Кап/: встречается, заменяет, представляет собою, служит 1. /Болона/: употребляется 1. /Сучья/: оцепенели, поникли 1. /Галун/: висит 1. /Кисть/: распустилась 1.

Всего: 42 наименования, 46 употреблений. Кр = 0,91, Ас = 1,10.

Подгруппа 3

/Зелень/: пахнет 1. /Молоко/: льется 1. /Цвет/: тянется 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 4.

/Плюха/: портит 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5

/Роща/: зашелестела, зеленеет, наводит на раздумья, находит, манит, окружает, отговорила, стоит, трепещет 1. /Березняк/: встречается 2, освещает, растет, светится, теплит 1. /Лес/: заносится, порос 1. /Молодняк/: создает 1. /Древостой/: изреживается 1.

Всего: 18 наименований, 19 употреблений. Кр = 0,95, Ас = 1,06.

Подгруппа 6

/Свод/: дает 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7. Нет.

Подгруппа 8

/Запах/: бросается в нос 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 9, 10. Нет.

Всего в первой группе: 200 наименований, 292 употребления. Кр = 0,68, Ас = 1,46.

Вторая группа (Наименования действий явлений природы и окружающей среды)

Подгруппа 1

/Природа/: пробуждается 3.

Всего: 1 наименование, 3 употребления. Кр = 0,33, Ас = 3,0.

Подгруппа 2

/Россия/: волочит, вывозит, славится 1. /Родина/: начинается, поит, славится 1. /Отчизна/: открыла 2, напоила 1. /Страна/: заманила 1. /Сторона/: бежит 1. /Земля/: запылала, пропала 1. /Зона/: характеризует 1. /Поле/: раздвинулось 1. /Луг/: позеленел 1. /Опушка/: защищает 1. /Перелесок/: звенит 1. /Полосынька/: зарастает 1. /Дорога/: ведет, зарастает, тянется 1. /Тропинка/: ведет 1. /Река/: выпадает, замерзла, пала, протекает 1. /Кладбище/: представляет собою 1. /Песок/: звенит 1. /Озеро/: простирается 1. /Мыза/: защищается 1. /Домик/: виднеется 1.

/Усадьба/: выглядывает 1.

Всего: 32 наименования, 33 употребления. Кр = 0,97, Ас = 1,03.

Подгруппа 3

/Растительность/: развивается, состоит 1. /Сосна/: возвышается, прикрывает, синее, утратила 1. /Черемуха/: зацвела 1. /Дуб/: олицетворяет 1. /Клен/: раскинулся 1. /Ольха/: темнеет 1. /Деревья/: растут 2, встречаются, заслужили, свиваются, цветут 1. /Гриб/: попадает 1. /Подснежник/: распустился 1. /Ковыль/: шумит 1. /Ковыль-травушка/: расстилается 1. /Травонька/: сплетается 1. /Тростник/: наполнился 1. /Зеленя/: сияют 1.

Всего: 22 наименования, 23 употребления. Кр = 0,96, Ас = 1,05.

Подгруппа 4

/Ствол/: зеленеет 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Нет.

Подгруппа 6

/Лес/: одевается, освещает, снабжает, чернеет 1. /Поросль/: сохранилась 1.

Всего: 5 наименований, 5 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7

/Журавль/: жалеет, пролетает 1. /Журавленок/: запомнил 1. /Соловей/: запел, открывает (песнь), пропал, тронул (душу) 1. /Вороны и галки/: унижают, пропали 1. /Ворон/: повесил 1. /Куropатки/: обламывают 1. /Петух/: поет 1. /Птица/: сидит 1. /Голубь/: воркует 1. /Дятел/: долбит, напился 1. /Насекомое/: заносит 1. /Жук/: закружился 1. /Сверчок/: поет 1. /Лошадь/: пошла 1. /Медведиха/: села 1. /Летучая мышь/: появляется 1.

Всего: 22 наименования, 22 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8

/Напев/: звучит 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 9

/Стая/: бегают 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10.

/Солнце/: поднимается, пригрело 1. /Луна/: стелет, светит 1. /Месяц/: светит, сторожит 1. /Звезда/: светит 1.

Всего: 7 наименований, 7 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11

/Жар/: нашет 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 12

/Ветер/: гнет, заголил, засыпает, качает, нагибает, нарушает, подул, полощет, прогулялся, разбудил, ронцет, свирепствует, унес, шепчет, шумит 1. /Дождь/: идет 2, пошел 1. /Заря/: обходит, обсыпает, потускнела 1. /Снежинки/: горят 1. /Облачко/: призасинело 1. /Вихрь/: ломает 1. /Вьюга/: помчалась, оставила след 1. /Погодушка/: разгулялась 1. /Метель/: кружит 1. /Росы/: горят 1. /Гроза/: появилась 1. /Мороз/: залютовал 1.

Всего: 30 наименований, 31 употребление. Кр = 0,97, Ас = 1,03.

Подгруппа 13

/День/: миновал, настал, распахнулся 1. /Осень/: плачет, убавляет 1. /Зима/: пришла 1. /Весна/: прибрела 1. /Годы и недели/: прошли 1. /Октябрь/: осыпает 1. /Полночь/: взбрезжила 1. /Пора/: приходит 1. /Время/: считается 1.

Всего: 12 наименований, 12 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Всего во второй группе: 135 наименований, 140 употреблений.

Кр = 0,96, Ас = 1,04.

Третья группа

(Наименования действий явлений,
связанных с деятельностью человека)

Подгруппа 1

/Сок/: появляется, стекает 2, составляет, хранится 1. /Капли/: стекают 1. /Древесина/: высыхает, поддается 1. /Дрова/: пылают, трещат 1. /Лучина/: горит, дымится 1. /Береста/: отделяется 1. /Деготь/: получается 1. /Уголь/: считается 1.

Всего: 14 наименований, 16 употреблений. Кр = 0,88, Ас = 1,14.

Подгруппы 2, 3, 4. Нет.

Подгруппа 5

/Огонь/: показывается 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 6. Нет.

Подгруппа 7

/Стихи/: приходят 1. /Вальс/: звучит 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8

/Слово/: обратилось 2.

Всего: 1 наименование, 2 употребления. Кр = 0,5, Ас = 2,0.

Подгруппа 9

/Праздник/: ознаменовался 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10

/Колечко/: завилось, развернулось, развилось 1. /Рана/: наносится 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11

/Топор/: воткнулся 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 12

/Паровоз/: бежал 1. /Запах ладана/: бросается в нос 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 13

/Забава/: отправляется 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 14, 15. Нет.

Всего в третьей группе: 27 наименований, 30 употреблений.
Кр = 0,9, Ас = 1,11.

Четвертая группа

(Наименования действий лиц)

Подгруппа 1

/Человек/:

А. Наименования действий, прямо или косвенно направленных на березу, ее части, продукты и изделия из нее.

Говорит (о березе) 4, *сказал* (о березе), *сказывает* (о березе), *рассказывает* (о березе) 1.

Увидел (березу) 8, *видит* (березу) 3, *смотрит*, *глядит*, *посмотрел* (на березу) 1.

Слышит (шепот березы) 1.

Сидит (у березы, под березой, на березе) 5, *лежит* (под березой) 2, *садится* (к березе), *сел* (под березой) 1.

Обнимает (березу) 3, *припал* (к березе), *трогает* (косы березы) 2, *дотронулся* (до ствола березы), *обнялся* (с березой), *поцеловал* (ножку березы), *прижал* (грудь березы), *прижался* (к березе), *прильнул* (к стволу березы), *прикоснулся* (к стволу березы) 1.

Завивает (березу) 5, *развил*, *заломал* (березу) 3, *надрезал* (кору на березе), *развивает* (березу) 2, *выдернул* (березу), *вырубает* (из березовой коры), *ломит* (березу), *наломал* (березовых веток), *наряжает* (березу), *нарубил* (березовых дров), *отломил* (березовый прут), *срезал* (березовый прут), *срубил* (березу), *сплел* (шалаш из березовых веток), *разукрасил* (берестяной сосуд), *украшает* (березу) 1.

Любит (березу) 5, *полюбил* (березу, стан березы, шум березы) 4, *назвал* (березу), *сравнивает* (с березой) 2, *восторгается* (березой), *вспомнил* (березу), *выплакал* (березе), *забыл* (березу), *залибовался* (березовой рощей), *любуется* (березой), *наслаждается* (запахом березовых почек), *определил* (по стволу березы), *отличил* (вид березы), *оценил* (воздействие березы), *подумал* (над березой), *пожалел* (березу), *позабыл* (березу), *понял* (воздействие березы), *приписывает* (березе целебные свойства), *радуется* (березе), *различает* (породы берез), *тоскует* (в березовой аллее), *дает*, *всыпает*, *вспрыснул*, *отведал* (березовой каши), *кормит* (березовой кашей), *отведал* (пирога с березовым маслом), *попробовал* (березовой бани), *поддымил* (березовым составом), *попотчевал* (березовым поленом) 1.

Пишет (о березе, на бересте, берестяные письма) 3, *пишет* («рисует») (березу), *сложил* (песни и сказки о березе), *сочинил* (стихи о березе) 1.

Поет (о березе, у березы) 3, *припевает* (у березы) 2.

Загадывает (по березе), *проверяет* (совесть чистотой березы), *делит* (с березой радость и горе) 1.

Показал (березу), *указал* (на березу) 1.

Делает (из березы, бересты) 6, *сделал* (из коры березы, березового прутика), *использует* (бересту, березовые почки) 2, *выполнил* (из березы), *гонит* (деготь из коры березы), *заготовил* (березовой настойки), *красит* (в отваре из березовых листьев), *лечит* (березовыми почками), *мастерит* (из бересты), *приготовил* (из березового сока), *употребляет* (кору березы) 1.

Засадил (березами улицу), *извел* (березовую рощу), *истребил* (березовый лес), *обставил* (дороги березами), *развел* (березовый лес), *ставит* (березу) 1.

Бросает (березу в воду), *хоронит* (березки) 1.

Машет (ветвями березы), *помахивает* (березой), *покрывает* (ветками березы), *смахнул* (с ветвей березы), *тычет* (пучок березовой лущины), *сечет* (березовыми розгами), *стегает* (березовым веником), *выметает* (березовым веником), *подметает* (березовым веником) 1.

Выливает (березовый сок), *зачерпнул* (молока берез) 1.

Вытаскивает (березовый манок), *скинул* (березовый лапоть) 1.

Пьет (березовый сок), *выпил* (березовой водки) 2, *отведал* (березового сока) 1.

Пляшет (у березы, вокруг березы) 4, *гуляет* (среди берез), *едет* (по дороге, долине с березами), *идет* (по дороге с березами, в березовый лес), *находит* (березу в лесу), *привез* (березу), *пришел* (к березе), *спешит* (к березовой роще, среди берез) 2, *бродит* (по березовому лесу), *вернулся* (к березе), *веселится* (у березы), *взбирается* (на березу), *входит* (в березовую рощу), *забирается* (на березу), *обошел* (березу), *отправляется* (за берестой), *перешел* (от березы к березе), *прибегает* (в березовую рощу), *привозит* (в березовую рощу), *приносит* (березу), *проходит* (мимо березы), *попадает* (в березовую рощу), *сходил* (в березовый лес), *укрылся* (под сень березы), *ушел* (от березы), *ходит* (по березовому лесу) 1.

Встретил (березу) 3, *встречает* (березу), *облюбовал* (березу), *подобрал* (березу), *подыскивает* (березу), *подметил* (березу) 1.

Показался (березкой) 1.

Б. Наименования действий, направленных на другие объекты или безобъектных.

Любит 4, *выслал* (отправил, пошел) *березки считать*, *видит*, *живет*, *помнит*, *поет*, *родился* 3, *берет*, *верит*, *вернулся*, *вспоминает*,

вспомнил, думает, ждет, знает, молчит, молчит как (точно) пеня березовый, плачет, понял, спросил, стоит, уехал 2, бежит, берется, бросил, вдумался, вздохнул, водит хоровод, возвратился, встает, входит, выглянул, выгоняет (хворь), выпал, вышел, заплакал, глотает, говорит, горюет, готовит, гуляет, дерет как сидорову козу, дышит, забивает, забыл, задумался, замотался, зашатался, знает цену, испытал, кланяется, клянется, крестит, кумится, льет слезы, меняет-ся, молчит, награждает, надеется, напал, нашел, не отрывает глаз, несет службу, одурел в доску, оставил, отвернулся, отдает, парится, перечислил, пишет, повидал, погиб, погулял, представляет, покинул, полюбил, попал, пошалил, пошел, приготавливает, приехал, приторговал, пришел, пропал, простился, пьянеет, расспросил, растает-ся, растет, рыдает, связывает, сгинул, сестрится, сказал, следит, смотрит, советует, тоскует, улыбается, улыбнулся, умер, устраивает, утратил, уходит, участвует, ушел, ходит, ходит хороводом, хранит память, шляется 1.

В. Наименования действий безличного характера.

Поется 2, говорится, рекомендуется, ведется, глаз не оторвать 1.

Всего: 267 наименований, 363 употребления. Кр = 0,74, Ас = 1,36.

Подгруппа 2

/Стан/: напоминает (березу) 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 3

/Сердце/: бьется, замерло, ноем, удивляется 1. /Слезы/: приходят 1. /Грусть/: подбирается 1. /Любовь/: заключается 1. /Чувство/: охватило 1. /Думы/: вызывают 1. /Печаль/: уносится 1.

Всего: 10 наименований, 10 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 4

/Судьба/: забросила 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5. Нет.

Подгруппа 6

/Взор/: видит 1. /Разговор/: засел в голове как березовый клин 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7. Нет.

Всего в четвертой группе: 281 наименование, 377 употреблений. Кр = 0,75, Ас = 1,34.

Всего глаголов: 643 наименования, 839 употреблений. Кр = 0,77, Ас = 1,30.

Наречия и наречные словосочетания

Первая группа

(Наименования признаков признаков березы)

Подгруппа 1

/Береза, березка/: (встречается) рассеянно 1, (считается) сейчас 1, (славится) издавна 1, (находится) поблизости 1, (подвергается) легко 1, (снится) всегда 1, (поселилась в поэзии) давно, прочно, навсегда 1, (несется) с торжеством 1, (напоминает) всегда 1, (нагоняет грусть) обычно 1, (украшается) с древних времен 1, (стоит) одиноко 2, весной, далеко-далече, прозрачно, прямо 1, (растет) быстро, в одиночку, часто 1, (торчат) рассеянно 1, (отодвинулась) назад 1, (были) кругом 1, (шумит) чуть слышно 1, (говорит) тихо 2, в ответ 1, (шепчет) тихо 1, (тоскует) долго 1, (привыкает) трудно 1, (качается) тихо 1, (опустила ветви) вниз 1, (распускает листву) рано 1, (цветет) весной, одновременно 2, (образует) часто 1, (плачет) весной 1, (будет плакать) скоро 1, (проводят) вместе 1, (является символом) часто 1.

(Красивая) особенно, очень 2, весною 1, (невзрачная) на первый взгляд 1, (высокая) теперь 1, (голая) совершенно 1, (большая) довольно 1, (русская) исконно 1, (ценная) очень 1, (изреживающаяся) рано 1, (связана) всегда 1.

/Дерево-друг/: издревле 1, (в песнях) извечно 1, (радость) весной 1, (весной) особенно 1.

/Березовый росток/: (не мог просуществовать) долго 1.

/Береза бородавчатая/: (встречается) рассеянно 1, (образует) часто 1, (распространена) широко 1.

/Береза пушистая/: (распространена) широко 1. /Карликовая береза/: (покрывает) местами 1. /Черная береза/: (растет) негусто 1. /Белая береза/: (встречается в открытых местах) редко 1. /Береза Радде/: (отличается) резко 1.

/Порода/: (заболонная) чисто 1.

Всего: 65 наименований, 71 употребление. Кр = 0,96, Ас = 1,09.

Подгруппа 2

/Ствол/: (поднялся) *ввысь* 1, (ослепляет) *буквально* 1, (бел) *ослепительно* 2, (сладкий) *немного* 1.

/Лист, листва/: (шумит) *буйно* 1, (распаривается) *мягко* 1, (полезен) *очень* 1, (клейкий) *весною* 1, (кожистый) *слегка* 1.

/Сережки/: (имеют) *обычно* 1. /Семена/: (созревают) *осенью* 1. /Побеги/: (повислые) *часто* 1. /Сучья/: (поникли) *теперь* 1. /Ветви/: (опущены) *безнадежно* 1.

Всего: 14 наименований, 15 употреблений. Кр = 0,93, Ас = 1,07.

Подгруппа 3

/Зелень/: (пахнет) *хмельно* 1. /Цвет березы/: (тянется) *долго-долго, в след* 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 4

/Рисунок/: (красивый) *очень* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 5

/Роша/: (стоит) *впереди, невдалеке, недалеко* 1, (срослась с сердцем) *навек* 1, (манит) *всегда* 1, (посажена) *недавно* 1, (с примесью) *иногда* 1, (раскинутые) *всюду* 1. /Березовый лес/: (порос) *густо* 1, (заносится) *сильно, зимой* 1. /Колок/: (заходит) *далеко* 1. /Древостой/: (изреживается) *быстро, интенсивно* 1. /В березняках/: (светло) *всегда* 1.

Всего: 15 наименований, 15 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 6, 7, 8, 9, 10. Нет.

Всего в первой группе: 98 наименований, 105 употреблений. Кр = 0,97, Ас = 1,07.

Вторая группа

(Наименования признаков признаков мест распространения, нахождения и произрастания березы)

Подгруппа 1

/Природа/: (пробуждается) *весной, постепенно* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 2

/Отчизна/: (открыла) *ненароком* 1. /Родина/: (поила березовым соком) *щедро* 1. /Россия/: (вывозит) *в год* 1, (славится) *всегда* 1. /Земля/:

(засыпает) *окрест* 1. /Поле/: (раздвинулось) *шире* 1. /Луг/: (позеленел) *скоро* 1. /Дороги/: (тянутся) *до конца, до дальней дали* 1. /Сад/: (обсажен) *кругом* 1. /Усадьба/: (выглядывала) *внезапно* 1. /Кладбище/: (огороженное) *плохо* 1. /Труба/: *рядом* 1. /Перелески/: (звонят песнями) *весной* 1. /В еловом лесу/: (тепло) *очень* 1.

Всего: 15 наименований, 15 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 3

/Растительность/: (развивается) *плохо* 1. /Пород деревьев/: *в обилии* 1. /Лес/: *вдали* 1. /Деревья/: (растут) *вместе, отлично* 1, (раскиданы) *небрежно* 1. /Сосна/: (утратила ветки) *давно* 1. /Грибы/: (попадались) *беспрепятственно* 1.

Всего: 8 наименований, 8 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 4, 5, 6. Нет.

Подгруппа 7

/Дятел/: (начнет долбить) *скоро* 1. /Вороны и галки/: (пропали) *бесследно* 1. /Журавли/: (пролетают) *печально* 1. /Ворон/: (к березоньке) *утром* 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8. Нет.

Подгруппа 9

/Стаи тетеревов/: (разбудить) *не в состоянии* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10

/Солнце/: (поднималось) *лениво* 1. /Луна/: (светила) *длинней* 1. /Мес-сяц/: (светит) *тускло* 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11. Нет.

Подгруппа 12

/Дожди/: (шли) *босиком* 1. /Ветер/: (унес листья) *дальше, пока* 1. /Заря/: (обходит) *кругом, лениво* 1.

Всего: 5 наименований, 5 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 13

/Дни/: (распахнулись) *во всю ширь* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Всего во второй группе: 39 наименований, 39 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Третья группа

(Наименования признаков признаков материалов и продуктов, получаемых человеком из березы)

Подгруппа 1

/Сок/: (стекает) *вниз* 1, (появляющийся) *весною* 1, (вытекающий) *весною* 1, (вкусный) *очень* 1. /Древесина/: (высыхает) *медленно* 1, (поддается обработке) *хорошо* 1. /Береста/: (отделяется) *легко* 1, (обработанная) *специально* 1. /Дрова/: (трещат) *жарко* 1. /Лучина/: (горит) *жарко* 1.

Всего: 10 наименований, 10 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Нет.

Подгруппа 10

/Колечко/: (завилось) *нескладно* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 11. Нет.

Подгруппа 12

/Лыжня/: (проложенная) *слабо* 1. /Запах ладана/: (бросался в нос) *приятно* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 13

/Забава/: (употребляемая) *издревле* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 14, 15. Нет.

Всего в третьей группе: 14 наименований, 14 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Четвертая группа

(Наименования признаков признаков лиц)

Подгруппа 1

/Человек/:

А. (Говорит) *часто* 1, (говорит часто) *очень* 1, (сказал) *хорошо* 1, (видит) *однажды*, *плохо*, *теперь*, *часто* 1, (увидел) *вдруг* 1, (сидит) *однажды* 1, (завивает) *венком* 1, (надрезал) *слегка* 1, (вспоминает) *неволью*, *часто* 1, (вспомнил) *обязательно*, *теперь* 1, (злюбывался) *неволью* 1, (не забудет) *никогда* 1, (любуется) *вечером* 1, (назвал) *ласково* 1, (поймет) *всегда* 1, (полюбил) *горячо*, *страстно*, *навек* 1, (сравнивает) *часто* 1, (пишет) *долго* 1, (стегает) *крепко* 1, (поет)

различно 1, (поет и пляшет) *вокруг* 1, (использует) *в качестве*, *в целях*, *издавна* 1, (делал) *раньше* 1, (пьет сок) *весной*, *недаром* 1, (вернулся) *опять* 1, (гуляет) *там*, *часто* 1, (забирается) *часто* 1, (обошел) *кругом* 1, (отправляется) *дальше* 1, (попадает) *неожиданно* 1, (привез) *издалека* 1, (проходит) *мимо* 1, (сходил) *на досуге* 1, (ушел) *снова* 1, (ходит) *взад и вперед* 1, (приметил) *с давних пор* 1.

Б. (Бредет) *наугад* 1, (приходит) *опять* 1, (несет службу) *сегодня* 1, (вздыхнул) *глубоко* 1, (возвратился) *скоро* 1, (выпал) *случайно* 1, (дышит) *волью* 1, (ждет) *всегда*, *пока* 1, (плачет) *светло* 1, (льет слезы) *сегодня* 1, (помнит) *навек* 1, (протислся) *давно* 1, (пьянеет) *часто* 1, (напел) *тихонько* 1, (устраивает) *там* 1, (уехал) *надолго* 1, (шляется) *босиком* 1, (проживший) *за границей* 1, (русский) *истинно* 1.

В. (Говорилось) *всегда* 1, (трудно отличить) *на первый взгляд* 1.

Всего: 69 наименований, 69 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 2. Нет.

Подгруппа 3

/Тревога/: (уходит) *вдаль* 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 4

/Жизнь/: (бегущая) *стремительно*, *вперед* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 5, 6, 7. Нет.

Всего в четвертой группе: 72 наименования, 72 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Всего наречий: 223 наименования, 230 употреблений. Кр = 0,97, Ас = 1,03.

Слова категории состояния

Первая группа

Подгруппы 1, 2, 3, 4, 5, 6. Нет.

Подгруппа 7

/В березняках/: *нарядно*, *светло* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Вторая группа

Подгруппы 1, 2, 3, 4, 5. Нет.

Подгруппа 6

/В лесу/: *хорошо* 2, *темно, тепло, красиво* 1.

Всего: 4 наименования, 5 употреблений. Кр = 0,80, Ас = 1,25.

Третья группа

Нет.

Четвертая группа

Подгруппа 1

/Человеку/: *больно* (видеть) 2, *приятно* (есть), *счастливо, тепло, холодно, трудно* (отличить) 1.

Всего: 6 наименований, 7 употреблений. Кр = 0,86, Ас = 1,17.

Подгруппа 2. Нет.

Подгруппа 3

/Сердцу/: *просто* (понять), *жестко* 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппы 4, 5, 6, 7. Нет.

Всего в четвертой группе: 8 наименований, 9 употреблений. Кр = 0,86, Ас = 1,17.

Всего слов категории состояния: 14 наименований, 16 употреблений. Кр = 0,87, Ас = 1,14.

Таким образом, функциональная (признаковая) область КТП-1 «Береза» состоит из наименований четырех лексико-грамматических категорий — имен прилагательных (и причастий), глаголов (и деепричастий), наречий и слов категории состояния. В ней отмечено 1742 наименования (63,48 % от всех (2744) наименований КТП-1), представленных 2191 употреблением (49,71 % от всех (4408) употреблений поля).

Все признаковые наименования, как уже отмечалось, группируются в структуре поля КТП не на основе собственных смысловых (семантики, значения и т. д.) признаков (не по содержанию), а на основе связей и отношений с соответствующими наименованиями групп и подгрупп тематической области (функционально). Рассмотрим их с этой точки зрения более подробно³⁸.

³⁸ Как видно из представленного при рассмотрении функциональной области поля материала, каждое признаковое наименование относится к тому или иному конкретному субстантивному. Этими подробностями мы в ряде случаев пренебрегаем.

2.2. Структура функциональной области

Связи с тематической областью наименований различных лексико-грамматических категорий

Основные количественные показатели, характеризующие наименования различных лексико-грамматических категорий, см. в табл. 6.

Таблица 6

Наименования	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от признаков	от всех		от признаков	от всех			
Прилагательные и причастия	862	49,48	31,40	1106	50,47	25,11	9	0,78	1,28
Глаголы	643	36,91	23,42	839	38,29	19,05	12	0,77	1,30
Наречия	223	12,80	8,12	230	10,50	5,22	43	0,97	1,03
Слова категории состояния	14	0,80	0,51	16	0,73	0,36	625	0,88	1,14
Всего	1742	100,00	63,46	2191	100,00	49,75			
По функциональной области в целом							(5)	0,80	1,26

В связи с тем, что наречные наименования (признаки признаков, вторые признаки) в большинстве своем относятся к глаголам, а также (в меньшей мере) к прилагательным, другим наречиям, словам категории состояния и в определенных случаях к некоторым субстантивным наименованиям, их связь с тематической областью КТП-1, как правило, опосредованная. Для ее характеристики необходимы некоторые дополнительные данные (см. табл. 7).

Таблица 7

Наречия, относящиеся к наименованиям	В	А	С	Кр	Ас
Глаголам	176	180	56	0,98	1,02
Прилагательным	36	39	256	0,92	1,08
Существительным	7	7	1429	1,00	1,00
Словам категории состояния	3	3	3333	1,00	1,00
Наречиям	1	1	10 000	1,00	1,00
Всего	223	230			
По наречиям в целом			43	0,97	1,03

Из данных таблиц 6 и 7 видно, что наибольшим весом и наименьшим расстоянием от соответствующих групп и подгрупп субстантивных наименований в функциональной области КТП-1 «Береза» обладают имена прилагательные: A = 1106 (50,47 % от всех употреблений признаковой области), C = 9. На втором месте по этим показателям находятся глаголы: A = 839 (38,29 %), C = 12, на третьем (условно обобщенно) — наречия: A = 230 (10,5 %), C = 43, на четвертом — слова категории состояния: A = 16 (0,73 %), C = 625.

По компактности (плотности) наименования различных лексико-грамматических категорий размещаются в следующем порядке:

1. Наименования-глаголы (Ac = 1,30).
2. Наименования-прилагательные (Ac = 1,26).
3. Наименования — слова категории состояния (Ac = 1,14).
4. Наименования-наречия (Ac = 1,03).

В целом по сравнению с тематической областью функциональная область характеризуется значительно большей (почти в 2 раза) размытостью (Ac соответственно 2,21 и 1,26). В этом отражается тот факт, что высокочастотные наименования тематической области «притягивают» к себе относительно большее количество употреблений, чем высокочастотные наименования функциональной области (то есть в среднем первые «тяжелее» вторых).

Связи с тематической областью групп наименований различных лексико-грамматических категорий

1) Связи с тематической областью групп прилагательных. Основные количественные показатели групп прилагательных см. в табл. 8.

Таблица 8

Группы	B	% B		A	% A		C	Кр	Ac
		от всех прилагательных	от всех признаков		от всех прилагательных	от всех признаков			
I	370	42,92	21,24	562	50,81	25,65	18	0,66	1,52
II	298	34,57	17,11	333	30,11	15,20	30	0,89	1,12
III	126	14,62	7,23	132	11,93	6,02	76	0,95	1,05
IV	68	7,89	3,90	79	7,14	3,61	127	0,86	1,16
Всего	862	100,00	49,48	1106	100,00	50,48			
По прилагательным в целом							9	0,78	1,28

Из приведенных в таблице 8 данных видно, что наибольшей массой обладает первая группа. Далее по порядку идут вторая, третья и четвертая. Напомним, что в субстантивной области порядок расположения подгрупп по весу был несколько иной — II, I, III, IV.

По компактности (Ac) группы прилагательных и причастий располагаются в том же порядке, что и группы субстантивной области — I, II, IV, III.

2) Связи с субстантивной областью групп глаголов. Основные количественные показатели групп глаголов см. в табл. 9.

Таблица 9

Группы	B	% B		A	% A		C	Кр	Ac
		от всех глаголов	от всех признаков		от всех глаголов	от всех признаков			
I	200	31,10	11,48	292	34,80	13,33	34	0,68	1,46
II	135	21,00	7,75	140	16,69	6,39	71	0,96	1,04
III	27	4,20	1,55	30	3,58	1,37	333	0,90	1,11
IV	281	43,70	16,13	377	44,93	17,21	27	0,75	1,34
Всего	643	100,00	36,91	839	100,00	38,30			
По глаголам в целом							12	0,77	1,30

По массе, таким образом, глагольные группы располагаются в следующем порядке — IV, I, II, III, то есть на первом месте оказываются наименования действий человека, на втором — березы и ее частей, на третьем — явлений природы и на четвертом — явлений, связанных с деятельностью человека. Такое расположение глагольных групп вполне естественно и понятно и каких-то дополнительных комментариев, по нашему мнению, не требует.

По компактности (Ac) размещение групп глагольных наименований отличается от размещения по этому показателю групп субстантивных наименований и наименований прилагательных — I, IV, III, II. Таким образом, в группах глаголов относительно более «тяжелые» высокочастотные наименования сосредоточены в группах I и IV, относительно более легкие — в группах III и II.

3) Связи с субстантивной областью групп наречий. Наречия, как известно, обозначают непроцессуальные признаки признаков

(процессуальных (чаще) и непроцессуальных), вторые признаки и тому подобное, а также признаки предметов (дверь справа). Поэтому, как уже отмечалось, в большинстве случаев наречные наименования связаны с субстантивной областью (субстантивными наименованиями) КТП-1 опосредованно — посредством глаголов, прилагательных, причастий и других наречий. Количественные характеристики связи наречных наименований в целом с наименованиями остальных лексико-грамматических категорий были приведены в таблице 7. Основные данные, характеризующие группы наречий, связанных с наименованиями других лексико-грамматических категорий, см. в табл. 10–13.

Таблица 10

Группы наречий, связанных с наименованиями-глаголами

Группы	В	А	С	Кр	Ас
I	70	74	135	0,95	1,06
II	31	31	323	1,00	1,00
III	8	8	1250	1,00	1,00
IV	67	67	149	1,00	1,00
Всего	176	180			
По группе в целом			56	0,98	1,02

Таблица 11

Группы наречий, связанных с наименованиями-прилагательными

Группы	В	А	С	Кр	Ас
I	24	27	370	0,89	0,89
II	3	3	3333	1,00	1,00
III	6	6	1667	1,00	1,00
IV	3	3	3333	1,00	1,00
Всего	36	39			
По группе в целом			256	0,92	1,08

Таблица 12

Группы наречий, связанных с наименованиями-существительными

Группы	В	А	С	Кр	Ас
I	3	3	3333	1,00	1,00
II	4	4	2500	1,00	1,00
III	—	—	—	—	—
IV	—	—	—	—	—
Всего	7	7			
По группе в целом			1429	1,00	1,00

Таблица 13

Группы наречий, связанных с наименованиями — словами категории состояния и другими наречиями

Группы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	1	10 000	1,00	1,00
II	1	1	10 000	1,00	1,00
III	—	—	—	—	—
IV	2	2	5000	1,00	1,00
Всего	4	4			
По группе в целом			2500	1,00	1,00

Данные таблиц 10–13 показывают следующее.

По весу (А) и расстоянию (С) на первом месте оказываются наречные наименования, относящиеся к наименованиям-глаголам, — А = 180 (18,3 % от всех наименований-наречий). На втором — наречия, относящиеся к прилагательным, — А = 39 (17,0 %). На третьем и четвертом местах соответственно: наречия, относящиеся к существительным, — А = 7 (3,0 %) и наречия, относящиеся к словам категории состояния и другим наречиям, — А = 4 (1,7 %). Количество наречий, относящихся к словам категории состояния и другим наречиям, очень незначительно, и ими практически можно пренебречь.

Группы наречий, относящихся к глаголам, по показателям А и С следуют в порядке — I, IV, II, III. Такой порядок их размещения достаточно близок к порядку размещения групп глаголов (V, I, II, III), что понятно.

Группы наречий, относящихся к прилагательным, по этим показателям располагаются следующим образом — I, III, II, IV. Напомним порядок расположения групп прилагательных — I, II, III, IV. Здесь также можно отметить значительную близость порядка размещения групп наречий и прилагательных.

4) Связи с тематической областью групп слов категории состояния.

Как известно, слова категории состояния являются главными членами безличных односоставных предложений. Их признаковое значение — значение состояния явлений (человека, природы, атмосферы, окружающей обстановки и т. п.), обозначаемых зависимыми членами предложения: в березняках светло; в лесу тепло; человеку больно, трудно; сердцу жестко. На этой основе нами и была осуществлена

классификация этих наименований по группам и подгруппам. Основные данные, характеризующие группы слов категории состояния, см. в табл. 14.

Таблица 14

Группы	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от всех слов кат. сост.	от всех признаков		от всех слов кат. сост.	от всех признаков			
I	2	14,29	0,11	2	12,50	0,09	5000	1,00	1,00
II	4	28,57	0,23	5	31,25	0,23	2500	0,80	1,25
III	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	8	57,14	0,46	9	56,25	0,41	1111	0,89	1,13
Всего	14	100,00	0,80	16	100,00	0,73			
По словам категории состояния в целом							625	0,88	1,14

Порядок расположения групп слов категории состояния по А и С следующий: IV, II, I. Однако незначительное общее количество слов этой лексико-грамматической категории не позволяет сделать существенные выводы.

Связи с тематической областью подгрупп наименований различных лексико-грамматических категорий

Основные количественные характеристики подгрупп прилагательных представлены в табл. 15.

Таблица 15

Подгруппы прилагательных

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	159	299	33	0,53	1,88
	2	125	162	62	0,77	1,30
	3	26	29	345	0,90	1,12
	4	4	4	2500	1,00	1,00
	5	33	44	227	0,75	1,33
	6	2	2	5000	1,00	1,00
	7	4	4	2500	1,00	1,00
	8	15	16	625	0,94	1,07
	9	2	2	5000	1,00	1,00
	10	—	—	—	—	—
II	1	5	8	1250	0,63	1,60
	2	141	157	64	0,90	1,11
	3	46	53	189	0,87	1,15

Окончание табл. 15

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
II	4	6	6	1667	1,00	1,00
	5	—	—	—	—	—
	6	14	19	526	0,74	1,36
	7	14	15	687	0,93	1,07
	8	4	4	2500	1,00	1,00
	9	2	2	5000	1,00	1,00
	10	6	6	1667	1,00	1,00
	11	12	13	769	0,92	1,08
	12	21	22	455	0,95	1,05
	13	27	28	357	0,96	1,04
III	1	31	34	294	0,91	1,10
	2	38	39	256	0,97	1,03
	3	3	4	2500	0,75	1,33
	4	3	3	3333	1,00	1,00
	5	—	—	—	—	—
	6	5	5	2000	1,00	1,00
	7	12	12	833	1,00	1,00
	8	2	2	5000	1,00	1,00
	9	1	1	10 000	1,00	1,00
	10	3	3	3333	1,00	1,00
	11	1	1	10 000	1,00	1,00
	12	14	14	714	1,00	1,00
	13	9	10	1000	0,90	1,11
	14	1	1	10 000	1,00	1,00
	15	3	3	3333	1,00	1,00
IV	1	34	43	233	0,79	1,26
	2	9	10	1000	0,90	1,11
	3	19	19	526	1,00	1,00
	4	2	2	5000	1,00	1,00
	5	—	—	—	—	—
	6	3	4	2500	0,75	1,33
	7	1	1	10 000	1,00	1,00

Приведенные в табл. 15 данные показывают, что наиболее сильными связями (близким расстоянием) с субстантивной областью КТП-1 обладают следующие подгруппы прилагательных: I¹ (А = 299, С = 33),

I^2 ($A = 162$, $C = 62$), II^2 ($A = 157$, $C = 64$), III^3 ($A = 53$, $C = 189$), I^5 ($A = 44$, $C = 227$), III^2 ($A = 39$, $C = 256$), III^1 ($A = 34$, $C = 294$).

По параметру A_c (плотности) подгруппы прилагательных размещаются в следующем порядке: I^1 ($A_c = 1,88$), II^1 ($A_c = 1,60$), II^6 ($A_c = 1,36$), I^5 ($A_c = 1,33$), IV^6 ($A_c = 1,30$), IV^1 ($A_c = 1,26$).

Основные количественные характеристики подгрупп глаголов см. в табл. 16.

Таблица 16

Подгруппы глаголов

Группы	Подгруппы	B	A	C	Kp	Ac
I	1	134	221	45	0,61	1,65
	2	42	46	217	0,91	1,10
	3	3	3	3333	1,00	1,00
	4	1	1	10 000	1,00	1,00
	5	18	19	526	0,95	1,06
	6	1	1	10 000	1,00	1,00
	7	—	—	—	—	—
	8	1	1	10 000	1,00	1,00
	9	—	—	—	—	—
	10	—	—	—	—	—
II	1	1	3	3333	0,33	3,00
	2	32	33	303	0,97	1,03
	3	22	23	435	0,96	1,05
	4	1	1	10 000	1,00	1,00
	5	—	—	—	—	—
	6	5	5	2000	1,00	1,00
	7	22	22	455	1,00	1,00
	8	1	1	10 000	1,00	1,00
	9	1	1	10 000	1,00	1,00
	10	7	7	1429	1,00	1,00
	11	1	1	10 000	1,00	1,00
	12	30	31	323	0,97	1,03
	13	12	12	833	1,00	1,00
III	1	14	16	625	0,88	1,14
	2	—	—	—	—	—
	3	—	—	—	—	—
	4	—	—	—	—	—

Окончание табл. 16

Группы	Подгруппы	B	A	C	Kp	Ac
III	5	1	1	10 000	1,00	1,00
	6	—	—	—	—	—
	7	2	2	5000	1,00	1,00
	8	1	2	5000	0,50	2,00
	9	1	1	10 000	1,00	1,00
	10	4	4	2500	1,00	1,00
	11	1	1	10 000	1,00	1,00
	12	2	2	5000	1,00	1,00
	13	1	1	10 000	1,00	1,00
	14	—	—	—	—	—
IV	1	267	363	26	0,74	1,36
	2	1	1	10 000	1,00	1,00
	3	10	10	1000	1,00	1,00
	4	1	1	10 000	1,00	1,00
	5	—	—	—	—	—
	6	2	2	50 000	1,00	1,00
	7	—	—	—	—	—

Наиболее сильными связями обладают и, следовательно, на наиболее близком расстоянии от субстантивных наименований находятся следующие подгруппы глаголов: IV^1 ($A = 363$, $C = 28$), I^1 ($A = 221$, $C = 45$), I^2 ($A = 46$, $C = 217$), II^2 ($A = 33$, $C = 303$), II^{12} ($A = 31$, $C = 323$).

По параметру A_c (плотности) подгруппы глаголов размещаются в следующем порядке: II^1 ($A_c = 3,0$), I^1 ($A_c = 1,65$), III^1 ($A_c = 1,14$), IV^1 ($A_c = 1,14$), I^2 ($A_c = 1,10$).

Подгруппы наречий и слов категории состояния очень незначительны по составу и существенной роли в организации структуры поля не играют. Из подгрупп наречий отметим следующие:

I^1 ($B = 65$, $A = 71$). Из них связаны с глаголами 47 ($A = 52$, $C = 192$); с прилагательными — 14 ($A = 16$, $C = 625$); с существительными — 3 ($A = 3$, $C = 3333$); с наречиями — 1 ($A = 1$, $C = 10 000$).

IV^1 ($B = 69$, $A = 69$). Из них связаны с глаголами 65 ($A = 65$, $C = 154$); с прилагательными — 2 ($A = 2$, $C = 5000$); со словами категории состояния — 1 ($A = 1$, $C = 10 000$); с наречиями — 1 ($A = 1$, $C = 10 000$).

I⁵ (B = 15, A = 15). Из них связаны с глаголами 12 (A = 12, C = 833); с прилагательными — 2 (A = 2, C = 5000); со словами категории состояния — 1 (A = 1, C = 10 000).

II² (B = 15, A = 15). Из них связаны с глаголами 11 (A = 11, C = 909); с прилагательными — 2 (A = 2, C = 5000); с существительными — 1 (A = 1, C = 10 000); со словами категории состояния — 1 (A = 1, C = 10 000).

I² (B = 14, A = 15). Из них связаны с глаголами — 7 (A = 7, C = 1426); с прилагательными — 7 (A = 8, C = 1250).

III¹ (B = 10, A = 10). Из них связаны с глаголами — 6 (A = 6, C = 1667); с прилагательными — 4 (A = 4, C = 2500).

Связи с тематической областью отдельных наименований различных лексико-грамматических категорий признаковой области

Связи отдельных наименований функциональной области могут быть рассмотрены только по отношению к конкретным наименованиям тематической области КТП-1. В связи с тем, что величина расстояния большинства признаков наименований от соответствующих субстантивных в принятых единицах измерения оказывается чрезмерно большой, приведем ее только для наименований с частотностями > 9. По величине A наиболее значимые признаки наименований размещаются следующим образом.

1) Имена прилагательные и причастия.

/Береза/: белая 29 (C = 344), кудрявая 13 (C = 769), молодая 11 (C = 909), русская 11 (C = 909), стройная 10 (C = 1000), плакучая 9, красивая 8, тонкая 5, белоствольная 4, большая 4, прекрасная 4, высокая 3, зеленая 3, светлая 3. /Дерево/: красивое 7, русское 4, листовенное 3. /Красавица/: белоствольная 3. /Лист/: клейкий 6, (березовый 4), молодой 3. /Ветвь/: тонкая 8, (березовая 3). /Ствол/: белый 6. /Кора/: белая 5, (березовая 4). /Роща/: (березовая 31), белая 3, небольшая 3. /Березняк/: частый 6. /Лес/: (березовый 6). /Земля/: русская 4. /Край/: (березовый 3). /Аллея/: (березовая 4). /Сок/: (березовый 11). /Береста/: черная 3. /Дрова/: (березовые 6). /Веник/: (березовый 9). /Человек/: русский 6.

2) Глаголы и деепричастия.

/Береза/: стоит 37 (C = 270), растёт 11 (C = 909), плачет 8, шумит 6, клонится 4, цветет 4, сказала 4, встречается 3, спит 3. /Природа/:

пробуждается 3. /Человек/: увидел 8, делает 6, завивает 5, любит (березу) 5, сидит 5, говорит 4, любит 4, пляшет 4, полюбил 4, видит (березу) 3, видит (другие объекты) 3, встретил 3, живет 3, заломал 3, обнимает 3, пишет 3, поет (о березе) 3, поет 3, помнит 3, развил 3, родился 3, (отправил, выслал, пошел) березки считать 3.

3) Наречия.

/Береза/: (стоит) одиноко 2, (говорит) тихо 2, (цветет) одновременно (с) 2; (красивая) особенно 2, очень 2. /Ствол/: (бел) ослепительно 2.

4) Слова категории состояния.

/В лесу/: хорошо 2. /Человеку/: больно (видеть) 2.

Таким образом, признаковые наименования (прилагательные и причастия, глаголы и деепричастия, наречия, слова категории состояния) характеризуются прежде всего с функциональной точки зрения — на основе связей и отношений с субстантивными наименованиями различных участков тематической области поля. Этими связями и отношениями определяется и их место в структуре всего поля.

Формально-количественные характеристики наименований функциональной области КТП-1 были даны нами на четырех уровнях: 1) на уровне наименований различных лексико-грамматических категорий; 2) на уровне групп наименований различных лексико-грамматических категорий; 3) на уровне подгрупп наименований различных лексико-грамматических категорий и 4) на уровне отдельных наименований различных лексико-грамматических категорий. Однако все эти показатели также имеют смысл только с учетом связей единиц каждого из рассмотренных уровней с соответствующими участками и элементами тематической области, что мы и постарались показать в настоящем разделе.

3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ ТЕКСТОВ

В заключение подведем некоторые итоги по структурной организации КТП-1 «Береза».

Основные данные по отдельным областям КТП-1 см. в табл. 17.

Таблица 17

Области	Наименования	В	% В	А	% А	С	Кр	Ас
Тематическая	Существительные	1003	36,54	2213	50,25	5	0,45	2,21
Функциональная	Прилагательные	862	31,40	1106	25,11	9	0,78	1,28
	Глаголы	643	23,42	839	19,05	12	0,77	1,30
	Наречия	223	8,12	230	5,22	43	0,97	1,03
	Слова категории состояния	14	0,51	16	0,36	625	0,88	1,14
	Всего (функциональная область)	1742	63,46	2191	49,75			
По функциональной области в целом						(5)	0,80	1,26
Всего		2745	100,00	4404	100,00			
По КТП-1 в целом						—	0,62	1,60

Примечание. С тематической области поля указывает ее расстояние от слова-темы; С прилагательных, глаголов и слов категории состояния указывает их расстояния от соответствующих участков субстантивной области; С наречий — условно-обобщенный показатель для сравнения с С других наименований.

Таким образом, рассматриваемое нами КТП-1 «Береза» состоит из 2745 различных наименований, представленных 4404 употреблениями. Тематическая (субстантивная) область поля содержит 1003 наименования (36,54 %), представленных 2213 употреблениями (50,25 %). В функциональной (признаковой) области отмечено 1742 наименования (63,46 %), представленных 2191 употреблением (49,75 %).

Кр тематической области = 0,45, Ас = 2,21. Кр функциональной области = 0,80, Ас = 1,26. Это свидетельствует о большей компактности (плотности) тематической области поля, то есть о большей стандартности, стереотипности наименований этой области, и о размытости (меньшей плотности) функциональной области, то есть о меньшей стереотипности и большем разнообразии наименований этой области.

Проведенное исследование позволило выявить и описать основные структурные единицы поля различных уровней (участки (ядерные, центральные и периферийные); области, группы, подгруппы и отдельные наименования) их взаимосвязь, взаимодействие и взаиморасположение (устройство, конфигурацию структуры поля). Рассмотрение структуры поля осуществлялось с двух точек зрения.

1. С качественно-содержательной точки зрения. В этом случае путем логического анализа на основе принятых в данной работе принципов прежде всего были разграничены тематическая (субстантивная) и функциональная (признаковая) области поля.

Тематическая область была разделена на 4 группы, каждая из которых подразделялась на подгруппы: I — на 10, II — на 13, III — на 15 и IV — на 7. Кроме того, были определены: тематическое ядро (подгруппы I¹ — I²), центр (подгруппы I¹ — I¹⁰) и периферийные участки (все подгруппы групп II, III, IV) поля. Были также обнаружены наименования, занимающие в структуре поля промежуточное положение между подгруппами одной группы и разных групп, находящихся одновременно в разных подгруппах, и наименования, обладающие опосредованными связями со словом-темой.

Классификация и группировка наименований функциональной области осуществлялась на основе связей и отношений с соответствующими наименованиями тематической области той или иной подгруппы определенной группы поля. Вследствие этого тематическая область поля, ее структурные единицы различных уровней как бы обрастали посредством отдельных субстантивных наименований признаковыми наименованиями, которые, тем самым, находили свое место в структуре поля.

2. С формально-количественной точки зрения. Здесь основными показателями являются масса (А) различных лексико-грамматических категорий, групп, подгрупп и отдельных наименований и их расстояние (С) от слова-темы (для субстантивных наименований) или от соответствующих субстантивных наименований (для признаковых наименований). Конфигурация поля в этом случае соответствует планетарной модели и принимает свой вид (видна в определенном ракурсе) на каждом из четырех исследованных уровней организации единиц КТП-1.

А. Уровень областей, или (точнее) уровень лексико-грамматических категорий: субстантивные наименования (существительные) — признаковые наименования (прилагательные, глаголы, наречия, слова категории состояния). В качестве основных структурных единиц (целостностей) на этом уровне выступают наименования различных лексико-грамматических категорий. Субстантивная область

рассматривается здесь в качестве организованного словом-темой целостного (неделимого) ядра поля, вокруг которого определенным образом группируются (на определенном расстоянии находятся и т. п.) другие целостности — признаковые наименования различных лексико-грамматических категорий. Образно данная структура может быть представлена в виде планетарной модели, где «звезда» — субстантивные наименования, «орбитальные тела» («планеты») — признаковые наименования различных лексико-грамматических категорий. При этом наречия, в силу их особого положения, могут рассматриваться либо в качестве своеобразных «малых планет» («астероидов» — наречия, относящиеся непосредственно к именам существительным), либо в качестве «сателлитов» наименований-прилагательных и наименований-глаголов. Сказанное в полной мере относится и к положению наречных наименований на всех остальных уровнях.

Б. Уровень групп: группы субстантивных наименований — группы признаковых наименований различных лексико-грамматических категорий. Единицами этого уровня являются группы субстантивных и признаковых наименований. Ядро поля — слово-тема, вокруг которого определенным образом организуются и упорядочиваются группы субстантивных наименований, каждая из которых, в свою очередь, организует и упорядочивает соответствующие группы признаковых наименований различных лексико-грамматических категорий. В образном представлении: «звезда» — слово-тема, «орбитальные тела» — группы субстантивных наименований, «сателлиты» — группы признаковых наименований. Группы наречий — «сателлиты» и «сателлиты сателлитов».

В. Уровень подгрупп: подгруппы субстантивных наименований — подгруппы признаковых наименований. Единицы — подгруппы субстантивных и признаковых наименований. Устройство структуры поля в этом случае принципиально аналогично его устройству на предыдущем уровне (на уровне групп): «звезда» — слово-тема, «орбитальные тела» — подгруппы признаковых наименований, «сателлиты» — подгруппы признаковых наименований. Подгруппы наречий — «сателлиты» и «сателлиты сателлитов».

Г. Уровень наименований: отдельные субстантивные наименования — отдельные признаковые наименования. Единицы — отдельные

наименования всех лексико-грамматических категорий. Устройство структуры поля здесь также принципиально аналогично его устройству на двух предыдущих уровнях. «Звезда» — слово-тема, «планеты» — отдельные субстантивные наименования, «сателлиты» — отдельные признаковые наименования. Отдельные наречия — «сателлиты» и «сателлиты сателлитов».

Все количественные характеристики единиц каждого из указанных уровней КТП-1 были приведены в соответствующих разделах работы.

Отметим также, что из состава общей первоначальной выборки в результате проведенной классификации наименований КТП-1 вышли (составили «шлак», не вошли ни в одну из выделенных подгрупп и т. п.) и оказались за пределами поля 164 слова, представленных 179 употреблением. Из них: 63 слова (70 употреблений), формально совпадающие с представленными в составе поля, но имеющими другие значения, 101 слово (109 употреблений) — новые (отличные) для его состава.

Глава II

КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА (КТП-2)

Проведенная выше классификация наименований КТП-1 «Береза», как уже отмечалось, помогает снять некоторые неопределенности, объективно присущие данным АЭ, и может служить своеобразной матрицей (моделью) для классификации наименований КТП-2 «Береза». С этой целью номинативные единицы КТП-2 накладываются нами на номинативные единицы соответствующих подгрупп тематической и функциональной областей КТП-1, что позволяет, с одной стороны, выявить степень соответствия/несоответствия элементов КТП-2 и КТП-1, с другой — дополнить и откорректировать составы подгрупп, полученных по текстовым источникам, за счет данных АЭ. Все это дает возможность в конечном итоге представить обобщенную картину КТП «Береза» в русском языке.

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ

1.1. Состав тематической области

Первая группа (Наименования, относящиеся к березе)

Подгруппа 1. Наименования дерева-березы³⁹

Береза (береза 108, русская береза 1, кудрявая береза 1, есенинская береза 1, береза-девушка 1, береза — типичный представитель наших лесов 1, береза — милое дерево 1, береза сердцевидная (род березы) 1, прозрачные ветви березы 1, сок березы 1, поэтизация березы 1,

³⁹ Здесь и далее в скобках за рассматриваемым словом приводятся все реальные ответы-реакции, в тех формах, в которых они были даны испытуемыми. Несмотря на наличие модели, отнесение некоторых конкретных наименований к той или иной подгруппе, как это будет видно из дальнейшего, может быть достаточно условным. Слово-стимул *береза* испытуемые написали в начале ответа 108 раз.

Паустовский (береза в кадке) 1, хоровод девушек вокруг березы 1) 122, дерево (дерево 27, родовое дерево 1, береза — милое дерево 1, распускающиеся почки деревьев 1) 30, красавица 12, березка (березка 1, Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?» 1, аллея белоствольных березок 1) 3, символ (символ России 1, символ Родины 1, символ русского леса 1) 3, березонька («...Во поле березонька стояла» 1) 1, существо (безобидное существо 1) 1, свечка 1, представитель (береза — типичный представитель наших лесов 1) 1, род (береза сердцевидная (род березы) 1) 1.

Всего: 12 наименований, 175 употреблений.

Без гиперлексемы /береза/, которая не учитывается нами в количественных характеристиках, в первой подгруппе: 9 наименований, 51 употребление, Кр = 0,18, Ас = 5,67.

Для сравнения приведем верхнюю часть соответствующей подгруппы КТП-1: *береза 340, березка 97, дерево 57, березонька 15, символ 12, красавица 8, деревце 5, березушка 4.*

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Береза	122	340	462
Дерево	30	57	87
Красавица	12	8	20
Березка	3	97	100
Символ	3	12	15
Березонька	1	15	16
Свечка	1	1	2
Род	1	2	3

Коэффициент ранговой корреляции (ρ) совпадающих наименований = +0,79.

Соответствующую подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *береза-девушка 1* (ср. в КТП-1: *девушка-березка*); б) синонимические и квази-синонимические: *береза сердцевидная 1* (ср. в КТП-1 наименования различных видов березы: *береза карельская, береза карликовая* и т. п.).

2. Собственно новые (по отношению к наименованиям КТП-1) наименования. *Существо, представитель 1.*

Таким образом, без учета гиперлексемы /береза/ с данными КТП-1 совпадают 5 наименований (47 употреблений). Подгруппу КТП-1

дополняют 4 наименования (4 употребления). Из них: однокоренных 1 наименование (1 употребление), синонимических и квазисинонимических 1 наименование (1 употребление) и собственно новых 2 наименования (2 употребления).

Подгруппа 2. Наименования частей березы

Лист (*лист* 8, *листья* 5, *лист зеленый* 1, *листья падают*, *шуршат* 1, *банный лист* 1) 16, *сережки* (*сережки* 9, *с сережками* 2, *в сережках* 1, *сережка* 1) 13, *ветка* (*ветки* 5, *ветка* 4) 9, *кора* (*кора* 7, *нежная кора* 1, *розовая кора* 1) 9, *ствол* (*ствол* 8, *белый ствол* 1) 9, *корень* (*корни* 3, *корень* 2) 5, *листва* 5, *пень* 4, *ветвь* (*ветви* 2, *прозрачные ветви березы* 1) 3, *крона* (*крона* 2, *волноваться (о кронах)* 1) 3, *почка* (*почки* 2, *распускающиеся почки деревьев* 1) 3, *листочек* (*зеленые листочки* 1, *клейкие листочки* 1), *грудь* (*Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?»* 1) 1, *корневище* 1, *листик* 1, *прическа* (*Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?»* 1) 1, *цветы* 1.

Всего: 18 наименований, 87 употреблений, Кр = 0,21, Ас = 4,8.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *лист* 25, *ствол* 20, *ветвь* 20, *кора* 19, *листва* 14, *сережки* 12, *ветка* 11, *листочек* 7.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Лист	16	25	41
Сережки	13	12	25
Ветка	9	11	20
Кора	9	19	28
Ствол	9	20	29
Корень	5	4	9
Листва	5	14	19
Пень	4	1	5
Ветвь	3	20	23
Крона	3	3	6
Почка	3	6	9
Листочек	2	7	9
Грудь	1	5	6
Листик	1	1	2
Прическа	1	1	2
Цветок	1	1	2

$$\rho = +0,72$$

Представляется допустимым считать абсолютно совпадающими наименование КТП-2 *листик* и фонетический диалектизм КТП-1 *листвик*. Наименование *цветы* (*цветок*) можно отнести как к данной подгруппе (цветы березы), так и к третьей подгруппе второй группы — «Наименования других растений» (полевые цветы и т. п.).

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *листок* 1 (ср.: *лист*, *листва*, *листочек*, *листвик*); *корневище* (ср.: *корень*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования. Нет.

Таким образом, с наименованиями КТП-1 совпадают 16 наименований (85 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (2 употребления)⁴⁰.

Подгруппа 3. Наименования признаков березы и ее частей

Красота 11, *зелень* (*зелень* 6, *много зелени* 1) 7, *свежесть* 5, *чистота* 4, *стройность* 3, *белизна* 1, *грация* 1, *кудрявость* 1, *мелькание* 1, *неподвижность* 1, *способность* (*способность сгибаться* 1) 1, *цвет* (*березовый цвет* 1) 1, *шершавость* 1.

Всего: 13 наименований, 38 употреблений, Кр = 0,34, Ас = 2,9.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *красота* 10, *зелень* 4, *краса* 3, *серебро* 3, *белизна* 2, *бархат* 2, *молодость* 2, *молоко* 2, *нежность* 2, *чистота* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Красота	11	10	21
Зелень	7	4	11
Свежесть	5	1	3
Чистота	4	2	3
Белизна	1	2	3
Цвет	1	4	5

$$\rho = +0,70$$

⁴⁰ Принципиально в составе данной подгруппы возможно рассмотрение и таких реакций, как *волосы* 2, *коса* 1, *тalia* 1, *косынка* 1, *юбка* 1, которые в этом случае могут быть расценены в качестве традиционных образно-поэтических наименований частей березы (ср. в КТП-1: *коса-ветвь*, *кудри*, *кудряшки*, *прическа*, *плечо*, *стан*, *ступня*, *ножка*, *наряд*, *юбочка*, *сарафан*, *сарафанчик*, *подол*, *платочек*). Однако в данном случае мы помещаем эти реакции (как и в других подобных примерах) в определенные подгруппы по их основному значению, исходя из того, что «при образном употреблении слово не утрачивает важнейших признаков прямого значения» [Словарь автобиографической трилогии М. Горького 1974, 33]. Однако неопределенность, присущая реакциям ассоциативного эксперимента, здесь полностью не снимается.

Как и в КТП-1, существительные этой подгруппы занимают в структуре поля промежуточное положение между субстантивной и признаковой областями, так как большинство из них являются синтаксическими дериватами соответствующих прилагательных, представленных самостоятельными реакциями. Ср.: *зелень* 7 — *зеленая* 22, *свежесть* 5 — *свежая* 1, *чистота* 4 — *чистая* 1, *стройность* 3 — *стройная* 63, *белизна* 1 — *белая* 63, *кудрявость* 1 — *кудрявая* 38.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *стройность* 3 (ср.: *стройная*), *кудрявость* 1 (ср.: *кудрявая*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *грация*, *мелькание*, *неподвижность*, *шершавость*, *способность* 1⁴¹.

С наименованиями КТП-1 совпадают 6 наименований (29 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных (синтаксические дериваты соответствующих прилагательных) наименования (4 употреблений) и 5 собственно новых наименований (5 употреблений).

Подгруппа 4. Наименования явлений, «существующих» на березе

Точка (*точки* 1, *белая с черными полосками и точками* 1) 2, *полоска* (*белая с черными полосками и точками* 1) 1, *черточка* (*черточки* 1) 1.

Всего: 3 наименования, 4 употребления. Кр = 0,75, Ас = 1,33.

Подгруппа КТП-1: *пятно* 1, *полоска* 1, *рисунок* 1, *плюха* 1. С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Полоска	1	2	3

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные. Нет; б) синонимические и квазисинонимические: *точка* 2 (ср.: *пятно*), *черточка* 1 (ср.: *полоска*).

2. Собственно новые наименования. Нет.

⁴¹ Прилагательные *шершавый* и *способный* в КТП-1 имеют другую сочетаемость и рассматриваются в других подгруппах.

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 синонимических наименования (3 употребления).

Подгруппа 5. Наименования совокупностей берез

Роща (*роща* 27, *березовая роща* 5, «*Чайковский*» — *фильм*, *Чайковский в роще* 1) 33, *березняк* 2.

Всего: 2 наименования, 35 употреблений. Кр = 0,06, Ас = 17,5.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *роща* 41, *березник* 7, *березняк* 6, *старник* 6, *лес* (березовый) 6, *рощица* 4, *березничек* 3.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Роща	33	41	74
Березняк	2	6	8

$$\rho = +1,0$$

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (35 употреблений). Дополняющих наименований нет.

Подгруппа 6. Наименования способов расположения растущих растений. Нет.

Подгруппа 7. Наименования видов жизнедеятельности березы
Цветение 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа КТП-1: *распускание* 2, *опыление* 1, *цветение* 1, *размножение* 1, *сокодвижение* 1, *существование* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Цветение	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Малочисленность состава подгруппы в КТП-2 объясняется прежде всего тем, что связь по данной модели характерна лишь для научного стиля, элементы которого только эпизодически встречаются в ответах испытуемых.

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление). Дополняющих наименований нет.

Подгруппа 8. Наименования явлений, «создаваемых» березой, и ее «действий»

Дурман 1, запах 1, шелест 1, шум 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *тень 6, запах 3, шелест 3, шум 3.*

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Запах	1	3	4
Шелест	1	3	4
Шум	1	3	4

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные. Нет; б) синонимические и квазисинонимические: *дурман 1* (ср.: *запах*).

2. Собственно новые. Нет.

С наименованиями КТП-1 совпадают 3 наименования (3 употребления). Подгруппу дополняют 1 синонимическое наименование (1 употребление).

Подгруппа 9. Наименования явлений «внутреннего мира» березы. Нет.

Подгруппа 10. Наименования состояний березы. Нет.

Таким образом, первая группа тематической области КТП-2 (без учета гиперлексем /береза/) состоит из 50 наименований (10,16 % от всех (492) наименований КТП-2 и 17,10 % от всех (293) наименований субстантивной области), представленных 220 употреблениями (14,28 % от всех (1541) употреблений поля и 25,32 % от всех (869) употреблений субстантивных наименований).

Основные данные по подгруппам первой тематической группы КТП-2 см. в табл. 18.

Таблица 18

Подгруппы	В				А					
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	5	1	1	2	9	47	1	1	2	51
2	16	2			18	85	2			87

Окончание табл. 18

Подгруппы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
3	6	2		5	13	29	4		5	38
4	1		2		3	1		3		4
5	2				2	35				35
6										
7	1				1	1				1
8	3		1		4	3		1		4
9										
10										
Всего	34	5	4	7	50	201	7	5	7	220

Условные обозначения: о. к. — однокоренные; с. и к. — синонимические и квазисинонимические; сб. — собственно новые. Сохраняются и в остальных таблицах подобного рода.

Из данных таблицы 18 видно, что I группа тематической области КТП-1 дополняется за счет наименований КТП-2 16 новыми наименованиями (то есть 32 % от всех (50) наименований этой группы КТП-2 являются новыми для КТП-1), представленными 19 употреблениями (8,64 % от всех (220) употреблений этой группы КТП-2). Из них 5 однокоренных наименований (7 употреблений), 4 синонимических и квазисинонимических (5 употреблений) и 7 собственно новых наименований (7 употреблений). В процентах по отношению ко всем наименованиям и употреблениям первой тематической группы КТП-2 это соответственно составляет: 10 % (3,18 %), 8 % (2,27 %) и 14 % (3,18 %).

Собственно новыми для КТП-1 наименованиями (по подгруппам) являются:

1 — *существо, представитель 1.*

3 — *грация, мелькание, неподвижность, шершавость, способность 1.*

Все собственно новые наименования с частотностью 1.

5 однокоренных (7 употреблений) и 4 синонимических и квазисинонимических (5 употреблений) дополняющих наименований практически ничего существенного в составы соответствующих подгрупп КТП-1 не вносят.

С наименованиями КТП-1 совпадают 34 наименования КТП-2 (68 % от всех (50) наименований этой группы), представленных 201 употреблением (91,36 % от всех (220) употреблений этой группы).

Рассмотренный материал убедительно свидетельствует о том, что при совмещении субстантивных наименований I группы тематической области КТП-2 с субстантивными наименованиями I группы тематической области КТП-1 происходит совпадение прежде всего практически всех высокочастотных наименований того и другого поля и большинства (68 %) наименований КТП-2. Дополняющие же наименования представлены, как правило, низкочастотными примерами.

ρ совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,70 до +1,0 ($= +0,85 \pm 0,15$).

Вторая группа (Наименования, относящиеся к явлениям природы и окружающей среды)

Подгруппа 1. Наименования явлений внешней среды и условий существования березы

Природа 3.

Всего: 1 наименование, 3 употребления. $K_p = 0,33$, $A_c = 3,0$.

Подгруппа КТП-1: *Природа* 10, *среда* (*среда* 1, *внешняя среда* 1) 2, *климат* 1, *условия* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Природа	3	10	13

$$\rho = +1,0$$

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (3 употребления). Дополняющих наименований нет.

Подгруппа 2. Наименования мест распространения, нахождения и произрастания березы

Лес (*лес* 20, *береза* — типичный представитель наших лесов 1, *в лесу* 1, *лиственный лес* 1, *Некрасов. «Плакала Саша, как лес вырубали»* 1, *опушка леса* 1, *Символ русского леса* 1, *украшает лес* 1) 27, *Родина* (*Родина* 18, «...И Родина щедро пошла меня березовым соком...» 1, *символ Родины* 1) 20, *Россия* (*Россия* 13, *Люблю Россию* я,

но странную любовью 1, *символ России* 1) 15, *поле* (*поле* 10, «...Во поле березонька стояла...» 1) 11, *деревня* 5, *дом* 5, *поляна* 5, *река* (*река* 4, *берег реки* 1) 5, *земля* 4, *Русь* 4, *луг* 3, *озеро* 3, *пригорок* (*пригорок* 2, *на пригорке* 1) 3, *аллея* (*аллея белоствольных березок* 1, *березовая аллея* 1) 2, *деревушка* (*деревушка* 1, *деревушки* 1) 2, *дорога* 2, *забор*, *опушка* (*опушка* 1, *опушка леса* 1) 2, *асфальт* 1, *берег* (*берег реки* 1) 1, *болото* 1, *кадка* (*Паустовский (береза в кадке)* 1) 1, *калитка* (*растет возле моей калитки* 1) 1, *кладбище* 1, *кочка* 1, *лужа* (*лужи* 1) 1, *лужайка* 1, *могила* 1, *Новгород* 1, *окно* 1, *пруд* (*Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?»* 1) 1, *речка* 1, *сад* 1, *село* 1, *улица* (*бумажки на улице* 1) 1, *хутор* 1, *часть* 1).

Простор 4, *раздолье* 2, *горизонт* 1.

Всего: 40 наименований, 146 употреблений. $K_p = 0,27$, $A_c = 3,65$.

Верхняя часть подгруппы КТП-2: *лес* 31, *Россия* 26, *земля* 20, *Родина* (*родина*) 16, *поле* 15, *окно* 12, *дорога* 11, *река* 11, *место* 10, *дом* 10, *сад* 9, *край* 8, *пруд* 8...

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Лес	27	31	58
Родина	20	16	36
Россия	15	26	41
Поле	11	15	26
Деревня	5	1	6
Дом	5	10	15
Поляна	5	4	9
Река	5	11	16
Земля	4	20	24
Простор	4	2	6
Русь	4	5	9
Луг	3	2	5
Озеро	3	3	6
Пригорок	3	1	4
Аллея	2	5	7
Дорога	2	11	13
Забор	2	1	3
Опушка	2	5	7
Берег	1	6	7

Окончание табл.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Болото	1	7	8
Кладбище	1	5	6
Кочка	1	1	2
Окно	1	12	13
Пруд	1	8	9
Речка	1	2	3
Сад	1	9	10
Село	1	1	2
Улица	1	2	3
Новгород	1	1	2
Хутор	1	1	2

$$\rho = +0,44$$

Имя собственное *Новгород* в КТП-1 отмечено в подгруппе III¹ («Наименования мест, предметов, устройств и сооружений, в которых применяется или используется береза, материалы, продукты и изделия из нее»). По данным АЭ (вне условий контекста) дать однозначную интерпретацию этой реакции невозможно. Существительное *мир* ввиду сложности разграничения омонимов (*мир*¹ — ‘вселенная’ и *мир*² — ‘не война’) выделяется нами в самостоятельную подгруппу III¹⁶.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *деревушка* 2 (ср.: *деревня, деревенька*); *могилка* 1 (ср.: *могила*); б) синонимические и квазисинонимические: *часток* (ср.: *забор, ограда, тын*); *калитка* (ср.: *ворота*).

2. Собственно новые наименования: *раздолье* 2, *асфальт, горизонт, кадка, лужа, лужайка* 1.

С данными КТП-1 совпадает 30 наименований (134 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (3 употребления), 2 синонимических и 5 квазисинонимических (2 употребления) и 6 собственно новых наименований (7 употреблений).

Подгруппа 3. Наименования других растений

Трава 11, *подберезовик* 10, *гриб* (*гриб* 5, *грибы* 4) 9, *дуб* 9, *осина* 7, *сосна* 5, *клен* 4, *ель* 2, *рябина* 2, *баобаб* 1, *бук* 1, *елка* 1, *ива* 1,

кипарис 1, *мох* 1, *ольха* 1, *опенок* (опята 1) 1, *осока* 1, *пихта* 1, *репа* 1, *ромашка* 1, *секвойя* 1, *тик* 1, *травка* 1, *тростник* (ее можно сравнить с *тростником* 1) 1, *ясень* 1.

Всего: 26 наименований, 76 употреблений. $K_r = 0,34$, $A_c = 2,9$.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *дуб* 14, *клен* 12, *осина* 11, *дерево* 9, *сосна* 9, *липа* 8, *травка* 8, *ольха* 5, *ива* 5, *тополь* 5, *черемуха* 5.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Трава	11	8	19
Подберезовик	10	1	11
Гриб	9	3	12
Дуб	9	14	23
Осина	7	11	18
Сосна	5	9	14
Клен	4	12	16
Ель	2	4	6
Рябина	2	3	5
Елка	1	3	4
Ива	1	5	6
Мох	1	1	2
Ольха	1	5	6
Пихта	1	1	2
Тростник	1	1	2
Ясень	1	3	4

$$\rho = +0,46$$

Отнесение к данной подгруппе существительного *тик* несколько условно ввиду его омонимичности — *тик*¹ (‘дерево’), *тик*² (‘подергивание мышц’), *тик*³ (‘ткань’).

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *бук* 1 (ср.: *буковые*); *травка* 1 (ср.: *травка, травонька*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *баобаб, кипарис, секвойя, тик, репа, осока, ромашка, опенок* 1.

Отметим в данных АЭ наименования «экзотических» для березы пород деревьев: *баобаб, кипарис, секвойя, тик*. В текстах встречаются только наименования деревьев, растущих вместе с березой.

С данными КТП-1 совпадают 16 наименований (66 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (2 употребления) и 8 собственно новых (8 употреблений).

Подгруппа 4. Наименования частей других деревьев. Нет.

Подгруппа 5. Наименования признаков других деревьев. Нет.

Подгруппа 6. Наименования совокупностей других деревьев. Нет.

Подгруппа 7. Наименования животных, насекомых и т. п.

Птица (птицы 2, пение птиц 1, щебет птиц 1) 4, грач (грачи 1) 1, жаворонок (пение жаворонка 1) 1, журавль (журавли 1) 1, зебра 1, клещ (клещи 1) 1, конь (кони 1) 1, кошка (кошки 1) 1, крокодил 1, лягушка (лягушка (лягушья пупыристая кожа) 1) 1, паучок (паучки 1) 1, птичка (птички 1) 1, соловей 1.

Всего: 13 наименований, 16 употреблений. Кр = 0,8, Ас = 1,2.

Отнесение к данной подгруппе наименований кошки (возможно — ‘приспособление для лазания’) и клещи (возможно — ‘металлический инструмент’) также несколько условно.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: птица 4, журавль 3, соловей 3, ворон 2, иволга 2, соловушка 2, свидетель 2, жук 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Птица	4	4	8
Журавль	1	3	4
Лягушка	1	1	2
Соловей	1	3	4

$$\rho = +0,85$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: птичка 1 (ср.: птица, пташка); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: грач, жаворонок, зебра, конь, кошки, крокодил, клещ, паучок 1.

С данными КТП-1 совпадают 4 наименования (7 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 1 однокоренное наименование (1 употребление) и 8 собственно новых наименований (8 употреблений).

Подгруппа 7¹. Наименования наружного покрова тела животных⁴²

Кожа (лягушка (лягушья пупыристая кожа) 1) 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 7². Наименования персонажей народных поверий Русалка 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8. Наименования звуков, издаваемых животными Пение (пение жаворонка 1, пение птиц 1) 2, щебет (щебет птиц 1) 1.

Всего: 2 наименования, 3 употребления. Кр = 0,67, Ас = 1,5.

Подгруппа КТП-1: крик 1, свист 1, песня 1, напев 1, гимн 1, гомон 1, шум 1, жужжание 1, кваканье 1.

Наименований КТП-2, совпадающих с наименованиями КТП-1, в данной подгруппе нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: пение 2 (ср.: песня, напев); синонимические и квазисинонимические: щебет 1 (ср.: гомон, шум).

2. Собственно новые наименования. Нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 1 однокоренное наименование (2 употребления) и 1 синонимическое наименование (1 употребление).

Подгруппа 8¹. Наименования мест обитания птиц

Гнездо 3.

Всего: 1 наименование, 3 употребления. Кр = 0,33, Ас = 3,0.

Возможно также рассмотрение этого наименования в подгруппе 14 — «Наименования явлений, “существующих” на березе».

Подгруппа 9. Наименования групп животных. Нет.

Подгруппа 10. Наименования неба и небесных тел

Небо (небо 11, голубое небо 1, синее небо 1, хмурое небо 1) 14, солнце 12, луна 1.

Всего: 3 наименования, 27 употреблений. Кр = 0,11, Ас = 9,0.

Подгруппа КТП-1: небо 4, луна 4, солнце 3, месяц 3, звезда 3, светило 1.

⁴² Цифрой с показателем степени отмечаются подгруппы, отсутствующие в КТП-1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Небо	14	4	18
Солнце	12	3	15
Луна	1	4	5

$$\rho = +0,13$$

С данными КТП-1 совпадают 3 наименования (27 употреблений). Новыми наименованиями подгруппа КТП-1 не дополняется.

Подгруппа 11. Наименования состояний внешней среды

Тишина 10, *покой* 5, *тепло* 4, *голубизна* 2, *грязь* 2, *свет* 2, *бирюза* 1, *зной* 1, *синева* 1, *синь* 1, *чистота* (*чистота атмосферы* 1) 1.

Всего: 11 наименований, 30 употреблений. Кр = 0,37, Ас = 2,73.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *тишина* 3, *мороз* 3, *солнце* («свет») 3, *сон* 2, *спячка* 2, *жара* 2, *свет* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Тишина	10	3	13
Свет	2	2	4

$$\rho = +0,75$$

Наименование *тепло* можно интерпретировать как слово категории состояния, то есть тоже как совпадающее с соответствующим словом КТП-1. Существительное *свет* допускает также толкование «мир, земля» и тому подобное, поэтому его отнесение к данной подгруппе несколько условно.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *тепло* 4 (ср.: *теплота*); б) синонимические и квазисинонимические; *зной* 1 (ср.: *жара*, *теплота*).

2. Собственно новые наименования: *покой* 5, *голубизна*, *грязь* 2, *бирюза*, *синева*, *синь*, *чистота* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (12 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 21 однокоренное наименование (4 употребления), 1 синонимическое наименование (1 употребление) и 7 собственно новых наименований (13 употреблений).

Подгруппа 12. Наименования атмосферных явлений и погодных условий

Ветер 3, *снег* (*снег* 2, *весенний снег* 1) 3, *воздух* (*воздух* 1, *свежий воздух* 1) 2, *облако* (*облака* 2) 2, *погода* (*мрачная погода* 1, *хорошая погода* 1) 2, *атмосфера* (*чистота атмосферы* 1) 1, *ветерок* 1, *иней* 1, *роса* 1, *сосулька* (*сосульки* 1) 1.

Всего: 10 наименований, 17 употреблений. Кр = 0,59, Ас = 1,70.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *ветер* 17, *снег* 6, *заря* 4, *дождь* 4, *воздух* 3, *ветерок* 3, *вьюга* 3, *туман* 3, *роса* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Ветер	3	17	20
Снег	3	6	9
Воздух	2	3	5
Погода	2	1	4
Ветерок	1	3	4
Роса	1	2	3

$$\rho = +0,69$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *облако* 2 (ср.: *облачко*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *атмосфера*, *иней*, *сосулька* 1.

С данными КТП-1 совпадают 6 наименований (12 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 1 однокоренное наименование (2 употребления) и 3 собственно новых наименования (3 употребления).

Подгруппа 13. Наименования времен года, месяцев, частей суток

Весна 10, *лето* 8, *осень* 2, *вечер* (*летним вечером* 1) 1, *рассвет* 1, *утро* (*солнечное утро* 1) 1.

Всего: 6 наименований, 23 употребления. Кр = 0,26, Ас = 3,83.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *весна* 8, *день* 8, *ночь* 5, *год* 4, *зима* 3, *лето* 3, *осень* 3, *вечер* 3, *вечерок* 2, *рассвет* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Весна	10	8	18
Лето	8	3	11
Осень	2	3	5

Окончание табл.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Вечер	1	3	4
Рассвет	1	2	3
Утро	1	1	2

$$\rho = +0,83$$

С данными КТП-1 совпадают 6 наименований (23 употребления). Дополняющих наименований нет.

Таким образом, вторая группа тематической области КТП-2 состоит из 115 наименований (23,4 % от всех (492) наименований КТП-2 и 39,9 % от всех (293) наименований субстантивной области), представленных 346 употреблениями (22,5 % от всех (1541) употреблений поля и 39,8 % от всех (869) употреблений субстантивной области).

Основные данные по подгруппам второй группы тематической области КТП-2 см. в табл. 19.

Таблица 19

Подгруппы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	1				1	3				3
2	30	2	2	6	40	134	3	2	7	146
3	16	2		8	26	66	2		8	76
4										
5										
6										
7	4	1		8	13	7	1		8	16
7 ¹				1	1				1	1
7 ²				1	1				1	1
8		1	1		2		2	1		3
8 ¹				1	1				3	3
9										
10	3				3	27				27
11	2	1	1	7	11	12	4	1	13	30
12	6	1		3	10	12	2		3	17
13	6				6	23				23
Всего	68	8	4	35	115	284	14	4	44	346

Из данных таблицы 19 видно, что вторая группа тематической области КТП-1 дополняется за счет наименований КТП-2 47 новыми наименованиями (то есть 40,87 % от всех (115) наименований этой группы КТП-2 являются новыми для КТП-1), представленными 62 употреблениями (17,92 % от всех (346) употреблений этой группы КТП-2). Из них 8 однокоренных с наименованиями КТП-1 наименований (14 употреблений), 4 синонимических и квазисинонимических (4 употребления) и 35 собственно новых (44 употребления). В процентах по отношению ко всем наименованиям и употреблениям второй тематической группы КТП-2 это соответственно составляет: 6,86 % (4,05 %), 3,48 % (1,16 %) и 30,43 % (12,72 %).

Собственно новыми для КТП-1 наименованиями (по подгруппам) являются:

2 — *раздолье* 2, *асфальт*, *горизонт*, *кадка*, *лужа*, *лужайка* 1.

3 — *баобаб*, *кипарис*, *секвойя*, *тик*, *репа*, *осока*, *ромашка*, *опенок* 1.

7 — *грач*, *жаворонок*, *зебра*, *конь*, *кошка*, *крокодил*, *клец*, *паучок* 1.

7¹ — *кожа* 1.

7² — *русалка* 1.

8¹ — *гнездо* 1.

11 — *покой* 5, *голубизна*, *грязь* 2, *бирюза*, *синева*, *синь*, *чистота* 1.

12 — *атмосфера*, *иней*, *сосулька* 1.

Наиболее существенные дополнения собственно новых наименований в состав подгрупп КТП-1 вносят подгруппы 2 (6 наименований, 7 употреблений), 3 (8 и 8), 7 (8 и 8) и 11 (7 и 13). Подгруппа 12 дополняется 3 одиночными наименованиями. Подгруппы 7¹ (1 и 1), 7² (1 и 1) и 8¹ (1 и 3) являются новыми для КТП-1.

Из 35 собственно новых наименований одно с частотностью 5 (*покой*), одно с частотностью 3 (*гнездо*) и три с частотностью 2 (*раздолье*, *голубизна*, *грязь*). Остальные 30 собственно новых для КТП-1 наименований КТП-2 имеют частотность 1.

8 однокоренных (14 употреблений) и 4 синонимических и квазисинонимических (4 употребления) дополняющих наименования ничего нового в составы соответствующих подгрупп КТП-1 не вносят.

С наименованиями КТП-1 совпадают 68 наименований (59,13 %), представленных 284 употреблениями (82,08 %).

Все это также свидетельствует о том, что и здесь при совмещении наименований КТП-2 с наименованиями КТП-1 происходит совпадение прежде всего наименований, имеющих достаточно высокие частотности в каждом поле.

Коэффициент ранговой корреляции совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,13 до +1,0 ($= +0,565 \pm 0,435$). В трех из восьми подгрупп с совпадающими наименованиями он меньше +0,50, в пяти — больше.

Третья группа (Наименования, относящиеся к явлениям, связанным с деятельностью человека)

Подгруппа 1. Наименования материалов и продуктов, получаемых человеком из березы⁴³

Сок (сок 10, сок березы 1, березовый сок 10, березовый сок дает 1, вкусен березовый сок 1, «...И Родина щедро поила меня березовым соком...» 1) 24, береста (береста 14, береста для костра 1, березовые туески (из бересты) 1) 16, дрова (дрова 6, березовые дрова 2, несвоевременно — березовые дрова 1) 9, доска 2, бревно 1, лыко 1, палка 1, пиломатериал 1, полено (березовое полено 1) 1.

Всего: 9 наименований, 56 употреблений. Кр = 0,16, Ас = 6,22.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: сок 19, береста 11, дрова 7, деготь 5, лучина 5, масло 3, уголь 3, лучинушка 3, слезы («сок») 3, полено 3.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Сок	24	19	43
Береста	16	11	27
Дрова	9	7	16
Полено	1	3	4

$$\rho = +1,0$$

Наименование *слезы* по основному значению относятся нами к четвертой группе КТП-2. В КТП-1 значения этого слова различаются на основе контекста (сочетаемости).

⁴³ Отметим (как и в КТП-1) некоторую условность отнесения отдельных наименований к первой и второй подгруппам этой группы (*лыко, полено* и др.).

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *палка* 1 (ср.: *палочка*), *пиломатериал* 1 (ср.: *материал*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *доска* 2, *бревно*, *лыко* 1.

С данными КТП-1 совпадают 4 наименования (50 употреблений).

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (2 употребления) и 3 собственно новых (4 употребления).

Подгруппа 2. Наименования изделий и сооружений из березы

Веник (веник 14, березовый веник 5, березовый веник (баня) 1, баня с березовыми вениками 1) 21, *бумага* (бумага с березы 1, древний свиток (бумага) 1) 2, *избушка* (березовая избушка 2) 2, *корзина* 2, *клюка* 1, *лукошко* 1, *настой* 1, *парта* 1, *розга* 1, *туес* (туеса 1) 1, *туесок* (березовые туески (из бересты) 1) 1, *спичка* 1, *стол* 1, *стул* 1, сувенир 1.

Всего: 15 наименований, 38 употреблений. Кр = 0,39, Ас = 2,53.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *веник* 13, *березовая* («водка») 4, *стол* 3, *посуда* 3, *трут* 3, *шкатулка* 3, *мебель* 2, *лапот* 2, *отвар* 2, *бука* 1, *стул* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Веник	21	13	34
Бумага	2	1	3
Корзина	2	1	3
Туесок	1	1	2
Стол	1	3	4
Стул	1	1	2

$$\rho = +0,51$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *настой* 1 (ср.: *настойка*), *туес* 1 (ср.: *туесок*), *спичка* 1 (ср.: *спичечница*); б) синонимические и квазисинонимические: *избушка* 2 (ср.: *хата*, *жилище*), *клюка* 1 (ср.: *посошок*), *лукошко* 1 (ср.: *корзина*, *корзинка*, *короб*, *бурак*).

2. Собственно новые наименования: *парта*, *розга*, *сувенир* 1.

С данными КТП-1 совпадают 6 наименований (28 употреблений). Подгруппу дополняют 3 однокоренных наименования (3 употребления),

3 синонимических и квазисинонимических (4 употребления) и 3 собственно новых (3 употребления).

Подгруппа 3. Наименования письменных памятников на материалах из березы

Грамота (грамота 2, берестяные грамоты 2) 4, свиток (древний свиток (бумага) 1) 1.

Всего: 2 наименования, 5 употреблений. Кр = 0,4, Ас = 2,5.

Подгруппа КТП-1: грамота 2, письмо 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Грамота	4	2	6

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные. Нет; б) синонимические и квазисинонимические: свиток 1 (ср.: грамота).

2. Собственно новые наименования. Нет.

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (4 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняет 1 синонимическое наименование (1 употребление).

Подгруппа 4. Наименование свойств и качеств материалов, продуктов и изделий из березы. Нет.

Подгруппа 5. Наименования явлений, «создаваемых» материалами, продуктами и изделиями из березы

Огонь 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа КТП-1: огонь 4, запах 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Огонь	1	4	5

$$\rho = +1,0$$

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление). Дополняющих наименований нет.

Подгруппа 6. Наименования украшений на изделиях на березе. Нет.

Подгруппа 7. Наименования художественных произведений
Песня (песня 4, песни 1, русские песни 1) 6, стихи 3, кинофильм «Зеркало» (кинофильм «Зеркало» (реж. А. Тарковский) 1) 1, новелла 1, сказка (сказки 1) 1, фильм «Чайковский» («Чайковский» — фильм. Чайковский в роже 1) 1.

Всего: 6 наименований, 13 употреблений. Кр = 46, Ас = 2, 17.

Подгруппа КТП-1: песня 11, стихи 4, сказка 3, загадка 1, вальс 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Песня	6	11	17
Стихи	3	4	7
Сказка	1	3	4

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: новелла, кинофильм «Зеркало», фильм «Чайковский» 1.

С данными КТП-1 совпадают 3 наименования (10 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новых наименования (3 употребления).

Подгруппа 7¹. Наименования характерных черт художественных произведений

Народность 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 8. Наименования элементов текстов о березе. Нет.

Подгруппа 9. Наименования праздников, обрядов, обычаев, культовых и религиозных явлений

Кумление (обряд кумления и связанные с ним обрядовые тонкости 1) 1, масленица 1, обряд (обряд кумления и связанные с ним обрядовые тонкости 1) 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа КТП-1: семик 4, Троицын день 2, обряд 1, Первое мая 1, Троица 1, язычество 1, свадьба 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Обряд	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *кумение, масленица* 1.

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление).

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Подгруппа 9¹. Наименования элементов обрядов

Тонкость (обряд кумения и связанные с ним обрядовые тонкости) 1).

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 10. Наименования явлений, возникающих в результате воздействия человека на березу. Нет.

Подгруппа 11. Наименования предметов, используемых в различных рода действий, направленных на березу

Топор 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа КТП-1: *топор* 4, *лента* 4, *платок* 2, *лоскут* 1, *ткань* 1, *скворечник* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Топор	1	4	5

$$\rho = +1,0$$

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление). Дополняющих наименований нет.

Подгруппа 12. Наименования предметов и явлений, используемых или создаваемых человеком в различных видах деятельности

Сарафан (девушка в русском сарафане с платочком в руке 1, *девичьи сарафаны* 1) 2, *блинчики* 1, *бумажка (бумажки на улице)* 1) 1, *значок* 1, *косынка* 1, *лодка, метла (дворник с метлой)* 1) 1, *пар* 1, *платочек (девушка в русском сарафане с платочком в руке)* 1) 1, *портвейн* 1, *реактивный самолет* 1, *солома* 1, *юбка* 1.

Всего: 13 наименований, 14 употреблений. Кр = 0,93, Ас = 1,1.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *пар* 2, *рюмочка* 2, *класс* 1, *самолет* 1, *машина* 1, *паровоз* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Сарафан	2	1	3
Пар	1	1	2
Солома	1	1	2

$$\rho = +0,63$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные (наименование в КТП-1 — то же наименование в составе устойчивого терминологического словосочетания в КТП-2): *реактивный самолет* 1 (ср.: *самолет*); синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *блинчики, бумажка, значок, косынка, лодка, метла* 1, *платочек, портвейн, юбка* 1.

С данными КТП-1 совпадают 4 наименования (4 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 1 однокоренное (в составе устойчивого словосочетания) наименование (1 употребление) и 9 собственно новых (9 употреблений).

Подгруппа 13. Наименования видов деятельности и действий человека, связанных с использованием березы

Хоровод (хоровод 5, *хоровод девушек вокруг березы* 1) 6, *березовая каша («наказание», «порка»)* (*березовая каша* 4, «березовая каша» — *нагоняй* 1) 5, *нагоняй («березовая каша» — нагоняй* 1) 1, *пляска* 1, *поэтизация (поэтизация березы)* 1) 1.

Всего: 5 наименований, 14 употреблений. Кр = 0,36, Ас = 2,8.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *березовая каша (кашца, кашница)* 9, *хоровод* 4, *перегонка* 2, *выделка* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Хоровод	6	4	10
Березовая каша	5	9	14

$$\rho = -1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *нагоняй, пляска, поэтизация* 1.

С данными КТП-1 совпадают 2 наименования (11 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новых наименования (3 употребления).

Подгруппа 13¹. Наименования результатов видов деятельности и действий человека

Транскрипция 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 14. Наименования наук, искусств, ремесел и т. п.

Поэзия 2, ботаническая география 1, музыка 1, русское народное творчество 1, фольклор 1.

Всего: 5 наименований, 6 употреблений. Кр = 0,83, Ас = 1,2.

Подгруппа КТП-1: наука 1, медицина 1, музыка 1, поэзия 1, устное народное творчество 1, столярное и токарное дело 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Поэзия	2	1	3
Музыка	1	1	2

$$\rho = +0,5$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные. Нет; синонимические и квазисинонимические: *русское народное творчество, фольклор* 1 (ср.: *устное народное творчество*).

2. Собственно новые наименования: *ботаническая география* 1.

С данными КТП-1 совпадают 2 наименования (3 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 синонимических и квазисинонимических наименования (2 употребления) и 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Подгруппа 14¹. Наименования творческих коллективов

Ансамбль 1, ансамбль «Березка» (ансамбль «Березка» 4, «Березка» — народный ансамбль 1) 5, хореографический ансамбль 1.

Всего: 3 наименования, 7 употреблений. Кр = 0,43, Ас = 2,33.

Подгруппа 14². Наименования торговых учреждений

Магазин «Березка» 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппа 15. Наименования мест, предметов, устройств и сооружений, в которых применяется или используется береза, материалы, продукты и изделия из нее

Баня (баня 7, баня с березовыми вениками 1, березовый веник (баня) 1) 9, костер (костер 3, береста для костра 1) 4.

Всего: 2 наименования, 13 употреблений. Кр = 0,15, Ас = 6,5.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: баня 4, деревня 3, банька (баенка) 2, изба 2, костер 2, Новгород 1, Псков 1, Смоленск 1...

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Баня	9	4	13
Костер	4	2	6

$$\rho = +1,0$$

С данными КТП-1 совпадают 2 наименования (13 употреблений). Дополняющих наименований нет.

(Подгруппа 16.) В отдельную подгруппу мы условно выделяем омонимичное существительное *мир* — *мир*¹ («совокупность всех форм материи») и *мир*² («согласие, отсутствие войны»). Разграничение этих омонимов вне контекста невозможно.

Мир 2.

Всего: 1 наименование, 2 употребления. Кр = 0,5, Ас = 2,0.

Основные данные по подгруппам третьей группы тематической области КТП-2 см. в табл. 20.

Таблица 20

Подгруппы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	4	2		3	9	50	2		4	56
2	6	3	3	3	15	28	3	4	3	38
3	1		1		2	4		1		5
4										
5	1				1	1				1
6										
7	3			3	6	10			3	13

Окончание табл. 20

Подгруппы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
7 ¹				1	1				1	1
8										
9	1			2	3	1			2	3
9 ¹				1	1				1	1
10										
11	1				1	1				1
12	3	1		9	13	4	1		9	14
13	2			3	5	11			3	14
13 ¹				1	1				1	1
14	2		2	1	5	3		2	1	6
14 ¹				3	3				7	7
14 ²				1	1				1	1
15	2				2	13				13
(16)				1	1				2	2
Всего	26	6	6	32	70	126	6	7	38	177

Итак, третья группа тематической области КТП-2 состоит из 70 наименований (14,2 % от всех (492) наименований КТП-2 и 23,9 % от всех (293) наименований субстантивной области), представленных 177 употреблением (11,49 % от всех (1541) употреблений поля и 20,4 % от всех (869) употреблений субстантивных наименований).

Данные таблицы 20 показывают, что третья группа тематической области КТП-2 дополняет третью тематическую группу КТП-1 44 новыми наименованиями (из 70 наименований этой группы КТП-2, то есть 62,86 % наименований этой группы являются новыми для КТП-1), представленными 51 употреблением (из 177, то есть 28,81 %). Из них: однокоренных 6 наименований (6 употреблений), синонимических и квазисинонимических — 6 наименований (7 употреблений) и собственно новых 32 наименования (38 употреблений). В процентах по отношению ко всем наименованиям и употреблениям третьей тематической группы КТП-2 это составляет соответственно 8,57 % (3,39 %), 8,57 % (3,95 %) и 45,73 % (21,47 %).

Собственно новыми для КТП-1 являются (по подгруппам) наименования:

- 1 — *доска* 2, *бревно*, *лыко* 1.
- 2 — *парта*, *розга*, *сувенир* 1.
- 7 — *новелла*, кинофильм «*Зеркало*», фильм «*Чайковский*» 1.
- 7¹ — *народность* 1.
- 9 — *кумление*, *масленица* 1.
- 9¹ — *тонкость* 1.
- 12 — *блинчики*, *бумажка*, *значок*, *косынка*, *лодка*, *метла*, *платочек*, *портвейн*, *юбка* 1.
- 13 — *нагоняй*, *пляска*, *поэтизация* 1.
- 13¹ — *транскрипция* 1.
- 14 — *ботаническая география* 1.
- 14¹ — *ансамбль* 1, ансамбль «*Березка*» 5, *хореографический ансамбль* 1.
- 14² — *магазин «Березка»* 1.
- (16) — *мир* 2.

Наиболее существенные дополнения собственно новых наименований в состав подгрупп КТП-1 вносят следующие подгруппы КТП-2: 1 (3 наименования и 4 употребления), 2 (3 и 3), 7 (3 и 3), 12 (9 и 9), 13 (3 и 3). Подгруппа 9 дополняет 2 одиночными наименованиями, подгруппа 14 — одним одиночным наименованием. Подгруппы 7¹, 9¹, 13¹, 14¹, 14² являются новыми для КТП-1. Из них подгруппа 14¹ представлена 3 наименованиями (7 употреблений), остальные — одиночными наименованиями.

Из 32 собственно новых наименований одно с частотностью 5 (*ансамбль «Березка»*) и два с частотностью 2 (*доска*, *мир*). Остальные 29 собственно новых наименований имеют частотность 1.

6 однокоренных (6 употреблений) и 6 синонимических и квазисинонимических (7 употреблений) дополняющих наименований практически ничего существенного в состав КТП-1 не вносят.

С наименованиями КТП-1 совпадают 26 наименований (37,14 %), представленных 126 употреблениями (71,19 %).

Приведенные данные показывают, что и в этом случае при совпадении наименований КТП-2 с наименованиями КТП-1 происходит главным образом совпадение высокочастотных в том и другом поле наименований.

Коэффициент ранговой корреляции совпадающих наименований подгрупп (если оставить за скобками случайное исключение: $= -1,0$ в подгруппе 13) колеблется от $+0,5$ до $+1,0$ ($= +0,75 \pm 0,25$).

Четвертая группа (Наименования, относящиеся к человеку)

Подгруппа 1. Наименования лиц

Девушка (девушка 16, девушка в русском сарафане с платочком в руке 1, хоровод девушек вокруг березы 1, молодая девушка 1, любимая девушка 1) 20, *Есенин* (Есенин 8, Есенин: «Зеленая прическа, / девическая грудь, / о, тонкая березка, / что загляделась в пруд?» 1) 9, *невеста* 3, *мама* 2, *подруга* 2, *подружка* 1, *девица* 1, *девочка* 1, *женщина* 1, *мать* 1, *парочка* 1, *дворник* (дворник с метлой 1) 1, *пастух* 1, *Чайковский* («Чайковский» — фильм. *Чайковский в роже* 1) 1, *режиссер А. Тарковский* (кинофильм «Зеркало» (реж. А. Тарковский) 1) 1, *Некрасов* (Некрасов. «Плакала Саша, как лес вырубали» 1) 1, *Паустовский* (Паустовский (береза в кадке) 1) 1, *М. Терехова* 1, *Саша* (Некрасов. «Плакала Саша, как лес вырубали» 1) 1, *человек* 1.

Всего: 20 наименований, 51 употребление. $K_r = 0,4$, $A_c = 2,6$.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *девушка* 11, *поэт* 7, *солдат* 5, *девица* 5, *невеста* 5, *мать* 3, *милый* 3, *крестьянин* 3, *Есенин* 3.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Девушка	20	11	31
Есенин	9	3	12
Невеста	3	4	7
Подруга	2	1	3
Подружка	1	1	2
Девица	1	5	6
Женщина	1	2	3
Мать	1	3	4
Пастух	1	1	2
Человек	1	17	18

$$\rho = +0,40$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *мама* 2 (ср.: *мать*, *матушка*), *девочка* 1 (ср.: *девица*, *девушка*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *парочка*, *дворник*, *Чайковский*, *режиссер А. Тарковский*, *Некрасов*, *М. Терехова*, *Саша*, *Паустовский* 1.

С данными КТП-1 совпадают 10 наименований (40 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (3 употребления) и 8 собственно новых (8 употреблений).

Подгруппа 2. Наименования частей тела человека, органов, покровов тела и т. п.

Волосы 2, *коса* (русые косы 1) 1, *рука* (девушка в русском сарафане с платочком в руке 1) 1, *талия* 1.

Всего: 4 наименования, 5 употреблений. $K_r = 0,8$, $A_c = 1,25$.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *рука* 5, *коса* 3, *голова* 2, *губа* 2, *кожа* 2.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Коса	1	3	4
Рука	1	5	6

$$\rho = +0,5$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *волосы* 2, *талия* 1.

С данными КТП-1 совпадают 2 наименования (2 употребления).

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (3 употребления).

Подгруппа 3. Наименования явлений внутреннего мира человека (чувств, мыслей, черт характера и т. п.)

Нежность 8, *любовь* (любовь 5, «Люблю Россию я, но странною любовью...» 1) 6, *счастье* 5, *грусть* (грусть 2, небольшая грусть 1) 3, *мечта* 3, *радость* (радость 2, радость жизни 1) 3, *слеза* (слезы 2, слеза 1) 3, *тоска* 3, *верность* 2, *печаль* 2, *раздумье* 2, *благодать* 1, *девственность* 1, *добродота* 1, *долг* 1, *естественность* 1, *желание* 1, *женственность* 1, *искренность* 1, *ласка* 1, *надежда* (надежды 1) 1, *наслаждение* 1, *невинность* 1, *непорочность* 1, *патриотизм* 1, *преданность* 1.

Всего: 26 наименований, 55 употреблений. $K_r = 0,47$, $A_c = 2,16$.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *сердце* («душа») 10, *слезы* («горе») 9, *радость* 6, *душа* 5, *грусть* 4, *любовь* 4, *настроение* 3.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Нежность	8	1	9
Любовь	6	4	10
Счастье	5	2	7
Грусть	3	4	7
Радость	3	6	9
Слезы	3	9	12
Тоска	3	2	5
Печаль	2	1	3
Надежда	1	1	2

$$\rho = +0,21$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *мечта 3, верность, раздумье 2, благодать, доброта, долг, девственность, естественность, желание, женственность, искренность, ласка, наслаждение, невинность, непорочность, патриотизм, преданность 1*.

С данными КТП-1 совпадают 9 наименований (34 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 17 собственно новых наименований (21 употребление).

Подгруппа 4. Наименования видов и способов существования человека

Жизнь (радость жизни 1, короткая жизнь 1) 2, свобода 2, уединение 2, отпуск 1.

Всего: 4 наименования, 7 употреблений. $K_p = 0,57$, $A_c = 1,75$.

Подгруппа КТП-1: *жизнь 7, быт 1, доля 1, судьба 1*.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Жизнь	2	7	9

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *свобода, уединение 2, отпуск 1*.

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (2 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новых наименования (5 употреблений).

Подгруппа 5. Наименования физических состояний человека
Отдых 2, здоровье 1, сон (послеобеденный сон 1) 1.

Всего: 3 наименования, 4 употребления. $K_p = 0,75$, $A_c = 1,33$.

Подгруппа КТП-1: *недуг 1, хворь 1, заболевание 1*.

Совпадающих наименований нет. Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новых наименования (4 употребления).

Подгруппа 6. Наименования действий человека. Нет.

Подгруппа 7. Наименования возрастных периодов жизни человека

Молодость 4.

Всего: 1 наименование, 4 употребления. $K_p = 0,25$, $A_c = 4,0$.

Подгруппа КТП-1: *детство 5, юность 1*.

Совпадающих наименований нет. Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (4 употребления).

Основные данные по подгруппам четвертой группы тематической области КТП-2 см. в табл. 21.

Таблица 21

Подгруппы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	10	2		8	20	40	3		8	51
2	2			2	4	2			3	5
3	9			17	26	34			21	55
4	1			3	4	2			5	7
5				3	3				4	4
6					0					
7				1	1				4	4
Всего	22	2		34	58	78	3		45	126

Таким образом, четвертая группа тематической области КТП-2 состоит из 58 наименований (10,2 % от всех (492) наименований КТП-2 и 19,8 % от всех (293) субстантивных наименований), представленных 126 употреблениями (8,2 % от всех (1541) употреблений поля и 14,5 % от всех (869) употреблений субстантивных наименований).

Из таблицы 21 видно, что четвертая группа тематической области КТП-2 дополняет соответствующую группу КТП-1 36 новыми наименованиями (из 58 наименований этой группы КТП-2, то есть 62,1 % наименований этой группы оказываются новыми для КТП-1), представленными 48 употреблениями (из 126, то есть 38,1 %). Из них: однокоренных — 2 наименования (3 употребления), синонимических и квазисинонимических — нет, собственно новых — 34 наименования (45 употреблений). В процентах по отношению ко всем наименованиям и употреблениям этой группы соответственно: 3,49 % (2,38 %), 0,0 % (0,0 %) и 58,62 % (35,71 %).

Собственно новыми для КТП-1 являются (по подгруппам) наименования:

1 — *парочка, дворник, Чайковский, режиссер А. Тарковский, Некрасов, М. Терехова, Саша, Паустовский* 1.

2 — *волосы 2, талия 1.*

3 — *мечта 3, верность, раздумье 2, благодать, доброта, долг, девственность, естественность, желание, женственность, искренность, ласка, наслаждение, ненависть, непорочность, патриотизм, преданность 1.*

4 — *свобода, уединение 2, отпуск 1.*

5 — *отдых 2, здоровье, сон 1.*

7 — *молодость 4.*

Наиболее существенно дополняются собственно новыми наименованиями следующие подгруппы КТП-1: 1 (8 наименований и 8 употреблений), 3 (17 и 21), 4 (3 и 5) и 5 (3 и 4). Подгруппа 2 дополняется 2 наименованиями (3 употребления) и подгруппа 7 — одним наименованием (4 употребления).

В состав 34 собственно новых наименований входят: 1 с частотностью 4 (*молодость*), 1 с частотностью 3 (*мечта*) и 6 с частотностью 2 (*волосы, верность, раздумье, свобода, уединение, отдых*). Остальные 26 собственно новых наименований имеют частотность 1.

2 однокоренных дополняющих наименования (3 употребления) ничего существенно нового в состав КТП-1 не вносят.

С наименованиями КТП-1 совпадают 22 наименования (37,93 %), представленных 78 употреблениями (61,9 %).

При совмещении наименований КТП-2 с наименованиями КТП-1 здесь также наблюдается совпадение, главным образом, высокочастотных наименований.

Коэффициент ранговой корреляции совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,21 до +1,0 ($= +0,605 \pm 0,395$).

Подведем некоторые итоги по тематической области КТП-2.

Основные данные по группам тематической области КТП-2 см. в табл. 22.

Таблица 22

Группы	В					А				
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
I	34	5	4	7	50	201	7	5	7	220
II	68	8	4	35	115	284	14	4	44	346
III	26	6	6	32	70	126	6	7	38	566
IV	22	2		34	58	78	3		45	45
Всего	150	21	14	108	293	689	30	16	134	869

Таким образом, тематическая область КТП-2 состоит из 293 наименований (59,55 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 869 употреблениями (56,39 % от всех (1541) употреблений поля).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 150 наименований КТП-2 (51,2 % субстантивных наименований), представленных 869 употреблениями (79,29 % употреблений субстантивных наименований). Ас совпадающих наименований — 5,79.

Область субстантивных наименований КТП-1 дополняют 21 однокоренное наименование КТП-2 (то есть 7,16 % субстантивных наименований), представленных 30 употреблениями (то есть 3,45 % субстантивных употреблений), 14 синонимических и квазисинонимических наименований (4,77 %), представленных 16 употреблениями (1,84 %), и 108 собственно новых наименований (36,86 %), представленных 134 употреблениями (15,49 %). Всего, таким образом, тематическую область дополняют 143 наименования КТП-2 (48,8 %), представленные 180 употреблениями (20,71 %). Ас дополняющих наименований — 1,26. По отношению к субстантивным наименованиям (1002)

и употреблений (2217) КТП-1 это составляет соответственно 14,27 % и 8,12 %. Наиболее существенными собственно новыми для КТП-1 являются 16 наименований (1,6 % по отношению к 1002 субстантивным наименованиям КТП-1), представленных 40 употреблениями (1,8 % по отношению к 2217 употреблениям субстантивных наименований КТП-1): *покой 5, ансамбль «Березка» 5, молодость 4, гнездо 3, мечта 3, раздолье 2, голубизна 2, грязь 2, доска 2, мир 2, волосы 2, верность 2, раздумье 2, свобода 2, уединение 2, отдых 2.*

В целом можно отметить, что при совмещении субстантивных наименований КТП-2 с субстантивными наименованиями КТП-1 происходит, главным образом, совпадение стандартных (высокочастотных) в том и другом поле наименований. Все это еще раз убедительно подтверждает аналогичность состава существенных частей тематических областей КТП-1 и КТП-2.

1.2. Структура тематической области

Связи групп со словом-стимулом. Основные количественные характеристики групп тематической области КТП-2 см. в табл. 23.

Таблица 23

Группы	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от субстантивных	от всех		от субстантивных	от всех			
I	50	17,06	10,16	220	25,32	14,28	45	0,23	4,40
II	115	39,25	23,37	346	39,82	22,45	29	0,33	3,01
III	70	23,89	14,23	177	20,37	11,49	57	0,40	2,53
IV	58	19,80	11,79	126	14,50	8,18	79	0,46	2,17
Всего	293	100,00	59,55	869	100,01	56,40			
По тематической области в целом							12	0,34	2,97

Данные таблицы 23 показывают следующее. Наибольшей массой в тематической области КТП-2 обладает вторая группа, имеющая соответственно наиболее сильную связь со словом-стимулом и находящаяся от него на наиболее близком расстоянии. Второе место занимает первая группа, третье — третья и четвертое — четвертая. Таким образом, порядок расположения групп тематической области КТП-2

по их массе и расстоянию от слова-стимула соответствует порядку расположения групп КТП-1⁴⁴.

По величине Ас (компактности, плотности) порядок расположения групп в КТП-2 несколько отличается от соответствующего порядка в КТП-1.

КТП-2: I, II, III, IV.

КТП-1: I, II, IV, III.

Разница величины Ас III и IV групп как в КТП-2 (2,53 и 2,17), так и в КТП-1 (1,65 и 1,94) не очень значительная, и расположение данных групп по отношению друг к другу в обоих полях не имеет существенного значения. Отметим также более высокую общую плотность (среднюю частотность) и более низкий общий коэффициент разнообразия (Ас = 3,03; Кр = 0,35) наименований тематической области КТП-2 по сравнению с теми же показателями КТП-1 (Ас = 2,21; Кр = 0,45). Это свидетельствует о большей стереотипности (стандартности) наименований КТП-2 по сравнению с наименованиями КТП-1.

Связи подгрупп со словом-стимулом. Основные количественные характеристики подгрупп тематической области КТП-2 см. в табл. 24.

Порядок расположения наиболее существенных (с А > 6) подгрупп тематической области КТП-2 по факторам А и С см. в табл. 25.

Таблица 24

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	9	51	196	0,18	5,67
	2	18	87	114	0,21	4,83
	3	13	38	263	0,34	2,92
	4	3	4	2500	0,75	1,33
	5	2	35	286	0,06	17,5
	7	1	1	10 000	1,00	1,00
	8	4	4	2500	1,00	1,00
II	1	1	3	3333	0,33	3,00
	2	40	146	69	0,27	3,65
	3	26	76	132	0,34	2,90
	7	13	16	625	0,81	1,23
	7 ¹	1	1	10 000	1,00	1,00

⁴⁴ Ввиду сложности определения основания для относительных исчислений при сопоставлении данных КТП-2 и КТП-1 здесь и далее отмечаем прежде всего лишь особенности основных тенденций в устройстве структуры и составе КТП-2 и КТП-1.

Окончание табл. 24

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
II	7 ²	1	1	10 000	1,00	1,00
	8	2	3	3333	0,67	1,5
	8 ¹	1	3	3333	0,33	3,00
	10	3	27	370	0,11	9,00
	11	11	30	333	0,37	2,73
	12	10	17	588	0,59	1,7
	13	6	23	435	0,26	3,83
III	1	9	56	178	0,16	6,22
	2	15	38	263	0,39	2,53
	3	2	5	2000	0,4	2,5
	5	1	1	10 000	1,00	1,00
	7	6	13	769	0,46	2,17
	7	1	1	10 000	1,00	1,00
	9	3	3	3333	1,00	1,00
	9 ¹	1	1	10 000	1,00	1,00
	11	1	1	10 000	1,00	1,00
	12	13	14	714	0,93	1,08
	13	5	14	714	0,36	2,8
	13 ¹	1	1	10 000	1,00	1,00
	14	5	6	16 666	0,83	1,2
	14 ¹	3	7	1428	0,43	2,33
	14 ²	1	1	10 000	1,00	1,00
	15	2	13	769	0,15	6,5
	16	1	2	5000	0,5	2,00
IV	1	20	51	196	0,39	2,55
	2	4	5	2000	0,8	1,25
	3	26	55	182	0,47	2,12
	4	4	7	1429	0,57	1,75
	5	3	4	2500	0,75	1,33
	7	1	4	2500	0,25	4,00

Сопоставление порядка расположения подгрупп КТП-2 с порядком расположения подгрупп КТП-1 по их массе (А) и расстоянию (С) от слова-темы (слова-стимула) позволяет сделать заключение о значительной близости этого порядка в обоих полях. Коэффициент ранговой корреляции (ρ) первых 19 подгрупп КТП-2, обладающих наибольшими массами (см. табл. 25), с соответствующими подгруппами КТП-1 равен +0,77, то есть достаточно высокий.

Таблица 25

№ п/п	Модель	А	С	№ п/п	Модель	А	С
1	Б — II ²	146	69	11	Б — II ¹¹	30	333
2	Б — I ²	87	115	12	Б — II ¹⁰	27	370
3	Б — II ³	76	162	13	Б — II ¹³	23	435
4	Б — III ¹	58	179	14	Б — II ¹²	17	588
5	Б — IV ³	55	182	15	Б — II ⁷	16	625
6	Б — I ¹	51	196	16	Б — III ¹²	14	714
7	Б — IV ¹	51	196	17	Б — III ¹³	14	714
8	Б — I ³	38	263	18	Б — III ⁷	13	769
9	Б — II ²	38	263	19	Б — III ¹⁵	13	769
10	Б — I ⁵	35	286	20	Б — III ¹⁴	7	1428
				21	Б — IV ⁴	7	1428

Приведем также порядок расположения первых десяти подгрупп КТП-2 по величине Ас (компактности, плотности) в сопоставлении с подгруппами КТП-1.

КТП-2: II¹⁰, I⁵, III¹⁵, III¹, I¹, I², IV⁷, II¹³, II², II¹.

КТП-1: II¹⁰, I⁵, III⁷, I¹, II¹, IV⁷, I², III¹, II¹², II².

Как видим, 8 подгрупп в этих десятках одинаковые — II¹⁰, I⁵, III¹, I¹, I², IV⁷, II² и II¹.

Все сказанное свидетельствует о значительной близости характера связей со словом-стимулом подгрупп КТП-2 с характером связей со словом-темой подгрупп КТП-1. Ведущие тенденции распределения подгрупп по основным количественным параметрам (массе, плотности (компактности), расстоянию) практически идентичны в обоих полях.

Так же как и в КТП-1, в тематической области КТП-2 отмечаются наименования, занимающие промежуточное положение в структуре поля или находящиеся одновременно в различных группах и/или подгруппах.

Промежуточное положение между тематической и функциональной областями поля занимают:

1. Между субстантивными и вербальными наименованиями — наименования подгрупп: I⁷ (*цветение*); I⁸ (*запах, шелест, шум*); III¹³ (*пляска, поэтизация*).

2. Между субстантивными и адъективными наименованиями — наименования подгруппы I³ (*зелень, свежесть, чистота, стройность, белизна, кудрявость, неподвижность*).

3. Между субстантивными и безлично-предикативными наименованиями — наименования подгруппы II¹¹ (*тишина, тепло, грязь, свет, зной, чистота*).

Промежуточное положение между подгруппами тематической области поля занимают:

Между второй подгруппой первой группы и первой подгруппой третьей группы — наименования подгруппы III¹ (*сок, береста*).

В разных подгруппах разных групп одновременно находится наименование: *девушка* (I¹ и IV¹).

Таким образом, промежуточное положение в структуре поля занимают или одновременно в разных подгруппах находятся в основном одинаковые наименования КТП-2 и КТП-1. Отметим, однако, что в силу ряда специфических особенностей данных АЭ (их меньшее общее количество по сравнению с данными Т, отсутствие необходимых в определенных случаях контекстов и т. п.), состав сопоставляемых разрядов в КТП-2 по сравнению с их составом в КТП-1 часто отличается заметной неполнотой, а выявление пограничных, промежуточных и тому подобных случаев связано с определенными трудностями.

Связи со словом-стимулом отдельных субстантивных наименований. Основные характеристики (частотность и ранг) двадцати наиболее частотных наименований тематической области КТП-2 в сопоставлении с соответствующими наименованиями КТП-1 см. в табл. 26.

Таблица 26

Наименования	КТП-1		КТП-2	
	частотность	ранг	частотность	ранг
Роща	33	1	41	2
Дерево	30	2	57	1
Лес	27	3	31	3
Сок	24	4	19	6
Веник	21	5	13	9
Девушка	20	6,5	10	12,5
Родина	20	6,5	16	7
Береста	16	8,5	11	11
Лист	16	8,5	25	5
Россия	15	10	26	4
Небо	14	11	24	18

Окончание табл. 26

Наименования	КТП-1		КТП-2	
	частотность	ранг	частотность	ранг
Сережки	13	12	12	10
Красавица	12	13,5	9	14,5
Солнце	12	13,5	6	17
Красота	11	16	10	12,5
Поле	11	16	15	8
Трава	11	16	8	16
Весна	10	19	9	14,5
Подберезовик	10	19	1	20
Тишина	10	19	3	19

Коэффициент ранговой корреляции (ρ) двадцати наиболее частотных лексем КТП-2 с соответствующими лексемами КТП-1 равен +0,79, то есть также весьма высокий.

Таким образом, рассмотренный материал, на наш взгляд, убедительно свидетельствует об аналогичности состава и идентичности основных принципов устройства структур тематических областей КТП-1 и КТП-2 как в качественном, так и в количественном отношениях.

2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ

2.1. Состав функциональной области

Имена прилагательные и причастия

Первая группа (Наименования признаков березы)

Подгруппа 1

/Береза/: белая (белая 63, белый 7, белое 3, белая с черными полосками и точками 1, белый с черным 1) 75, стройная (стройная 63, стройный 2, стройное 1) 66, кудрявая (кудрявая 38, кудрявый 2, кудрявая береза 1) 42, зеленая (зеленая 22, зеленый 10, зеленое 1) 33, русская (русская 28, русский 2, русская береза 1) 31, белоствольная (белоствольная 24, аллея белоствольных березок 1) 25, тонкая (тонкая 23, Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?» 1) 24,

нежная (нежная 18, нежный 1) 19, высокая (высокая 15, высокий 1) 16, красивая (красивая 13, красивый 2) 15, плакучая 12, гибкая 7, грустная 7, молодая (молодая 5, молодой 1) 6, печальная (печальная 5, печальный 1) 6, светлая 6, ветвистая 5, карельская 5, задумчивая 4, родная 4, белоснежная (белоснежная 2, белоснежный 1) 3, есенинская (есенинская 2, есенинская береза 1) 3, изящная 3, кривая 3, ласковая 3, одинокая 3, тонкоствольная 3, беззащитная 2, большая (большая 1, большой 1) 2, курчавая 2, легкая (легкая 1, легкий 1) 2, маленькая (маленькая 1, маленький 1) 2, нарядная 2, раскидистая 2, срубленная (срублена 1, срублен 1) 2, трепетная 2, черная (черный 1, белый с черным 1) 2, белостанная 1, великолепная 1, верная 1, веселая 1, весенняя 1, воздушная 1, грязная (грязный 1) 1, грустная 1, девичья 1, девственная 1, деревянная (деревянное 1) 1, длинная (длинное 1) 1, дряхлая 1, дуплистая 1, душистая 1, желтая 1, женственная 1, застенчивая 1, звонкая 1, золотая 1, карликовая 1, коричневая 1, кучерявая 1, любимая 1, милая 1, мрачная 1, низкая 1, облетевшая 1, пахучая 1, полярная 1, поэтическая 1, прекрасная 1, прозрачная 1, прямая 1, пушистая 1, пыльная 1, пятнистая (пятнистый 1) 1, развесистая 1, раскудрявая 1, свежая 1, скромная 1, сожженная 1, строгая 1, сухая 1, увядшая 1, унылая 1, хрупкая 1, цветущая 1, целебная 1, чистая 1, чудесная 1, юная (юный 1) 1.

/Дерево/ милое (береза — милое дерево 1) 1, родовое (родовое дерево 1) 1.

/Существо/ безобидное (безобидное существо 1) 1.

/Представитель/: типичный (береза — типичный представитель наших лесов 1) 1.

Всего: 94 наименования, 508 употреблений. Кр = 0,19, Ас = 5,40.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: белая 29, кудрявая 13, молодая 11, русская 11, стройная 10, плакучая 9, красивая 8, тонкая 5, белоствольная 4, большая 4, прекрасная 4.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ	Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Белая	75	29	104	Тонкоствольная	3	1	4
Стройная	66	10	76	Большая	2	4	6
Кудрявая	42	13	55	Маленькая	2	2	4
Зеленая	33	3	36	Милая	2	1	3
Русская	31	11	42	Срубленная	2	1	3

Окончание табл.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ	Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Белоствольная	25	4	29	Старая	2	2	4
Тонкая	24	5	29	Черная	2	1	3
Высокая	16	3	19	Веселая	1	2	3
Красивая	15	8	23	Девственная	1	1	2
Плакучая	12	9	21	Длинная	1	1	2
Грустная	7	2	9	Дуплистая	1	1	2
Молодая	6	11	17	Карликовая	1	1	2
Печальная	6	1	7	Прекрасная	1	4	5
Светлая	6	3	9	Пушистая	1	6	7
Ветвистая	5	2	7	Развесистая	1	1	2
Карельская	5	9	14	Свежая	1	1	2
Родная	4	1	5	Чистая	1	1	2
Одинокая	3	1	4	Сухая	1	1	2

$$p = +0,69$$

В качестве совпадающих (но отдельно) рассматриваем также наименования, отмеченные в КТП-1 не в непосредственной сочетаемости со словом-темой и другими наименованиями дерева-березы, а с определенными третьими наименованиями (чаще всего наименованиями частей березы). Понятно, что в АЭ (с заданием дать первые пришедшие в голову слова на предложенное слово-стимул) данного рода сочетаемость не могла быть представлена в соответствующем объеме и этими расхождениями вполне можно пренебречь.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ	Сочетаемость в КТП-1
Нежная	19	4	23	дерево, веточка, кожа березы, существование березы
Гибкая	7	1	8	ветви березы
Белоснежная	3	1	4	ствол
Легкая	2	3	5	листочки, наряд, зелень
Нарядная	2	1	3	оплечья березы
Густая	1	3	4	листва, крона, березовый лес
Душистая	1	3	4	листва, пар березовой листвы, жар от веточек березы
Весенняя	1	2	3	сок, лес
Чудесная	1	2	3	шепот листочков, наряд березы
Желтая	1	1	2	листья

Окончание табл.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ	Сочетаемость в КТП-1
Звонкая	1	1	2	серьги березы
Коричневая	1	1	2	руки березы
Любимая	1	1	2	любимое русское дерево
Пахучая	1	1	2	пахучий лист
Типичная	1	1	2	русская лесостепь
Скромная	1	2	3	дерево, ствол
Целебная	1	1	2	свойства березы

$$\rho = +0,48$$

Всего: 17 наименований, 45 употреблений.

Таким образом, совпадающими можно считать 53 наименования, 452 употребления.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *трепетная* 2 (ср.: *трепеущая*), *белостанная* 1 (ср.: *белоствольная*), *грязная* 1 (ср.: *грязно-белая*), *девичья* (ср.: *девическая*), *золотая* 1 (ср.: *золотистая*), *низкая* 1 (ср.: *низкорослая*), *поэтическая* 1 (ср.: *поэтичная*), *раскудрявая* 1 (ср.: *кудрявая*), *есенинская* 3 (ср.: *Есенин*), *ласковая* 3 (ср.: *ласково*), *деревянная* 1 (ср.: *дерево*), *мрачная* 1 (ср.: *мрак*), *прозрачная* 1 (ср.: *прозрачно*), *прямая* 1 (ср.: *прямо*), *пятнистая* 1 (ср.: *пятно*), *родовая* 1 (ср.: *род*), *цветущая* 1 (ср.: *цвести*, *цветение*); б) синонимические и квазисинонимические: *курчавая* 2 (ср.: *кудрявая*), *кучерявая* 1 (ср.: *кудрявая*).

2. Собственно новые наименования: *задумчивая* 4, *изящная*, *кривая* 3, *беззащитная*, *раскидистая* 2, *безобидная*, *благоухающая*, *великолепная*, *верная*, *воздушная*, *дряхлая*, *женственная*, *застенчивая*, *облетевиная*, *полярная*, *пышная*, *сожженная*, *строгая*, *увядшая*, *унылая*, *хрупкая*, *юная* 1.

С данными КТП-1 совпадают 53 наименования (452 употребления). Подгруппу дополняют 17 однокоренных наименований (22 употребления), 2 синонимических и квазисинонимических (3 употребления) и 22 собственно новых наименования (31 употребление).

Подгруппа 2

/Лист, листочек/: *зеленый* (лист *зеленый* 1, *зеленые листочки* 1) 2, *клейкий* (*клейкие листочки* 1) 1.

/Кора/: *нежная* (*нежная кора* 1) 1, *розовая* (*розовая кора* 1) 1.

/Ствол/: *белый* (*белый ствол* 1) 1. /Ветвь/: *прозрачная* (*прозрачные ветви* 1) 1. /Почки/: *распускающиеся* (*распускающиеся почки деревьев* 1) 1. /Грудь/: *девическая* (*Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?»* 1) 1. /Прическа/: *зеленая* (*Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?»* 1) 1.

Всего: 9 наименований, 10 употреблений. Кр = 0,90, Ас = 1,11.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Зеленый	2	2	4
Клейкий	1	6	7
Белый	1	6	7
Девический	1	1	2
Зеленый	1	1	2

$$\rho = +0,30$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *нежный*, *розовый*, *прозрачный*, *распускающийся* 1.

С данными КТП-1 совпадают 5 наименований (6 употреблений). Подгруппу дополняют 4 собственно новых наименования (4 употребления).

Подгруппа 3

/Цвет/: *березовый* (*березовый цвет* 1) 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 наименование (1 употребление)⁴⁵.

Подгруппа 4

/Полоска/: *черная* (*белая с черными полосками и точками* 1) 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 наименование (1 употребление).

Подгруппа 5

/Роша/: *березовая* (*березовая роша* 5) 5.

Всего: 1 наименование, 5 употреблений. Кр = 0,2, Ас = 1,0.

⁴⁵ Прилагательное *березовый*, являющееся одним из составляющих гиперлексемы /береза/, при сопоставлении состава подгрупп КТП-2 и КТП-1 отмечается, но не учитывается в общих количественных подсчетах.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Березовый	5	31	36

$$\rho = +1,0$$

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (5 употреблений).

Подгруппы 6, 7, 8, 9, 10. Нет.

Основные данные по подгруппам первой группы прилагательных и причастий см. в табл. 27.

Таблица 27

Подгруппы	В					А					Березовый
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.		
1	53	17	2	22	94	452	22	3	31	508	
2	5			4	9	6			4	10	
3											1
4				1	1				1	1	
5											5
Всего	58	17	2	27	104	458	22	3	36	519	6

Таким образом, первая группа прилагательных и причастий (без учета гиперлексемы /береза/) состоит из 104 наименований (21,14 % от всех (492) наименований КТП-2 и 78,79 % от всех (132) наименований прилагательных и причастий), представленных 519 употреблениями (33,68 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 93,85 % от всех (553) употреблений прилагательных и причастий).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 58 наименований (55,8 % наименований этой группы), представленных 458 употреблениями (88,2 % употреблений группы).

Первую группу КТП-1 дополняют 17 однокоренных наименований (20,3 %), представленных 22 употреблениями (4,2 %), 2 синонимических и квазисинонимических (1,9 %), представленных 3 употреблениями (0,6 %), и 27 собственно новых наименований (26,0 %), представленных 36 употреблениями (6,9 %).

ρ совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,30 до +1,00 ($= +0,65 \pm 0,36$).

Вторая группа

(Наименования признаков природы и окружающей среды)

Подгруппа 1. Нет.

Подгруппа 2

/Лес/: *лиственный* (*лиственный лес* 1) 1, *русский* (*символ русского леса* 1) 1.

/Аллея/: *березовая* (*березовая аллея* 1) 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Без прилагательного *березовый* — 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Березовый	1	4	5
Лиственный	1	1	2
Русский	1	1	2

$$\rho = +0,63$$

Дополняющих наименований нет.

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (2 употребления).

Подгруппы 3, 4, 5, 6, 7. Нет.

Подгруппа 7¹

/Кожа/: *лягушачья*, *пупыристая* (*лягушка* (*лягушачья пупыристая кожа*) 1) 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Данные КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Подгруппы 7², 8, 8¹, 9. Нет.

Подгруппа 10

/Небо/: *голубое* (*голубое* 1, *голубой* 1, *голубое небо* 1) 3, *синее* (*синий* 2, *синее небо* 1) 3, *хмурое* (*хмурое небо*) 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет. Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новых наименования (7 употреблений).

Подгруппа 11. Нет.

Подгруппа 12

/Погода/: *мрачная* (*мрачная погода* 1) 1, *хорошая* (*хорошая погода* 1) 1.

/Воздух/: *свежий* (*свежий воздух* 1) 1.

/Снег/: *весенний* (*весенний снег* 1) 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Свежий	1	1	2
Хороший	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *мрачный* 1, *весенний* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (2 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Подгруппа 13

/Утро/: *солнечное* (*солнечное утро* 1) 1. /Вечер/: *летний* (*летним вечером* 1) 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Основные данные по подгруппам второй группы см. в табл. 28.

Таблица 28

Подгруппы	В				А					Березовый
	Совпадают	Дополняют		Всего	Совпадают	Дополняют		Всего		
		о. к.	с. и к.			сб.	о. к.		с. и к.	
2	2				2				2	1
7 ¹				2	2				2	2
10				3	3				7	7
12	2			2	4	2			2	4
13				2	2				2	2
Всего	4			9	13	4			13	17

Таким образом, вторая группа прилагательных и причастий КТП-2 состоит из 13 наименований (2,64 % от всех (492) наименований КТП-2 и 9,85 % от всех (132) наименований прилагательных и причастий),

представленных 17 употреблениями (1,1 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 3,1 % от всех (553) употреблений прилагательных и причастий).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 4 наименования (30,8 % наименований этой группы), представленных 4 употреблениями (23,5 % употреблений группы).

Вторую группу КТП-1 дополняют 9 собственно новых наименований (69,2 %), представленных 13 употреблениями (76,5 %) ⁴⁶.

ρ совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,63 до +1,0 (= +0,815 + 0,185).

Третья группа (Наименования признаков явлений, связанных с деятельностью человека)

Подгруппа 1

/Сок/: *березовый* (*березовый 3, березовый сок 10, березовый сок дает 1, вкусен березовый сок 1, «...И Родина щедро поила меня березовым соком» 1* 16, *вкусный* (*вкусный 1, вкусен березовый сок 1* 2). /Дрова/: *березовые* (*березовые дрова 2, несвоевременно — березовые дрова 1* 3). /Полено/: *березовое* (*березовое полено 1* 1).

Всего: 2 наименования, 22 употребления. Без прилагательного *березовый* — 1 наименование, 2 употребления. Кр = 0,5, Ас = 20.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Березовый (сок)	26	11	37
Березовые (дрова)	3	6	9
Березовое (полено)	1	2	3
Вкусный (сок)	2	1	3

$$\rho = +0,8$$

Дополняющих наименований нет.

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (2 употребления).

⁴⁶ Некоторые наименования, отмечаемые как собственно новые (в соответствии с конкретной сочетаемостью) в определенной подгруппе КТП-2, в другой сочетаемости могут быть обычными в текстах о березе. Ср., например: *весенний снег* (КТП-2) и *весенний день, весенняя погода, весенний лес* и т. п. (КТП-1).

Подгруппа 2

/Веник/: березовый (березовый веник 5, березовый веник (баня) 1, баня с березовыми вениками 1) 7.

/Избушка/: березовая (березовая избушка 2) 2.

/Туесок/: березовый (березовые туески (из бересты) 1) 1.

Всего: 1 наименование, 10 употреблений. Кр = 0,1, Ас = 10.

Подгруппа представлена только прилагательным *березовый*.

Подгруппа 3. /Свиток/: древний (древний свиток (бумага) 1) 1.

/Грамота/: берестяная (берестяные грамоты 2) 2.

Всего: 2 наименования, 3 употребления. Кр = 0,66, Ас = 1,5.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Берестяной	2	2	4

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *древний* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (2 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Подгруппы 4, 5, 6. Нет.

Подгруппа 7. /Песня/: русская (русские песни 1) 1.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Подгруппы 8, 9. Нет.

Подгруппа 9¹. /Тонкость/: обрядовая (обряд кумления и связанные с ним обрядовые тонкости 1) 1.

Всего: 2 наименования, 3 употребления. Кр = 0,66, Ас = 1,5.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Подгруппы 10, 11. Нет.

Подгруппа 12. /Сарафан/: девичий (девичьи сарафаны 1) 1, русский (девушка в русском сарафане с платочком в руке 1) 1.

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Подгруппы 13, 14, 15, 16. Нет.

Основные данные по подгруппам третьей группы см. в табл. 29.

Таблица 29

Подгруппы	В					А					Березовы
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.		
1	1				1	2				2	20
2											10
3	1			1	2	2			1	3	
7				1	1				1	1	
6 ¹				1	1				1	1	
12				2	2				2	2	
Всего	2			5	7	4			5	9	30

Таким образом, третья группа прилагательных и причастий КТП-2 состоит из 7 наименований (1,42 % от всех (492) наименований КТП-2 и 5,3 % от всех (132) наименований прилагательных и причастий), представленных 9 употреблениями (0,58 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 1,63 % от всех (553) употреблений прилагательных и причастий).

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (28,6 % наименований этой группы), представленных 4 употреблениями (44,44 % употреблений группы).

Третью группу КТП-1 дополняют 5 собственно новых наименований (71,4 %), представленных 5 употреблениями (55,56 %).

ρ совпадающих наименований подгрупп колеблется от +0,8 до +1,0 ($= +0,9 \pm 0,1$).

Четвертая группа (Наименования признаков человека)

Подгруппа 1

/Девушка/: любимая (любимая девушка 1) 1, молодая (молодая девушка 1) 1.

/Человек/: *босоногий* 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новые наименования (3 употребления).

Подгруппа 2

/Коса/: *русая (русые косы)* 1).

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Русый	1	2	3

$$\rho = +1,0$$

Дополняющих наименований нет.

С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление).

Подгруппа 3

/Грусть/: *небольшая (небольшая грусть)* 1). /Любовь/: *странная («Люблю Россию я, но странную любовью»)* 1).

Всего: 2 наименования, 2 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (2 употребления).

Подгруппа 4. Нет.

Подгруппа 5

/Жизнь/: *короткая (короткая жизнь)* 1).

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Подгруппа 6

/Сон/: *послеобеденный (послеобеденный сон)* 1).

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (1 употребление).

Наименований седьмой подгруппы в материалах АЭ не обнаружено. Основные данные по подгруппам четвертой группы см. в табл. 30.

Таблица 30

Подгруппы	В					А					Березовь
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.		
1				3	3				3	3	
2	1				1	1				1	
3				2	2				2	2	
5				1	1				1	1	
6				1	1				1	1	
Всего	1			7	8	1			7	8	

Таким образом, четвертая группа прилагательных и причастий КТП-2 состоит из 8 наименований (1,63 % от всех (492) наименований КТП-2 и 6,10 % от всех (132) наименований прилагательных и причастий), представленных 8 употреблениями (0,52 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 1,45 % от всех (553) употреблений прилагательных и причастий).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадает 1 наименование (12,5 % наименований этой группы), представленное 1 употреблением (12,5 % употреблений группы).

Четвертую группу КТП-1 дополняют 7 собственно новых наименований (87,5 %), представленных 7 употреблениями (87,5 %).

ρ совпадающих наименований подгрупп равно +1,0.

Основные данные по группам и подгруппам прилагательных и причастий см. в табл. 31.

Таблица 31

Группы	Подгруппы	В					А					Березовый
		Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
			о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.		
I	1	53	17	2	22	94	452	22	3	31	508	
	2	5			4	9	6			4	10	
	3											1
	4				1	1				1	1	
	5											5
	Всего	58	17	2	27	104	458	22	3	36	519	6

Окончание табл. 31

Группы	Подгруппы	В					А					Березовый
		Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
			о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.		
II	2	2				2	2				2	1
	7 ¹				2	2				2	2	
	10				3	3				7	7	
	12	2			2	4	2			2	4	
	13				2	2				2	2	
	Всего	4			9	13	4			13	17	1
III	1	1				1	2				2	20
	2											10
	3	1			1	2	2			1	3	
	7				1	1				1	1	
	9 ¹				1	1				1	1	
	12				2	2				2	2	
Всего	2			5	7	4			5	9	30	
IV	1				3	3				3	3	
	2	1				1	1				1	
	3				2	2				2	2	
	5				1	1				1	1	
	6				1	1				1	1	
	Всего	1			7	8	1			7	8	
Всего		65	17	2	48	132	467	22	3	61	553	37

Таким образом, область прилагательных и причастий КТП-2 состоит из 132 наименований (26,83 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 553 употреблениями (35,89 % от всех (1541) употреблений поля)⁴⁷.

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 65 наименований КТП-2 (49,24 % наименований прилагательных и причастий), пред-

⁴⁷ Напомним, что наименования (*русский, зеленый, весенний* и т. п.), помещенные по различной сочетаемости одновременно в разные подгруппы, подсчитывались как самостоятельные (отдельные) единицы.

ставленных 467 употреблениями (84,45 % употреблений прилагательных и причастий). Ас совпадающих наименований — 3,54.

Область прилагательных и причастий КТП-1 дополняют 17 одно-коренных наименований (12,88 %), представленных 22 употреблениями (3,98 %), 2 синонимических и квазисинонимических наименования (1,56 %), представленных 3 употреблениями (0,54 %) и 48 собственно новых (36,36 %), представленных 61 употреблением (11,03 %). Всего область прилагательных и причастий КТП-1 дополняется 67 новыми наименованиями (50,76 %), представленными 86 употреблениями (15,55 %). Ас дополняющих наименований — 1,28.

Следовательно, как и в тематической области поля, это в основном единичные, малосущественные наименования.

По отношению к наименованиям (862) и употреблениям (1106) прилагательных и причастий КТП-1 новые (дополняющие) наименования и употребления КТП-2 составляют соответственно 7,77 % и 7,78 %.

По количеству собственно новых дополняющих наименований группы прилагательных и причастий располагаются следующим образом; I (27 наименований и 36 употреблений), II (9 и 13), IV (7 и 7) и III (5 и 5).

Наиболее существенными собственно новыми наименованиями являются: *задумчивая 4, изящная 3, кривая 3, голубое 3, хмурое 3, трепетная 2, беззащитная 2, раскидистая 2*.

Все это свидетельствует о том, что только 8 собственно новых наименований с частотностями от 2 до 4 (6,06 % наименований прилагательных и причастий КТП-2) вносят более или менее заметный вклад в состав КТП-1. В основном же, как и в тематической области, при совмещении наименований КТП-2 с наименованиями КТП-1 происходит совпадение высокочастотных в том и другом поле наименований, что служит убедительным подтверждением аналогичности состава существенных частей области прилагательных и причастий КТП-1 и КТП-2.

р совпадающих прилагательных и причастий колеблется от +0,30 до +1,0 (= +0,65 ± 0,35). Однако в силу малочисленности состава совпадающих наименований в большинстве подгрупп этот показатель в целом является несущественным.

Глаголы

Первая группа
(Наименования действий березы)

Подгруппа 1

/Береза/: *стоит* (стоит 18, *стоять* 1, «...Во поле березонька стояла...» 1) 20, *растет* (растет 11, *растет* (возле моей калитки) 1) 12, *качается* (качается 6, *качаться* 2) 8, *наклонилась* 3, *плачет* (плачет 2, *плакать* 1) 3, *шумит* (шумит 2, *шуметь* 1) 3, *гнется* 2, *опадает* (опадает 1, *опадать* 1) 2, *украшает* (украшать 1, *украшает* лес 1) 2, *цветет* 2, *шелестит* 2, *склонилась* 2, *дает* (давать 1) 1, *дышит* 1, *желтеет* (желтеть 1) 1, *загляделась* (Есенин: «Зеленая прическа, девическая грудь, о, тонкая березка, что загляделась в пруд?» 1) 1, *загрустила* 1, *зеленеет* 1, *клонится* 1, *красовалась* 1, *лежит* (лежать 1) 1, *нагнулась* 1, *напоминает* 1, *находится* 1, *одевается* (одеваться 1) 1, *пригнулась* 1, *пробивается* 1, *склоняется* 1, *сгибается* (способность сгибаться 1) 1, *смотрится* (смотреться 1) 1, *упала* 1, *трепещет* (трепетать 1) 1).

Всего: 32 наименования, 81 употребление⁴⁸. Кр = 0,40, Ас = 2,53.

Верхняя часть подгруппы КТП-1: *стоит* 37, *растет* 11, *плачет* 8, *шумит* 6, *клонится* 4, *цветет* 4, *сказала* 4, *встречается* 3, *напоминает* 3, *спит* 3.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Стоит	20	37	57
Растет	12	11	23
Качается	8	1	9
Наклонилась	3	1	4
Плачет	3	8	11
Шумит	3	6	9
Гнется	2	1	3
Украшает	2	1	3
Шелестит	2	1	3

⁴⁸ Отнесение некоторых инфинитивов непосредственно к субъекту /береза/ также несколько условно, так как принципиально возможно в этом случае усматривать иногда и опосредованные связи типа: *береза* — /человек/ — *лежать* и т. п. В форме инфинитива даны ответы: *стоять* 1, *качаться* 2, *шуметь* 1, *опадать* 1, *плакать* 1, *украшать* 1, *давать* 1, *желтеть* 1, *лежать* 1, *одеваться* 1, *смотреться* 1, *трепетать* 1.

Окончание табл.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Цветет	2	1	3
Дает	1	2	3
Загляделась	1	1	2
Клонится	1	1	2
Напоминает	1	3	4
Склоняется	1	1	2
Смотрится	1	1	2
Упала	1	1	2

$$\rho = +0,53$$

В качестве совпадающих, как и в случае с прилагательными, рассматриваем наименования, отмеченные в данных Т в иной сочетаемости.

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ	Сочетаемость в КТП-1
Склонились	2	1	3	ветви березы
Опадает	2	1	3	лист березы
Зеленеют	1	1	2	березовые рощи
Находится	1	1	2	березовая роща
Одеваются	1	1	2	леса
Сгибается	1	1	2	ствол березы
Трепещет	1	1	2	березовая роща

$$\rho = +0,69$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *желтеет* 1 (ср.: *желтый*), *красовалась* 1 (ср.: *красивый*), *нагнулась* 1 (ср.: *гнется*, *сгибается*), *пригнулась* 1 (ср.: *гнется*, *сгибается*)⁴⁹; б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *дышит*, *загрустила*, *лежит*, *пробивается* 1.

С наименованиями КТП-1 совпадают 24 наименования (63 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 4 однокоренные наименования (4 употребления) и 4 собственно новые наименования (4 употребления).

⁴⁹ Отметим также два ряда однокоренных наименований в КТП-2, члены которых различаются лишь лексико-грамматической (видовременной) семантикой: а) *наклонилась* 3, *склонилась* 2, *клонится*, *склоняется* 1; б) *гнется* 2, *нагнулась*, *пригнулась*, *сгибается* 1.

Подгруппа 2

/Лист/: *падают* (листья падают, шуриат 1) 1, *шуришит* (листья падают, шуриат 1) 1.

/Крона/: *волнуется* (волноваться (о кронах) 1) 1.

Всего: 3 наименования, 3 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют 3 собственно новые наименования (3 употребления).

Наименований остальных подгрупп первой группы глаголов в данных АЭ не обнаружено.

Основные данные по подгруппам первой группы глаголов см. в табл. 32.

Таблица 32

Подгруппы	В				А					
	Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	24	4		4	32	73	4		4	81
2				3	3				3	3
Всего	24	4		7	35	73	4		7	84

Таким образом, первая группа глаголов состоит из 35 наименований (7,11 % от всех (492) наименований КТП-2 и 66,03 % от всех (53) наименований глаголов), представленных 84 употреблениями (5,45 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 81,55 % от всех (103) употреблений глаголов).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 24 наименования (68,57 % наименований этой группы), представленных 73 употреблениями (86,9 % употреблений этой группы).

Первую группу КТП-1 дополняют 4 однокоренных наименования (11,43 %), представленных 4 употреблениями (4,76 %), и 7 собственно новых наименований (20 %), представленных 7 употреблениями (8,33 %).

Вторая группа

(Наименования действий явлений природы и окружающей среды)

Подгруппа 1

/Родина/: *поит* («...И родина щедро поила меня березовым соком...» 1) 1.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Поит	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Дополняющих наименований нет.

С данными КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление).

Наименований остальных подгрупп второй группы глаголов в данных АЭ не обнаружено.

Третья группа

(Наименования действий явлений, связанных с деятельностью человека)

Наименования этой группы в материалах АЭ не обнаружены.

Таким образом, можно констатировать, что новых наименований второй и третьей групп глаголов в материалах АЭ практически не имеется. В них отмечено только 1 совпадающее наименование (1 употребление).

Четвертая группа

(Наименования действий лиц)

Подгруппа 1

/Человек/:

а) *вырастил* (*вырастить* 1) 1, *заломал* (*заломать* 1) 1, *обнимает* (*обнимать* 1) 1, *отпилит* (*отпилить* 1) 1, *повалил* (*повалить* 1) 1, *поломал* (*поломать* 1) 1, *рубит* (*рубить* 1) 1, *срубил* (*срубить* 1) 1, *спилил* (*спилить* 1) 1, *слома* (*сломать* 1) 1, *согнул* (*согнуть* 1) 1;

б) *ведет беседу* («Тихо сам с собою, Тихо сам с собою Я веду беседу...» 1) 1, *любит* («Люблю Россию я, но странною любовью...» 1) 1, *плачет* (Некрасов: «Плакала Саша, как лес вырубали» 1) 1, *вырубает* (Некрасов: «Плакала Саша, как лес вырубали» 1) 1;

в) *дожить до березки* 2, *сравнить* (ее можно сравнить с тростником 1) 1.

Всего: 17 наименований, 18 употреблений. Кр = 0,94, Ас = 1,06.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Заломал	1	3	4
Обнимает	1	3	4
Плачет	1	2	3
Вырубает	1	1	2
Любит	1	1	2
Поломал	1	1	2
Срубил	1	1	2

$$\rho = +0,60$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *рубил* 1 (ср.: *срубил*, *нарубил*), *ломал* 1 (ср.: *ломит*, *поломал*, *отломал*), *сравнить* 1 (ср.: *сравнивать*) 1; б) синонимические и квазисинонимические: *отпилил* 1 (ср.: *срезал*), *спилил* 1 (ср.: *срезал*), *вести беседу* 1 (ср.: *говорил*) 1.

2. Собственно новые наименования: *вырастил*, *повалил*, *согнул*, *дожить до березки* 2.

С данными КТП-1 совпадают 7 наименований (7 употреблений). Подгруппу КТП-1 дополняют 3 однокоренных наименования (3 употребления), 3 синонимических и квазисинонимических (3 употребления) и 4 собственно новых наименования (5 употреблений).

Примечательной особенностью реакций АЭ, образующих большинство наименований первой группы, является их опосредованная связь со словом-стимулом, осуществляемая посредством третьего, обычно формально не выраженного члена: *береза* — */человек/* — *заломать*, *береза* — */человек/* — *срубить* и т. п.

Наименований остальных подгрупп четвертой группы глаголов в данных АЭ не обнаружено.

Основные данные по подгруппам четвертой группы глаголов см. в табл. 33.

Таблица 33

Подгруппы	В				Всего	А				Всего
	Совпадают	Дополняют				Совпадают	Дополняют			
		о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
1	7	3	3	4	17	7	3	3	5	18
Всего	7	3	3	4	17	7	3	3	5	18

Таким образом, четвертая группа глаголов КТП-2 состоит из 17 наименований (3,4 % от всех (492) наименований КТП-2 и 32,08 % от всех (53) наименований глаголов), представленных 18 употреблениями (1,17 % от всех (1541) употреблений КТП-2 и 17,4 % от всех (103) употреблений глаголов).

С наименованиями КТП-1 совпадают 7 наименований (41,18 % наименований этой группы), представленных 7 употреблениями (38,89 % употреблений этой группы).

Четвертую группу КТП-1 дополняют 3 однокоренных наименования (17,65 %), представленных 3 употреблениями (16,67 %), 3 синонимических и квазисинонимических (17,65 %), представленных 3 употреблениями (16,67 %), и 4 собственно новых наименования (23,53 %), представленных 5 употреблениями (27,78 %).

Основные данные по группам и подгруппам глаголов см. в табл. 34.

Таблица 34

Группы	Подгруппы	В					А				
		Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
			о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
I	1	24	4		4	32	73	4		4	81
	2				3	3				3	3
	Всего	24	4		7	35	73	4		7	84
II	2	1				1	1				1
	Всего	1				1	1				1
IV	1	7	3	3	4	17	7	3	3	5	18
	Всего	7	3	3	4	17	7	3	3	5	18
Всего		32	7	3	11	53	81	7	3	12	103

Таким образом, область глаголов КТП-2 состоит из 53 наименований (10,77 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 103 употреблениями (6,68 % от всех (1541) употреблений поля).

С наименованиями КТП-1 совпадают 32 наименования КТП-2 (60,38 % наименований глаголов), представленных 81 употреблением (78,64 % употреблений глаголов). Ас совпадающих наименований — 2,53.

Область глаголов КТП-1 дополняют 7 однокоренных наименований (13,21 %), представленных 7 употреблениями (6,80 %),

3 синонимических и квазисинонимических (5,66 %), представленных 3 употреблениями (2,91 %), и 11 собственно новых (20,75 %), представленных 12 употреблениями (11,65 %). Всего область глаголов КТП-1 дополняется 21 новым наименованием (39,62 %), представленным 22 употреблениями (21,36 %). Ас дополняющих наименований — 1,05. Следовательно, это также единичные, малосущественные наименования.

По отношению к наименованиям (643) и употреблениями (839) глаголов КТП-1 дополняющие наименования и употребления КТП-2 составляют соответственно 3,26 % и 2,62 %.

Единственным дополняющим наименованием, которое можно расценивать как более или менее существенное, является фразеологизм *дожить до березки 2*.

Рассмотренный материал показывает, что практически ничем существенно новым в области глаголов данные АЭ состав КТП-1 не обогащают. Здесь также при совмещении наименований КТП-2 с наименованиями КТП-1 происходит, главным образом, совпадение высокочастотных в том и другом поле наименований.

р совпадающих наименований в отдельных подгруппах колеблется от +0,5 до +1,0 ($= 0,75 \pm 0,25$), но в целом, как и у прилагательных, величина этого коэффициента не является показательной.

Наречия и наречные словосочетания

Первая группа

(Наименования признаков признаков березы)

Подгруппа 1

/Береза/: (стоит, растет и т. п.) *вдалеке 1, вокруг 1, грациозно 1, далеко 1, прямо 1*; (желтеет) *осенью (осенью желтеет 1) 1*.

Всего: 6 наименований, 6 употреблений. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Осенью	1	1	2
Прямо	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *вдалеке 1* (ср.: *далече-далече*), *далеко 1* (ср.: *далече-далече*), *вокруг 1* (ср.: *кругом*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования: *грациозно 1*.

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (2 употребления). Подгруппу КТП-1 дополняют 3 однокоренных (3 употребления) и 1 собственно новое (1 употребление) наименование.

Наименований остальных подгрупп первой группы наречий в данных АЭ не обнаружено.

Вторая группа

(Наименования признаков признаков мест распространения, нахождения и произрастания березы)

Подгруппа 1

/Родина/: (поит) *щедро («...И Родина щедро поила меня березовым соком» 1) 1*.

Всего: 1 наименование, 1 употребление. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 совпадают:

Наименование	КТП-2	КТП-1	Σ
Щедро	1	3	4

$$\rho = +1,0$$

Дополняющих наименований нет. С наименованиями КТП-1 совпадает 1 наименование (1 употребление). Наименований остальных подгрупп второй группы наречий в данных АЭ не обнаружено.

Третья группа

(Наименования признаков признаков материалов и продуктов, получаемых человеком из березы)

Наименований третьей группы наречий в данных АЭ не обнаружено.

Ничем новым наименования второй и третьей групп наречий КТП-2 данные КТП-1 не обогащают.

Четвертая группа (Наименования признаков признаков лиц)

Подгруппа 1

Человек/: (ведет беседу) *тихо* (*Тихо сам с собою, тихо сам с собою* Я веду беседу 1) 2, (берет и т. п.) *несвоевольно* (несвоевольно — березовые дрова 1) 1.

Всего: 2 наименования, 3 употребления. Кр = 0,66, Ас = 1,50.

Совпадающих наименований нет.

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования. Нет.

2. Собственно новые наименования: *тихо* 2, *несвоевольно* 1.

Подгруппу КТП-1 дополняют 2 собственно новых наименования (3 употребления). Наименований остальных подгрупп четвертой группы наречий в данных АЭ не обнаружено.

Основные данные по группам и подгруппам наречий см. в табл. 35.

Таблица 35

Группы	Подгруппы	В				А					
		Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
			о. к.	с. и к.	сб.			о. к.	с. и к.	сб.	
I	1	2	3		1	6	2	3		1	6
II	2	1				1	1				1
IV	1				2	2				3	3
Всего		3	3		3	9	3	3		4	10

Таким образом, область наречий состоит из 9 наименований (1,83 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 10 употреблениями (0,65 % от всех (1541) употреблений поля).

С наименованиями КТП-1 совпадают 3 наименования КТП-2 (33,33 % наименований наречий), представленных 3 употреблениями (30 % употреблений наречий). Ас совпадающих наименований — 1,0.

Область наречий КТП-1 дополняют 3 однокоренных наименования (33,33 %), представленных 3 употреблениями (30 %), и 3 собственно новых (33,33 %), представленных 4 употреблениями (40 %). Всего область наречий дополняется 6 наименованиями (66,66 %), представленными 7 употреблениями (70 %). Ас дополняющих наименований — 1,11.

Приведенный материал показывает, что ничего существенно нового в область наречий данные АЭ не вносят.

Слова категории состояния

Ввиду малочисленности и некоторой неопределенности в отнесении наименований слов категории состояния к той или иной группе ограничимся их простым перечислением. К тому же достаточно спорной является и сама их частеречная характеристика: краткое прилагательное — наречие — категория состояния.

Весело 1, *радостно* 1, *хорошо* 1, *светло* 1.

Всего: 4 наименования, 4 употребления. Кр = 1,0, Ас = 1,0.

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают:

Наименования	КТП-2	КТП-1	Σ
Хорошо	1	2	3
Светло	1	1	2

$$\rho = +1,0$$

Подгруппу КТП-1 дополняют:

1. Относительно совпадающие наименования: а) однокоренные: *весело* 1 (ср.: *веселый*), *радостно* 1 (ср.: *радость*); б) синонимические и квазисинонимические. Нет.

2. Собственно новые наименования. Нет.

С наименованиями КТП-1 совпадают 2 наименования (2 употребления). Наименования КТП-1 дополняют 2 однокоренных наименования (2 употребления).

Таким образом, область слов категории состояния состоит из 4 наименований (0,81 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 4 употреблениями (0,26 % от всех (1541) употреблений поля).

С наименованиями КТП-1 абсолютно совпадают 2 наименования (50 % наименований слов категории состояния), представленных 2 употреблениями (50 % употреблений). Ас — 1,0.

Область слов категории состояния дополняют 2 однокоренных наименования (50 %), представленных 2 употреблениями (50 %).

Ничего существенно нового в область слов категории состояния данные АЭ не вносят.

Неопределенно-количественные числительные

Много (*много* 1, *много зелени* 1) 2.

Всего: 1 наименование, 2 употребления. Кр = 0,5, Ас = 2,0.

Совпадающих наименований нет. Данные КТП-1 дополняет 1 собственно новое наименование (2 употребления). Область неопределенно-количественных числительных состоит из 1 наименования (0,20 % от всех (492) наименований КТП-2), представленного 2 употреблениями (0,13 % от всех (1541) употреблений поля).

Напомним, что в данных текстов количественные слова не учитывались.

Таким образом, функциональная (признаковая) область КТП-2 «Береза» состоит из наименований пяти лексико-грамматических категорий — прилагательных (и причастий), глаголов (и деепричастий), наречий, слов категории состояния и неопределенно-количественных числительных. В ней отмечено 199 наименований (40,4 % от всех (492) наименований КТП-2), представленных 672 употреблениями (43,6 % от всех (1541) употреблений).

2.2. Структура функциональной области

Связи со словом-стимулом наименований различных лексико-грамматических категорий

Согласно условиям эксперимента испытуемые должны были дать несколько пришедших им в голову слов на предложенное слово-стимул. И таких реакций в ответах испытуемых действительно подавляющее большинство. Однако, как было показано, некоторые ответы-реакции были даны в форме различного рода словосочетаний, в связи с чем небольшая часть признаков наименований (номинативных единиц) относится к другим наименованиям субстантивной области КТП-2, входящим в эти словосочетания. Эти связи признаков наименований в общем несущественны и будут лишь отмечены нами при описании групп и подгрупп различных лексико-грамматических категорий. В целом же, для избежания излишнего дробления и усложнения схем, отражающих структуру КТП-2, считаем вполне возможным такими связями пренебречь и условно рассматривать все признаковые наименования в их отношении к слову-стимулу.

Основные количественные показатели, характеризующие наименования различных лексико-грамматических категорий функциональной области, см. в табл. 36.

Таблица 36

Наименования	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от признаковых	от всех		от признаковых	от всех			
Прилагательные	132	66,33	26,83	553	82,29	35,89	18	0,24	4,19
Глаголы	53	26,63	10,77	103	15,32	6,68	97	0,51	1,94
Наречия	9	4,52	1,83	10	1,49	0,65	10 000	0,90	1,11
Слова категории состояния	4	2,01	0,81	4	0,60	0,26	25 000	1,00	1,00
Числительные	1	0,50	0,20	2	0,30	0,13	5000	0,50	2,00
Всего	199	100,00	40,45	672	100,00	43,61			
По функциональной области в целом							(15)	0,30	3,38

Данные таблицы 36 показывают, что наибольшей массой и наименьшим расстоянием от слова-стимула характеризуются наименования-прилагательные: А = 553 (82,29 % от всех употреблений признаковой области КТП-2), С = 18. На втором месте по величине этих показателей размещаются наименования-глаголы: А = 103 (15,33 %), С = 97; на третьем — наречия: А = 10 (1,40 %), С = 1000; на четвертом — слова категории состояния: А = 4 (0,60 %), С = 2500 и на пятом — числительные: А = 2 (0,30 %), С = 5000. Таким образом, порядок размещения наименований различных лексико-грамматических категорий признаковой области КТП-2 по величине факторов А и С аналогичен порядку размещения их в КТП-1.

По величине Ас (плотности, компактности) порядок расположения наименований различных лексико-грамматических категорий признаковой области КТП-2 несколько отличается от порядка их расположения в КТП-1.

КТП-2: прилагательные (Ас = 4,2) — глаголы (Ас = 1,9) — наречия (Ас = 1,1) — слова категории состояния (Ас = 1,0).

КТП-1: глаголы (Ас = 1,3) — прилагательные (Ас = 1,28) — слова категории состояния (Ас = 1,14) — наречия (Ас = 1,03).

Необходимо, однако, обратить внимание на тот факт, что величина Ас наименований-прилагательных и наименований-глаголов в КТП-1 различается всего на 0,02, а наречий и слов категории состояния — на 0,11. Поэтому порядок расположения членов в этих парах в КТП-1 не имеет существенного значения. Количественные характеристики

наименований-наречий и слов категории состояния в КТП-2 вообще не являются показательными из-за малочисленности этих наименований. Единственное наименование-числительное мы из сопоставления исключаем.

Связи со словом-стимулом групп наименований различных лексико-грамматических категорий

1) Связи со словом-стимулом групп прилагательных.

Основные количественные характеристики групп прилагательных см. в табл. 37.

Таблица 37

Группы	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от признаков	от всех		от признаков	от всех			
I	104	78,79	52,26	519	98,85	77,23	19	0,20	4,99
II	13	9,85	6,53	17	3,07	2,53	588	0,78	1,31
III	7	5,30	3,52	9	1,63	1,34	1111	0,78	1,29
IV	8	6,06	4,02	8	1,45	1,19	1250	1,00	1,00
Всего	132	100,00	66,33	553	105,00	82,29			
По прилагательным в целом							18	0,24	4,19

Из данных таблицы 37 видно, что порядок расположения групп наименований прилагательных по факторам А и С (массе и расстоянию) в КТП-2 аналогичен порядку расположения групп в КТП-1 — I, II, III и IV.

Незначительность состава II, III и IV групп наименований-прилагательных в КТП-2 делает их расстояние от слова-стимула в десятки и сотни раз превосходящим как расстояние первой группы КТП-2, так и расстояния от тематической области соответствующих групп наименований-прилагательных в КТП-1, поэтому проводить здесь подробные сопоставления не представляется целесообразным. Сказанное в полной мере относится к соответствующим группам глагольных наименований, а также ко всем наименованиям-наречиям и словам категории состояния, что и будет учтено в дальнейшем изложении.

2) Связи со словом-стимулом групп глаголов.

Основные количественные характеристики групп глаголов см. в табл. 38.

Таблица 38

Группы	В	% В		А	% А		С	Кр	Ас
		от признаков	от всех		от признаков	от всех			
I	35	66,04	17,59	84	81,55	12,50	119	0,42	2,40
II	1	1,89	0,50	1	0,97	0,15	10 000	1,00	1,00
III	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	17	32,08	8,54	18	17,48	2,69	556	0,94	1,06
Всего	53	100,00	26,63	103	100,00	15,34			
По глаголам в целом							97	0,51	1,94

Таким образом, наибольшей массой, составляющей 81,6 % от массы всех глагольных наименований, в КТП-2 обладает первая группа. За ней идут четвертая (17,5 %) и вторая (1,0 %). Глагольные наименования третьей группы в КТП-2 отсутствуют. В КТП-1 порядок расположения групп следующий: IV, I, II и III, то есть основной массой (составляющей 44,93 %) здесь обладают наименования действий лиц, которые в силу условий задания АЭ не могут быть пропорционально представлены в КТП-2.

Рассмотрение групп остальных лексико-грамматических категорий (наречий, слов категории состояния и числительных) мы опускаем ввиду малочисленности их составов.

Связи со словом-стимулом подгрупп наименований различных лексико-грамматических категорий. Основные количественные характеристики подгрупп прилагательных см. в табл. 39, глаголов — в табл. 40.

Таблица 39

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	94	508	19	0,19	5,40
	2	9	10	1000	0,90	1,11
	4	1	1	10 000	1,00	1,00
II	2	2	2	5000	1,00	1,00
	7 ¹	2	2	5000	1,00	1,00
	10	3	7	1428	0,43	2,33
	12	4	4	2500	1,00	1,00
	13	2	2	5000	1,00	1,00

Окончание табл. 39

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
III	1	1	2	5000	0,50	2,00
	3	2	3	3333	0,66	1,50
	7	1	1	10 000	1,00	1,00
	9 ¹	1	1	10 000	1,00	1,00
	12	2	2	5000	1,00	1,00
IV	1	3	3	3333	1,00	1,00
	2	1	1	10 000	1,00	1,00
	3	2	2	5000	1,00	1,00
	5	1	1	10 000	1,00	1,00
	6	1	1	10 000	1,00	1,00

Таблица 40

Группы	Подгруппы	В	А	С	Кр	Ас
I	1	32	81	123	0,40	2,53
	2	3	3	3333	1,00	1,00
II	2	1	1	10 000	1,00	1,00
III	—	—	—	—	—	—
IV	1	17	18	556	0,94	1,06

Как видно из приведенных в таблицах 39 и 40 данных, среди подгрупп прилагательных существенного внимания заслуживает лишь подгруппа I¹ (A = 508, C = 19). В области глагольных наименований обращают на себя внимание подгруппы I¹ (A = 32, C = 123) и IV¹ (A = 18, C = 556). Напомним, что в КТП-1 среди подгрупп наименований-прилагательных на первом месте также находится подгруппа I¹, а в области наименований-глаголов первые два места занимают подгруппы IV¹ и I¹.

Остальные подгруппы наименований-прилагательных и наименований глаголов заметного места в структуре КТП-2 не занимают.

Связи со словом-стимулом отдельных признаков наименований:

1) Связи со словом-стимулом прилагательных. Наиболее существенными связями со словом-стимулом (частотность > 2) в КТП-2 обладают следующие наименования-прилагательные: *белая* 66 (C = 152), *стройная* 66 (C = 152), *кудрявая* 42 (C = 238), *зеленая* 33 (C = 303), *русская* 31 (C = 323), *белоствольная* 25 (C = 400), *тонкая* 24 (C = 417), *нежная* 19 (C = 526), *высокая* 16 (C = 625), *красивая* 15 (C = 667), *плакучая* 12 (C = 833), *гибкая*, *грустная* 7, *молодая*, *печальная*, *светлая*,

ветвистая 6, *кабельская* 5, *задумчивая*, *родная* 4, *белоснежная*, *есенинская*, *изящная*, *кривая*, *ласковая*, *одинокая*, *тонкоствольная* 3.

2) Связи со словом-стимулом наименований-глаголов. Наиболее существенными связями со словом-стимулом обладают следующие глаголы: *стоит* 20 (C = 500), *растет* 12 (C = 833), *качается* 8, *наклонилась*, *плачет*, *шумит* 3.

3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТА

Основные данные по отдельным областям КТП-2 см. в табл. 41.

Таблица 41

Области	Наименования	В	% В	А	% А	С	Кр	Ас
Тематическая	Существительные	293	59,55	869	56,40	12	0,34	2,97
Функциональная	Прилагательные	132	26,83	553	35,89	18	0,24	4,19
	Глаголы	53	10,77	103	6,68	97	0,51	1,94
	Наречия	9	1,83	10	0,65	1000	0,90	1,11
	Слова категории состояния	4	0,81	4	0,26	2500	1,00	1,00
	Числительные	1	0,20	2	0,13	5000	0,50	2,00
	Всего (функциональная область)	199	40,45	672	43,61			
	По функциональной области в целом					(15)	0,30	3,38
Всего		492	100,00	1541	100,00			
По КТП-2 в целом						—	0,32	3,13

Таким, образом, КТП-2 «Береза» состоит из 492 наименований, представленных 1541 употреблением. Тематическая (субстантивная) область поля содержит 293 наименования (59,55 %), представленных 869 употреблениями (56,40 %). В функциональной (признаковой) области поля отмечено 199 наименований (40,45 %), представленных 672 употреблениями (43,61 %).

Кр тематической области поля = 0,34, Ас = 2,97. Кр функциональной области поля = 0,30, Ас = 3,38. Это свидетельствует о большей компактности (плотности) признаковой области КТП-2 по сравнению с компактностью (плотностью) его субстантивной области.

Глава III

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОБЩЕННОГО КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕРЕЗА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставление основных данных КТП-2 по наименованиям и употреблению различных лексико-грамматических категорий с соответствующими данными КТП-1 см. в табл. 42.

Одной из основных особенностей КТП-2 по сравнению с КТП-1 является более высокая стандартность (стереотипность) его наименований, то есть большая компактность (плотность) структуры этого поля: приведенные в табл. 42 данные показывают, что отношение одной относительной единицы (1 %) употреблений к одной относительной единице (1 %) наименований в абсолютном исчислении (Ас) в КТП-2 в большинстве случаев превосходит (часто — довольно значительно) соответствующую величину в КТП-1. В целом такое положение вещей самоочевидно и объясняется прежде всего особенностями получения исследуемого материала (номенклатуры, корпуса наименований и т. п.) путем АЭ (с достаточно ограниченным кругом испытуемых) и при помощи ДСА (из текстов самого различного характера — научных, научно-популярных, художественных, поэтических, песенных, фольклорных и т. д.).

Данные табл. 42 позволяют провести также ряд более частных наблюдений.

Процентное содержание наименований и употреблений различных лексико-грамматических категорий убывает в КТП-1 и КТП-2 в одной и той же последовательности; существительные — прилагательные — глаголы — наречия — слова категории состояния — (числительные). В то же время абсолютные показатели % А, % В и Ас различных участков КТП-2 и КТП-1 оказываются неодинаковыми.

Прежде всего обращает на себя внимание значительное превосходство процентного содержания субстантивных наименований (существительных) (В) в КТП-2 по отношению к их процентному содержанию в КТП-1 — 59,55 % и 36,52 %, тогда как процентные содержания употреблений существительных (А) в обоих полях достаточно близки — 56,39 % и 50,29 %. Величина Ас существительных КТП-2 (2,97) превышает величину этого показателя КТП-1 (2,21) в 1,36 раза, что свидетельствует о более высокой плотности наименований-существительных КТП-2 по сравнению с наименованиями-существительными КТП-1.

Отмеченные особенности тематической области (субстантивных наименований) КТП-2 обуславливаются, по нашему мнению, своеобразным влиянием на эту область и на конфигурацию всего КТП-2 наименований функциональной области (признаковых наименований), имеющей ряд специфических черт в своей организации, отличающих ее от организации наименований функциональной области КТП-1.

Таблица 42

Части речи	Группы	КТП-2					КТП-1				
		В	% В	А	% А	Ас	В	% В	А	% А	Ас
Существительные	I	50	10,16	220	14,28	4,40	251	9,14	675	15,33	2,69
	II	115	23,37	346	22,45	3,01	388	14,13	901	20,46	2,32
	III	70	14,23	177	11,49	2,53	229	8,34	375	8,51	1,64
	IV	58	11,79	126	8,18	2,17	135	4,92	262	5,95	1,94
	Всего	293	59,55	869	56,39		1002	36,52	2217	50,29	
	По существительным в целом					2,97					2,21
Прилагательные	I	104	21,14	519	33,68	4,99	370	13,48	562	12,76	1,52
	II	13	2,64	17	1,10	1,31	298	10,86	333	7,56	1,12
	III	7	1,42	9	0,58	1,29	126	4,59	132	3,00	1,05
	IV	8	1,62	8	0,52	1,00	68	2,48	79	1,79	1,16
	Всего	132	26,83	553	35,89		862	31,40	1106	25,11	
	По прилагательным в целом					4,19					1,28
Глаголы	I	35	7,11	84	5,45	2,40	200	7,29	292	6,63	1,46
	II	1	0,20	1	0,06	1,00	135	4,92	140	3,18	1,04
	III	—	—	—	—	—	27	0,98	30	0,68	1,11
	IV	17	3,46	18	1,17	1,06	281	10,24	377	8,56	1,34
	Всего	53	10,77	103	6,68		643	23,42	839	19,05	
	По глаголам в целом					1,94					1,30

Окончание табл. 42

Части речи	Группы		КТП-2					КТП-1				
			В	% В	А	% А	Ас	В	% В	А	% А	Ас
Наречия	I		6	1,22	6	0,39	1,00	98	3,57	105	2,38	1,07
	II		1	0,20	1	0,06	1,00	39	1,42	39	0,89	1,00
	III		—	—	—	—	—	14	0,51	14	0,32	1,00
	IV		2	0,41	3	0,19	1,50	72	2,62	72	1,63	1,00
		Всего	9	1,83	10	0,65		223	8,12	230	5,22	
		По наречиям в целом					1,11					1,03
Слова категории состояния	I		4	0,81	4	0,26	1,00	2	0,07	2	0,05	1,00
	II		—	—	—	—	—	4	0,16	5	0,11	1,25
	III		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV		—	—	—	—	—	8	0,29	9	0,20	1,13
		Всего	4	0,81	4	0,26		14	0,51	16	0,36	
		По словам категории состояния в целом					1,00					1,14
Числительные	I		1	0,20	2	0,13	2,00	—	—	—	—	—
	II		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Всего	1	0,20	2	0,13	—	—	—	—	—	—
		По числительным в целом					2,00					—
Всего			492	100,00	1541	100,00		2745	100,00	4404	100,00	
По КТП-2 и КТП-1 в целом							3,13					1,61

Сопоставление наименований функциональной области показывает, что в КТП-2 признаковые наименования, составляющие 40,45 % от всех наименований этого поля, берут на себя в то же время 43,61 % всех употреблений поля, тогда как в КТП-1 признаковые наименования, составляющие 63,46 % от всех наименований поля, берут на себя 49,75 % всех употреблений поля. Отношения Ас признаковой и субстантивной областей (Ас (призн.)/Ас (субст.)) КТП-2 и КТП-1 будут соответственно равны: КТП-2 = 3,38 : 2,97 = 1,14, КТП-1 = 1,26 : 2,21 = 0,57. То есть в КТП-2 Ас (призн.) в 1,14 раза больше Ас (субст.), а в КТП-1 — в 1,75 раза меньше. Другими словами, в КТП-2 разных наименований признаковой области по отношению к разным наименованиям субстантивной области значительно меньше (в процентном отношении), но в среднем они значительно

«крупнее» — их средняя масса примерно в 2,68 раза больше (Ас соответственно равны 3,38 и 1,26). Все это оказывает определенное влияние на область субстантивных наименований КТП-2 и определяет особенности процентного содержания наименований и употреблений существительных КТП-2 по сравнению с КТП-1. Однако роль наименований различных лексико-грамматических категорий признаковой области КТП-2 в этом процессе оказывается неодинаковой.

Как уже отмечалось, процентное содержание наименований и употреблений наречий, слов категории состояния и числительных в КТП-2 очень незначительно (суммарно — 14 наименований (2,84 %) и 16 употреблений (1,04 %)) и они практически никакого заметного места в структуре поля не занимают. Однако тем самым эти наименования в определенной мере увеличивают в КТП-2 по сравнению с КТП-1 процентное содержание наименований и употреблений всех остальных грамматических категорий в целом и процентное содержание наименований и употреблений существительных по отношению ко всем признаковым наименованиям в частности. Напомним, что в КТП-1 суммарная доля наименований и употреблений наречий и слов категории состояния по отношению ко всем наименованиям и употреблениям заметно выше — 8,63 % наименований и 5,58 % употреблений.

В КТП-2 процентное содержание наименований глаголов на 12,65 %, а употреблений на 12,34 % меньше, чем в КТП-1, то есть за счет глагольных наименований и употреблений в КТП-2 также возрастает процентное содержание наименований и употреблений существительных по отношению к процентному содержанию наименований и употреблений существительных в КТП-1.

В целом глаголы, наречия, слова категории состояния и числительные в КТП-2 содержат 13,61 % наименований и 7,72 % употреблений. В КТП-1 эти показатели соответственно составляют 32,05 % и 24,63 %, то есть больше на 18,44 % и 16,91 %.

Наиболее сильное влияние на устройство структуры КТП-2 по отношению к структуре КТП-1 (на относительное «искривление» пространства КТП-2) оказывают прилагательные. Определяется это тем, что процентное содержание наименований прилагательных в КТП-2 на 4,57 % меньше, а процентное содержание употреблений на

10,78 % больше, чем в КТП-1. Таким образом, за счет относительно небольшого количества наименований прилагательных, берущих на себя относительно большое количество употреблений (заметим также, что в абсолютном исчислении Ас прилагательных в КТП-2 равно 4,19, а в КТП-1 — 1,28) происходит значительное увеличение процентного содержания наименований существительных КТП-2 по сравнению с их процентным содержанием в КТП-1 (59,55 % и 36,54 %) при незначительном увеличении процентного содержания их употреблений (56,40 % и 50,25 %).

Более наглядно проиллюстрируем сказанное в таблице (см. табл. 43).

Таблица 43

Области	Наименования	% В		% А		Ас	
		КТП-2	КТП-1	КТП-2	КТП-1	КТП-2	КТП-1
Тематическая	Существительные	59,55	36,54	56,40	50,25	2,97	2,21
Функциональная	Прилагательные	26,83	31,40	35,89	25,11	4,19	1,28
	Глаголы	10,77	23,42	6,68	19,05	1,94	1,30
	Наречия	1,83	8,12	0,65	5,22	1,11	1,03
	Слова категории состояния	0,81	0,51	0,26	0,36	1,00	1,14
	Числительные	0,20	—	0,13	—	2,00	—
	Всего (функциональная область)	40,45	63,46	43,61	49,75	—	—
По функциональной области в целом						3,38	1,26
Всего		100,00	100,00	100,00	100,00	—	—
По КТП-2 и КТП-1 в целом						3,13	1,60

Основные данные по совпадающим с наименованиями КТП-1 и дополняющим их наименованиям КТП-2 см. в табл. 44.

Из данных табл. 44 видно, что с наименованиями КТП-1 совпадают 252 наименования КТП-2 (51,2 % от количества разных наименований поля), представленных 1242 употреблением (80,6 % употреблений поля). Ас совпадающих наименований — 4,93, то есть в основном это ядерные, высокочастотные элементы КТП-2. Коэффициент ранговой корреляции совпадающих наименований в разных подгруппах колеблется от +0,21 до +1,0 (единственное исключение составляет лишь подгруппа существительных III¹³, содержащая два совпадающих

наименования, в которой этот коэффициент равен — 1,0). Однако в многочисленных по составу подгруппах с большими количествами совпадающих наименований он превышает +0,50 и чаще всего колеблется возле показателя +0,70.

Данные КТП-1 дополняют 240 наименований КТП-2 (48,8 %), представленных 299 употреблением (19,4 %). Ас дополняющих наименований — 1,25, то есть КТП-1 дополняют практически лишь низкочастотные наименования. Состав дополняющих наименований следующий:

Таблица 44

Части речи	Группы		В					А				
			Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего
				Однокоренные	Синонимические и квазисинонимические	Собственно новые			Однокоренные	Синонимические и квазисинонимические	Собственно новые	
Существительные	I		34	5	4	7	50	201	7	5	7	220
	II		68	8	4	35	115	284	14	4	44	346
	III		26	6	6	32	70	126	6	7	38	177
	IV		22	2	—	34	58	78	3	—	45	126
	Всего	Кол-во	150	21	14	108	293	689	30	16	134	869
		%	30,50	4,30	2,80	22,00	59,60	44,70	1,90	1,00	8,70	56,40
Прилагательные	I		58	17	2	27	104	458	22	3	36	519
	II		4	—	—	9	13	4	—	—	13	17
	III		2	—	—	5	7	4	—	—	5	9
	IV		1	—	—	7	8	1	—	—	7	8
	Всего	Кол-во	65	17	2	48	132	467	22	3	61	553
		%	13,20	3,50	0,40	9,80	26,80	30,30	1,40	0,20	4,00	35,90
Глаголы	I		24	4	—	7	35	73	4	—	7	84
	II		1	—	—	—	1	1	—	—	—	1
	III		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	IV		7	3	3	4	17	7	3	3	5	18
	Всего	Кол-во	32	7	3	11	53	81	7	3	12	103
		%	3,50	1,40	0,60	2,20	10,80	5,30	0,50	0,20	0,80	6,70

Окончание табл. 44

Части речи	Группы	В					А					
		Совпадают	Дополняют			Всего	Совпадают	Дополняют			Всего	
			однокоренные	синонимические и квазисинонимические	собственно новые			однокоренные	синонимические и квазисинонимические	собственно новые		
Наречия	I	2	3	—	1	6	2	3	—	1	6	
	II	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	IV	—	—	—	2	2	—	—	—	3	3	
	Всего	Кол-во	3	3	—	3	9	3	3	—	4	10
		%	0,60	0,60	—	0,60	1,90	0,20	0,20	—	0,30	0,60
Слова категории состояния	Всего	Кол-во	2	2	—	—	4	2	2	—	—	4
		%	0,40	0,40	—	—	0,80	0,10	0,10	—	—	0,20
Числительные	Всего	Кол-во	—	—	—	1	1	—	—	—	2	2
		%	—	—	—	0,20	0,20	—	—	—	0,10	0,10
Всего	Кол-во	252	50	19	171	492	1242	64	22	213	1541	
	%	51,20	10,20	3,90	34,80	100,00	80,60	4,20	1,40	13,80	100,00	

Однокоренные — 50 (10,2 %) наименований, 64 (4,2 %) употребления, Ас = 1,28.

Синонимические и квазисинонимические — 19 (3,9 %) наименований, 22 (1,4 %) употребления, Ас = 1,16.

Собственно новые — 171 (34,8 %) наименование, 213 (13,8 %) употреблений, Ас = 1,24.

Следовательно, 2745 разных наименования КТП-1, представленных 4404 употреблениями, дополняются 240 новыми наименованиями, представленными 299 употреблениями, то есть состав наименований КТП-1 увеличивается за счет новых наименований всего на 8,74 % (на 6,79 % употреблений). За счет 171 собственно нового наименования, представленного 213 употреблениями, количество наименований КТП-1 увеличивается на 6,23 % (на 4,84 % употреблений). Пополнение, таким образом, в целом очень незначительное.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить аналогичность существенных (социально значимых) частей состава и идентичность ведущих принципов устройства структур КТП-2 и КТП-1 как в качественном, так и в количественном отношении. Некоторое несущественное отклонение организации КТП-2 («искривление» его пространства и т. п.) от организации КТП-1 вполне понятно и закономерно вытекает из самой природы АЭ и конкретных условий задания. В целом же можно с полной уверенностью констатировать значительное преобладание изоморфических черт над алломорфическими в составе и организации номинативных единиц (устройстве структуры, конфигурации) в КТП-2 и в КТП-1. Все это убедительно подтверждает выдвинутое и частично обоснованное в начале исследования положение о том, что рассматриваемые поля представляют собой две разные формы (материальную и идеальную), два способа (в языковом материале и в языковом сознании) и два вида (КТП-1 и КТП-2) реального существования одного и того же коммуникативно-тематического поля (в данном случае — КТП «Береза» в русском языке).

Основные количественные данные обобщенного КТП «Береза» см. в табл. 45.

Таблица 45

Области	Наименования	В	% В	А	% А	С	Кр	Ас
Функциональная	Существительные	1146	38,39	3082	51,84	3,24	0,37	2,69
	Прилагательные	929	31,12	1659	27,91	6,03	0,56	1,79
	Глаголы	664	22,24	942	15,85	10,62	0,70	1,42
	Наречия	229	7,67	240	4,04	41,67	0,95	1,05
	Слова категории состояния	16	0,54	20	0,34	500,00	0,80	1,25
	Числительные	1	0,03	2	0,03	5000,00	0,50	2,00
	Всего (функциональная область)	1839	61,61	2863	48,16			
	По функциональной области в целом					(3,49)	0,64	1,56
Всего		2985	100,00	5945	100,00			
По КТП в целом						(1,68)	0,50	1,99

Подсчет количества наименований обобщенного КТП «Береза» производился с учетом совпадающих наименований КТП-1 и КТП-2.

Данные таблицы 45 показывают, что рассмотренное нами КТП «Береза» в русском языке состоит из 2985 различных наименований,

представленных 5945 употреблениями. Тематическая (субстантивная) область поля содержит 1146 наименований (38,39 %), представленных 3082 употреблениями (51,84 %). В функциональной (признаковой) области отмечено 1839 наименований (61,61 %), представленных 2863 употреблениями (48,16 %).

Кр субстантивной области = 0,37, Ас = 2,69. Кр признаковой области = 0,64, Ас = 1,56. Это свидетельствует о большей компактности (плотности) субстантивной области поля и о большей размытости (меньшей плотности) его признаковой области, а также о большей стандартности (стереотипности) наименований и стабильности состава субстантивной области и меньшей стандартности (стереотипности) наименований и большей вариативности состава признаковой области, факультативности его единиц и т. п.

КТП «Береза» является определенной частью лингвистического пространства — частью (фрагментом) системы номинативных единиц русского языка. В настоящей работе была предпринята попытка изучения наиболее существенного, как нам представляется, фрагмента этой части (фрагмента фрагмента), выявленного в результате проведенных в конкретных условиях и на конкретном материале ДСА и АЭ.

В результате исследования было показано, что КТП «Береза» представляет собой сложную (объемную, многомерную и разноуровневую) открытую динамическую систему номинативных единиц русского языка гравитационного характера. Эта система рассматривалась с различных точек зрения (под различными углами зрения, в разных ракурсах) и на разных глубинах (на разных уровнях структуры).

С качественно-содержательной точки зрения, с одной стороны, были определены тематическая (субстантивная) и функциональная (признаковая) области поля, состоящие из определенных количеств групп и подгрупп, с другой — ядерная, центральная и периферийная области. Выделение отдельных участков поля и их структурных подразделений осуществлялось на основе предметно-логического анализа тематической области, каждый из разрядов которой затем посредством своих отдельных наименований «обрастал» признаковыми наименованиями. Кроме того, были обнаружены наименования, занимающие в структуре поля промежуточное положение, наименования, находящиеся одновременно в различных участках поля, и наименования с непосредственными и опосредованными связями со словом-темой (словом-стимулом).

С формально-количественной точки зрения была выявлена планетарная модель организации поля в целом и каждого из его четырех уровней: уровня областей (лексико-грамматических категорий), уровня групп, уровня подгрупп и уровня отдельных наименований. Первоисточником всего поля, его исходным организующим началом, основным ядром («звездой»), с которым в конечном итоге так или иначе (непосредственно или опосредованно) связаны и вокруг которого определенным образом организованы все составляющие это поле структурные единицы различных уровней (его конститuenty — «орбитальные тела», «планеты» и т. п.), является слово-тема (слово-стимул). Каждый уровень поля организован, как это было показано в соответствующих разделах работы, аналогичным образом: «звезда» — «орбитальные тела» («планеты», «спутники»).

КТП в каждый момент своего существования (в синхронии) находится в состоянии относительно устойчивого равновесия: на каждую структурную единицу поля действуют уравновешенные в этот момент центробежные и центростремительные силы, что позволяет ей какое-то время (в историческом масштабе) находиться на относительно определенном расстоянии от своего ядра (иметь относительно определенную орбиту). Однако структура поля не статична, а обладает динамическим характером и в процессе исторического развития языка (в диахронии) подвержена различного рода изменениям: ее единицы могут менять свои свойства (семантические, стилистические и т. д.) и положение в системе, вообще выходить из системы, в ней могут появляться новые единицы и образования и т. п. Изучение этих процессов является большой самостоятельной задачей, решение которой требует разработки специальных методов анализа, привлечения нового материала, сопоставительных исследований и т. п.⁵⁰

⁵⁰ Один из примеров подобного рода исследования определенных фрагментов лексической системы языка и групп языков см. [Маковский 1971]. «Согласно этой теории, наличие именно данного слова (или слов), наделенного определенным значением (или значениями) в том или ином языке (*макроструктура*) или языковом слое (*микроструктура*), детерминируется определенным лексическим окружением, то есть набором лексических единиц, в пределах которого существует данное слово на конкретном этапе развития языка; изменение состава или свойств отдельных лексических единиц влечет за собой изменение состава соответствующего окружения и свойств входящих в него компонентов» [Там же, 48]. Сказанное в полной мере, по нашему мнению, относится и к таким микроструктурам языка, какими являются коммуникативно-тематические поля.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

1

Последние десятилетия лингвистической науки в связи с усилением общей тенденции учета «роли человеческого фактора в языке» (Б. А. Серебренников) ознаменовались растущим интересом ученых к изучению «**языка в человеке**», языкового сознания личности и тому подобного [Арнольд 1991, 125–126], и в частности — лексикона человека («языковой личности» — Ю. Н. Караулов). У нас в стране в этом направлении проведено значительное количество исследований различного характера⁵¹. Основным инструментом подавляющего большинства из них являются разного рода психолингвистические эксперименты, одно из основных мест среди которых занимают свободные и направленные ассоциативные эксперименты. Эти исследования, как правило, основываются на деятельностном подходе к языку, речевому общению и характеризуются усиленным вниманием к понятиям «языковое сознание», «языковая способность», «языковая компетенция» и тому подобное, противопоставляемым понятиям «языковая система», «языковая структура», «языковой стандарт», «язык как предмет» и тому подобное, что приводит иногда отдельных исследователей к преувеличению роли эксперимента (или экспертизы, экспертной оценки) и некоторому умалению значения собственно текстовых материалов в линг-

⁵¹ Об основных направлениях, характере и результатах таких исследований см.: [Залевская 1990]. См. также работы Т. В. Ахутиной (Рябовой), А. П. Василевича, И. П. Горелова, Н. О. Золотовой, Ю. Н. Караулова, А. П. Клименко, А. А. Леонтьева, В. А. Москович, Н. С. Новиковой, И. Г. Овчинниковой, В. Ф. Петренко, Т. М. Рогожниковой, Л. В. Сахарного, А. Е. Супруна, А. И. Титовой, Л. Н. Титовой, Р. М. Фрумкиной, Н. И. Чуприковой и др.

вистических и психолингвистических исследованиях⁵². Обычно при этом ссылаются на ставшее уже достаточно популярным высказывание А. А. Леонтьева [Залевская 1990, 6] о том, что «речевой механизм человека (в широком смысле) организован не как точное подобие модели языка, а иначе — как именно, мы не можем пока в деталях установить, но во всяком случае специфическим образом. Встает задача построить специальную модель речевой способности, отвлекаясь на какое-то время от модели языка» [Леонтьев 1969, 105–106]. Однако из этого вовсе не следует, что «построение специальной модели речевой способности» может осуществляться только на основе экспериментов и что при этом необходимо отказаться от исследования данных естественных текстов. Кроме того, А. А. Леонтьев говорит о модели собственно «речевого механизма человека (в широком смысле)», а не о модели лишь его «речевой способности» (что не одно и то же), и об отвлечении от модели языка только «на какое-то время». И это весьма показательно. На той же странице мы находим следующее определение самой **психолингвистики** — «*это наука, предметом которой является отношение между системой языка (языком как предметом) и языковой способностью*» [Там же, 106]. А это в корне меняет положение вещей и утверждает как раз не разрыв, а диалектическое единство языковой системы и языкового сознания, обязательность взаимосвязанности и взаимодополнительности «системно-структурных» (текстовых) и «психолингвистических» (экспериментальных) исследований. Но дело, как нам представляется, заключается не только в этом: многое здесь зависит и от того, какие (и как) модели языка создавать, пользуясь материалами текстов, что видеть в текстах и что «извлекать» из текстов. Совсем не обязательно это должны быть исключительно абстрактные, научно-классификационные схемы, структуры и т. п. В лексике достаточно показательными, на наш взгляд, примерами принципиально другого подхода, как уже отмечалось, могут служить исследования объединений номинативных единиц, наиболее близких к их реальным совокупностям (текстам),

⁵² О соотношении исследований «от эксперимента» и исследований «от текста» см.: [Сахарный 1989, 88–112]. Ср. также: «...Специфика рассматриваемого феномена — лексического компонента речевой способности человека — состоит в том, что его строение не только недоступно прямому наблюдению, но и не может быть выведено по результатам анализа готовых речевых произведений — текстов (как это делают при исследовании лексико-семантической системы языка)» [Залевская 1990, 8–9].

и прежде всего исследования различного рода тематических объединений слов и словосочетаний (СТП, АП, КТП и т. п.), являющихся, по существу, лишь иной **(материальной) формой существования внутренних лексиконов (как, впрочем, и наоборот)**. В грамматике — синтаксисом и т. д.⁵³ Поиски лингвистов в этом направлении представляются нам достаточно перспективными. Однако многое здесь определяется принципиальным отношением исследователей языка к текстам, с одной стороны, и к экспериментам — с другой (к текстовым и экспериментальным исследованиям).

В книге «Русский язык и языковая личность» Ю. Н. Караулов решение одного из центральных вопросов лингвистики «о формах существования языка и способах его использования» связывает с решением вопроса о «личности и ее языке», а еще точнее — «о конкретной русской (национальной) языковой личности»: «...Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратясь к его творцу, носителю, пользователю — к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987, 7]; «...Единственным противоядием от неизбежного, казалось бы, редукционализма при обращении к языку в человеке будет введение в анализ вполне определенного национального языка вместе с определенными историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей» [Там же, 7–8].

В связи с этим каждое языковое явление, тот или иной лингвистический факт рассматривается автором прежде всего с точки зрения их места в структуре языковой личности. Значительное внимание в работе уделяется и интересующему нас предмету — лексикону человека, исследованию которого (состав, структура, место в структуре языковой личности и т. п.) посвящается целая большая глава «Внутри языка (вербальный уровень)». Одной из важнейших задач здесь ставится задача выяснения «способов реконструкции индивидуального лексикона и грамматикона». Считая принципиально установленным, что «лексикон организован по сетевому принципу, то есть основа его структуры задается ассоциативно-тематической сетью», Ю. Н. Караулов прямо указывает на два способа построения этой сети: «Либо на основе прямого ассоциативного эксперимента, либо по итогам анализа представ-

⁵³ Термин «синтаксема» мы употребляем в том смысле, как его понимает Г. А. Золотова. См.: [Золотова 1982, 1988].

вительного массива произведенных личностью текстов» [Там же, 102]. Однако прямые ассоциативные эксперименты (как индивидуальные, дифференциальные, так и массовые, интегральные), по мнению автора, обладают целым рядом недостатков, и поэтому «надеяться на то, что в прямом эксперименте удастся адекватно реконструировать идиосеть и вывести на уровень наблюдения ту вербальную часть ассоциативно-семантической связи, которая совпадает с индивидуальным лексиконом, едва ли возможно. Остается второй путь — выявление лексикона на материале текстов. Опыт работы в этой области показывает, что таким путем надежно восстанавливается только состав идиолексикона, но не его структура» [Там же, 103].

В результате обсуждения возникающих в этом случае проблем Ю. Н. Караулов приходит к следующему общему выводу: «Подводя итог рассмотрению двух путей реконструкции лексикона — прямого, то есть на основе ассоциативного эксперимента, и непрямого, в результате анализа произведенных личностью текстов, то есть на основе ее дискурса, можно сделать два вывода. Во-первых, оба рассмотренных способа находятся в отношении взаимодополнительности друг к другу: путем прямого эксперимента выявляется принципиальная структура ассоциативной сети, тогда как состав лексикона предстает в этом случае как усредненный, деиндивидуализированный; путем анализа дискурса мы с большей степенью точности восстанавливаем состав лексикона, получая минимальные сведения о его устройстве, его конкретной структуре. Во-вторых, признав неадекватным для нашей задачи — реконструкции идиолексикона — путь прямого ассоциативного эксперимента и приняв в качестве исходной позиции для ее решения альтернативную возможность — анализ дискурса личности, мы сталкиваемся с необходимостью дополнить этот анализ приемами построения ассоциативно-семантической сети непосредственно из текста» [Там же, 107].

В последнем высказывании для нас принципиально важными представляются следующие моменты: 1) два указанных способа реконструкции лексикона рассматриваются как способы, находящиеся в отношении взаимодополнительности друг к другу; 2) основным (адекватным для реконструкции состава лексикона личности) признается второй способ — анализ дискурса личности, произведенных

ею текстов; 3) постановка задачи дополнения этого анализа (анализа дискурса) приемами построения ассоциативно-семантической сети непосредственно из текста.

Напомним также, что у Ю. Н. Караулова речь прежде всего идет о реконструкции **идиосети, индивидуального лексикона** той или иной конкретной русской языковой личности и т. п. Представляется вполне понятным, что анализ данных *массового* АЭ или определенной (минимально необходимой и достаточной, представительной) совокупности текстов на одну тему различных сфер, стилей и жанров национального языка дает возможность выявить некоторые фрагменты *общественного* («усредненного») языкового сознания, *общественного* (социально значимого) лексикона, то есть позволяет приблизиться к пониманию определенных сторон «общерусского языкового типа»⁵⁴.

В связи со сказанным необходимо также отметить, что, по справедливой оценке В. М. Павлова, затруднения, возникающие в связи с «необходимостью преодоления барьера между атрибутами «социальное» и «индивидуальное», которые надлежит приписывать одной и той же реальности», оказываются «мнимыми затруднениями» [Павлов 1985, 11–12]⁵⁵. Несомненно, что состав и структура лексиконов будут в чем-то различными не только у отдельных (конкретных) языковых личностей, но у определенных социальных, территориальных, культурно-образовательных, возрастных и тому подобных групп и коллективов. Но все эти различия, все возможные (а иногда и просто кажущиеся) здесь противоречия представляют собой одну из частных форм (языковое сознание) проявления диалектики соотношения индивидуального и общественного сознания и всегда могут быть поняты и объяснены в пределах этих отношений. Вот почему, несмотря на все

⁵⁴ О понятии «общерусский языковой тип» см. разд.: «Национальная основа лексико-грамматического фонда личности (общерусский языковой тип)» в кн.: [Караулов 1987, 137–164].

⁵⁵ Ср. также: «Язык также принадлежит к числу общественных явлений. Однако его социальная природа проявляется не в том, что он существует вне индивидов, а в том, что он существует в головах индивидов, которые как носители специфически человеческого мышления и того средства его осуществления и существования, каковым является язык, представляют собой продукт социального, общественного развития, являются социальными существами» [Панфилов 1977, 94]. Следовательно, изучение любого «идиолексикона» неизбежно ведет каждый раз к познанию **общественного** языкового сознания, **общественного (социально значимого)** лексикона.

индивидуальные особенности, на все исключения и оригинальные отклонения и тому подобные индивидуальные «ассоциативно-семантические сети», идиолексиконы, индивидуальные «психофизиологические речевые организации» (Л. В. Щерба), реально существующие в головах носителей языка, безусловно, **социальны** во всех своих основных моментах (принципах устройства, структурной организации, составе и т. д.) и адекватны «усредненным» лексиконам и «усредненным» языковым системам.

Однако вопрос о взаимоотношении текстовых и экспериментальных исследований (и прежде всего — АЭ), о их месте, роли, возможностях и тому подобном, как в изучении определенных сторон языка, так и всего языка человека («языка в человеке») в целом, требует, по нашему мнению, дополнительного комментария.

В психолингвистике вербальные ассоциации обычно рассматриваются с позиции теории речевой деятельности, то есть, главным образом, не как результат, а как процесс (процессуально) — непосредственно в процессах их порождения в естественном речевом общении людей (редко!) и (в первую очередь!) в эксперименте. При этом часто утверждается примат эксперимента в психолингвистических исследованиях. Действия испытуемых в этом случае расцениваются в качестве одной из разновидностей речевых актов, результатом которых являются своеобразные «тексты-примитивы» [Сахарный 1989, 120–121, 141–144]. Здесь, однако, нужны некоторые уточнения и разграничения.

Представляется, что с точки зрения процессов текстопорождения и текстообразования существует принципиальное и очень важное различие между действиями испытуемых в условиях АЭ и действиями реально общающихся людей в естественных ситуациях. Различие, которое не только нельзя сбрасывать со счетов (как это иногда делается), а которое постоянно необходимо иметь в виду при исследовании как индивидуальных, так и общественных лексиконов, как при помощи АЭ, так и на основе данных текстов. В чем это различие заключается?

В отечественной науке психолингвистику, хотя и с некоторыми допущениями⁵⁶, часто отождествляют с теорией речевой деятельности

⁵⁶ «Строго говоря, речевой деятельности как таковой не существует. Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-то деятельность... Но, несмотря на сказанное, мы будем дальше все-таки говорить о речевой деятельности...» [Теория речевой деятельности 1968, 31]. См. также: [Основы теории речевой деятельности 1974, 21–28].

и практически ставят знак равенства между этими терминами [Горелов 1987, 11–12; Сахарный 1989, 11]. Однако из современных представлений о деятельности [Леонтьев А. Н. 1975] вытекает, что в наибольшей мере характеру **собственно речевой деятельности** отвечают лишь некоторые (в сущности, вторичные) случаи: редакторская деятельность, фрагменты учебной деятельности по овладению родным и иностранными языками, элементы речевой и языковой игры и тому подобное, — то есть все те случаи, когда *мотив* этой деятельности **опредмечивается лишь непосредственно в самом создаваемом речевом произведении** — построение текста как самоцель, как главная цель⁵⁷. В то же время естественные речевые акты, совершаемые людьми в целях осуществления той или иной деятельности, «входящие» в какие-то деятельности, необходимо признать лишь **собственно** речевыми действиями и операциями, то есть лишь одними из образующих различных видов деятельности. Последовательный учет данного разграничения в научных исследованиях представляется нам чрезвычайно важным и совершенно обязательным. Из этого разграничения, в частности, следует:

1. Речевые действия испытуемых в АЭ должны быть расценены в качестве образующих собственно речевой деятельности. Порождение словесных реакций, создание того или иного словесного выражения и тому подобного является единственной целью (самоцелью) поведения испытуемых и мотивировано прежде всего условиями задания эксперимента.

2. Речевые действия людей в процессе их естественного речевого общения являются образующими иных видов деятельности. Порождение текстов в этом случае не есть самоцель, а подчиняется каждый раз целям и задачам той мотивированной реальными потребностями людей деятельности, в осуществлении которой оно участвует.

Отсюда вытекают и основные особенности стратегии поведения людей в том и другом случае. По нашему мнению, во всем многообразии так называемых текстов-примитивов (детская речь, патология речи, фрагменты разговорной речи, наборы ключевых слов,

⁵⁷ Конечно, степень «деятельности» в каждом отдельном случае проявляется неодинаково. Несколько утрируя, можно сказать, что собственно речевую деятельность, речевую деятельность в ее наиболее чистом виде мы находим в процессах порождения текстов (их построения) при идиотизме (если только вообще допустимо говорить о поведении идиота как о деятельности).

ассоциативные пары и т. д.) необходимо различать, с одной стороны, собственно коммуникативные **тексты-высказывания**, созданные в реальных целях общения и обладающие всеми конститутивными признаками (предикативностью, модальностью и т. д.) предложения, — детская речь, патология речи, фрагменты разговорной речи и тому подобное, с другой — созданные по специальному заданию не в целях общения **тексты-выражения**, то есть тексты, лишенные конститутивных признаков предложения и не направленные непосредственно на коммуникацию, — в том числе, несомненно, и ассоциативные пары, получаемые в АЭ. Используя аналогию, экспериментальные тексты-выражения можно уподобить синтезированным в лабораториях органическим молекулам, эквивалентным молекулам живой природы, которые, как известно, являются молекулами практически того же состава и структуры, что и естественные, но только **неживыми**. Получаемые в АЭ тексты-выражения — это, в сущности, **«мертвые» модели-аналоги «живых» текстов-высказываний**, но никак **не сами высказывания**.

В естественном речевом общении людей текст практически никогда не создается ради самого себя, а лишь в тех или иных целях общения и всегда рассчитан на коммуникацию (с другими людьми, а тем самым и с самим собой), на передачу мысли и чувства, выполняет регулятивную и прагматическую функцию и т. п. [Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ 1989, 5–34]. Всего этого полностью лишены тексты-выражения, получаемые экспериментатором от испытуемых. И отношение к ним как к искусственным («синтезированным» в лаборатории) моделям текстов-высказываний представляется нам наиболее правомерным. Поэтому недифференцированное рассмотрение, как это иногда делается [Сахарный 1989, 141–145], в одном ряду всех «текстов-примитивов» будет недостаточно корректным именно по соображениям «коммуникативного, а не структурного характера» [Там же, 120].

Следует также напомнить, что ассоциативный эксперимент по сути есть эксперимент лабораторного типа [Залевская 1989а, 73–74] и что относиться к нему необходимо лишь как к своего рода оперативному экспресс-анализу, предварительной (часто достаточно грубой) прикидке, экспертизе, требующим дальнейшей всесторонней проверки

в, так сказать, «полевых условиях», то есть в исследованиях процессов реального речевого общения людей, реальных текстов, а следовательно, и ассоциаций, порожденных ими в этих текстах. Понятно, конечно, что возникающие при этом трудности не снимают самой задачи. С другой стороны, однако, можно сказать, что АЭ есть искусственно вызванная собственно речевая деятельность людей, спровоцированное экспериментатором проявление в особых условиях индивидуального и общественного языкового сознания, тогда как речевые действия и операции, осуществляемые людьми в процессах общения, являются не чем иным, как естественным, поставленным самой реальной жизнью большим (глобальным) экспериментом⁵⁸.

Все сказанное, на наш взгляд, еще раз убедительно свидетельствует о взаимосвязи и взаимодополнительности экспериментальных и текстовых исследований языка и языкового сознания, процессов речемышления и коммуникации и тому подобного, в том числе, несомненно, и явлений ассоциативного плана. Будучи идентичными по составу естественным примитивным текстам-высказываниям, **искусственные тексты-выражения**, получаемые в АЭ, представляют собой ценный, достаточно надежный и практически удобно добываемый материал для исследования лингвистических явлений различного характера. Сами психолингвистические эксперименты позволяют исследователям целенаправленно изучать интересующие их явления, а в случае необходимости вмешиваться («вторгаться») в них, влиять на них (направленные эксперименты) с определенной целью⁵⁹. Однако никакие абсолютизация и универсализация экспериментов, преувеличение их роли и возможностей также, конечно, недопустимы, а интерпретация их результатов должна осуществляться с обязательным учетом всех особенностей экспериментальных данных (их искусственности, «экспериментальности»). Естественные же тексты, порождаемые людьми в реальных процессах речевого общения, следует рассматривать не как некую самостоятельную и самодостаточную сущность («вещь

⁵⁸ «Структурная лингвистика выдвигает определенные гипотезы о структуре языка, которые должны проверяться экспериментально. Важнейшим лингвистическим экспериментом, поставленным самим развитием человеческого общества, является история языка» [Ревзин 1965, 59].

⁵⁹ Об основных экспериментальных методах анализа «лингвистической проблематики» см.: [Экспериментальные методы в психолингвистике, 1987].

сама по себе»), а исключительно как **результат** активно-творческих речевых актов, речемыслительных (в том числе и ассоциативных) процессов, как реальное проявление языкового сознания и т. п. Существует принципиальная возможность по результатам деятельности судить о самой деятельности, по проявлению языкового сознания — о самом сознании и т. п. Следовательно естественные тексты просто обязаны быть основным предметом не только традиционных, но и психолингвистических (и даже собственно психологических) исследований, **важнейшим** поставщиком лингвистического материала для изучения **различных** сторон языка (языковой системы, языкового сознания и т. п.). Следовательно, вопрос заключается вовсе не в том, «от текста» или «от эксперимента» должен идти исследователь — так как идти, совершенно несомненно, **необходимо и от того и от другого**, — а в том, как идти «от текста» и как идти «от эксперимента». Все, что есть в речи, текстах, так или иначе отражается в языковом сознании людей и формирует это сознание. И наоборот, все, что есть в языковом сознании людей, так или иначе реализуется (или, по крайней мере, всегда может реализоваться), проявляется в речи, текстах. Поэтому весьма актуальное в настоящее время противопоставление «языковая система — языковое сознание» («лексическая система — лексикон» и т. п.) можно рассматривать только как условное и достаточно искусственное. Все дело в определении необходимых в том или ином конкретном случае пропорций соотношения текстовых и экспериментальных («естественно-экспериментальных» и собственно «лабораторно-экспериментальных») исследований, во взаимокоррекции и взаимопроверке их результатов, дополнении одних результатов за счет других и тому подобного⁶⁰, **так как речь каждый раз идет лишь о двух разных способах изучения одной и той же реальности**⁶¹.

Все сказанное позволяет сделать следующее обобщение.

КТП-1 и КТП-2 определяются по результатам двух видов ассоциирования — ассоциирования при порождении естественных

⁶⁰ См., например, опыт изучения цветоименований английского языка при помощи «сопоставления данных эксперимента и результатов анализа текстов» в кн.: [Василевич 1987, 23–27].

⁶¹ Подробнее об этом см.: [Мартиневич 1990, 143–146; 1993, 93–99; 1997а; 2000, 49–54].

текстов (собственно коммуникативных *текстов-высказываний*, созданных в реальных целях общения) и ассоциирования при порождении искусственных текстов-примитивов (*текстов-выражений*) в ассоциативном эксперименте, то есть — по результатам двух видов материализации *одного и того же фрагмента общественного языкового сознания*. КТП-1 и КТП-2 представляют собой наиболее адекватные модели изучаемого фрагмента, модели, в наибольшей степени приближенные к реальности. Объединение КТП-1 и КТП-2 в КТП позволяет отражать данный фрагмент лексикона с наибольшей полнотой и надежностью.

Выше уже неоднократно отмечался целый ряд существенных недостатков, присущих данным АЭ по сравнению с данными текстов и проявляющихся прежде всего в неопределенности многих из них, для снятия которой требуются новые специальные (направленные) эксперименты. Эти неопределенности, в свою очередь, приводят к возникновению значительных трудностей при интерпретации, классификации и описании материалов АЭ. Подавляющего большинства этих недостатков лишены данные текстов, предоставляющие возможность изучать практически те же самые языковые явления (лексические объединения, ассоциативные поля, сети и т. п.) с гораздо большей степенью достоверности и определенности.

Как показывает наше исследование, изучение совокупностей номинативных единиц языка, лексических совокупностей того или иного характера на основе данных текстов позволяет не только производить реконструкцию их состава (в данном случае — состава определенного фрагмента общественного лексикона как одного из составляющих общественного языкового сознания), но и производить достаточно надежный анализ этого состава, определять конфигурацию рассматриваемого поля (ядра — центра — периферии, тематической и функциональной областей и т. д.), взаиморасположение и взаимоотношение составляющих его элементов и т. п. (конечно, как уже отмечалось, только на основе тех или иных индивидуально определяемых в каждом конкретном случае принципов).

В заключение еще раз подчеркнем, что исследование индивидуального и общественного лексикона (ассоциативно-семантических сетей, ассоциативных полей, лексического компонента речевой способности и т. п.) принципиально возможно как на основе экспериментальных

данных, так и на основе данных естественных текстов (с непременным учетом всех особенностей, всей специфики тех и других). И если изучение явлений ассоциативного характера в отечественной и зарубежной науке экспериментальными методами стало уже довольно обычным делом, то их целенаправленное и планомерное изучение на основе текстов, по существу, только начинается, и здесь пока много неясного и непонятного, в чем еще предстоит разобраться. И это, несомненно, необходимо сделать, так как, с одной стороны, текстовые исследования, как уже отмечалось, обладают целым рядом весьма существенных преимуществ по сравнению с экспериментальными, с другой — они открывают дополнительные, принципиально не осуществимые путем АЭ (в АЭ) возможности изучения явлений ассоциативного плана. Например, обращение к текстовым источникам позволяет если не реконструировать полностью, то, во всяком случае, хотя бы в значительной части восстановить ассоциативные вербальные связи не только живых, но и мертвых языков, не только живого языка в его современном состоянии, но и в те или иные исторические периоды его развития и существования и т. п. В последнем случае имеется исключительная и, в общем-то, уникальная возможность реконструкции характерных для тех или иных эпох ассоциативных полей. Причем такое восстановление может осуществляться как в пределах всего национального языка, так и в пределах его различных функционально-социальных вариантов (сфер, стилей, жанров и т. п.) вплоть до индивидуально-авторских, личностных. Все в конечном итоге определяется ставящимися при этом целями и возможностями получения необходимых и достаточных для их осуществления материалов. Одним из развиваемых нами и в определенной мере подтверждающимся результатами настоящей работы положением, на основе которого могут проводиться исследования подобного рода, является положение о том, что каждое полнозначное слово как в языковом сознании людей, так и в текстах существует в своем собственном (оригинальном, только ему присущем) словесном окружении, образующем его индивидуальное КТП, которое можно также рассматривать и как поле-идентификатор (поле-атрибутор, определитель и т. п.) этого слова в том или ином национальном языке вообще или в одном из его социальных, функционально-стилистических, индивидуально-авторских

и тому подобных вариантов, что, несомненно, может быть использовано в стилеметрических целях.

В качестве примера исследований подобного рода приведем основные результаты изучения фрагмента идиолексикона (точнее — фрагмент фрагмента такого лексикона: КТП «Береза»), выявленного по определенной части поэтических произведений С. Есенина⁶² (в дальнейшем — КТП-Ес). При этом задача описания и оценки особенностей художественного творчества поэта, его образного, понятийного, ассоциативного мира в данном случае не ставилась. Это отдельная проблема. Мы же ограничились лишь констатацией некоторых наиболее показательных в интересующем нас плане фактов.

Выбор предмета этого исследования объясняется двумя основными причинами.

Первая из них отмечена Ю. Н. Карауловым, который, определяя предмет своих исследований, указывал, что «словарь языка писателя» «не может расцениваться как конструкция, тождественная идиолексикону, поскольку словарь писателя складывается из многоголосия, из множества идиолексиконов» [Караулов 1987, 103]. Однако значительная уступка делается автором «словарю лирического поэта»: «Более однородным в этом отношении и в большей степени приближенным к идиолексикону представлялся бы словарь лирической поэзии какого-либо автора, которая как будто должна быть лишена полифонии, присущей прозаическим и драматическим текстам... Если отвлечься от того колорита, который накладывает на поэтический идиолексикон специфика жанра, то надо признать, что в исследованиях поэтического языка мы довольно близко подошли к реконструкции состава и структуры интересующего нас объекта» [Там же, 104].

Вторая причина заключается в уже неоднократно отмечавшемся исследователями факте — это особое место образа березы в творчестве С. Есенина, его своеобразие и традиционность в одно и то же время.

Хорошо известно, что индивидуальное (особое, своеобразное) лучше всего обнаруживается на фоне общего (обычного, стандартного). Поэтому исследование КТП-Ес проводилось нами при помощи его со-

⁶² Напомним, что выборка производилась по кн. [Есенин 1956]. В КТП-1 из этой выборки не вошли (оказались в составе «шлака») 9 наименований (12 употреблений).

поставления с обобщенным КТП «Береза», выявленного в настоящем исследовании (далее — КТП).

Всего рассматриваемое КТП-Ес содержит 256 наименований, представленных 348 употреблениями.

Прежде всего отметим некоторые особенности наименований, входящих в состав гиперлексемы /береза/. В КТП-Ес с общераспространенными наименованиями совпадают: *береза* 17, *березка* 13, *березовый* 6, *березынька* 1 (фонетический вариант *березонька*). Характерной чертой КТП-Ес являются составные наименования: *девушка-березка* 1, *береза-белоливушка* 1, *береза-свечка* 1. Наименование *береза-белоливушка* является исключительно есенинским. Реакция *свечка* встречается в АЭ, где, предположительно, она была дана непосредственно под влиянием поэзии С. Есенина. А уподобление березы и девушки, как уже отмечалось, вообще характерно для русского народного творчества (в АЭ отмечена реакция *береза-девушка*). Индивидуально авторским можно, очевидно, считать существительное *березь* 1, образованное по излюбленной поэтом словообразовательной модели (бессуффиксальная деривация, ср.: *синь*, *водь*, *гладь* и т. п.).

Всего 8 наименований, 41 употребление.

Остальная выборка из произведений С. Есенина составляет 248 наименований, представленных 307 употреблениями. Из них 9 наименований (12 употреблений) не рассматривались в составе КТП и вошли в состав «шлака»: *блеск*, *звон*, *кувшин*, *нищета*, *перо*, *саван*, *цветь*, *стук*, *гонобь* (из-под *гоноби*). Для проведения сопоставления из состава КТП были вычтены собственно есенинские (не совпадающие с наименованиями, полученными из других источников) наименования (115 наименований без учета входящих в состав «шлака») и все есенинские употребления (295 употреблений без учета входящих в состав «шлака»). Таким образом, использованное для сопоставления КТП (КТП-соп) состоит из 2870 наименований, представленных 5650 употреблениями. Соответствующие операции вычитания производились и во всех остальных необходимых случаях.

Основные данные сопоставления составов КТП-Ес и КТП-соп по наименованиям различных лексико-грамматических категорий представлены в табл. 46.

Таблица 46

Наименования	В				А			
	КТП-Ес		КТП-соп		КТП-Ес		КТП-соп	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Существительные	122	49,19	1100	38,33	158	51,47	2932	51,89
Прилагательные	52	20,97	904	31,50	64	20,85	1597	28,27
Глаголы	60	24,19	626	21,81	71	23,13	872	15,43
Наречия	11	4,44	225	7,84	11	3,58	230	4,07
Слова категории состояния	3	1,21	14	0,49	3	0,98	17	0,30
Числительные			1	0,03			2	0,04
Всего	248	100,00	2870	100,00	307	100,00	5650	100,00

Отдельно приведем также Кр по наименованиям различных лексико-грамматических категорий в КТП-Ес и КТП-соп (см. табл. 47).

Таблица 47

Наименования	КТП-Ес	КТП-соп
Существительные	0,77	0,38
Прилагательные	0,81	0,57
Глаголы	0,85	0,72
Наречия	1,00	0,98
Слова категории состояния	1,00	0,82
Числительные		0,50

Таким образом, относительно наименований различных лексико-грамматических разрядов в КТП-Ес по сравнению с КТП-соп можно отметить следующее: процентное содержание употреблений существительных на 0,42 % меньше (то есть почти одинаково), однако их Кр в 2,03 раза больше (то есть они значительно разнообразнее); процентное содержание употреблений прилагательных на 7,42 % меньше, их Кр в 1,42 раза больше; процентное же содержание употреблений глаголов на 7,70 % больше (что достаточно показательно), их коэффициент разнообразия в 1,18 раза больше (что не очень значительно). Сопоставление наименований остальных лексико-грамматических разрядов малозначительно. Общие Кр КТП-Ес и КТП-соп соответственно равны 0,81 и 0,51. Это свидетельствует о том, что наименования

КТП-Ес в 1,59 раза разнообразнее наименований КТП-соп (Ас этих полей соответственно равны 1,24 и 1,97).

Все наименования КТП-Ес можно разделить на совпадающие с наименованиями КТП-соп (то есть с наименованиями, полученными из других источников) и на несовпадающие (оригинальные, есенинские и т. п.) наименования. Последние, в свою очередь, делятся нами по принятому ранее образцу на собственно новые, однокоренные и синонимические и квазисинонимические. Соотношение этих видов наименований представлено в табл. 48.

Таблица 48

	Совпадающие		Несовпадающие					
			собственно новые		однокоренные		синонимические и квазисинонимические	
	В	А	В	А	В	А	В	А
Кол-во	124	169	68	75	48	55	8	8
%	50,00	55,05	47,42	24,43	19,35	17,92	3,23	2,61

Рассмотрим эти виды наименований более подробно.

1. Совпадающие наименования. Совпадающие наименования составляют ровно 50 % от всех наименований (55,05 % от всех употреблений)

КТП-Ес⁶³. Это (по алфавиту) следующие наименования: *белое* (сущ.) 1, *белый* 4, *березняк* 2, *берестяной* 2, *больно* 1, *большой* 1, *босиком* 1, *веселый* 1, *весна* 1, *ветвь* 1, *ветер* 1, *ветка* 3, *видеть* 2, *вино* 1, *висеть* 1, *вода* 1, *ворон* 1, *голый* 1, *голубой* 1, *гореть* 2, *грудь* 4, *грусть* 1, *день* 2, *дерево* 1, *дом* 1, *друг* 1, *доска* (одуревши в доску) 1, *женщина* 1, *журавль* 2, *заря* 1, *звезда* 1, *звенеть* 1, *звонкий* 1, *зеленый* 2, *земля* 1, *золотистый* 1, *золото* (злато) 3, *кладбище* 1, *кора* 1, *коричневый* 1, *кося* 2, *короткий* 1, *край* 1, *кругом* 1, *куст* 1, *лапоть* 1, *лениво* 1, *лес* 1, *листа* 2, *луна* 4, *любить* 2, *мать* 1, *месяц* 1, *милый* (сущ.) 1, *навек* 1, *новый* 2, *ножка* 1, *ночь* 2, *обнаженный* 1, *огонь* 1, *однажды* 1, *окно* 2, *освещать* 1, *осенний* 1, *осень* 1, *оставить* 1, *открыть* 1, *пастух* 1, *песня* 1, *песок* 3, *петь* 1, *печальный* 1, *плакать* 2, *плечо* 1, *повесить* 1,

⁶³ Здесь и далее ограничимся констатацией исключительно формальных показателей. Содержательный и качественный анализы в данном случае нами не проводятся. В качестве примера исследований подобного рода см.: [Голуб 1963, 26–28].

подснежник 1, покрытый 1, поле 2, полевой 1, полюбить 2, помнить 1, припасть 1, пруд 4, пушистый 1, распусться 1, роса 2, Россия 2, роца 2, рука 2, русский 1, Русь 1, сад 1, сарафан 1, светить 1, свечка 1, сегодня 1, сердце 1, сережки 1, синий 1, сказать 1, слезы (лить слезы) 1, снег 1, снежный 2, сок 1, стан 1, старый 1, сторона 1, стоять 5, страна 1, странный 1, сук 1, тишина 1, тень 3, тонкий 1, тополь 1, туман 1, узкий 1, улыбнуться 1, утратить 1, чаща 1, чужой 1, шелестеть 1, шелковый 1, шум 1.

Всего: 124 наименования (50 %), 169 употреблений (55,05 %).

Приведем также список наиболее частотных (с частотностью > 1) наименований КТП-Ес в сопоставлении с соответствующими наименованиями КТП-соп.

№ п/п	Наименование	КТП-Ес	КТП-соп	№ п/п	Наименование	КТП-Ес	КТП-соп
1	Стоять	5	55	16	Зеленый	2	51
2	Белый	4	137	17	Коса	2	6
3	Грудь	4	1	18	Листва	2	17
4	Луна	4	1	19	Любить	2	8
5	Пруд	4	5	20	Новый	2	6
6	Ветка	3	20	21	Ночь	2	3
7	Золотой (златой)	3	1	22	Окно	2	11
8	Песок	3	4	23	Плакать	2	13
9	Тень	3	4	24	Поле	2	24
10	Березняк	2	6	25	Полюбить	2	3
11	Берестяной	2	7	26	Роса	2	1
12	Видеть	2	7	27	Россия	2	39
13	Гореть	2	1	28	Роща	2	72
14	День	2	8	29	Рука	2	9
15	Журавль	2	2	30	Снежный	2	2

Коэффициент ранговой корреляции этих наименований с наименованиями КТП-соп равен +0,11, то есть хотя и положительный, но очень низкий, что свидетельствует о значительном своеобразии распределения по частотам наименований в КТП-Ес (о необычности, индивидуальности употреблений в частотном отношении этих наименований С. Есениным в поэтических произведениях по сравнению с их общим, «усредненным» и тому подобным употреблением).

II. Несовпадающие наименования. Несовпадающие наименования также составляют 50 % от всех наименований КТП-Ес (44,95 % употреблений от всех употреблений, то есть в среднем это более низкочастотные наименования, чем совпадающие: Ас соответственно будут равны 1,11 и 1,36).

1. Собственно новые наименования: *бахрома 1, бугор 1, взбрезжить 1, волочиться 1, галун 1, глубоко 1, голубка 1, гонობь (из-под гоноби) 1, гребешок 1, довольно 1, жалеть 1, жена 1, жестко 1, заголить 1, заманить 1, зачерпнуть 1, звон 2, злой 2, изглоданный 1, кайма 1, кисть 1, колено 1, кость 1, кувшин 1, литься 1, любопытный 1, мглистый 1, меткий 1, молоко 2, ницета 1, обедня 1, одуреть (одуревши в доску) 1, октябрь 1, ответ 1, отражаться 1, перо 1, перстень 1, подол 1, покинуть 1, пообъеденный 1, поцеловать 1, предосенний 1, принакрыться 1, прическа 1, пролетать 1, прощальный 1, пьяный 1, равнина 3, растрепать 1, родимый 2, рязанский 1, саван 1, сверчок 1, ситец, сиять 1, соха 1, стелить 1, странница 1, стук 1, тело 1, убавлять 1, удержать 1, умереть 1, усеянный 1, холицовый 1, чудный 2, шапка 1, язык 1.*

Всего: 68 наименований (27,42 %), 75 употреблений (24,43 %).

Наиболее частотные наименования следующие: *равнина 3, звон 2, злой 2, молоко 2, родимый 2, чудный 2.*

2. Однокоренные наименования: *бросить 1, вздохнуть 1, гладь 1, девический 1, длинно 1, древесный 1, дума 2, заморозь 1, затишье 1, звездный 1, зеленокосый 1, зелена 1, золотеющий 1, коса-ветвь 1, лапоточек 1, ломаться 1, лунный 2, милая (сущ.) 1, обнимать 3, обсыпать 1, обходить 1, осыпать 1, отрок-ветер 1, печально 1, повиснуть 1, погибнуть 1, подрубленный 1, показаться 1, полночь 1, приобрести 1, прижать 1, путь-дорога 1, путь-дороженька 1, светиться 1, серебро 3, серебряный 1, серьга 1, скромность 1, снежинка 1, сонный 2, сумерки 1, тайна 1, теневой 1, теплить 1, утром 1, цветь 1, шептать 1, юбчонка 1.*

Всего: 48 наименований (19,35 %), 55 употреблений (17,92 %).

Наиболее частотные наименования: *обнимать 3, серебро 3, дума 2, лунный 2, сонный 2.*

3. Синонимические и квазисинонимические наименования: *блеск 1, заглядеться 1, кадящий 1, лить (лить слезы) 1, отговорить 1, посошок 1, шляться 1, шорох 1.*

Всего: 8 наименований (3,23 %), 8 употреблений (2,61 %).

Из несовпадающих наименований отметим:

1. Составные наименования: *отрок-ветер* 1, *путь-дорога* 1, *путь-дороженька* 1.

2. Бессуффиксальные дериваты: *гладь* 1, *цветь* 1. Возможно, сюда же относится и диалектное *гонобь* (в наречном словосочетании диалектного характера *из-под гоноби* (подрублены березы))⁶⁴.

3. Дифференциальные по отношению к МАС: *взбрезжить* 1, *зеленокосый* 1.

Таким образом, каких-то исключительных, индивидуальных новообразований в КТП-Ес насчитываются буквально единицы: *береза-белочишка* 1, *береза-свечка* 1, *отрок-ветер* 1, *березь* 1, *цветь* 1, *гонобь* (*из-под гоноби*) 1, *взбрезжить* 1, *зеленокосый* 1.

Всего: 8 наименований, 8 употреблений.

По отношению к отдельным участкам (областям, группам и подгруппам) КТП-соп наиболее заметными несовпадающими наименованиями будут следующие.

Тематическая область

I¹. Наименования дерева-березы: *голубка* 1, *береза-свечка* 1, *береза-белочишка* 1.

I². Наименования частей березы: *бахрома* 1, *галун* 1, *гребешок* 1, *кайма* 1, *кисть* 1, *перстень* 1, *подол* 1, *серьги* 1, *юбочка* 1, *колено* 1, *кость* 1, *коса-ветвь* 1, *прическа* 1.

I³. Наименования признаков березы и ее частей: *серебро* 3, *молоко* 2.

I⁸. Наименования явлений, «создаваемых» березой: *обедня* 2, *звон* 1, *шорох* 1.

I⁹. Наименования явлений «внутреннего мира» березы: *дума* 1, *тайна* 1, *язык* 1. Эта подгруппа в КТП полностью «есенинская», что само по себе достаточно показательно.

IV¹. Наименования лиц: *жена* 1, *страница* 1, *милая* 1.

⁶⁴ В словаре одного из говоров рязанщины отмечены: *Гоноба*. О чем-л. очень утомительном, тяжелом, связанном с хлопотами и заботами; *Гонобить*. Мучить, утомлять; *Гонобиться*. Заниматься чем-л. очень трудным и утомительным; *Гонобно*. Утомительно, трудно [Словарь современного русского народного говора (д. Дедулино Рязанского района Рязанской области) 1969].

Функциональная область

Имена прилагательные и причастия

I². Наименования признаков частей березы. [Кора]: *пообъеденная* 1, [сарафан]: *холицовый* 1, [грудь]: *девическая* 1, [руки]: *меткие* 1, [кости]: *изглоданные* 1.

Глаголы и деепричастия

I¹. Наименования «действий» березы. [Береза]: *отражается* (в пруду) 1, *ломается* (отражаясь в пруду) 1, *загляделась* (в пруд) 1, *принакрылась* (снегом) 1.

IV². Наименования действий лиц. [Человек]: *обнимает* (березу) 3, *прижал* (обнаженные груди берез) 1, *поцеловал* (ножку березе) 1, *бросил* (кого-н.) 1, *показался* (кому-н., чем-н.) 1, *льет слезы* 1, *шляется* 1, *одурел в доску* 1, *умер* 1, *погиб* 1.

Таким образом, приведенный материал, по нашему мнению, свидетельствует о том, что фрагменты индивидуальных КТП (фрагменты фрагментов идиолексикона и т. п.), реконструируемые по произведениям того или иного автора (и вообще — по текстам той или иной личности), являются весьма персонифицированными и могут служить в качестве его своеобразных визитных карточек (словесных отпечатков личности и т. п.), то есть могут быть использованы в целях атрибуции и идентификации произведений текстов этого автора (в связи со сказанным напомним еще раз описание трех образов (луны, солнца и неба) Пушкина, Тютчева и Баратынского, сделанное А. Белым в 1916 году).

В то же время, рассматривая особенности художественного использования слова, необходимо иметь в виду (о чем уже неоднократно писалось в научной литературе⁶⁵), что главным здесь является отнюдь не использование каких-то необычных (новых, индивидуальных, редких и т. п.) слов, а необычное использование обычных слов, необычное сближение в этих словах чувств,

⁶⁵ См. об этом, например: работы Б. А. Ларина и его учеников (в частности авторов Словаря автобиографической трилогии М. Горького). См. также работы Н. Н. Амосовой, М. М. Бахтина, Р. И. Будагова, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. П. Григорьева, М. Н. Кожинной, В. В. Кожина, Ю. Н. Тынянова, Д. Н. Шмелева и др.

образов и понятий⁶⁶. Эта необычность употребления слов проявляется как в некоторых формально-количественных показателях (частотном распределении отдельных наименований, соотношении наименований различных частей речи и т. п.), так и в определенных показателях содержательно-качественного характера. Некоторые формально-количественные особенности КТП-Ес мы постарались показать выше. Приведенные при этом данные, несомненно, могут послужить хорошим материалом для анализа содержательных особенностей поэзии С. Есенина, качественного своеобразия использования им определенного круга номинативных единиц (элементов КТП-Ес) в художественно-выразительных целях, что, как уже отмечалось, является самостоятельной задачей.

В заключение приведем (без каких-либо комментариев) некоторые примеры своеобразного использования С. Есениным «обычных» слов.

Береза

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

⁶⁶ Ср.: «При образном употреблении слово не утрачивает важнейших признаков прямого значения. Оно сохраняет свойственные ему лексические связи и обычно реализуется в рамках широкого контекста... Образное употребление наглядно, картинно и, как правило, не требует толкования» [Словарь автобиографической трилогии М. Горького 1974, 33].

За прощальной стою обедней
Кающихся листвою берез.

Злой октябрь осыпает перстни
С коричневых рук берез.

Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.

Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

В злую заморозь, в сумерки мгlistые
На березах висят галуны.

Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я навек за туманы и росы
Полубил у березки стан
И ее золотистые косы
И холщовый ее сарафан.
Потому так и сердцу не жестко —
Мне за песней и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.

Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Наиболее заметными у С. Есенина являются употребления четырех слов:

Луна (лунный)
Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.

Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.

Луна стелила тени,
Сияли зелена.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.

[О тонкая березка]:
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?

Обнимать
И, каждую березку обнимая,
Я был пьяней,
Чем синий день.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

[Березка]:
За голые колени
Он обнимал меня.

Грудь
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?

Зеленокосая,
В юбочке белой,
Стоит береза над прудом.
Уж и береза!
Чудная... А груди...
Таких грудей
У женщин не найдешь.

Молоко
Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белокрысым босяком
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!

Из индивидуально-авторских образований (помимо уже встретившихся — *зеленокосая, взбрезжить*) отметим:

Ср. также:

Береза-свечка
На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.

И березы стоят,
Как большие свечки.
Береза-белоличушка
Не березы-белоличушки
Из-под гоноби подрублены...

Отрок-ветер
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березе подол.

Березь и цветъ
Россия! Страшный, чудный звон!
В деревьях — березь, в цветъ — подснежник.

Вполне закономерным, по нашему мнению, является также выявление и описание КТП по материалам отдельных художественных произведений, в частности — той или иной темы определенного художественного произведения. Пример исследования *фрагментов* КТП «Евгений Онегин» одноименного романа А. С. Пушкина (в котором, как хорошо известно, традиционно выделяются четыре главных героя и, соответственно, четыре основные темы: тема Онегина, тема Татьяны, тема Ленского и тема автора) см.: [Мartiнович 2005б].⁶⁷

Подводя итог изложенному выше, отметим, что КТП, по нашему мнению, играют исключительно важную роль в организации лексикона (системы номинативных единиц) человека: каждое КТП, как и КТП «Береза», представляет собой некоторую область этого лексикона, который в целом и есть их общая совокупность очень сложной структуры — объемная система систем иерархического характера в виде взаимопересекающихся, накладывающихся, сходящихся и расходящихся и тому подобных КТП (ср. также: [Залевская 1980; 1990]). Между наименованиями этих полей существуют собственно тематические отношения, уже в пределах которых проявляются все остальные виды связей и отношений, возможных между номинативными единицами языка (парадигматические и синтагматические различного характера).

Результаты исследования позволяют говорить также о существовании каких-то общих закономерностей построения текстов, об общей стратегии поиска номинативных единиц при их порождении. «Маршрут» идея — язык — текст, вероятнее всего, проходит каждый раз не через весь лексикон человека, а лишь через определенную, тематически существенную часть этого лексикона — через одно (или несколько) из составляющих его КТП. То есть поиск необходимых номинативных средств выражения той или иной мысли осуществляется, главным образом, в области особых блоков лексикона человека, запрограммированных в языковом сознании людей в виде КТП,

⁶⁷ Состав КТП «Евгений Онегин» выявлялся путем дистрибутивно-статистического анализа ключевых слов рассматриваемой темы и их местоименных заместителей — Онегин, Евгений, дитя, повеса, он, его, ему и т. д.

которые и возбуждаются в первую очередь каждый раз, как только мы начинаем говорить на определенную тему. При этом, конечно, нельзя не учитывать и все очень сложные взаимосвязи, существующие между этими блоками и их компонентами, что еще подлежит дальнейшему изучению.

Если в онтологическом плане чрезвычайно велика роль словесных ассоциаций в процессах порождения текстов, то в плане онтогенеза можно считать, что все наиболее стереотипные (социально значимые) вербальные ассоциации возникают и закрепляются в языковом сознании людей в значительной мере (хотя, конечно, и не единственно) под влиянием текстов как естественный итог постоянного существования человека в мире вещей (прежде всего — биосфере) и мире слов (можно сказать, лингвосфере), в условиях той или иной национальной лингвистической среды обитания, как результат регулярного совместного появления одних и тех же слов в тематически однородных текстах. Иначе, например, трудно объяснить высокую частотность (устойчивость) таких реакций на стимул «береза», как стройная, кудрявая, плакучая и тому подобное, так как трудно предположить, что «стройность», «кудрявость», «плакучесть» и тому подобное березы каждый раз заново «открываются» испытуемыми (или говорящими, пишущими). Весьма существенно также, что чем чаще слова появляются совместно в тексте, тем чаще они появляются совместно и в эксперименте, то есть тем сильнее их ассоциативная связь в языковом сознании людей. Поэтому есть все основания говорить о речевой природе стандартных вербальных ассоциаций.

Есть также достаточные основания считать, что презентация лексикона языка в виде КТП является, в сущности, описанием *имен* этих полей, как единиц национальной *ментальности* определенного времени. Основную единицу ментальности В. В. Колесов характеризует как «*концепт данной культуры*, который в границах словесного знака и языка в целом предстает (является) в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ» [Колесов 1999, 81]. Состав КТП, структурированный определенным образом, как раз и «являет» нам все указанные содержательные формы словесного знака. Следовательно, ключевые слова определенных тем, взятые в качестве имен соответствующих полей, вполне могут быть представлены с помощью КТП в качестве единиц национальной ментальности.

2

Результаты исследования, по нашему мнению, могут также найти применение в учебных целях преподавания лингвистических дисциплин и в учебной лексикографии. На филологических факультетах вузов страны они могут быть использованы при чтении курсов и проведении практических занятий и спецсеминаров по общим и частным проблемам языкознания в области системности языка, системных связей и отношений в лексике и лексической семантике, теории лингвистических полей и групп и т. п. Особенно заметное место, как нам представляется, полученные данные могут занять в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Остановимся на этом вопросе более подробно.

Коммуникативный принцип обучения иностранных учащихся русскому языку [Капитонова, Щукин 1979; Леонтьев, Китайгородская 1983] требует особой организации учебного материала, основывающейся прежде всего на данных изучения языка в коммуникативном аспекте. В то же время преподавателями РКИ постоянно используются данные различного рода системных лексико-семантических исследований [Слесарева 1980; Половникова 1982; Семантика в преподавании русского языка как иностранного 1989], и прежде всего — данные анализа тех или иных совокупностей слов, преобразуемых в учебных целях под методическим углом зрения в различного рода лексико-методические поля и группы [Морковкин 1977]. Общепринятым является тематический принцип организации учебного материала [Лексические минимумы языка 1972]. В последние годы широкое распространение получило применение в учебных целях результатов психологических методов изучения лексики, в частности ассоциативного эксперимента⁶⁸.

В связи со сказанным возникает вопрос о коммуникативном потенциале используемых в учебных целях лексических объединений, о степени их «коммуникативности» по отношению друг к другу. Наибольший интерес в этом плане, на наш взгляд, представляют

⁶⁸ «Исследование ассоциаций... является необходимой предпосылкой для создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку, — теории владения языком» [Леонтьев 1977, 10]. См. также: [Залевская 1989а, 8–9].

разного рода тематические объединения номинативных единиц языка, и прежде всего коммуникативно-тематические поля. Результаты проведенного в настоящей работе исследования позволяют допустить, что каждое тематически существенное слово⁶⁹ (*кино, спорт, человек, дом, машина* и т. п.) имеет свои типичные контексты, свое типичное (социально значимое) лексическое окружение, представляющее реальную языковую системность, а именно — реально существующие в языковом материале (КТП-1) и в языковом сознании (КТП-2) коммуникативно-тематические поля. Значительная роль КТП в организации лексикона человека, в процессах речевого общения, достаточно высокая степень объективности и большая надежность выявления их состава позволяют говорить о целесообразности использования этих полей в учебных целях. Описание и систематизация лексики на основе КТП дает возможность изучать существование слов в условиях их «реальной жизни», в их естественной «среде обитания» (в данном случае в среде обитания слова «береза» в русском языке).

Все это подтверждает давно существующее (хотя и постоянно дискутируемое) положение о том, что в основе обучения любым видам речевой деятельности должны лежать прежде всего правильно подобранные и взятые в достаточном количестве письменные и устные (звукозапись) тексты на тему, подлежащую изучению. Как показывает исследование КТП «Береза» в русском языке, в совокупности таких текстов тематически существенная лексика уже содержится в естественным образом систематизированном виде, причем, что очень важно, систематизированном непосредственно в коммуникативной направленности. Следовательно, тексты являются совершенно необходимым источником лексического материала и представляют собой важнейший элемент организации учебной деятельности, позволяющей на его основе проводить преподавателю различные виды работ, определяемые каждый раз индивидуально в зависимости от конкретных целей и задач обучения. КТП в таком случае могут служить достаточно надежным инструментом контроля качества и количества лексического наполнения учебных текстов, что, несомненно, будет способствовать более успешному решению довольно сложной и важной проблемы отбора учебного материала. Данные КТП могут быть использованы также при составлении

⁶⁹ Ср. понятие «тематически важное слово»: [Морковкин 1972а, 18].

учебных программ и планов, создании учебников и учебных пособий по различным аспектам преподавания русского языка (развитие речи, лексика, стилистика и т. п.), что должно способствовать оптимизации и интенсификации учебного процесса, повышению эффективности обучения речевому общению на русском языке иностранных учащихся.

Процедура выделения состава необходимых КТП хотя и трудоемка, но довольно проста и вполне может быть автоматизирована. С одной стороны, это АЭ с последующей статистической обработкой (в том числе и машинным способом) полученных данных. С другой — она заключается в статистической обработке материалов словарных картотек по употреблению тематически существенных слов. Ю. Н. Караулов, например, говорит о 1600 дескрипторах, то есть «основных понятиях, концептах, идеях, охватывающих и организующих всю русскую лексику» [Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ 1982, 40]. Эти дескрипторы, несомненно, также могут быть семантизированы предлагаемым способом, что и будет, в сущности, их идеографическим описанием. В случае необходимости таким способом, как уже отмечалось, могут выделяться как общие КТП всего национального языка (в результате обобщения материалов картотек диалектных, разговорных, литературных, специальных и тому подобных словарей), так и поля, характерные для его определенных сфер, стилей и жанров. Подобного рода исследования можно проводить также и на основе специальных выборок из целостных связанных текстов различного характера. Принципиально вся такая работа может осуществляться с помощью ЭВМ.

Сказанное свидетельствует также о необходимости создания учебных коммуникативно-тематических словарей. К настоящему времени в нашей стране накоплен определенный опыт по выпуску тематических словарей различного характера. Примером могут служить либо собственно учебные тематические словари [Лексическая основа русского языка 1984; Мартинович 2005в; Саяхова, Хасанова 1989; Саяхова, Хасанова, Морковкин 2000; Семантический словарь русского языка 1998], либо словари, с ними соотносительные [Денисова 1978; Караулов и др. 1994–1996; Русский семантический словарь 1982; Словарь ассоциативных норм русского языка 1977; Словарь сочетаемости слов русского языка 1983; Чернявская 1984]. Однако вся работа по созданию таких словарей ведется, как правило, вручную (исключе-

чение составляет лишь Русский семантический словарь), основывается прежде всего на логико-понятийном анализе явлений действительности и языка, обобщении предшествующего опыта, на языковой интуиции авторов-составителей и т. п. В то же время современные методы лингвистического анализа (в частности АЭ и ДСА), как нам представляется, позволяют в значительной мере повысить степень объективности помещаемого в словари лексического материала, то есть сделать эти словари более надежными и совершенными, а значительную часть работы над ними поставить на экспериментальную основу и автоматизировать.

Создание каждого учебного словаря (или системы словарей) предполагает четко заданную практическую направленность и должно быть рассчитано на определенные виды, формы и сроки обучения, на тот или иной контингент учащихся, то есть должно быть строго ориентировано на совершенно конкретного потребителя (или заказчика). Именно этим прежде всего определяется каждый раз круг подлежащих лексикографическому описанию учебных тем и объем словаря (глубина и ширина представленного в нем материала).

В свою очередь, объемом словаря (количеством и качеством включенных в него тем) во многом определяется и его структура — способ и форма расположения разрабатываемых в нем тем, подтем, разделов, подразделов и так далее, то есть способ и форма их презентации. Нам представляется, что каждая тема, включаемая в словарь в своих подтемах, подразделах и тому подобном, в конечном итоге должна быть представлена наборами ключевых слов (НКС), а каждое КС — своим КТП. Словарная статья учебного коммуникативно-тематического словаря — это и есть представленное соответствующим образом КТП того или иного ключевого слова. Сам словарь — это целостная система КТП ключевых слов той или иной учебной темы.

Определяя формы и характер презентации в словаре учебного материала, способ представления помещаемых в него КТП, основное внимание, по нашему мнению, необходимо уделить лингвостатистическому и лексико-методическому «очагам описания лексики в учебных целях» [Морковкин 1977, 31–37]. С лингвостатистической точки зрения в словарь необходимо включить алфавитно-частотный и частотный списки наименований, составляющих то или иное КТП. Эти списки, с одной

стороны, будут выполнять справочно-указательную функцию, с другой — помогут читателю ориентироваться в относительной ценности (значимости) помещенных в словарь номинативных единиц. В лексико-методическом аспекте структура словарной статьи, как принято считать [Там же, 35], в значительной мере определяется самим типом поля, особенностями его организации и структуры. В учебном коммуникативно-тематическом словаре она прежде всего должна отражать особенности организации и структуры КТП [Мартинovich 1997б; 2002].

В качестве примера приведем сокращенный вариант (фрагмент) образца словарной статьи ключевого слова «Береза» (учебная тема «Природа», подтема «Лес» или «Русский лес» и т. п.).

Береза

I. Алфавитно-частотный список наименований⁷⁰. *Аллея* 7 (5 + 2), *ансамбль* 7 (0 + 7), *баня* 14 (5 + 9), *белоствольный* 34 (9 + 25), *белый* 141 (65 + 76), *берег* 7 (6 + 1), *березовые* (сущ.) 7 (7 + 0), *березник* 7 (7 + 0), *березняк* 8 (6 + 2), *береста* 27 (11 + 16), *болото* 8 (7 + 1), *большой* 14 (12 + 2), *бородавчатый* 5 (5 + 0), *веник* 34 (13 + 21) и т. д.

II. Частотный список наименований. *Белый* 141 (65 + 76), *дерево* 98 (68 + 30), *стройный* 82 (16 + 66), *русский* 74 (39 + 35), *лес* 72 (45 + 27), *стоять* (40 + 20), *кудрявый* 57 (15 + 42), *зеленый* 53 (17 + 36), *лист* 43 (27 + 16), *сок* 43 (19 + 24), *тонкий* 41 (17 + 24), *Россия* 41 (26 + 15), *Родина* (родина) 36 (16 + 20), *красивый* 36 (21 + 15), *белоствольный* 34 (9 + 25), *веник* 34 (13 + 21) и т. д.

Тематическая область

Первая группа (Наименования, относящиеся к березе)

Подгруппа 1. Наименования дерева-березы
Береза 340, *березка* 100, *дерево* 87, *красавица* 20, *березонька* 16, *символ* 15, *береза карельская* 9, *береза пушистая* 6...

⁷⁰ В списке приводятся лишь наименования с частотностями > 4. Первая цифра в скобках указывает частотность в КТП-1, вторая — в КТП-2.

Подгруппа 2. Наименования частей березы
Лист 41, *ствол* 29, *кора* 28, *сережки* 25, *ветвь* 23, *ветка* 20, *листва* 19, *корень* 9, *почка* 9, *листочек* 9, *крона* 6, *грудь* 6, *сук* 6, *кап* 6, *пень* 5, *рука* 5, *нарост* 5...

Подгруппа 3. Наименования признаков березы
Красота 21, *зелень* 11, *свежесть* 6, *чистота* 6, *цвет* 5...

И так далее по группам и подгруппам, являющимся наиболее существенными в учебных целях.

Функциональная область

Имена прилагательные и причастия

Первая группа (Наименования признаков березы)

Первая подгруппа. /Береза/: *белая* 104, *стройная* 76, *кудрявая* 55, *русская* 42, *зеленая* 36, *белоствольная* 29, *тонкая* 29, *красивая* 23, *плакучая* 21, *высокая* 19, *молодая* 17, *карельская* 14...

Вторая подгруппа. /Лист/: *клейкий* 7, *молодой* 5, *зеленый* 4, *березовый* 4, *желтый* 4...

Глаголы и деепричастия

Первая группа (Наименования действий березы)

Первая подгруппа. /Береза/: *стоит* 57, *растет* 23, *плачет* 11, *качается* 9, *шумит* 9, *клонится* 5, *наклонилась* 4, *цветет* 4...

Таким образом, предлагаемый способ презентации ключевых слов той или иной учебной темы в коммуникативно-тематическом словаре позволяет показать практически все наиболее существенные лексико-семантические связи слов, составляющих КТП. Сам же словарь совмещает в себе, по существу, черты словарей по крайней мере четырех типов: частотного, тематического (идеографического), сочетаемости и страноведческого.

Работа по созданию исходных алфавитно-частотных и частотных списков элементов КТП может осуществляться с помощью ЭВМ, что потребует решения ряда задач прикладного характера: создания

машинного фонда иллюстративного материала, разработки соответствующего алгоритмического и программного обеспечения и т. п. Основные же этапы работы над словарем (определение круга тем и системы подтем, функционально-тематическая классификация элементов КТП и т. п.) могут быть выполнены только человеком.

Рассмотренный материал показывает также, что данные КТП в практике преподавания РКИ (обучающего воздействия) могут вводиться на национально-культурный компонент, что, несомненно, должно способствовать национально-ориентированной организации всего учебного процесса.

С целью выявления особенностей КТП-2 «Береза» в русском и КТП-2 *Birch* в английском языках нами было проведено сопоставительное исследование их состава⁷¹. Для этого в 1988 году был осуществлен АЭ в английской аудитории (слово-стимул *birch*, 50 испытуемых — слушатели краткосрочных курсов повышения квалификации ЛГПИ им. А. И. Герцена из Великобритании). Для сопоставления полученных данных были составлены частотные списки наименований⁷².

а) В русском языке: *белый* 48, *стройный* 41, *кудрявый* 26, *зеленый* 23, *русский* 22, *роща* 21, *дерево* 19, *лес* 17, *белоствольный* 16, *сок*, *тонкий* 15, *веник*, *девушка*, *нежный*, *Родина (родина)*, *стоять* 13, *береста*, *высокий*, *лист* 10, *красивый*, *небо*, *Россия* 9, *красавица*, *плакучий*, *расти*, *сережки*, *солнце* 8, *красота*, *поле*, *трава* 7, *баня*, *весна*, *ветка*, *гриб*, *дрова*, *дуб*, *Есенин*, *кора*, *подберезовик*, *ствол*, *тишина* 6, *качаться*, *лето*, *нежность* 5, *ансамбль*, *гибкий*, *грустный*, *зелень*, *любовь*, *молодой*, *осина*, *песня*, *печальный*, *светлый*, *хоровод* 4.

⁷¹ Провести сопоставление состава обобщенных КТП не представилось возможным из-за сложности получения необходимого массива данных из текстовых источников английского языка. Сопоставление осуществлялось совместно с Л. А. Шильниковой [Мартинвич, Шильникова 1991]. Необходимо отметить, что основополагающие исследования в этой области у нас в стране были осуществлены А. А. Залевской. См., например: [Залевская 1979; 1980; 19896].

⁷² Частотный список наименований русского КТП-2 составлен на основе данных настоящей работы. В связи с неодинаковым количеством испытуемых (160 и 50) сопоставление проводится по относительной частотности, которая вычислялась по формуле: $A_{отн} = (N1/N2) \cdot 100$, где $N1$ — количество употреблений наименования, $N2$ — количество испытуемых. В качестве примера в списках приводятся наименования с $A_{отн} > 3$.

б) В английском языке: *leaf* (лист) 44, *silver* (серебряный) 42, *forest* (лес) 30, *bark* (кора), *wood* (роща) 26, *bird* (птица), *Russia* (Россия), *tree* (дерево), *whip* (розга) 20, *branch* (ветка) 16, *autumn* (осень), *grass* (трава), *Russian* (русский), *white* (белый) 12, *avenue* (аллея), *green* (зеленый), *park* (парк), *punishment* (наказание), *root* (корень), *sky* (небо), *soil* (земля) 10, *acorn* (желудь), *Berjotka* («Березка»), *breeze* (ветерок), *countryside* (деревня), *foreign currency* (валюта), *sun* (солнце), *tall* (высокий), *wind* (ветер) 8, *bath* (баня), *cool* (прохладный), *cucumber* (огурец), *earth* (земля), *house* (дом), *nature* (природа), *oak-tree* (дуб), *rod* (прут), *slim* (тонкий), *snow* (снег), *trunk* (ствол) 6, *bare* (голый), *beauty* (красота), *Christmas* (Рождество), *corporal punishment* (телесное наказание), *deciduous* (листопадный), *elder-tree* (бузина), *fire* (огонь), *fragile* (нежный), *fresh* (свежий), *furniture* (мебель), *greenery* (зелень), *nest* (гнездо), *peasant* (крестьянин), *plant* (растение), *rustle* (шелестеть), *school* (школа), *shadow* (тень), *slender* (стройный), *song* (песня), *summer* (лето), *symbol* (символ), *train journey* (путешествие на поезде), *willow* (ива), *worm* (червь) 4.

Всего в английском материале выявлено 549 употреблений (250 различных наименований), в русском (как уже отмечалось) — 1552 употребления (480 наименований). Кр английских наименований — 0,40, русских — 0,36, то есть они практически одинаковые.

Дальнейшее сопоставление проводилось путем: а) наложения наименований английского языка на наименования русского языка (в этом случае выявлялись английские наименования, не нашедшие русских эквивалентов); б) наложения русских наименований на английские (в этом случае выявлялись русские наименования, не нашедшие английских эквивалентов). В обоих случаях выявлялась также разница частотностей эквивалентных наименований (см. табл. 49 и 50).

Таблица 49

Наложение английских наименований на русские

Английские наименования	Русские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
leaf	лист	44	10
silver	—	42	—
forest	лес	30	17
bark	кора	26	6

Продолжение табл. 49

Английские наименования	Русские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
wood	роща	26	21
bird	птица	20	3
Russia	Россия	20	9
tree	дерево	20	19
whip	розга	20	0,6
branch	ветка	16	6
autumn	осень	12	1
grass	трава	12	7
Russian	русский	12	22
white	белый	12	48
avenue	аллея	10	1
green	зеленый	10	23
park	—	10	—
punishment	—	10	—
root	корень	10	3
sky	небо	10	9
soil	земля	10	3
acorn	—	8	—
Berjodka	«Березка»	8	0,6
breeze	ветерок	8	0,6
countryside	деревня	8	3
foreign currency	—	8	—
sun	солнце	8	8
tall	высокий	8	10
wind	ветер	8	2
bath (house)	баня	6	6
cool	—	6	—
cucumber	—	6	—
earth	земля	6	3
house	дом	6	3
nature	природа	6	2
oak-tree	дуб	6	6
rod	—	6	—
slim	тонкий	6	15
snow	снег	6	2
trunk	ствол	6	6

Окончание табл. 49

Английские наименования	Русские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
bare	—	4	—
beauty	красота	4	7
Christmas	—	4	—
corporal punishment	—	—	4
deciduous	—	4	—
elder-tree	—	4	—
fire	огонь	4	0,6
fragile	нежный	4	13
fresh	свежий	4	1
furniture	—	4	—
greenery	зелень	4	4
nest	гнездо	4	2
peasant	—	4	—
plant	—	4	—
rustle	шелестеть	4	1
school	—	4	—
shadow	—	4	—
slender	стройный	4	41
song	песня	4	4
summer	лето	4	5
symbol	символ	4	2
train journey	—	4	—
willow	ива	4	0,6
worm	—	4	—

Таблица 50

Наложение русских наименований на английские

Русские наименования	Английские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
белый	white	48	12
стройный	slender	41	4
кудрявый	—	26	—
зеленый	green	23	10
русский	Russian	22	12
роща	wood	21	26
дерево	tree	19	20

Продолжение табл. 50

Русские наименования	Английские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
лес	forest	17	30
белоствольный	—	16	—
сок	—	15	—
тонкий	slim	15	6
веник	birch whip	13	2
девушка	—	13	—
нежный	fragile	13	4
Родина (родина)	motherland	13	2
стоять	—	13	—
береста	—	10	—
высокий	tall	10	8
лист	leaf	10	44
красивый	—	9	—
небо	sky	9	10
Россия	Russia	9	20
красавица	—	8	—
плакучий	weeping	8	2
расти	grow	8	2
сережки	—	8	—
солнце	sun	8	8
красота	beauty	7	4
поле	glade	7	2
трава	grass	7	12
баня	bath (house)	6	2
весна	spring	6	3
ветка	branch	6	16
гриб	mushroom	6	2
дрова	—	6	—
дуб	oak-tree	6	6
Есенин	—	6	—
кора	bark	6	26
подберезовик	—	6	—
ствол	trunk	6	6
тишина	tranquility	6	2
качаться	sway	5	2
лето	summer	5	4

Окончание табл. 50

Русские наименования	Английские эквиваленты	Аотн английских наименований	Аотн русских наименований
нежность	gentleness	5	3
ансамбль	—	4	—
гибкий	willow	4	2
грустный	melancholy	4	2
зелень	greenery	4	4
любовь	love	4	2
молодой	young	4	2
осина	—	4	—
песня	song	4	4
печальный	melancholy	4	2
светлый	—	4	—
хоровод	—	4	—

Проведенное сопоставление показывает, что из 64 английских наименований (Аотн. > 3) 44 (то есть 69 %) обнаруживают в данных русского языка соответствующие эквиваленты. В свою очередь, из 55 наименований (Аотн. > 3) русского языка свои эквиваленты имеют в рассматриваемом материале 39 (то есть 71 %). Как видим, процентные показатели в этом случае достаточно близки.

Отметим некоторые (наиболее показательные) случаи отсутствия эквивалентов и другие расхождения.

Наличие прилагательного *silver* (серебряный) в английском материале и отсутствие его эквивалента в русском отражает национальный языковой шаблон. Высокая частотность этого слова «навязана со стороны» (А. А. Леонтьев) распространенным английским словосочетанием *silver birch* (серебряная береза), являющимся стандартным наименованием обычной березы. В русском языке в этом случае традиционно употребляется словосочетание *белая береза*.

Для англичан, особенно горожан, лесные массивы, очевидно, в большей степени, чем для русских, связаны с понятием *park* (парк). Для русских же береза проявляет свои характерные качества именно в лесу, роще. Отсюда, видимо, высокая частотность слов *роща* и *лес* в русском языке. Это обстоятельство может в определенной степени служить объяснением отсутствия русского эквивалента английскому слову *park* (парк) в русском списке, в чем отражается влияние культуры,

традиций, установившихся норм жизни на формирование лексикона человека. Этим же обстоятельством, как представляется, следует объяснить и появление словосочетания *train journey* (путешествие на поезде), которое может связываться в сознании англичан с приятными воспоминаниями о поездке на лоно природы и т. п. Список можно расширить за счет следующих лексем, не имеющих русских эквивалентов: *hotel* (гостиница), *pick nick* (пикник) и некоторых других.

Появление слов *punishment* (наказание), *school* (школа), *rod* (прут, розга), *corporal punishment* (телесное наказание) связано с многозначностью слова *birch*. В словарях английского языка слово *birch* обычно отмечается в трех значениях: 1) «растущее в северных странах лесное дерево», 2) «материал, например, для изготовления каноэ», 3) «пучок веток, связанных вместе, использовавшийся для наказания школьников». Актуализация в эксперименте последнего из этих значений («розги») вызвала у испытуемых ряд ассоциативных реакций, связанных со школой. К этому же тематическому ряду относятся слова: *birching* (наказание розгами), *cane* (вбивать урок), *Miss Jean Brody* (учительница из известного английского романа о школе), *teacher* (учитель), *book* (книга), также не находящие в наших данных русских эквивалентов. В русском же языке значение «розги» присуще только идиоме *березовая каша*.

В отношении английских реакций *soil* (почва), *earth* (земля, земной шар) и *ground* (земля, поверхность земли) сделать однозначные выводы сложнее. В английском языке слова *earth*, *ground* и *soil* могут быть эквивалентами одного русского слова *земля*. Невозможность вне контекста определить значение этого русского слова позволят предположительно считать его эквивалентом трех указанных английских реакций.

Кратковременное знакомство с Советским Союзом английских слушателей нашло отражение в появлении ассоциативных реакций типа: *Berjodka* (магазин «Березка»), *foreign currency* (валюта), *hard currency* (твердая валюта), *Leningrad* (Ленинград), *Moscow* (Москва), *Metro* (метро), *matrjoshka* (матрешка), *money* (деньги), *Pushkin* (Пушкин), *queues* (очереди), *Russian baths* (русские бани), *souvenirs* (сувениры), *USSR* (СССР).

Английские реакции *cucumber* (огурец) и *worm* (червь) не имеют в нашем эксперименте соответствующих русских эквивалентов.

Объяснение этих и подобных реакций требует дальнейшего подробного анализа, новых экспериментов.

Наложение наименований русского КТП на наименования английского КТП показывает, что в английском списке отсутствуют эквиваленты некоторых русских прилагательных со значением внешних признаков березы: *кудрявая*, *светлая*, *ветвистая*, *белоствольная*. Английские ассоциативные реакции не содержат также эквивалентов прилагательного *кагельская*, употребляющегося в терминологическом сочетании *кагельская береза* для обозначения одного из подвидов березы.

Примечательно, что в английском списке выявлено эквивалентное русскому прилагательное *weeping* (плакучая), но встречается оно только как определение к существительному *willow* (ива), которое отмечено в английском КТП наряду с названиями таких пород деревьев, как *oak-tree* (дуб), *beech* (бук), *cedar-tree* (кедр), *cypress-tree* (кипарис), *fir-tree* (пихта), *larch* (лиственница), *pine-tree* (сосна). Эти виды деревьев более характерны для английских лесов и парков, чем для русских. Однако в английском списке не встречается эквивалент русского существительного *осина* — наименования дерева, тоже много значащего для русской природы и культуры⁷³. Влияние русского образа жизни, традиций, литературы проявляется также в ассоциациях: *сережки*, *дрова*, *береста*, *подберезовик*, *Есенин*. В произведениях русского фольклора береза часто ассоциируется с *девушкой*, *красавицей*. Соответствующих эквивалентных слов в английском списке не отмечено.

Таким образом, сопоставление данных английского КТП с данными русского КТП показывает влияние национальной культуры, традиций, образа жизни и литературы на формирование лексикона человека. В русском языке, например, это наличие ряда прилагательных, обозначающих внешние характеристики дерева: *белоствольная*, *кудрявая*, *светлая*, *ветвистая*, *сережки*; существительных — наименований явлений быта: *дрова*, *хоровод*, *береста* и др. Большим фоновым содержанием обладают русские слова и выражения: *невеста*, *девица*, *берестяная грамота*, *лукошко*, *тучесок*, *корзина*, *масленица*, *ласка*, *девичья краса*, *дожить до березки*.

⁷³ О культурном компоненте слов осина, береза, дуб см. также: [Верещагин, Костомаров 1976, 68–87].

В английском КТП не обнаружены также и эквиваленты целого ряда русских слов с эмоционально-оценочным значением: *ласка*, *ласковая*, *веселая*, *грустная*, *доброта*, *задумчивая*, *застенчивая*, *милая*, *мрачность*, *одинокая*, *печальная*, *родная*.

Проведенное исследование позволило выявить безэквивалентные (в рассмотренных материалах) наименования русского и английского языков, обнаружить тот корпус элементов русского и английского КТП, который определяет коннотативную окрашенность слов *береза* и *birch*, сложившуюся под влиянием самых разных как собственно лингвистических, так и экстралингвистических (культурно-исторических) причин. Знание сходства и различия в составах КТП определенных языков, несомненно, поможет преподавателям лучше осознать и интерпретировать учебный материал, увидеть в нем явления как существенные, важные, так и малосущественные, второстепенные и на этой основе произвести необходимый (национально-ориентированный) отбор языковых средств, проверить надежность лексического наполнения текстов, спрогнозировать возможные ошибки, определить основные типы заданий, разработать системы предтекстовых и после-текстовых упражнений различного характера (языковых, коммуникативных) и т. п.

Приведенный пример представляет собой частный случай сопоставления русского и английского КТП в целях организации национально ориентированного обучения русскому языку учащихся из Великобритании. Однако этот метод, очевидно, может быть распространен и на организацию процесса обучения учащихся из других стран.

Таковы, как нам представляется, основные возможности практического применения результатов проведенного исследования.

3

Полученные результаты исследования позволяют сделать также некоторые выводы общетеоретического характера. Так, например, они могут служить в качестве одного из частных подтверждений положения о том, что язык как система двусторонних знаков и правил их употребления реально существует в сложном единстве двух форм — материальной (в языковом материале, то есть текстах) и идеальной

(в языковом сознании)⁷⁴. Материальная и идеальная формы языка представляют собой диалектическое единство противоположностей как явления взаимообусловленные и взаимообратимые, различные и тождественные в одно и то же время. Именно этим, по нашему мнению, и обеспечивается прежде всего возможность исторического развития языка, вызываемого в конечном итоге различными причинами (как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими). Т. П. Ломтев считает, что «основным внутренним противоречием, преодоление которого является источником развития языка, источником образования и накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества, является противоречие, возникающее между наличными средствами данного языка и растущими потребностями обмена мыслями» [Ломтев 1976а, 14]. Точнее, очевидно, было бы рассматривать «потребности обмена мыслями» как своеобразный «детонатор», «излучатель энергии», приводящий в действие механизм «система — норма», «способность — реальность» и тому подобное, постоянно находящийся под напряжением, для разрядки которого нужен только какой-то толчок, некий «инструмент замыкания». Как и почему это происходит?

Язык в идеальной форме (языковое сознание) содержит как **все актуальное**, реально проявляющееся в речи (текстах), так и **все потенциальное**, всегда способное проявиться в случае необходимости, то есть представляет собой систему в ее наиболее полном объеме. Языковое сознание, возникая в результате отражения фактов речи, в то же самое время само «творит» речь и тем самым осуществляет материальную форму языка. Как и всякое сознание, языковое сознание имеет активно-творческое начало, постоянно стремится к наиболее полному проявлению всех своих свойств, возможностей и способностей⁷⁵. Творческими по сути являются и речевые действия людей, создающих по определенным закономерностям отбора и соединения из идеальных отражений материальные тексты.

Язык в материальной форме (объективная языковая система, язык как предмет, языковой стандарт) содержит только **все фактически высказанное**. Поэтому здесь он консервативен (в понимании

⁷⁴ См. также: [Мартинovich 1989б, 54–60; 1992а; 1999б, 22–31; 2001, 37–40].

⁷⁵ О способности к адаптивным изменениям кодовой «матрицы» см.: [Павлов 1985, 9].

А. М. Пешковского и Л. В. Щербы), стремится к сохранению неизменным своего состояния и воплощает в себе прежде всего уровень языковой нормы, так как норма — это и есть, в сущности, обычное (узуальное, привычное, принятое или же узаконенное, кодифицированное, установленное) проявление языка в идеальной форме (языкового сознания), показывающее, какими и как обычно являются его элементы в речи. Ненормативное, окказиональное — это необычное, а иногда и вовсе случайное проявление языкового сознания. Следовательно, язык в материальной форме представляет собой систему, главным образом, на уровне нормы⁷⁶.

Отношения между языком в идеальной форме (системой в полном объеме) и языком в материальной форме (системой на уровне нормы) являются частным случаем отношений между сущностью и явлением⁷⁷. Языковая система, представленная идеальной формой, воплощает сущностное, глубинное, закономерное и необходимое, реальное и потенциальное в языке. Языковая система, представленная материальной формой, воплощает обычное, видимое проявление языкового сознания, актуальное лишь в данный период развития языка. В силу этого сама устойчивость нормы оказывается относительной, обусловленной различными внутрилингвистическими и экстралингвистическими причинами: «Языковая норма с ее только относительной устойчивостью всегда слагается в борьбе между традициями языкового вкуса и теми живыми силами, которые направляют естественный ход исторического развития»⁷⁸. Однако, признавая ведущий характер языка в идеальной форме в сущностном, бытийном плане (онтологическом), признавая его ведущей стороной в разрешении диалектического противоречия, существующего между ним и языком в материальной

⁷⁶ О противопоставлении системы и нормы см., например: [Цейтлин 1982, 6–7].

⁷⁷ Необходимо, однако, отметить, что нормативное есть только определенная часть (хотя и важнейшая) проявления языкового сознания, тогда как уровень его явления в полном объеме мы находим во всем многообразии текстов на том или ином языке, со всеми отдельными, окказиональными и случайными элементами, выявляющими способности, скрытые возможности, резервы языковой системы.

⁷⁸ [Винокур 1967, 13]. Ср. также: «Язык, конечно, исторически изменяется и развивается, но это движение совершается на тормозах, поскольку в языке существует довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности» [Серебренников 1983, 25]; «Ошибочно думать, что процесс словотворчества приурочен точно к моменту возникновения новообразования... импровизируемое слово... уже существует потенциально в языке» [Соссюр 1977, 200].

форме⁷⁹, необходимо в то же время признать вторичность идеальной формы языка в генетическом плане, в плане ее возникновения и становления, а также в гносеологическом, общефилософском плане⁸⁰.

Таким образом, развитие структуры языка осуществляется за счет активности, подвижности, динамики и тому подобных элементов языка в идеальной форме, являющихся их неотъемлемыми и существенными признаками, постоянно преодолевающими консерватизм, устойчивость (именно потому и относительную), инертность и пассивность элементов языка в материальной форме, то есть в процессах борьбы между зарождающимся в языковом сознании новым и стремящимся к сохранению неизменным своего состояния в объективной языковой системе (языковом стандарте) старым, потенциальным и актуальным, окказиональным и нормативным, между тем, что «хочется сказать», «можно бы сказать», исходя из возможностей и способностей элементов идеальной языковой системы, и тем, что «принято говорить», «необходимо говорить» по существующим в данный период развития языка нормам.

Следовательно, подвижность элементов языка в идеальной форме и консервативность, инертность элементов языка в материальной форме, также отражаемая языковым сознанием, активность и пассивность, динамика и статика, способность и норма представляют собой диалектическое единство противоположностей и создают то внутреннее собственно языковое противоречие между перцептивным и фиксированным уровнями отражательной системы людей, разрешение которого определяет основные закономерности развития и совершенствования языка. Основным (но не единственным) источником [Серебренников 1988, 148–61], стимулом и целью борьбы этих противоположностей являются насущные языковые потребности общества, постоянно растущие потребности в новых наименованиях, в новых средствах и способах выражения мысли в связи и вместе с развитием самого мышления.

⁷⁹ «Когда говорят о разрешении диалектического противоречия, то всегда имеется в виду нарастание какого-то нового свойства в ведущей стороне противоречия и обострение противоречий с сохранившимися без изменения свойствами противоположных сторон» [Ломтев 1976а, 12].

⁸⁰ Ср.: «Язык образуется речью» [Гумбольдт 1984, 162]; «Язык — это клад, практикой речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу» [Соссюр 1977, 52].

Всякое развитие, как известно, может быть рассмотрено со стороны его характера (эволюционное/революционное), сущности (состояния образующих процесса в начальной и конечной точках) и механизма (механики, движущих сил, закономерностей и условий) [Леонтьев 1969, 50–63]. Все эти моменты, очевидно, должны учитываться и при исследовании языковых изменений.

По своему характеру развитие языка, несомненно, представляет собой эволюционный путь развития, так как революции языку в целом противопоказаны. В противном случае сменяющиеся поколения людей просто перестали бы понимать друг друга. Следовательно, развитие языка должно подчиняться всем общим закономерностям эволюционного развития в их частной (собственно языковой) форме проявления и, как и другие виды эволюции, может быть исследовано на различных уровнях — от, образно говоря, языкового «атомного», «молекулярного» и «клеточного» (уровень звуков, слогов, морфем, словоформ и синтаксических конструкций) до «популяционного» и родовидового (уровень наречий (говоров), языков, их групп, ветвей и семей).

Изучением сущности развития языка давно и плодотворно занимается общее и частное сравнительно-историческое языкознание прежде всего с точки зрения диахронического (описание изменений) и синхронического (системного) подходов как к отдельным языковым явлениям, так и к целым языкам и их тем или иным совокупностям.

Что касается собственно исторического подхода, предполагающего не только регистрацию и описание изменений, но и выяснение причин этих изменений, условий процесса развития, его механизма и тому подобного, то здесь основное внимание обычно уделяется внешним (экстралингвистическим) и внутренним (собственнолингвистическим) причинам (их особенностям и взаимодействию) языковых изменений в рамках общих проблем связи жизни языка с жизнью народа (язык и общество, язык и культура и т. п.) [Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира 1988; Серебренников 1988]. Проблемы же, касающиеся непосредственно внутренней механики (механизмов) изменений языка на элементарном уровне, то есть исходных моментов эволюции языков и языковых популяций, остаются все еще недостаточно исследованными⁸¹.

⁸¹ Один из примеров исследований подобного рода см.: [Ломтев 1976а, 12–24; 1976г, 312–324].

Важнейшую роль в развитии языка, как известно, играют статистические законы⁸². Элементы языкового сознания (языка в идеальной форме) подвержены в пределах своих свойств и возможностей постоянным (спонтанным и случайным) «мутациям» на всех языковых уровнях. Непосредственное проявление этих мутаций можно наблюдать на фактах исторического изменения языка, на особенностях реализации тех или иных лингвистических явлений в различных сферах и вариантах национального языка и родственных языков, на так называемых речевых ошибках, окказионализмах, употреблении детской речи, индивидуально-авторских употреблений и т. п. Языковые мутации, проявляющиеся в речи (или только «намеревающиеся» в ней проявиться), неизбежно вступают в языковом сознании носителей языка в борьбу как между собой, так и с закрепленными (зафиксированными) в этом сознании элементами стандартной языковой системы, с самой языковой нормой и, как правило, на первых порах отторгаются этой системой⁸³. В дальнейшем они либо отторгаются окончательно, либо входят в систему (отбираются системой) и со временем сами становятся нормой (кодифицированной или узусальной), изменяя тем самым и саму систему. Здесь, таким образом, также постоянно идет своеобразная борьба за существование, борьба, в которой достаточно часто побеждают элементы, в наибольшей мере отвечающие общим динамическим тенденциям в развитии языка. Однако это не имеет строго обязательного характера, так как статистические законы (в отличие от динамических) всегда предполагают возможность нескольких решений и реальность осуществления каждого из них только с определенной степенью вероятности. Утверждение в качестве нормы той или иной конкретной «языковой мутации», того или иного первоначально случайно проявившегося варианта обусловлено каждый раз множеством различных экстралингвистических и собственно лингвистических причин и условий. Всем этим, в частности, определяются значительные трудности в прогнозировании конкретных языковых изменений⁸⁴, но в то же время и достаточно высокая

⁸² См., например: [Березин, Головин 1979, 36–37; Ломтев 1976в, 302–311].

⁸³ Отторгает, конечно, не сама система, а люди, владеющие ею, знающие ее. Настороженное отношение общества к различного рода языковым новшествам («неправильностям») хорошо известно.

⁸⁴ О некоторых возможностях таких прогнозов см.: [Горбачевич 1984, 150–186].

степень надежности в установлении общих динамических тенденций развития языка (тенденции к аналитизму, экономии, аналогии, системности, выравниванию парадигм, открытому или закрытому слогу, переносу ударения на основу или окончание, приведению формы в соответствие с содержанием и т. п.)⁸⁵.

Таким образом, человеческий язык проходит долгий и сложный путь исторического развития, образуя в конечном итоге (если исходить из теории моногенеза) все известные в настоящее время на земном шаре языковые семьи, ветви, группы и собственно языки в их различных социальных, функциональных и территориальных вариантах. Развитие языка подчиняется всем общим закономерностям эволюции в их собственно языковой форме проявления. Спонтанно возникающие в языковом сознании людей формальные и содержательные мутации различных языковых уровней неизбежно должны завоевывать свое право на бытие, в постоянной конкурентной борьбе за существование проходить тернистый путь естественного и искусственного (нормализаторская деятельность лингвистов-профессионалов — своеобразный вид селекции) отбора и адаптации — закрепления в языке в качестве новой нормы с тем, чтобы в силу закона отрицания отрицания вновь через некоторое время (иногда достаточно продолжительное) уступать место более совершенным и жизнеспособным языковым мутациям.

4

Все сказанное позволяет сделать также некоторые выводы методологического характера⁸⁶.

Свойственное отдельным направлениям формализма и структурализма отношение к языку только как к некой объективной (самостоятельной и самодостаточной) системе знаков, существующей в языковом материале (совокупности текстов), влечет за собою использование и соответствующих методов его описания, при применении которых часто «объект вовсе не предопределяет точки зрения; напротив, можно сказать, что здесь точка зрения создает самый объект» [Соссюр 1977, 46].

⁸⁵ О последних исследованиях в этой области см. работы Б. Х. Бичакджяна [Бичакджян 1992].

⁸⁶ См. также: [Мартинович 1991, 49–55; 1992а; 1999а, 41–46; 1999б, 43–48].

В этом случае, по справедливому замечанию Б. Н. Головина, изучение объекта часто подменяется изучением его конструктов, на основе тех или иных принципов (формально-структурных, функциональных, содержательных), созданных самими исследователями [Головин 1976, 21–34]. Такой подход к языковым явлениям в определенных случаях (особенно при изучении формальной стороны языка) является вполне допустимым, а иногда (формализация в целях машинной обработки и т. п.) и просто необходимым, так как позволяет получать полезные практические результаты. В то же время нельзя не заметить, что к настоящему времени он во многом исчерпал свои возможности и в решении целого ряда существенных проблем объяснительного плана оказывается односторонним, ограниченным, а иногда и просто несостоятельным. Эта несостоятельность становится особенно заметной при переходе от изучения формальных лингвистических явлений к изучению их содержательных сторон (семантики, значения и т. п.), то есть явлений идеальных по самой своей природе.

Истоки подобного рода абсолютизации и универсализации «объективности» языковой системы, как нам представляется, в большинстве случаев заключаются в признании существования языка только в материальной форме и в скептическом отношении (или же полном неприятии) к языку в идеальной форме. Из этого признания следует, что язык можно и нужно изучать точно так же, точно такими же в своей основе методами, как и все остальные собственно материальные явления: звезды, атомы, минералы, растения, животных и так далее, то есть естественно-научными методами. А это уже относится к самим методологическим основам лингвистических исследований и проявляется прежде всего в вульгарно-прямолинейном привнесении методов естественных и «точных» наук в гуманитарную область знаний, а иногда и в полной подмене одних методов (методов гуманитарных наук) другими (методами точных наук).

Не следует забывать также, что формализовать и математически описать можно лишь то, что принципиально вообще подлежит формализации по сути (природе), то есть саму форму. Исходя из признания сложного диалектического единства формы и содержания, мы, несомненно, должны признать и возможность исследования содержательной стороны языка путем исследования его формы — знания о форме

должны дать нам и определенные знания о содержании: «Формализация — такой путь исследования каких-либо объектов, когда их содержание познается с помощью выявленных элементов его формы» [Кондаков 1976, 646]. Известно, однако, что анализ содержания путем анализа его формы — это лишь один из возможных способов анализа этого содержания, и способ не основной, а вспомогательный: «Любая формализованная теория беднее соответствующей ей содержательной теории: выигрывая в точности, она достигает этого за счет сознательного отвлечения от многих сторон рассматриваемого содержания» [Краткий словарь по философии 1982]⁸⁷.

Попытки формализовать (формально описать, представить и т. п.) содержательную сторону языка (мысли, идеи, смыслы, значения и т. п.), то есть явление идеальное по своей сути (как бы мы при этом ни решали основной вопрос философии), наталкиваются на целый ряд принципиальных трудностей, которые вообще вряд ли могут быть преодолены. Природа, качества и свойства идеального во многом еще не изучены. Становится, однако, все более очевидным, что в нем все не так, что в нем нет пространства и времени в привычном для нас понимании, то есть нет и величин, измеряемых обычными способами [Категории материалистической диалектики в психологии 1988, 199–230; Ничипоренко 1982а; 1982б]⁸⁸. Как, например, определить размеры (измерить высоту, ширину, объем и т. п.) и субъективное время существования любого идеального образа? Как измерить «смысл» (качество идеального содержания) идеи «**дом стоит**» или «**дерево растет**», значения слов **вера**, **надежда**, **любовь**? Как формально (в каких формулах, схемах и т. п.) разграничить сами чувства **стыда** и **совести**, **совести** и **покаяния**, **страха** и **смелости**, **счастья** и **горя**, **горя** и **печали** и т. д.? Представить схематически, формализовать, на наш взгляд, можно не собственно то или иное идеальное содержание (смысл),

⁸⁷ Ср., однако: «Задача исследователя, поставившего себе целью создание теории, состоит именно в том, чтобы **формализовать** наши первоначально интуитивные знания об объекте. Только формальная теория допускает экспериментальную проверку и однозначную передачу наших знаний другим лицам» [Апресян 1966, 15–16]. Ср.: «Представители структурной лингвистики, стоящие на философских позициях современного логического позитивизма, считают, что познание сущности лингвистических явлений не является целью лингвистического исследования» [Ломтев 1976б, 31].

⁸⁸ Весьма своеобразно трактует понятия пространства и времени применительно к пси-явлениям, идеальному и тому подобному парапсихология. См., например: [Дубров, Пушкин 1989].

а только лишь ту или иную форму мысли (формально-логические отношения между формальными единицами мышления — понятиями, членами суждения и т. п.), те или иные виды его материального проявления, его симптомы (симптоматические модели) или же полученные обычным («интуитивным») путем модели и конструкты. В последнем случае формализация и схематизация «смысла-содержания» сводится к формализации и схематизации явлений достаточно неопределенных со строго научной точки зрения.

В гуманитарной области действительности, как известно, властвуют собственные, неповторимые и невоспроизводимые в других ее областях законы. Для изучения идеального (в том числе, несомненно, и семантики, смысла, значения и т. п.) необходимы какие-то (во многом еще не познанные, неизвестные и непонятные) особые пути и решения, применение каких-то новых и необычных методов, способов и приемов. Наука — едина [Дмитриев, Мокиенко, Сафронов 1990, 54–66]. Частные науки — различны. Различны и совокупности методов (методологии), применяемые в отдельных науках. И в этом нет никакого противоречия, а есть реальная диалектика. Наука — безгранична. Но наука — не все-сильна. Познание действительности, получение достоверных фактов, истинных знаний вполне возможно (и достижимо!) не только собственно научным путем (науки в наиболее узком и строгом смысле), но и многими другими способами: практическим, чувственным, образно-художественным, свидетельствованием и т. п.

В связи со сказанным встает вопрос о языке для описания языка — металингвистике, дисциплине, отвечающей на вопрос, «как нужно говорить (писать) о естественном языке; в терминах каких единиц (элементов, классов, конструкций, систем и подсистем) удобно представить «факты» языка»... Задачи металингвистики сводятся к разработке метаязыков для разных типов описания» [Засорина 1973, 8]. Понятно, что на первое место здесь выдвигается метаязыковая (металингвистическая) функция самого языка — функция «быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка» [Слюсарева Н. А. 1990, 564]⁸⁹. И несмотря на наличие и весьма широкое

⁸⁹ «Язык является основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя...» [Кибрик 1990, 604]. См. также: [Колшанский 1975, 14].

использование в настоящее время в лингвистических исследованиях достаточно большого количества «искусственных» семантических языков различного рода, **универсальным и совершенным метаязыком для описания «естественного» человеческого языка (а в конечном итоге и всего остального) является сам же «естественный» человеческий язык.**

Познавая самого себя самим собой и в самом себе, реальный («естественный») человеческий язык оказывается феноменом по своей природе и положению вещей **научно познаваемо-непознаваемым**, причем, что очень важно, не **относительно непознаваемым**, как все другие явления, а **абсолютно и принципиально непознаваемым** за некоторой определенной чертой, в некоторых своих «заповедных» областях, и прежде всего — в области своего идеального содержания. Семантика языка, будучи всеми «знаема», непознаваема с необходимой и достаточной **для науки (!)** полнотой, точностью и надежностью. Язык позволяет научно проникать в свое «святое святых», в свои смыслы, значения, семантику, то есть в свое идеальное содержание, только до некоторых определенных глубин, за пределами которых исследователей неизбежно поджидает фиаско — своеобразное семантическое «короткое замыкание», так сказать, **«изучающего»** содержания на **«изучаемое»** содержание (на собственно **это** содержание), что сводит, по существу, к нулю все усилия, приложенные с целью проникнуть в изучаемое содержание.

Современные философы, уже достаточно хорошо уяснившие себе «научные» области действительности, в последнее время все больше и больше внимания начинают уделять особенностям познания **«ненаучных»** ее областей — реального быта, повседневности, обыденности и т. п. [Наука и альтернативные формы знания. Межвузовский сборник 1995, 3–15; 15–24; 24–27]. Человеческий язык — **это все!** Это — и наука, и производство, и миф, и быт, и религия, и мистика, и политика, и музыка, и искусство и так далее, то есть вообще весь объективный и субъективный мир, отраженный **в сознании** человека. Но более всего и прежде всего язык — это миф (повседневность) и поэзия. Поэтому, рассматривая язык во всей его целостности, мы обязаны разграничивать в нем научные и ненаучные области, выделять научные и ненаучные предметы, то есть предметы, принципиально

подлежащие и не подлежащие ведению науки, принципиально поддающиеся и не поддающиеся научному описанию, и т. п. А наиболее «ненаучной» областью языка, как видно из всего сказанного, является область его **идеального содержания.**

В то же время несколько прямолинейный естественно-научный подход к «речевой деятельности» отмечается и в некоторых психолингвистических исследованиях, хотя изучение собственно идеальных явлений (языкового сознания, языковой способности, языковой компетенции и т. д.) занимает центральное место в психолингвистике. При этом идеальное либо вообще изгоняется из научного обихода (не замечается и не упоминается), либо растворяется в материальных явлениях, сводится к ним, а все процессы речевой деятельности рассматриваются исключительно в качестве различных видов «механического» движения материи — от энергетического до нейронного, кинематического, звукового и т. п. В этом случае общающиеся люди уподобляются (к сожалению, как правило, не наоборот) различного рода и разной степени совершенства техническим устройствам (передатчикам, трансляторам, приемникам, ЭВМ и т. п.), не генерирующим в речемышлении новую, а лишь обменивающимся уже заранее готовой в них (введенной в них неким образом) информацией, а еще точнее, как принято утверждать в такого рода исследованиях, возбуждающим друг в друге при помощи соответствующих звуковых сигналов («тел знаков») аналогичные, заранее существующие в сознании людей смыслы [Сахарный 1989, 13–23; Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ 1989, 5–34]⁹⁰. Однако, с одной стороны, в этом случае происходит явный разрыв формы и содержания (причем, что очень важно, не в целях научной абстракции, а в самой изучаемой действительности), с другой — при таком подходе выработка самих смыслов, получение нового знания и так далее

⁹⁰ В основном подобные взгляды восходят к основанному на подкупающем своей простотой и понятностью (самоочевидностью), но, в сущности, прямолинейно-механистическому пониманию восприятия речи В. фон Гумбольдтом, к утверждению креативного характера этого восприятия: «Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов... а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено цепи чувственных представлений и отпечатков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» [Гумбольдт 1984, 165–166].

непосредственно в процессах речемышления и коммуникации ставятся под большое сомнение⁹¹.

Существует, как нам представляется, своеобразный парадокс текста: текст без человека, вне реальных процессов его порождения и восприятия, представляет собой в прямом смысле лишь нечто материальное (допустим, графический «орнамент» на страницах книг, рукописей или, точнее, бумагу с краской на ней и т. п.). Для его «одухотворения», «оживления», для «пробуждения» в нем идеального содержания совершенно необходимо и обязательно «прикосновение» (написание, произнесение, прочтение, слуховое восприятие) к нему человека. Текст «с человеком», текст в реальных процессах общения действительно воспринимается говорящими и слушающими (пишущими и читающими) людьми как двусторонняя сущность, обладающая как планом выражения, так и планом содержания, и даже в первую очередь не как собственно звуки или начертания (что в большинстве случаев вообще просто остается в подсознании), а как само содержание, преобразованное в звуки, оформленное, представленное в виде звуков (или начертаний), как материализованное идеальное⁹². Поэтому «текст сам по себе», «текст как таковой» есть не что иное, как научная фикция: «Существуют не какие-то витающие в воздухе языки, а только люди, одаренные языковым мышлением» [Бодуэн де Куртене 1963, 181]. Существуют также не какие-то смыслы сами по себе, а только смыслы в тех или иных конкретных личностях, в тех или иных конкретных коллективах, то есть в индивидуальных и общественных языковых сознаниях, см.: [Михайлов 1992].

Следовательно, речевое общение людей, происходящее, несомненно, на основе различных видов движения материи, не суть сами эти движения. Речевое общение людей в процессах их той или иной деятельности есть качественно совершенно особый (уникальный и оригинальный) способ коммуникации — способ обмена собственно содержаниями (смыслами) в виде звуков или букв (воплощенными в звуки или буквы, материализованными в них, являющимися инобытием идеального и т. п.), а не звуками как таковыми, лишь возбуждающими

⁹¹ Ср.: «Мысль не выражается, но совершается в слове» [Выготский 1956, 332].

⁹² Идеальное, как известно, может материализоваться не только в звуках человеческой речи, но и во всех других продуктах человеческой деятельности — в музыке, живописи, строениях, механизмах и т. д.

соответствующие смыслы. Такова собственно психическая (не физиологическая) реальность речевого общения и, очевидно, именно она в первую очередь должна стать предметом науки, называющей себя психолингвистикой. Тезис «идеальное исчезло», в той или иной форме все чаще начинающий звучать в конце XX века, по-видимому, ничуть не более перспективен, чем тезис «материя исчезла», так настойчиво утверждавшийся в конце XIX века.

Конечно, не учитывать все (самые разные) явления, имеющие отношение к языку, речевому общению и тому подобному, исследователь языка не может и не должен. Все дело в соблюдении необходимых пропорций, расстановке нужных акцентов, в отделении главного, существенного от второстепенного и случайного в каждом конкретном случае. Лингвисту можно и нужно изучать абстрактные языковые системы, собственно акустические свойства человеческой речи и нейрофизиологические процессы (основы) речевой деятельности, сами явления объективной действительности, находящие отражение в языке (например с целью выяснения особенностей их собственно языкового отражения и «преломления»), и т. д. Но каждое такое изучение, осуществляемое с определенной целью, с одной стороны, будет неполным, односторонним и ограниченным изучением, а с другой (что гораздо важнее) — оно лишь в незначительной мере затронет существенные стороны самого языка (хотя и может быть весьма полезным в каких-то других отношениях). К тому же, как писал Ф. де Соссюр, «неизвестно, каким образом всему этому можно сообщить единство» [Соссюр 1977, 48].

Это единство, по нашему мнению, следует искать не в абстрактных языковых системах, на основе различных принципов (формально-структурных, функциональных, содержательных), конструируемых учеными («столько лингвистик, сколько лингвистов» — А. Мейе) и не в нейрофизиологических «обоснованиях» (базе, обеспечении и т. п.) речевой деятельности (нейролингвистика), а в реальном отношении носителей языка к речевым фактам, в реальном психическом (не физиологическом!) восприятии («переживании») ими этих фактов, то есть его следует искать на собственно психологическом (не «ниже» — нейрофизиология и тому подобное и не «выше» — механика и тому подобное) уровне. Единственным подлинным потребителем и творцом языка

является сам народ, и его «мастера» и его «подмастерья». Но и потребляет, и пользуется, и творит свой язык народ во многом, хотя, конечно, и не во всем (существует еще, к примеру, сознательно-нормализаторская деятельность лингвистов, труды мастеров слова различных видов, родов и жанров литературы и т. п.), на основе собственного восприятия (осознанного и неосознанного) этого языка и его отдельных явлений, своего реального отношения к ним. И наоборот, каким отражается язык в человеческой психике, таким он и воплощается, реализуется в речи, учитывая, конечно, активно-творческий характер самой речевой деятельности. Поэтому очевидно, что плодотворное изучение подлинной сущности языка во всей его конкретности совершенно неотделимо от изучения сущности самого человека, человеческой личности. В связи с этим на первый план исследований языка человека выдвигается задача проверки «психологической реальности лингвистических моделей» (Дж. Миллер), выяснения «отношения между системой языка (языком как предметом) и языковой способностью» (А. А. Леонтьев), то есть **изучение языка должно осуществляться лишь с неизменным учетом диалектического единства его материальной и идеальной форм существования**. Поэтому системно-структурные исследования языка, проводящиеся на базе «языкового материала» (текстов), необходимо должны проходить проверку «на реальность, достоверность» (на отсутствие искусственности и умозрительности построения, конструируемости, голого абстрагирования и т. п.) в исследованиях «языковой способности», осуществляемых прежде всего с помощью психолингвистических экспериментов. И, конечно, **наоборот**. В идеале результаты тех и других исследований не только не должны мешать друг другу, а тем более исключать друг друга (все споры в этом отношении нам представляются совершенно надуманными и бесплодными, возникшими в результате простого недоразумения), но они должны взаимно проверять достоверность друг друга, дополнять, уточнять и обогащать друг друга, а их результаты — обобщаться и затем подвергаться всестороннему анализу и проверяться (подтверждаться или опровергаться!) практикой. Именно таким, как представляется, должен стать на современном этапе развития лингвистической науки чрезвычайно сложный и противоречивый путь познания этого совершенно феноменального явления — человеческого языка.

* * *

Единственной (помимо собственного языкового сознания) реальной совокупностью, с которой исследователь языка может непосредственно иметь дело, являются устные и письменные тексты различного характера. Все, что так или иначе, с той или иной целью извлекается из текстов, систематизируется и классифицируется, всегда будет определенного уровня абстракцией. В лексике, очевидно, абстракцией первой (наиболее низкой) ступени являются прежде всего получаемые при помощи ДСА и АЭ коммуникативно-тематические поля. Предложенная в настоящей работе классификация элементов этих полей является следующей (вслед за выделением самих совокупностей) ступенью научной абстракции и была осуществлена, в первую очередь, с целью наиболее наглядного представления с определенных (функционально-тематических) позиций качественного и количественного состава исследуемого КТП, его структурной организации (конфигурации), связей и отношений, существующих между его отдельными участками (областями, группами и подгруппами) и наименованиями. Принятые в этом случае принципы классификации и систематизации, по нашему мнению, в наибольшей мере отвечают характеру КТП, а также целям и задачам, поставленным в настоящем исследовании. Понятно, что в каких-то других целях возможно использование и иных (самых разных!) принципов классификации и систематизации тех же элементов той же самой совокупности (от простого составления алфавитных и частотных словарей до лексико-семантических, функционально-стилистических и тому подобных классификаций).

Изучение лексической системы языка (номинативных единиц — слов и словосочетаний) на основе КТП является одним из видов коммуникативно ориентированных исследований в лингвистике — исследованием фрагмента русской лексики в коммуникативном аспекте. КТП представляют собой наиболее близкие к реальным (собираемым) совокупности номинативных единиц, тематически организованных непосредственно в коммуникативных целях. Эти совокупности существуют в двух постоянно очень сложно взаимодействующих формах — материальной (в языковом материале) и идеальной (в языковом сознании). Это, в свою очередь, свидетельствует не только о возможности,

но и о настоящей необходимости взаимосвязанных (взаимообусловленных, взаимодополнительных, взаимокорректирующих и т. п.) исследований языкового материала (совокупности текстов) и языкового сознания, «лексико-семантической системы языка» и «лексического компонента речевой способности» (А. А. Залевская), текстовых и экспериментальных исследований, то есть взаимосвязанного изучения языка «от текста» и «от эксперимента».

ИСТОЧНИКИ

1. Большая картотека словарного сектора ИЛИ РАН (СПб.).
2. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы. Л., 1956.
3. На уроке — анализ текста. Л., 1982.
4. Русские народные песни. М., 1959.
5. Старинные русские песни. М., 1959.
6. Тексты популярных песен на слова следующих авторов:

Агашина М.	Ножкин М.
Акулов Г.	Овсянникова Л.
Алымов С.	Ошанин Л.
Голякова Я.	Поперечный А.
Добронравов Н.	Сайга А.
Долматовский Е.	Сафронов А.
Дыховичный В.	Смирнова М.
Евтушенко Е.	Танич М.
Исаковский М.	Харитонов В.
Кузнецов В.	Чуркин А.
Лазарев В.	Шаферан А.
Матусовский М.	

БИБЛИОГРАФИЯ

ЦИТИРУЕМАЯ И УПОМИНАЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев П. М.* Методика количественной типологии текста. Л., 1983.
- Алексеев П. М.* Количественная типология текста. Л., 1988.
- Анализ метаязыка с помощью ЭВМ. М., 1982.
- Апресян Ю. Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966.
- Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.
- Арнольд И. В.* Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста // Текст как объект комплексного анализа в вузе. Л., 1984.
- Арнольд И. В.* Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3.
- Банкевич В. В.* К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп // Семантика слова и предложения. Л., 1985.
- Белый А.* Из книги «Поэзия слова». Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика. М., 1983.
- Березин Ф. М.* Общее языкознание / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. М., 1979.
- Бичакджян Б. Х.* Эволюция языка: развитие в свете теории Дарвина // Вопросы языкознания. 1992. № 2.
- Бодуэн де Куртене И. А.* Избр. труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2.
- Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. М., 1984.
- Брагина А. А.* Лексика языка и культура страны. М., 1986.

- Василевич А. П.* Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М., 1987.
- Васильев Л. М.* Семантика русского глагола. М., 1981.
- Васильев Л. М.* Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5.
- Верещагин Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 1980.
- Верещагин Е. М.* Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 1976.
- Винокур Г. О.* Из бесед о культуре речи // Русская речь. 1967. № 3.
- Выготский Л. С.* Избр. психолингвистические исследования. М., 1956.
- Гайсина Р. М.* Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982.
- Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972.
- Головин Б. Н.* Значение слова и контекст // Тез. докл. межвуз. симпозиума составителей Словаря М. Горького. Киев, 1966.
- Головин Б. Н.* Лингвистические термины и лингвистические идеи // Вопросы языкознания. 1976. № 3.
- Голуб И. Б.* О языке стихотворения С. Есенина «Береза» // Русский язык в школе. 1963. № 6.
- Горбачевич К. С.* Русский язык. Прошлое, настоящее, будущее. М., 1984.
- Горелов И. Н.* Вопросы теории речевой деятельности. Психолингвистические основы искусственного интеллекта. Таллинн, 1987.
- Гумбольдт В.* Избр. труды по языкознанию. М., 1984.
- Динамика структуры современного русского языка. Л., 1982.
- Дмитриев П. А.* Основоположники марксизма-ленинизма и славянское языкознание: учеб. пособие / П. А. Дмитриев, В. М. Мокиенко, Г. И. Сафронов. Л., 1990.
- Дубров А. П.* Парапсихология и современное естествознание / А. П. Дубров, В. Н. Пушкин. М., 1989.
- Залевская А. А.* Из опыта сопоставления ассоциативных реакций в условиях различных культур // Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских. М., 1977а.

- Залевская А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977б.
- Залевская А. А.* Межъязыковые сопоставления в лингвистике. Калинин, 1979.
- Залевская А. А.* Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека (на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980.
- Залевская А. А.* Задачи экспериментальных исследований лексической семантики в лингводидактических целях // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Харьков, 1989а. Вып. 3. Ч. 1.
- Залевская А. А.* Проблемы психолингвистики. Калинин, 1989б.
- Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.
- Засорина Л. Н.* О некоторых эмпирических принципах металингвистики // Вопросы металингвистики. Л., 1973.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Капитонова Т. И.* Современные методы обучения русскому языку иностранцев / Т. И. Капитонова, А. Н. Щукин. М., 1979.
- Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., 1976.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988.
- Кацнельсон С. Д.* Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965.
- Кибрик А. Е.* Язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Клименко А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики. Минск, 1970.
- Клименко А. П.* Словесные ассоциации и текст // Романское и германское языкознание. Минск, 1982а. Вып. 12.
- Клименко А. П.* Лексическое ассоциирование и связный текст // Проблемы внутренней динамики языковых норм. Минск, 1982б.
- Колесов В. В.* Жизнь происходит от слова. СПб., 1999.
- Колишанский Г. В.* Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.

- Ларин Б. А.* О разновидностях художественной речи. Семантические этюды // Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
- Лексические минимумы русского языка. М., 1972.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
- Леонтьев А. А.* Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
- Леонтьев А. А., Китайгородская Г. А.* Содержание и границы понятия «интенсивное обучение» // Краткосрочное обучение русскому языку иностранцев: формы и методы. М., 1983.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
- Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ. М., 1989.
- Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 7: Труды по филологии.
- Ломтев Т. П.* Внутренние противоречия как источник исторического развития структуры языка // Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976а.
- Ломтев Т. П.* О методах объективного анализа грамматических средств языка // Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976б.
- Ломтев Т. П.* Причинность и вероятность в развитии языка // Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976в.
- Ломтев Т. П.* К вопросу о причинно-следственных отношениях в развитии языка // Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976г.
- Маковский М. М.* Теория лексической аттракции. М., 1971.
- Мартинovich Г. А.* Вербальные ассоциации и организация лексикона человека // Филологические науки. 1989а. № 3.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме онтологии языка // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. 1989б. Вып. 3.
- Мартинovich Г. А.* Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. № 3.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме методологии лингвистики // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. 1991. Вып. 2.
- Мартинovich Г. А.* Лингвистические этюды. СПб., 1992а.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме эволюции языка // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 1992б. Вып. 2.
- Мартинovich Г. А.* Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. № 2.

- Мартинovich Г. А.* Вербальные ассоциации и организация лексикона человека. СПб., 1997а.
- Мартинovich Г. А.* Из опыта работы над учебным коммуникативно-тематическим словарем русского языка // Проблемы лексикографии: сб. ст. СПб., 1997б.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме гносеологии лингвистики (ч. I) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 1999а. Вып. 2.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме гносеологии лингвистики (ч. II) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 1999б. Вып. 4.
- Мартинovich Г. А.* Ф. де Соссюр и отечественная психолингвистика // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2000. Вып. 1.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме аспектов языковых явлений (в свете учения Л. В. Щербы) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2001. Вып. 2.
- Мартинovich Г. А.* О новом типе учебного словаря русского языка // Лексикография: информ. бюллетень. СПб., 2002.
- Мартинovich Г. А.* МЕТРО как единица русской ментальности: материалы XXXIV Междунар. филол. конф., 14–19 марта 2005 г. Вып. 6. СПб., 2005а. Ч. 1: Русский язык и ментальность.
- Мартинovich Г. А.* К проблеме создания коммуникативно-тематических словарей художественных произведений // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. СПб., 2005б.
- Мартинovich Г. А., Шильникова Л. А.* Учет национально-культурного компонента при преподавании русского языка иностранным учащимся (на примере работы со слушателями из Великобритании) // Учет родной культуры иностранных учащихся в процессе преподавания русского языка: межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 1991.
- Мартыненко Г. Я.* Основы стилеметрии. Л., 1988.
- Михайлов В. А.* Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. СПб., 1992.
- Моисеев А. И.* Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1980.
- Морковкин В. В.* К вопросу об учебном тематическом словаре // Русский язык в национальной школе. 1970. № 2.
- Морковкин В. В.* Сравнительный список наиболее употребительных русских слов (на материале шести словарей) // Лексические минимумы русского языка. М., 1972а.

Морковкин В. В. Тематический список русских слов (1177 слов) // Лексические минимумы русского языка. М., 1972б.

Морковкин В. В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977.

Москович В. А. Три метода обнаружения лексико-семантических связей слов // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. М., 1971.

Москович В. А. Методы обнаружения лексико-семантических связей слов // Иностранные языки в школе. 1972. № 6.

Наука и альтернативные формы знания: межвуз. сб. СПб., 1995.

Ничипоренко В. Ф. Проблемы лингвобиологии: Биологические и психологические аспекты мышления и речи. М., 1982а.

Ничипоренко В. Ф. Социальность-знаковость в мышлении и речи (на осознаваемом и неосознаваемом уровнях). М., 1982б.

Новикова Н. С. Ассоциативный эксперимент как метод изучения семантических отношений в лексике // Вопросы семантики. Калининград, 1983.

Новикова Н. С. Инвариантное значение имени поля и внутренняя структура ядра // Филологические науки. 1985. № 4.

Овчинникова И. Г. Textoобразующая роль вербальных ассоциативных структур: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.

Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношения синтаксиса и словообразования. М., 1985.

Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания (Гносеологические аспекты). М., 1977.

Пап Ф. (Papp F.) Количественный анализ словарной структуры некоторых русских текстов // Вопросы языкознания. 1961. № 6.

Пешиковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.

Плотников Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ одной лексической группы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1971.

Плотников Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений. Минск, 1979.

Половникова В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе. М., 1982.

Пономарева Э. Ф. К вопросу о лингвистических терминах «лексико-семантическая группа» и «семантическое поле» // Обучение профессиональной терминологии на иностранных языках в условиях билингвизма. Чебоксары, 1983.

Ревзин И. И. Структурная лингвистика и единство языкознания // Вопросы языкознания. 1965. № 3.

Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова [и др.]. М., 1988.

Русская грамматика. М., 1980. Т. 1.

Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: курс лекций. Л., 1989.

Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Харьков, 1989. Вып. 3. Ч. 1.

Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к языковым явлениям. М., 1983.

Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление. М., 1988.

Слесарева И. П. Проблема описания и преподавания русской лексики. М., 1980.

Слюсарева Н. А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

Степанова Г. В. Введение в семасиологию русского языка / Г. В. Степанова, А. Н. Шрамм. Калининград, 1980.

Стернин И. А. К разработке словаря лексической компетенции // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М., 1986.

Супрун А. Е. К сопоставлению психолингвистического и дистрибутивного анализа семантики / А. Е. Супрун, А. П. Клименко, М. С. Толстая // Методы экспериментального анализа речи. Минск, 1968.

Талицкая Е. Е. К вопросу о лексических и реальных значениях слов в толковых словарях // Вопросы теории и истории языка. Л., 1969.

Теория речевой деятельности. М., 1968.

Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедские исследования в честь академика Стефан Младенов. София, 1957.

Фрумкина Р. М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. М., 1971.

- Фрумкина Р. М.* Цвет, смысл, сходство. М., 1984.
- Цейтлин С. Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982.
- Чупров А. А.* Очерки по теории статистики. СПб., 1910.
- Шабес В. Я.* О проекции содержательных единиц на план выражения // Вопросы языкознания. 1984. № 5.
- Шабес В. Я.* Событие и текст М., 1989.
- Шадурский И. В.* Тематическое изучение лексики // Методы изучения лексики. Минск, 1975.
- Шайкевич А. Я.* Распространение слов в тексте и выделение семантических полей // Иностранные языки в высшей школе. М., 1963. Вып. 2.
- Шайкевич А. Я.* Дистрибутивно-статистический анализ в семантике // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
- Шайкевич А. Я.* Дистрибутивно-статистический анализ текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982.
- Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
- Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избр. работы по русскому языку. М., 1957.
- Щур Г. С.* Теории поля в лингвистике. М., 1974.
- Экспериментальные методы в психолингвистике. М., 1987.

СЛОВАРИ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СПРАВОЧНИКИ

- Большая советская энциклопедия.
- Горбачевич К. С.* Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. Л., 1979.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 5-е изд. М., 1955. Т. 1–4.
- Денисова М. А.* Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР. М., 1978.
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Караулов Ю. Н.* Частотный словарь семантических множителей русского языка. М., 1980.
- Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь: в 4 кн. / Ю. Н. Караулов [и др.]. М., 1994–1996.

- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1976.
- Краткий словарь по философии. М., 1982.
- Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь / под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Мартинovich Г. А.* Частотный тематический словарь «Городской общественный транспорт». СПб., 2005.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989.
- Русский семантический словарь. М., 1982.
- Саяхова Л. Г.* Иллюстративный тематический словарь русского языка / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова. М., 1989.
- Саяхова Л. Г.* Русский тематический словарь / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин. М., 2000.
- Семантический словарь русского языка. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М., 1998.
- Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Л., 1974.
- Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794.
- Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806–1822.
- Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
- Словарь русского языка: в 4 т. М., 1981–1984.
- Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1948–1965. Т. 1–17.
- Словарь современного русского народного говора (д. Дедулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.
- Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1983.
- Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1847.
- Советский энциклопедический словарь. М., 1988.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 1–4.
- Чернявская Т. Н.* Художественная культура СССР: лингвострановедческий словарь. М., 1984.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АП — ассоциативное поле.
 АЭ — ассоциативный эксперимент.
 ДСА — дистрибутивно-статистический анализ.
 ИЛИ РАН — Институт лингвистических исследований Российской Академии наук.
 КТП — коммуникативно-тематическое поле.
 КТП-1 — коммуникативно-тематическое поле по данным текстов.
 КТП-2 — коммуникативно-тематическое поле по данным ассоциативного эксперимента.
 КТП-Ес — коммуникативно-тематическое поле «Береза», выявленное по определенной части поэтических произведений С. Есенина.
 КТП-соп — коммуникативно-тематическое поле «Береза», используемое для сопоставления с КТП-Ес.
 ЛСГ — лексико-семантическая группа.
 СТГ — ситуативно-тематическая группа.
 СТП — ситуативно-тематическое поле.
 Т — тексты.
 ТГС — тематическая группа слов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Из истории изучения лексической системности в отечественном языкознании	3
2. Обоснование понятия «коммуникативно-тематическое поле»	13
3. О статусе коммуникативно-тематического поля	19
4. Основные принципы организации и описания коммуникативно-тематического поля	23
Глава I. КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ ТЕКСТОВ (КТП-1)	29
1. Тематическая область	29
1.1. Состав тематической области	29
1.2. Структура тематической области	60
2. Функциональная область	68
2.1. Состав функциональной области	68
2.2. Структура функциональной области	93
3. Общая характеристика коммуникативно-тематического поля «Береза» по данным текстов	103
Глава II. КОММУНИКАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕРЕЗА» ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА (КТП-2)	108
1. Тематическая область	108
1.1. Состав тематической области	108
1.2. Структура тематической области	142
2. Функциональная область	147
2.1. Состав функциональной области	147
2.2. Структура функциональной области	172
3. Общая характеристика коммуникативно-тематического поля «Береза» по данным эксперимента	177
Глава III. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОБЩЕННОГО КОММУНИКАТИВНО- ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕРЕЗА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
Источники	244
БИБЛИОГРАФИЯ	245
Цитируемая и упоминаемая литература	245
Словари, энциклопедии и справочники	252
Принятые сокращения	254

Научное издание

МАРТИНОВИЧ Геннадий Ананьевич

ТЕКСТ И ЭКСПЕРИМЕНТ

Исследование коммуникативно-тематического поля
в русском языке

Ответственный редактор *И. В. Петрова*

Дизайнер *Д. Г. Ким*

Технический редактор *И. В. Третьякова*

Корректоры: *В. Ю. Нечаева, Т. А. Кошелева*

Подписано в печать с оригинал-макета 00.03.08.
Формат 60×90 ¹/₁₆ Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 16. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-0426-5

